ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара)
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск)
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», (г. Йошкар-Ола)
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (г. Тверь)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

сборник трудов
XXIII Всероссийской научно-практической конференции

18–19 ноября 2021 г.
г. Симферополь

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 338.242.2 (470+571)
ББК 65.050
У81

Сборник трудов зарегистрирован в базе Российского индекса научного цитирования

Редакционная коллегия:

Ячменева В. М. – научный редактор, заведующая кафедрой менеджмента, д. э. н., профессор

Высочина М.В. – заместитель научного редактора, доцент кафедры менеджмента, к.э.н., доцент

Антонова А.А. – редактор, ст. преподаватель кафедры менеджмента, к.э.н.

Воробец Т. И. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к.э.н.

Тимаев Р. А. – редактор, ассистент кафедры менеджмента

У81 **Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации :** сборник трудов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 18–19 ноября 2021 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : М. В. Высочина, А. А. Антонова, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – 296 с.

ISBN 978-5-907506-46-6 УДК 338.242.2 (470+571)
ББК 65.050

В сборнике трудов опубликованы материалы, представленные на XXIII Всероссийскую научно-практическую конференцию «Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации» (г. Симферополь, 18–19 ноября 2021 г.).

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

© Авторы публикаций, 2021
ISBN 978-5-907506-46-6
© ИТ «АРИАЛ», 2021

УДК 334.021:338.242

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ[1]

APPROACHES TO ASSESSMENT OF BUSINESS AND GOVERNMENT INTERACTION MODELS: TAKING INTO ACCOUNT THE FEATURES OF THE CURRENT SITUATION

Борис О. А., д. э. н., профессор
Парахина В. Н., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь

O. A. Boris,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. N. Parakhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor
North Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Исследованы существующие подходы к оценке моделей взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти. С учетом современной ситуации (активной цифровизации экономики, пандемийных ограничений, санкций и других особенностей) определены требования, которые предъявляются к моделям взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти с точки зрения необходимости, достаточности и целесообразности, обеспечивающие результативность этого взаимодействия и достижение баланса интересов власти и бизнеса.

Annotation

Existing approaches to assessing models of interaction between business structures and government authorities have been investigated. Taking into account the current situation (active digitalization of the economy, limiting the pandemic, sanctions and other features), the requirements are determined that are imposed on the models of interaction between business structures and public authorities in terms of necessity, sufficiency and expediency, ensuring the effectiveness of this interaction and achieving a balance of state interests, business and society.

Ключевые слова: власть, бизнес, модель взаимодействия, цифровизация, подходы к оценке взаимодействия.

Keywords: government, business, interaction model, digitalization, approaches to the assessment of interaction.

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025.

Введение. Существует достаточно большой выбор инструментов в построении взаимоотношений между властью и бизнесом в рамках рыночной модели экономики, которая характеризуется в основном как несовершенная конкуренция с достаточно значимым уровнем участия государства в регулировании указанных взаимоотношений.

Выбор модели взаимодействия государства и бизнеса со стороны представителей бизнес-сообщества обусловливается складывающимися у них интересами [3]. На сегодняшний момент в РФ именно крупный бизнес, благодаря высокой концентрации ресурсов, имеет большие возможности в представлении своих интересов во взаимоотношениях с властными структурами и представляет большие возможности для разрешения социальных проблем регионального развития [2].

Цель исследования состоит в определении подходов к оценке моделей взаимодействия власти и бизнеса с позиций необходимости, достаточности и результативности.

Результаты исследования. Методика оценки моделей с позиций результативности и эффективности, а также широта и возможности их использования осложнена тем, что у государства и бизнеса во многом разные цели. Так, частные инвесторы заинтересованы, в первую очередь, в финансовой эффективности и очень сложно идут на ее снижение, а государство, помимо решения социальных проблем, заинтересовано тоже в финансовом результате, но с точки зрения поступлений в бюджет (что снижает доходы бизнеса).

Рассмотрим базовые модели взаимодействия власти и бизнеса, которые описаны Бутовой Т. В., Дунаевой А. И., Удачиным Н. О. в работе «Модели взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации» [4]:

1) идеальная (теоретическая) модель не применима, поскольку работает в условиях идеальной рыночной среды. Она может быть полезна для сравнения, но не для реальной оценки и выбора;

2) национальная модель – нельзя назвать моделью, это скорее набор характеристик сложившейся во взаимодействии власти и бизнеса;

3) нормативная модель – не определена типом взаимодействия;

4) реальная институциональная модель – нельзя признать моделью, отражает взаимодействие власти и бизнеса на определенной территории;

5) партнерская модель имеет «модельный» признак – взаимовыгодный обмен ресурсами, как основу взаимодействия.

Как вывод, такой подход не выделяет модели, кроме партнерской, но позволяет получить и сравнить отдельные реальные характеристики сложившихся моделей взаимодействия власти и бизнеса.

В указанной выше работе отмечается, что «в рамках модели социальной ответственности существуют четыре модели взаимодействия, которые уже имеют классификационный признак для выделения моделей, а именно – характер поведения государственной власти по отношению к бизнесу для решения социально значимых вопросов:

1) модель принуждения (различными административными мерами, бизнес вынужден подчиниться, поскольку неподчинение может отрицательно сказаться на решении других вопросов, зависящих от государства. Если таких вопросов (инструментов давления) нет, то модель работать не будет);

2) модель поддержки (патронажа, компенсации расходов) заинтересовывает бизнес, особенно малый, экономически;

3) модель невмешательства (власти нет необходимости привлекать бизнес к решению социальных вопросов, если бюджетные средства весьма велики, или бизнес сам реализует социальные мероприятия, поскольку это дает ему имиджевые преимущества);

4) модель партнерства, которая выделяется на основе обмена ресурсами, полезными результатами, выгодой и т. п. (опирается на согласие, компромисс, взаимовыгодность) (два варианта: новые приоритеты бизнеса, новая роль государства)» [4].

Как видим из описания моделей, каждая из них определяется «силой и слабостями» сторон – власти и бизнеса. Следовательно, оценка модели должна включать как качественную оценку (с привлечением экспертов со стороны государственного сектора и частного бизнеса), так и количественную – расчет результативности. После выявления мнений экспертов, качественная оценка дополняется увязкой ее результатов с использованием SWOT-анализа, который может быть дополнен количественными оценками по конкретным социально значимым проектам, мероприятиям, программам. Для этого проведенный SWOT-анализ модифицируется в матрицу решений, которая позволяет выявить набор рисков, определенных и неопределенных факторов, оценить возможность реализации проектов и программ. В целом, степень участия государства и бизнеса во взаимодействии, их готовность к построению отношений на основе партнерского взаимодействия, на наш взгляд, можно проиллюстрировать графически (рисунок 1).

Государство	Бизнес (бизнес-сообщество)		
	Слабое (убыточное, не интегрированное)	Интегрированное, но неприбыльное	Сильное (интегрированное и/или высокоприбыльное)
Сильное	Модель принуждения (административные меры и конфронтация)	Модель поддержки (патронажа, компенсации расходов)	Модель партнерства (взаимовыгодный обмен ресурсами, полезными результатами)
Среднее по силе	Модель принуждения (административные меры)	Модель поддержки (патронажа)	Модель партнерства (сотрудничество на основе социальной ответственности)
Слабое	Модель «невмешательство власти» (имиджевые преимущества бизнеса)	Модель «невмешательство власти» (имиджевые преимущества бизнеса)	Модель поддержки (сотрудничество на основе социальной ответственности бизнеса) (некорпоративизм)

Рисунок 1 – Матрица моделей взаимодействия на основе континуума «Сила/слабость государства и бизнес-сообщества»

Источник: составлено авторами.

Матрица отражает финансовую силу и уровень интеграции бизнеса в плане создания крупных объединений и групп, ассоциаций специального интереса или укрупнения отдельных бизнес-единиц до уровня монополистов или крупного бизнеса, с силой воздействия капиталов которых невозможно не считаться. Сила воздействия государства в данном случае подразумевает административный, финансовый и законодательно-регламентационный ресурс, определяющий степень его влияния.

Проведенный анализ информационных источников свидетельствует о наличии многочисленных классификаций моделей взаимодействия власти и бизнес-структур в условиях цифровизации, учитывающих большое количество факторов и переменных.

Невозможно выделить одну модель взаимодействия государства и бизнеса для всей территории страны, можно говорить только о преобладании той или иной модели [1].

Представляется полезным формирование подхода к оценке моделей взаимодействия власти и бизнеса с позиций эффективности и диалектики (необходимости и достаточности), определяющих результативность взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровой экономики.

С точки зрения необходимости, все предлагаемые модели должны иметь следующие целевые установки:

– в первую очередь, системность учета интересов обеих сторон, что позволяет государству – формулировать свою внутреннюю политику, бизнесу – давать ответы на системной основе по базовым вопросам;

– во-вторых, требование безопасности в разных ее проявлениях (финансовая, продовольственная, кибер- безопасность), особенно в современной ситуации, когда велики риски как с точки зрения эпидемиологической обстановки, так и с позиций активного развития цифровизации;

– в-третьих, наличие интерактивной взаимосвязи власти и бизнеса (современная ситуация требует наличия интерактивных каналов взаимосвязи общества, государства и бизнеса в любой момент времени).

Целесообразность определена улучшением результативности и качества (синергией) совместного функционирования по сравнению с «невмешательством» в дела друг друга, для этого необходимы: большая открытость и прозрачность информации; клиентоориентированность как для бизнеса, так и для государственных услуг; перенос приоритетов на повышение качества, соответствие потребностям общества, инновационность и взаимная поддержка нововведений, активизация совместных инновационных проектов.

Достаточность (соответствие требованиям) определена тогда, когда модель взаимодействия бизнеса и власти помогает развитию, улучшению этого взаимодействия. Для этого необходимо создание единого информационного центра, содержащего актуальную для предпринимателей информацию. Также может способствовать укреплению взаимоотношений государства и бизнес-структур вместе с обществом партисипативный механизм взаимодействия (сохранение свободы действий) и гибкость (изменения, «подстройка» под новые требования).

Выводы. Отметим, что высказанные авторские позиции по выделению критериальных признаков моделей взаимодействия власти и бизнеса, помогают

их идентифицировать и оценить, а также показать возможность применения в России, Беларуси и других странах.

Однако, сделать вывод о приоритетности тех или иных моделей взаимодействия государства и бизнеса, на наш взгляд, проблематично. Правильнее говорить о том, что в рамках определенных видов взаимодействия органов власти и бизнеса можно выделить наиболее подходящие инструменты такого взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бутова Т. В. Модели взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации / Т. В. Бутова, А. И. Дунаева, Н. О. Удачин // Вестник университета. – 2014. – № 6. – С. 23–26.

2. Егоров А. А. О моделях взаимоотношений власти и бизнес-структур // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15, Вып. 2. – С. 151–154.

3. Dorina, E., Meshcheryakova, O., Boris, O., Momotova, O., Vorontsova, G. (2019). Public-Private Partnership As A Mechanism To Stimulate Innovation In Belarus Republic // The International Scientific and Practical Conference «Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic: Project Management in the Regions of Russia (MTSDT 2019)». – P. 245–252.

4. Parakhina Valentina N., Vorontsova Galina V., Momotova Oksana N., Boris Olga A., Ustaev Rustam M. Innovational Projects of Technological Growth on the Platform of Public-Private Partnership 2019. Статья в журнале (WoS).

© О. А. Борис, В. Н. Парахина

УДК 334.73

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ)

PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PROVISION OF SOCIAL SERVICES (BASED ON RESEARCH IN THE REPUBLIC OF MARI EL)

Полухина А. Н., д. э. н., доцент
Зыкова Н. Н., к. с. н., доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола

A. N. Polukhina,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
N. N. Zykova,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению проблем государственно-частного партнёрства при оказании социальных услуг населению со сторон некоммерческих организаций. В

работе представлены краткие результаты социологического исследования более чем 400 социально ориентированных НКО в Республике Марий Эл в декабре 2019 г. Авторы предлагают пути решения проблем и констатируют, что удалось сделать в 2021 г.

Annotation

The work is devoted to the consideration of the problems of public-private partnership in the provision of social services to the population by non-profit organizations. The work presents brief results of a sociological study of more than 400 socially oriented NGOs in the Republic of Mari El in December 2019. The authors propose ways to solve problems and state what they managed to do in 2021.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, сфера оказания социальных услуг населению, государственно-частное партнёрство при оказании социальных услуг.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, the field of provision of social services to the population, public-private partnership in the provision of social services.

Введение. Актуальность проблематики развития некоммерческого сектора как потенциальных поставщиков социальных услуг подтверждается тезисами Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в течение нескольких последних лет (начиная с 2014 года). Для того, чтобы социально ориентированные (СО) НКО могли построить социально-партнерские отношения, им необходима постоянная информационная поддержка и сотрудничество с государством в рамках социальной сферы. Это партнёрство может проходить в различных формах: информационные обмены, использование грантов и субсидий, проведение благотворительных акций, участие в работе комиссий и советов.

Государственно-частное партнерство при оказании социальных услуг населению в регионах России развивается неоднородно. Одни регионы могут продемонстрировать яркие примеры активного взаимодействия при оказании социальных услуг людям с ограниченными возможностями здоровья, многодетным семьям, людям с низким уровнем доходов и т. д. К числу таких регионов относятся: Республика Башкортостан, Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [2] и Республика Татарстан [3]. Другие регионы, особенно дотационные, испытывают серьезные проблемы в данной сфере деятельности. К сожалению, примером последних можно с полной уверенностью указать Республику Марий Эл. Республика не относится к лидерам вовлеченности НКО в сферу оказания услуг в социальной сфере [1]. Однако по оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации на основе рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за последние три года Республика Марий Эл входит в число регионов с наибольшим потенциалом роста [4].

Уточним, что под государственно-частным партнерством при оказании социальных услуг населению авторы исследования, результаты которого будут кратко резюмированы в данной работе, понимают процесс разгосударствления социальной сферы и оказание социальных услуг населению со стороны некоммерческих организаций. В статье предпринята попытка анализа итогов социологического исследования «Перспективы НКО Марий Эл как поставщиков социальных услуг».

Цель исследования. Провести изучение готовности некоммерческих организаций Республики Марий Эл стать поставщиками социальных услуг населению.

Результаты исследования. Социологическое исследование «Перспективы НКО Марий Эл как поставщиков социальных услуг» (декабрь 2019 г.) – это часть крупного масштабного проекта, направленного на вовлечение некоммерческих организаций в сферу оказания социальных услуг. Участие в исследовании приняли 409 некоммерческих организаций республики, что составило 53 % от общей численности региональных некоммерческих организаций. Целью проекта «Трамплин для НКО: перспективы некоммерческих организаций на рынке социальных услуг Марий Эл» является повышение уровня профессиональной компетенции сотрудников некоммерческих организаций и чиновников для увеличения степени фактического участия НКО в предоставлении социальных услуг на региональном рынке услуг в сфере образования, спорта, здравоохранения, культуры и социальной защиты Марий Эл, а также создание условий для развития конкуренции на региональном рынке социальных услуг.

В Республике Марий Эл наиболее популярны НКО, представляющие услуги в области формирования здорового образа жизни и проведения спортивных мероприятий для населения, – 50 %; в области образования, науки, культуры, искусства реализуют 45 % представленных НКО. Менее популярными оказались услуги в области социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан; волонтерство и мероприятия по реабилитации и экологическому направлению представлены по 5 % из нашей выборки НКО. Распределение НКО по продолжительности работы на рынке социальных услуг представлено на рисунке 1.

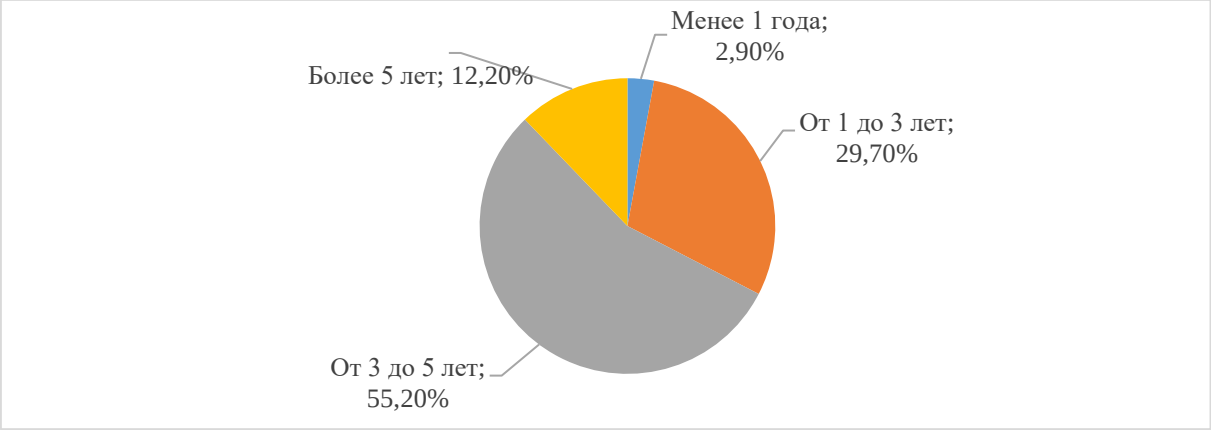


Рисунок 1 – Продолжительность работы НКО на рынке социальных услуг

Источник: составлено авторами.

Более половины исследуемых НКО (67,4 %) работают на рынке социальных услуг более 3 лет, доля новых НКО составила 2,9 %.

Практически все НКО Республики Марий Эл знают о том, что органы государственной власти предоставляют субсидии на оказание социальных услуг или возмещают расходы на предоставление услуг некоммерческим организациям, являющимся поставщиками и предоставляющим услуги в социальной сфере. В таблице 1 представлены результаты социологического опроса СО НКО по вопросу «Какие услуги могла бы предоставлять Ваша некоммерческая организация, став поставщиком социальных услуг?».

Основной формой государственной поддержки социально ориентированных НКО выступают бюджетные субсидии (гранты). В числе наиболее сложных проблем и трудностей, препятствующих выходу НКО на рынок социальных услуг, респонденты отметили: отсутствие собственного помещения (50 %); несправедливое распределение ресурсов и выбор поставщиков услуг (45 %); материально-техническое оснащение (25 %); нежелание государственных структур работать с частными учреждениями (20 %).

Таблица 1 – Социальные услуги, которые СО НКО могли бы оказывать населению

№	Виды социальных услуг	Доля, %
1	Организация мероприятий (форумы, консультации, мастер-классы, проведение занятий, лекции, организация выставок и экскурсий)	70
2	Обучение и воспитание, дополнительное образование детей и взрослых	20
3	Психологические и юридические консультации	10

Источник: составлено авторами.

Респонденты внесли свои предложения по повышению эффективности деятельности органа исполнительной власти Республики Марий Эл в соответствующей сфере по вовлечению некоммерческих организаций на рынок социальных услуг, где наиболее значимыми были отмечены: выделение отдельной статьи бюджета на развитие НКО («софинансирование деятельности НКО»; «предоставление льгот»); увеличение информирования и обучения НКО («хотелось бы больше информации и рассылку на почту организаций»); оказание поддержки НКО на законодательном уровне.

Выводы. Процесс разгосударствления рынка социальных услуг – это приоритетная задача, поставленная Президентом России В. В. Путиным, который призвал НКО принимать максимальное участие в оказании социальных услуг, выступая конкурентами бюджетным организациям [5]. Оказалось, что абсолютное большинство (87,4 %) опрошенных НКО знают о том, что имеют право стать поставщиками услуг и получать на это бюджетные средства. Около 87 % организаций в будущем планируют выходить на рынок оказания услуг в социальной сфере. Вместе с тем, многие НКО, проводя внутреннюю оценку готовности к работе в качестве поставщиков услуг, говорят о недостаточности информации о требованиях к поставщикам, недостаточности квалифицированных специалистов для оказания услуг на высоком профессиональном уровне, отсутствии собственных помещений для оказания услуг.

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, авторы статьи считают, что для качественного разгосударствления сферы и формирования действенных механизмов государственно-частного партнёрства в сфере оказания социальных услуг необходимо повысить мотивацию некоммерческих организаций (в том числе на успешных примерах и личных историях НКО, уже являющихся поставщиками услуг), развеять их опасения, а также повысить их профессиональную компетентность.

В 2021 г. ситуация претерпела некоторые изменения. В декабре 2020 г. на уровне РФ был принят «Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021–2024 годы». В соответствии с этим, в Республике Марий Эл разработан региональный комплекс мер, нацеленных на поддержку НКО, предоставляющих социальные услуги населению, который в настоящее время проходит процедуру согласования. Существенным отличием нового комплекса мер является то, что он направлен на вовлечение на рынок социальных услуг всех негосударственных организаций (ранее комплекс мер был направлен на привлечение лишь социально ориентированных некоммерческих организаций). Новый комплекс мер расширяет спектр возможных негосударственных поставщиков социальных услуг, которыми могут выступить и коммерческие организации, и индивидуальные предприниматели. Тем самым, в последующем, это создаст дополнительные конкурентные условия на рынке социальных услуг и позволит повысить качество предлагаемых и предоставляемых социальных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад о реализации в Республике Марий Эл мер по обеспечению поэтапного доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: http://mari-el.gov.ru/minsoc/DocLib63/202004171839.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

2. Заболотная Г. М. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг / Г. М. Заболотная, А. В. Ларионов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 72–91.

3. Кулькова В. Ю. Структура и основные характеристики некоммерческого сектора в РФ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 233–241.

4. Минэкономразвития России составлен рейтинг субъектов РФ по активности поддержки НКО [Электронный ресурс]. – URL: http://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details.html?id=107 (дата обращения: 17.03.2021).

5. Хухлина В. В. Разгосударствление рынка социальных услуг в рамках реализации ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Евразийское научное общество. – 2015. – № 3 (Т. 2). – С. 141–143.

© А. Н. Полухина, Н. Н. Зыкова

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ

FORMATION OF EFFECTIVE MECHANISM OF INTERACTION OF THE STATE, BUSINESS AND EDUCATION

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Головко Э. Р., обучающийся группы Э-а-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. R. Golovko, student, gr. E-a-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Обосновывается идея модели тройной спирали как прототип взаимодействия институциональных сфер – государства, бизнеса и образования. Установлено, что, взаимодействуя, государство, бизнес и образование начинают интегрироваться, выполняя несвойственные им функции: бизнес открывает корпоративные университеты, университеты трансформируются в бизнес-структуры, а государство вкладывает средства в разработку инноваций.

Annotation

The idea of the triple helix model is substantiated as a prototype of the interaction of institutional spheres – the state, business and education. It was found that interacting the state, business and education begin to integrate, performing functions unusual for them: business opens corporate universities, universities are transformed into business structures, and the state invests in the development of innovations.

Ключевые слова: модель, тройная спираль, государство, бизнес, образование, взаимодействие, экономическая система.

Keywords: model, triple helix, government, business, education, interaction, economic system.

Введение. Мировые тенденции, наблюдаемые в различных сферах общественной жизни (экономике, политике, социальной, научно-технической, демографической, экологии, международных отношениях и т. д.), становятся, с одной стороны, причинами проблем, с которыми в последнее время сталкиваются практически все страны мира, а с другой – открывают перед ними новые возможности для развития. Основными тенденциями, которые влияют на судьбу человечества в настоящее время и в будущем, по мнению директора Оксфордской школы Мартин Яна Голдина и представителя CitiGroup Эндрю Питта, являются «глобализация, демографический и экономические сдвиги, а также бурное развитие технологий» [7]. Тотальная цифровизация и глобализация рынков

приводят к кардинальным структурным изменениям в экономиках отдельных стран и мирового хозяйства в целом. Изменяется отраслевая структура экономики: потребительский спрос в одних отраслях падает, в других, наоборот, – растет ускоренными темпами. Изменяется рынок труда: исчезают старые и появляются новые профессии, обновляется перечень востребованных компетенций, особую актуальность приобретает наличие soft skills (не умаляя при этом наличие у сотрудника необходимых hard skills). Цифровые технологии открывают для бизнеса новые возможности в продвижении товаров и услуг, охватывая новые аудитории независимо от их географического положения и формируя желаемые образы. В этих неординарных условиях существующие модели взаимодействия различных участников экономического пространства дают сбои, тормозят использование открывающихся возможностей, приводят к ощутимым потерям либо к упущенным выгодам. Возникает потребность в формировании новых эффективных механизмов, новых моделей взаимодействия заинтересованных сторон, учитывающих современные тренды и позволяющих решать возникающие проблемы с максимальной эффективностью. Особую актуальность данная задача приобретает в триаде «государство – бизнес – образование».

Цель исследования. Определить точки соприкосновения государства, бизнеса и образования при формировании эффективного механизма их взаимодействия.

Результаты исследования. В последнее время вопросам взаимодействия государства, бизнеса и образования в России уделяется все больше внимания. Отдельные аспекты этого взаимодействия находят свое отражение в Национальных проектах РФ [6]. При этом на практике, в регионах, чаще всего рассматривается взаимодействие двух объектов: государства и бизнеса (например, в рамках государственно-частного партнерства при строительстве инфраструктурных объектов), государства и образования (например, в рамках проекта формирования цифровой образовательной среды), бизнеса и образования (например, в рамках создания малых инновационных предприятий при вузах). Несомненно, такие варианты двустороннего взаимодействия важны и имеют свои положительные результаты, но в то же время сложившиеся в стране и мире социально-экономические условия требуют одновременной увязки интересов всех трех объектов для достижения целей инновационного развития. Не зря среди отечественных ученых и практиков набирает популярность модель тройной спирали, разработанная профессором Стэнфордского университета Генри Ицковицем (Henry Etzkowitz) [3], в основе которой лежит тезис о возможности инновационного развития страны, отдельного региона в результате «тесного взаимодействия университетов, власти и бизнеса» [4].

Идея модели тройной спирали адаптируется под реалии конкретных российских регионов [2; 5]. Однако, таких примеров пока мало вследствие сложности системного представления механизма взаимодействия государства, бизнеса и образования. Эта проблема связана, прежде всего, с тем, что каждая из рассматриваемых институциональных сфер – государство, бизнес и образование – является по своей сути сложной экономической системой, которой свойственны противоречивость, контринтуитивность, эмерджентность, динамичность, случайность и неопределенность. Перечисленные свойства

затрудняют исследование и анализ механизма взаимодействия этих институциональных сфер, но не делают это невозможным. Решению этих задач могут помочь, например, технологии форсайта. Но при этом необходимо знать точки соприкосновения государства, бизнеса и образования в рамках инновационного развития.

Каждая институциональная сфера имеет свою «традиционную» миссию. Государство можно назвать направляющей силой развития общества, его влияние ощутимо в любой сфере, оно направляет и регулирует деятельность различных институтов. Бизнес-структуры обеспечивают общество товарами и услугами. Университеты осуществляют образовательную деятельность, готовя специалистов для работы в различных институциональных сферах, и научную деятельность, обеспечивая бизнес новыми технологиями. Такое относительно обособленное функционирование этих институциональных сфер характерно для рыночной модели хозяйствования. В то же время современный мировой экономический кризис показал, что рыночная модель хозяйствования себя исчерпала, и на ее месте начинает формироваться неорыночная модель [1]. В ее условиях возникает потребность сближения институциональных сфер. Государство, бизнес и образование «начинают взаимодействовать, частично перекрывая друг друга» [4], что способствует появлению инноваций в различных сферах жизни общества (рисунок 1).

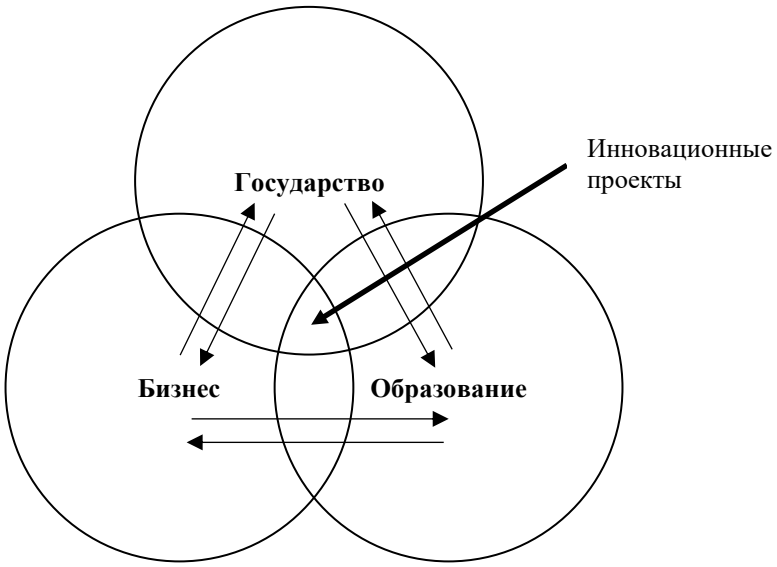


Рисунок 1 – Взаимодействие государства, бизнеса и образования
Источник: составлено авторами.

Помимо своих «традиционных» функций, эти институты начинают играть для себя новую роль, выполняя функции других институциональных сфер. Так, государство начинает финансировать бизнес, создавая соответствующие фонды, занимается более активным продвижением инноваций. Бизнес-структуры создают образовательные подразделения, обеспечивая своим сотрудникам непрерывное обучение и реализуя концепцию Longlife Learning. Вузы из образовательных и научно-исследовательских учреждений могут трансформироваться в предпринимательские структуры. Одним из основных стимулов развития партнерства в триаде «государство – бизнес – образование»

должна стать обоюдная заинтересованность этих институтов в подготовке профессиональных кадров, знания, умения и профессиональные навыки которых отвечали бы требованиям современной инновационной экономики.

Этих целей можно достичь посредством оказания государством и бизнес-структурами экономической поддержки вузам, управления содержанием образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности.

В модели тройной спирали акцент делается на университеты. Университет рассматривается как ключевой объект, способствующий инновационному развитию региона, страны. Да, несомненно, это так. Но, по мнению авторов, следует рассматривать эту сферу шире, драйвером инноваций необходимо рассматривать сферу образования в целом, а не только высшую школу. Общеобразовательная школа начинает формировать человеческий потенциал, который в будущем будет реализован для инновационного развития уже в рамках университетов. Поэтому взаимодействие государства и бизнеса с образованием должно начинаться еще с общеобразовательной школы.

Выводы. Таким образом, становление инновационной экономики должно быть основано на формировании механизма эффективного взаимодействия трех институтов – государства, бизнеса и образования, так как такое партнерство обеспечит гораздо больше возможностей для инновационного развития страны, региона, даст больший синергетический эффект, нежели взаимодействие только двух из них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Добрынин А. И. Мировой экономический кризис и трансформация рыночной модели хозяйства / И. А. Добрынин, Г. П. Журавлева // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6 (74). – С. 5–15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskiy-krizis-i-transformatsiya-rynochnoy-modeli-hozyaystva/viewer (дата обращения: 15.10.2021).

2. Ильинская И. ДНК инновационного развития / И. Ильинская. – URL: https://iq.hse.ru/news/177673161.html (дата обращения: 18.10.2021).

3. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

4. Ицковиц Г. Модель тройной спирали / Г. Ицковиц // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 5–10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynoy-spirali/viewer (дата обращения: 19.10.2021).

5. Кулешов В. В. Наука, власть, бизнес – треугольник реиндустриализации / В. В. Кулешов, В. Е. Селиверстов. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/nauka-vlast-biznes-treugolnik-reindustrializatsii (дата обращения: 18.10.2021).

6. Национальные проекты России. – URL: https://национальныепроекты.рф/projects (дата обращения: 18.10.2021).

7. Шамина О. Четыре тенденции, которые определят судьбу человечества в XXI веке / О. Шамина. – URL: http://bg.ru/economy/chetyre_tendenzii_sudba_chelovechestva-21943/ (дата обращения: 18.10.2021).

© В. М. Ячменева, Э. Р. Головко

УДК 330.4

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РОССИИ

ECONOMETRIC ASSESSMENT OF RELATIONSHIP OF ECONOMIC INDICATORS AND GROSS DOMESTIC PRODUCT OF RUSSIA

Аблитаров Э. Р., обучающийся группы Э-б-о-205
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления , г. Симферополь
Научный руководитель:
Ремесник Е. С., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Физико-технический институт, г. Симферополь

E. R. Ablitarov, student, gr. E-b-o-205
Institute of Economics and Management
Scientific Adviser:
E. S. Remesnik, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Physics and Technology, Simferopol

Аннотация

Проведен корреляционный анализ экономического роста России, на основе которого выявлены факторы, в наибольшей степени влияющие на экономический рост. Показано, что ВВП является «специфическим» индикатором благосостояния социально-экономической системы.

Annotation

A correlation analysis of the economic growth of Russia has been carried out, on the basis of which the factors that have the greatest influence on economic growth have been identified. It is shown that GDP is a “specific” indicator of the welfare of the socio-economic system.

Ключевые слова: макроэкономика, экономический рост, экономические показатели, ВВП, корреляционный анализ.

Keywords: macroeconomics, economic growth, economic indicators, GDP, correlation analysis.

Введение. Среди макроэкономических показателей выделяют различные данные, занимающие большую или меньшую степень значимости в зависимости от выбранной стратегии экономики государства. Особую значимость среди всех макроэкономических показателей занимает валовой внутренний продукт (ВВП), отражая общее состояние национальной экономики страны. ВВП – это конечная стоимость всех товаров и услуг, произведенных внутри страны за определенный период времени. Он может быть рассчитан тремя методами:

1) ВВП, рассчитанный производственным методом – представляет собой сумму валовой добавленной стоимости всех отраслей или институциональных секторов [3].

2) ВВП, рассчитанный методом использования доходов, характеризует сумму расходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт [3].

3) ВВП, рассчитанный методом формирования по источникам доходов, складывается из оплаты труда наемных работников, валовой прибыли всех отраслей или институциональных секторов и чистых налогов на производство и импорт [3].

На величину экономических показателей влияет множество факторов. Порой не представляется возможным учесть все факторы, либо неизвестен точный механизм влияния, либо влияние может носить непостоянный характер. Как следствие, каждому набору значений входных переменных соответствует некоторое множество значений результирующих переменных Y, определённое условное распределение переменной Y [2].

Цель исследования. Показать зависимость между ВВП и основными экономическими показателями. Сделать вывод о корректном отображении ВВП благосостояния общества.

Результаты исследования. Рассмотрим отобранные показатели, характеризующие ВВП России за 2014–2020 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Основные экономические показатели за 2014–2020 гг.

Годы	Объем ВВП, млрд долл. США	Уровень инфля-ции, %	Добыча нефти, млн тонн	Средне-годовая цена на нефть, долл. США	Уровень безрабо-тицы, %	Затраты на НИКОР, % к ВВП	Доля инвес-тиций в основной капитал в ВВП, %
2014	2063,7	11,4	526,8	98,9	5,2	1,1	20,8
2015	1366,4	12,9	534,1	52,4	5,6	1,1	20,0
2016	1279,5	5,4	547,5	44,0	5,5	1,1	21,3
2017	1577,6	2,5	546,8	54,5	5,2	1,1	21,4
2018	1668,5	4,3	555,8	72,9	4,8	1,0	20,0
2019	1692,9	3,0	560,2	63,3	4,6	1,0	20,6
2020	1484,0	4,9	512,7	43,0	5,9	1,1	21,8

Источник: составлено автором на основе [1–3].

За указанный период наблюдалось снижение объема ВВП на 28,1 % относительно базового года, добычи нефти на 2,7 %, увеличился уровень безработицы на 0,7 %. Из числа позитивных составляющих можно выделить тот факт, что увеличилась доля инвестиций в основной капитал на 1 %, снизился уровень инфляции на 6,5 %.

Периодические колебания объема ВВП говорят о влиянии на него различных факторов. Для выявления зависимости факторных признаков на исходную вариацию обратимся к матрице корреляции (таблица 2).

y – ВВП, млрд долл. США;

x_1 – уровень инфляции, %;
x_2 – добыча нефти, млн тонн;
x_3 – среднегодовая цена на нефть, долл. США;
x_4 – уровень безработицы, %;
x_5 – затраты на НИКОР, % к ВВП;
x_6 – доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %.

Таблица 2 – Матрица корреляции

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
y	0,144	-0,043	0,932	-0,498	-0,239	-0,161

Источник: составлено автором.

Из данной таблицы следует, что не со всеми факторными признаками результативный показатель ВВП имеет сильную причинно-следственную связь. Охарактеризуем полученные результаты корреляции:

1) Уровень инфляции. Связь прямая, слабая r=0,144. Высокая инфляция порождает такие проблемы, как закрытие большей части производств, рост безработицы, искажение ключевых агрегатов ВВП и др.

2) Добыча нефти. Связь обратная, слабая r=-0,043. Данный показатель отражает тенденцию спада добычи нефти за указанный период, что негативно сказывается на вклад в ВВП страны.

3) Среднегодовая цена на нефть. Связь прямая, весьма высокая r=0,932. Данный результат свидетельствует о росте цен на нефть, что вынуждает уменьшаться курс рубля, активизируя инфляцию уже по другому механизму развития, замедляя при этом рост ВВП.

4) Уровень безработицы. Связь обратная, умеренная r=-0,498. Данный результат обусловлен тем, что безработица является одним из ключевых показателей, отражающих общее состояние экономики страны.

5) Затраты на НИОКР. Связь обратная, слабая r=-0,239. Хотя инвестиции в НИОКР способствуют повышению технико-экономических показателей страны.

6) Доля инвестиций в основной капитал. Связь прямая, слабая r=0,161. При том, что инвестиции в основной капитал способствуют созданию новых объектов и модернизации, реконструкции старых, что приносит положительный вклад в ВВП.

Выводы. Анализ зависимости между ВВП и некоторыми основными экономическими показателями позволяет предположить следующее: ВВП является «специфическим» индикатором благосостояния социально-экономической системы. Изменения ВВП не тождественны изменениям всех показателей благосостояния общества. Поэтому ведущими экономистами предлагаются альтернативные индексы, максимально отображающие уровень развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мировые финансы [Электронный ресурс]. – URL: http://global-finances.ru/dobyicha-nefti-v-rossii-po-godam/ (дата обращения: 01.11.2021).

2. Портал о нефтегазовом секторе [Электронный ресурс]. – URL: https://neftegaz.ru/ (дата обращения: 01.11.2021).

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.11.2021).

4. Яковлев В. П. Эконометрика: учебник / В. П. Яковлев. – Москва: Дашков и К°, 2019. – 384 с.: ил. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573359 (дата обращения: 02.11.2021). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-02532-7. – Текст: электронный.

© Э. Р. Аблитаров

УДК 330

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

DEVELOPMENT OF CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Бакуменко М. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Физико-технический институт, г. Симферополь

M. A. Bakumenko, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Physics and Technology, Simferopol

Аннотация

В работе проведён краткий анализ системы кластеров, сформировавшейся на территории Республики Крым. Проанализирован количественный и качественный состав пяти территориальных кластеров Республики Крым: туристического, IT-кластера, агропромышленного биотехнологического, медико-биологического и кластера производства локального электротранспорта. Сделан вывод о значимости кластерного механизма для устойчивого развития Крымского региона и конкурентоспособности крымских предприятий. Отмечена неразвитость механизма системы кластерной коммуникации на данном этапе развития кластерной системы Республики Крым.

Annotation

The paper briefly analyses the cluster system that has formed in the Republic of Crimea. The analysis includes quantitative and qualitative composition of five territorial clusters of the Republic of Crimea: tourist, IT-cluster, agro-industrial biotechnological, biomedical, and one for the production of local electric transport. The conclusion is that the cluster mechanism is essential for the sustainable development of the Crimean region and the competitiveness of Crimean enterprises. The author notes that the cluster communication system is underdeveloped at this stage of development of the cluster system of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: кластер, экономика региона, Республика Крым, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

Keywords: cluster, regional economy, Republic of Crimea, competitiveness, sustainable development.

Введение. В настоящее время проблема повышения уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов Республики Крым (РК) является достаточно острой и значимой для будущего региона. Предприятия РК нуждаются в разработке и реализации эффективных инвестиционных проектов,

направленных на повышение качества производимой продукции (оказываемых услуг). Данная проблема приобрела особую значимость в условиях режима санкций, введённого рядом стран после вхождения Крымского полуострова в состав Российской Федерации.

В то же время представители малого и среднего бизнеса региона зачастую не располагают нужным количеством ресурсов (в том числе финансовых), чтобы самостоятельно осуществить необходимые проекты, и нуждаются в государственной поддержке, в том числе информационной.

С целью решения обозначенной выше проблемы на территории РК была создана система территориальных кластеров, которая охватывает наиболее значимые для региона сферы экономики. Созданный механизм должен (благодаря использованию потенциала крымских производителей товаров и услуг, их совместному сотрудничеству, а также поддержке государства) способствовать укреплению позиций крымских товаров и услуг на рынке, как национальном, так и международном.

Целью исследования является анализ системы кластеров, сформировавшейся на территории Республики Крым.

Результаты исследования. Для содействия эффективному функционированию территориальных кластеров на территории РК был создан Центр кластерного развития (ЦКР) РК, который является структурным подразделением НО «Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства» [1]. Основной целью деятельности ЦКР РК является «…повышение конкурентоспособности крымской продукции до глобального уровня» [1].

ЦКР РК является площадкой для коммуникации представителей «…бизнеса, науки, власти, научно-образовательных и финансовых организаций» [1]. ЦКР содействует процессу разработки и реализации совместных кластерных и межкластерных инвестиционных проектов [1]. Данные проекты должны быть направлены на получение положительного синергетического эффекта от сотрудничества крымских субъектов хозяйствования.

Содействие по вступлению в кластеры и соответствующая государственная финансовая поддержка оказывается представителям малого и среднего бизнеса региона.

На территории РК созданы и функционируют следующие кластеры:

− туристический кластер [4];

− IT-кластер [6];

− агропромышленный биотехнологический кластер [2];

− медико-биологический кластер [5];

− кластер производства локального электротранспорта [3].

Краткая характеристика кластеров РК представлена в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, по численному составу наиболее развитыми кластерами РК являются туристический и агропромышленный (149 и 135 участников, соответственно). Хотя количество реализуемых совместных проектов в рамках данных кластеров нельзя отнести к категории «достаточное». Остальные три кластера трудно назвать сформировавшимися, – в их состав входят не более двух-трёх десятков хозяйствующих субъектов и не реализуется ни одного совместного проекта.

Таблица 1 – Характеристика кластеров РК (по состоянию на 06.11.2021 г.)

Наименование кластера	Число участников / проектов
Туристический	149 участников, в том числе: индивидуальных предпринимателей – 85; обществ с ограниченной ответственностью – 58; крестьянских (фермерских) хозяйств – 3; государственное унитарное предприятие – 1. Реализуется 7 проектов.
Агропромышленный биотехнологический	135 участников, в том числе: обществ с ограниченной ответственностью – 59; индивидуальных предпринимателей – 37; крестьянских (фермерских) хозяйств – 24; кооперативов – 9; акционерных обществ – 4; федеральное государственное бюджетное учреждение науки – 1; научно-технический союз – 1. Реализуется 5 проектов.
IT-кластер	31 участник, в том числе: индивидуальных предпринимателей – 17; обществ с ограниченной ответственностью – 12; ассоциация – 1; благотворительный фонд – 1. Реализуется 0 проектов.
Медико-биологический	29 участников, в том числе: обществ с ограниченной ответственностью – 25; индивидуальных предпринимателей – 4. Реализуется 0 проектов.
Кластер производства локального электротранспорта	19 участников, в том числе: обществ с ограниченной ответственностью – 10; индивидуальных предпринимателей – 6; акционерное общество – 1; государственное бюджетное учреждение высшего образования – 1; союз – 1. Реализуется 0 проектов.

Источник: составлено автором по материалам [1].

Среди резидентов IT-кластера, туристического и медико-биологического кластеров нет представителей науки. Хотя, как известно, в крымском регионе достаточно сильная научная база.

В таблице 2 представлены сведения о территориальном размещении участников кластеров Республики Крым. Как видно из данной таблицы, наибольшая активность среди субъектов хозяйствования по вступлению в территориальные кластеры наблюдается в г. Симферополь и Симферопольском районе (42,15 % всех резидентов кластеров), г. Ялта (9,64 %), г. Бахчисарай и Бахчисарайском районе (5,79 %), г. Керчь (5,51 %).

Таблица 2 – Территориальное размещение участников кластеров РК (по состоянию на 06.11.2021 г.)

Регион	Наименование кластера										ВСЕГО	
	Туристический		Агропромышленный биотехнологический		IT-кластер		Медико-биологический		Кластер производства локального электротранспорта			
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
г. Симферополь и Симферопольский р-н	64	42,95	46	34,07	21	67,74	13	44,83	9	47,37	**153**	**42,15**
г. Ялта	23	15,44	10	7,41	1	3,23	0	0,00	1	5,26	**35**	**9,64**
г. Керчь	9	6,04	6	4,44	1	3,23	4	13,79	0	0,00	**20**	**5,51**
г. Феодосия	9	6,04	3	2,22	0	0,00	2	6,90	0	0,00	**14**	**3,86**
Черноморский р-н	8	5,37	5	3,70	0	0,00	3	10,34	0	0,00	**16**	**4,41**
г. Алушта	6	4,03	3	2,22	0	0,00	0	0,00	1	5,26	**10**	**2,75**
г. Евпатория	6	4,03	4	2,96	1	3,23	1	3,45	0	0,00	**12**	**3,31**
г. Саки и Сакский р-н	5	3,36	3	2,22	0	0,00	1	3,45	0	0,00	**9**	**2,48**
г. Бахчисарай и Бахчисарайский р-н	4	2,68	13	9,63	2	6,45	0	0,00	2	10,53	**21**	**5,79**
г. Джанкой и Джанкойский р-н	4	2,68	5	3,70	2	6,45	1	3,45	1	5,26	**13**	**3,58**
г. Армянск	3	2,01	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**3**	**0,83**
Красногвардейский р-н	2	1,34	9	6,67	0	0,00	2	6,90	0	0,00	**13**	**3,58**
Красноперекопский р-н	1	0,67	2	1,48	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**3**	**0,83**
Ленинский р-н	1	0,67	4	2,96	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**5**	**1,38**
Раздольненский р-н	1	0,67	8	5,93	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**9**	**2,48**
г. Судак	0	0,00	1	0,74	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**1**	**0,28**
Кировский р-н	0	0,00	4	2,96	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**4**	**1,10**
Первомайский р-н	0	0,00	1	0,74	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**1**	**0,28**
Белогорский р-н	0	0,00	5	3,70	0	0,00	1	3,45	0	0,00	**6**	**1,65**
Советский р-н	0	0,00	2	1,48	0	0,00	0	0,00	0	0,00	**2**	**0,55**
ВСЕГО по РК	146		134		28		28		14		350	
г. Севастополь	1	0,67	0	0,00	2	6,45	1	3,45	1	5,26	**5**	**0,01**
другие регионы РФ	2	1,34	1	0,74	1	3,23	0	0,00	4	21,05	**8**	**0,02**
ВСЕГО	**149**		**135**		**31**		**29**		**19**		**363**	

Источник: рассчитано автором по материалам [1].

Такое неравномерное распределение резидентов кластеров по территории РК может говорить о недостаточном уровне осведомлённости крымских предпринимателей о потенциальных возможностях созданной кластерной системы. Так, например, самая большая доля участников туристического кластера приходится на столицу РК и Симферопольский район (42,95 %), тогда как традиционными курортными территориями РК являются г. Ялта, г. Алушта, г. Евпатория и др.

Выводы. Кластерный механизм является значимым для устойчивого развития Крымского региона и конкурентоспособности крымских предприятий. Механизм системы кластерной коммуникации на данном этапе развития кластерной системы Республики Крым недостаточно развит, что препятствует эффективному функционированию кластерной системы Республики Крым и достижению положительного синергетического эффекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Центра кластерного развития Республики Крым. – URL: https://ckr.frbk.ru/ (дата обращения: 06.11.2021).
2. Распоряжение Совета Министров РК от 29 декабря 2017 года №1581-р «Об утверждении стратегии развития агропромышленного биотехнологического кластера РК». – URL: https://ckr.frbk.ru//wp-content/uploads/2019/07/strategija-agroklaster-rsm-rk-ot-29.12.2017-1581-r.pdf (дата обращения: 06.11.2021).
3. Распоряжение Совета Министров РК от 25 апреля 2019 года №515-р «Об утверждении программы кластера по производству локального электротранспорта РК». – URL: https://ckr.frbk.ru//wp-content/uploads/2019/07/rasporjazhenie-ob-utverzhdenii-programmy-klastera.pdf (дата обращения: 06.11.2021).
4. Распоряжение Совета Министров РК от 28 июня 2019 года №774-р «Об утверждении стратегии развития туристического кластера РК». – URL: https://ckr.frbk.ru//wp-content/uploads/2019/07/turklaster_utv.pdf (дата обращения: 06.11.2021).
5. Распоряжение Совета Министров РК от 28 июня 2019 года №773-р «Об утверждении программы медико-биологического кластера РК». – URL: https://ckr.frbk.ru//wp-content/uploads/2019/07/rasporjazhenie-773-r.pdf (дата обращения: 06.11.2021).
6. Распоряжение Совета Министров РК от 22 апреля 2020 года № 535-р. «Об утверждении программы развития ИТ-кластера РК на 2020-2025 годы». – URL: https://ckr.frbk.ru/cluster-category/it-klaster/ (дата обращения: 06.11.2021).

© М. А. Бакуменко

УДК 330.59

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AS A REFLECTION OF THE QUALITY OF LIFE OF SOCIETY: PROBLEMS AND OUTLOOKS

Бондарев М. А., обучающийся группы НиН19-1
Яковлева Е. Е., обучающаяся группы НиН19-1
Научный руководитель:
Альпидовская М. Л., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

M. A. Bondarev, student, gr. NiN19-1
E. E. Yakovleva, student, gr. NiN19-1
Scientific Advisor:
M. L. Alpidovskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government
of Russia Federation, Moscow

Аннотация

Социально-экономическая политика является одним из важнейших инструментов, с помощью которых государство обеспечивает устойчивый рост основных макроэкономических показателей. Данная модель призвана обеспечить соблюдение естественных прав человека, как главного субъекта развития экономики в частности и всей страны в целом. К существенным направлениям текущей стратегии можно отнести повышение благосостояния населения через увеличение базовых показателей уровня жизни (среднедушевых доходов граждан, объёма и структуры расходов, количества денежных средств, которые формируют сбережения), улучшение демографической ситуации (статистика рождаемости, уровень смертности, миграционные процессы и т. д.).

Annotation

Socio-economic policy is one of the most important tools by which the state ensures sustainable growth of the main macroeconomic indicators. This model is designed to ensure the observance of natural human rights as the main subject of economic development in particular and the whole country as a whole. The essential directions of the current strategy include improving the welfare of the population through an increase in basic indicators of the standard of living (per capita incomes of citizens, the volume and structure of expenditures, the amount of money that form savings), improving the demographic situation (birth statistics, mortality rate, migration processes, etc.).

Ключевые слова: уровень благосостояния населения, среднедушевые доходы населения, демографическая статистика, коэффициент дисконтирования, суммарный коэффициент рождаемости.

Keywords: level of well-being of the population, average per capita income of the population, demographic statistics, discount coefficient, total fertility rate.

Введение. Проблема регулирования и обеспечения социально-экономической политики государства имеет первостепенное значение с точки зрения дальнейших перспектив повышения уровня жизни населения. Сегодня многие учёные со всего мира работают над вопросом по внедрению в жизнь современного человека новейших компьютерных технологий. Всё большее число стран становится на путь развития науки и техники, ускорения инноваций, компьютеризации и автоматизации производства. Важно понимать, что специфика устойчивого развития государства заключается в том, что именно люди являются основным субъектом развития. Они должны участвовать в процессах, составляющих сферу их жизни, содействовать принятию решений, а также контролировать их.

Цель исследования. Проведение анализа эффективности использования имеющихся ресурсов для обеспечения устойчивой социально-экономической

политики государства. Достижение поставленной цели потребовало решения комплекса задач: сформировать понимание ключевых особенностей функционирования социально-экономической системы; проанализировать агрегированную статистическую информацию на основе различных источников; обосновать взаимосвязь между показателями доходов и расходов граждан, а также темпов инфляции, с одной стороны, и уровнем жизни населения – с другой.

Результаты исследования. Базовыми факторами, определяющими уровень благосостояния населения, которые, в свою очередь, отражают качество проводимой в стране социально-экономической политики, являются уровень доходов населения и демографическая статистика. Уровень доходов населения РФ за период 2013–2020 гг. представлен на рисунке 1:

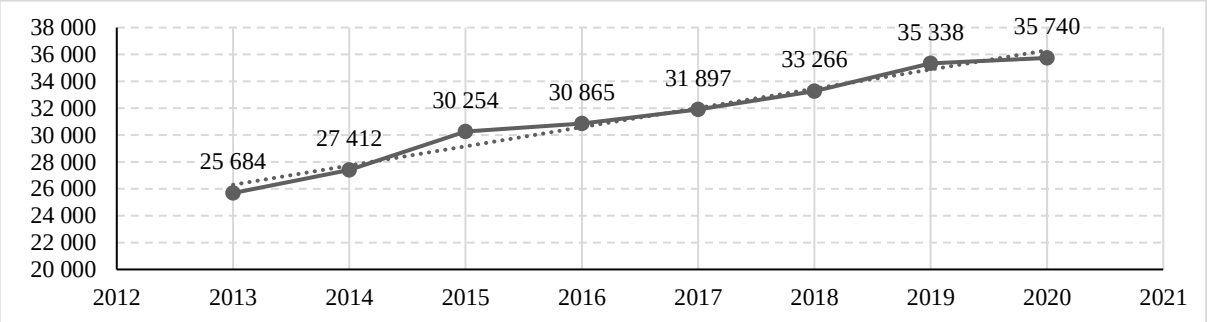


Рисунок 1 – Среднедушевые доходы населения РФ по годам, руб.
Источник: [7].

Анализ данных, представленных на графике, позволяет сделать вывод об устойчивом росте среднедушевых доходов населения. Однако, несмотря на восходящую линию тренда доходов граждан, мы не можем сделать вывод о росте благосостояния населения, так как этот показатель в полной мере не отражает реальное положения дел. Если быть более точным, то среднедушевые доходы населения не учитывают рост цен и инфляции в стране за анализируемый период. Темпы инфляции с 2013 по 2020 год представим в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень инфляции в РФ по годам в %

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
6,45	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91

Источник: [3].

Уровень инфляции показывает в процентном эквиваленте степень обесценения рубля за год. Так, можно заметить резкий скачок темпов инфляции в 2014 и 2015 годах, что объясняется валютным кризисом 2014–2015 годов. Далее темпы этого показателя не отличались высокой волатильностью. На основе представленной выше таблицы проведём расчёт коэффициента дисконтирования, который используется в статистике для приведения множества данных к единому моменту времени. Данный коэффициент рассчитывается путём перемножения ставок инфляции:

$1{,}0645 \times 1{,}1136 \times 1{,}1291 \times 1{,}053 \times 1{,}0252 \times 1{,}0427 \times 1{,}0305 \times 1{,}0491 =$
$= 1{,}63004.$

Значит, рубль обесценился с 2013 по 2020 год в 1,63004 раза. Таким образом, эквивалент среднедушевой заработной платы за 2020 год к 2013 году составит: 35 740 / 1,63004 = 21 925,84 руб. Это означает, что реальные доходы населения не просто не увеличились, а даже сократились относительно роста цен.

Другим рассматриваемым фактором социально-экономического развития является демографическая статистика (она определяется соотношением рождаемости и смертности, а также миграционной подвижности населения) [2]. Ни для кого не секрет, что уже более чем в 16 европейских странах распространено такое течение, как (childfree), когда люди осознанно отказываются от рождения детей в пользу свободы личности [1]. К этому явлению можно добавить число нетрадиционных браков, которые по своей природе не способны к воспроизводству населения. Вследствие чего возникает демографическое старение. Вместе с тем произошло увеличение доли детей, рождённых вне семьи, и огромная популярность гражданских браков. Стоит отметить ещё один фактор –массовые культуры, такие как: телевидение, СМИ, Интернет, которые очень сильно повлияли на мировоззрение людей, в частности, молодёжи. К тому же, через кинематограф создаются образы, разрушающие традиционный уклад жизни человека. Данная модель поведения была навязана давно, в том числе и России.

Подчеркнём, что число родившихся детей сильно зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста. Согласно демографическому словарю, его границы устанавливаются от 15–49 лет, но для стран с низкой рождаемостью – от 15–44 лет [5].

Основываясь на данных Росстата, можно сделать вывод, что за последние несколько лет возраст женщины, родившей первенца, сдвигается к 30 годам и выше [4]. Благодаря чему, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) колеблется в худшую сторону, и понижается естественное воспроизводство [6].

Так, до 2000 г. СКР уменьшался и составил 1,29 %. В 2010 г. он увеличился на 1,57 %. В течение последующих лет достиг максимальной отметки в 2015 г. и снизился в 2018 г. до уровня показателей 2010 г. 1,58 %.

Выводы. В ходе исследования были проанализированы основные проблемы социально-экономической политики, стоящие перед государственной властью в современной России, а также предложены возможные решения для обеспечения достойного уровня жизни граждан в долгосрочной перспективе. Стоит отметить, что выход из демографического кризиса и снижение дифференциации доходов населения являются решаемыми для нашей страны, но для этого необходимо перестроить систему, направленную на социально-экономическое развитие общества. К сожалению, на сегодняшний день теоретическая концепция достойного уровня жизни далека от совершенства, о чём свидетельствуют: неравенство доходов, высокий уровень бедности, рост цен на потребительские товары, низкое качество медицинского обслуживания. В заключение стоит отметить, что главная задача социально-экономической политики государства – это обеспечение уверенности граждан в завтрашнем дне. Она должна представлять собой комплекс мер, обеспечивающих исполнение естественных прав человека за счёт реального сектора экономики и перераспределения имеющихся средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голубова Т. Н. Феномен «Чайлдфри» и проблемы рождаемости в современной России / Т. Н. Голубова, З. Р. Махкамова, А. И. Литвиненко // Таврический медико-биологический вестник. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 18–22.
2. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. – М. : Сов. энцикл., 1985. – 608 с.
3. Инфляция в России по годам: 1991–2021. – URL: http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/ (дата обращения: 05.10.2021).
4. Казенин К. И. Рождаемость в России в 2020 г.: региональная динамика / К. И. Казенин // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 3. – С. 50–54.
5. Медков В. М. Словарь демографических терминов. Демография. – М., 2004.
6. Рождаемость Росстат: коэффициент, данные по годам, городам [Электронный ресурс]. – URL: https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/ (дата обращения: 05.10.2021).
7. Среднедушевой доход населения: динамика, расчёт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosinfostat.ru/srednedushevoj-dohod/ (дата обращения: 05.10.2021).

© М. А. Бондарев, Е. Е. Яковлева

УДК 332.146.2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

THE CURRENT STATE OF THE ROAD NETWORK OF THE CITY OF SEVASTOPOL

Гамбеева Ю. Н.
Папунова Д. Р., обучающаяся группы У-302
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Севастополя

Yu. N. Gambeeva,
D. R. Papunova, student, gr. U-302
Branch of Moscow State University M.V. Lomonosov, Sevastopol

Аннотация

Данная статья посвящена анализу текущего состояния сети автомобильных дорог города Севастополя. Рассматриваются вопросы современного состояния автодорожной инфраструктуры, проведён анализ динамики роста или снижения показателей, влияющих на формировании стратегии развития региона, а также выявлены проблемные зоны, влияющие на состояние сети автомобильных дорог.

Annotation

This article is devoted to the analysis of the current state of the road network of the city of Sevastopol. The issues of the current state of the road infrastructure are considered, the dynamics of growth or decline of indicators influencing the formation of the regional development strategy is analyzed, and problem areas that affect the state of the road network are identified.

Ключевые слова: сеть автомобильных дорог, социально-экономическое развитие, транспортная инфраструктура, регион.

Keywords: road network, socio-economic development, transport infrastructure, region.

Введение. Состояние сети автомобильных дорог имеет особенное значение в области социально-экономического развития г. Севастополя, так как значительная доля отраслей экономики ориентирована на первоочередное использование автотранспортных перевозок. Кроме того, важность данной инфраструктуры региона связана также с его экономической специализацией, во многом определяемой уникальными для Российской Федерации природными условиями в сфере агропромышленного комплекса, туристского и рекреационного бизнеса. Вопросы повышения качества системы автомобильных дорог, отвечающей всем нормативным требованиям, постоянно обсуждаются на различных уровнях государственного управления (муниципальном, региональном и федеральном), однако при этом среди всех видов транспорта именно автодорожная сеть России находится на наихудших позициях в международных рейтингах.

Цель исследования. Проанализировать текущее состояние сети автомобильных дорог города Севастополя.

Результаты исследования. В городе Севастополе расположены 45 населенных пунктов, все они обеспечены круглогодичной связью с дорожной сетью общего пользования. Доля протяженности сети автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям, по состоянию на 01.01.2020 (относительно их протяженности по состоянию на 31 декабря 2017 г.) составила 44,9 %, в том числе в границах городской агломерации – 49,9 %. В таблице 1 представлена динамика изменения протяженности сети автомобильных дорог за 2017–2020 гг.

Таблица 1 – Изменение протяженности сети автомобильных дорог в городе Севастополе за 2017–2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	План (2022)
Протяженность сети автомобильных дорог общего пользования регионального и (или) межмуниципального значения на территории города Севастополя (км)	925,597	1095,6	1145,822	1123,825	1110,9
с асфальтобетонным покрытием (км)	-	855,6	884,973	887,016	-
грунтовым покрытием (км)	-	119,8	94,460	78,17	-
Протяженность автомобильных дорог, находящихся в нормативном транспортно-эксплуатационном состоянии (км)	351,5	407,6	492,43	586,458	613,30

Источник: составлено авторами по материалам [2–4].

Исходя из представленных данных, можно отметить положительную динамику по ряду показателей: протяжённость автомобильных дорог общего

пользования регионального и межмуниципального значения города Севастополя увеличилась на 21 %, а протяженность автомобильных дорог, находящихся в нормативном транспортно-эксплуатационном состоянии на 66 % за 3 года. Данная динамика наблюдается за счет выполнения государственной программы города Севастополя «Развитие транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры города Севастополя на 2017–2022 годы» [2]. Согласно оценке эффективности выполнения программы, ее реализация будет иметь благоприятный социально-экономический эффект в развитии г. Севастополя, а также окажет значительное содействие расширению оказываемых транспортных услуг. Транспортная система перейдет на качественно новый уровень функционирования путем формирования транспортной сети, которая отвечает международным стандартам. Повышение эффективности транспортной системы сделает ее конкурентоспособным элементом экономики Крыма и России в целом.

Прирост транспорта в регионе приводит к увеличению пассажирооборота и грузооборота. На рисунке 1 приведены данные, характеризующие изменение количества транспортных средств в городе Севастополе.

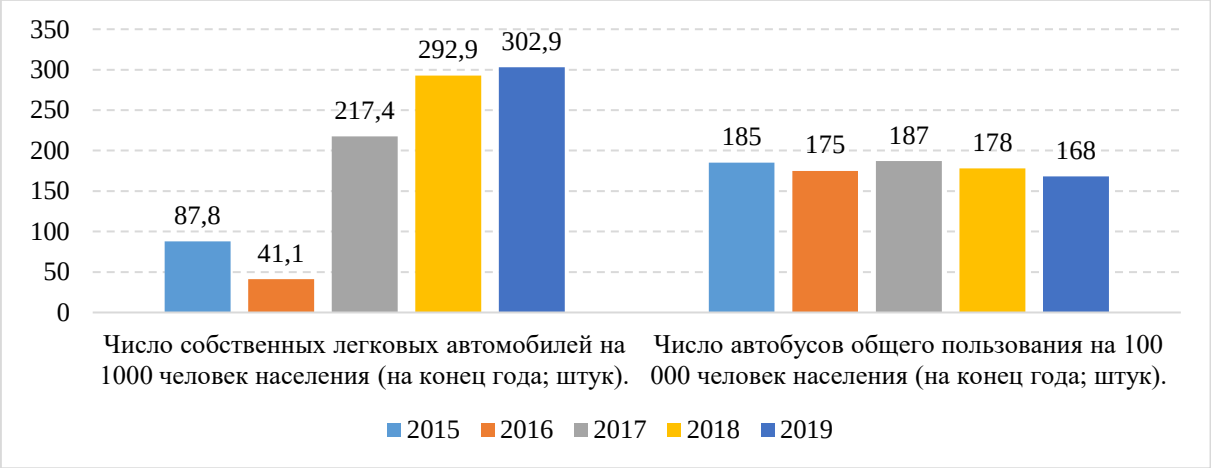


Рисунок 1 – Количество транспортных средств в городе Севастополе
Источник: составлено авторами по материалам [6].

Как видно на диаграмме, число собственников легковых автомобилей значительно увеличилось за 4 года. Данная динамика с одной стороны отражает улучшение экономического положения региона, так как прирост транспорта приводит к увеличению грузооборота и пассажирооборота, однако существует и негативная сторона транспортного роста: увеличение нагрузки на состояние общей автодорожной сети региона, и негативное влияние значительно возрастает с учетом ежегодного увеличения интенсивности транспортных потоков через Керченский пролив. Несоответствие многих участков магистральных дорог размерам потоков транспорта приводит к ограничению скорости транспортных потоков до 50-60 км/час, достигая в отдельных случаях значительно меньшего уровня. Это требует незамедлительных мероприятий по реконструкции дорог, приведение параметров основной части их протяженности под нормативы первой технической категории со строительством дополнительных полос движения.

На диаграмме также отражена негативная тенденция сокращения числа автобусов общего пользования, обусловленная низкой технической

оснащенностью автопарков. Низкое качество дорожно-транспортной инфраструктуры, расширение черты города, развитие маршрутных перевозок, многократно увеличившийся пассажиропоток актуализировали масштабную транспортную реформу, запущенную властями города и рассчитанную на три года. Реформа предусматривает: исключение дублирующих маршрутов, обязательный переход на безналичную программу, а также внедрение системы «бесшовности», благодаря которой пассажиры смогут с одним билетом перемещаться в различных видах транспорта.

Одной из качественных характеристик состояния автомобильных дорог является уровень аварийности. Динамика аварийности на автомобильном транспорте в регионе за 2016–2020 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ динамики аварийности на автомобильном транспорте в регионе за 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Аварийность на автомобильном транспорте					
Число происшествий, единиц	661	667	537	533	610
Число погибших, человек	49	76	46	37	18
Число раненых, человек	853	841	648	659	766

Источник: составлено авторами по материалам [7].

Мы видим, что число погибших в период с 2016 по 2020 год сократилось в 2 раза, однако наряду с положительной динамикой прослеживается и отрицательная: так, число дорожно-транспортных происшествий увеличилось на 13 % с 2018 по 2020 год, а количество раненых на 17%. Данные негативные тенденции связаны в первую очередь с тем, что технические параметры большинства автомобильных дорог не соответствуют возрастающей интенсивности движения транспортного потока, из-за чего многие их участки работают на пределе своей пропускной способности и требуют проведения мероприятий по их совершенствованию.

Выводы. Анализ текущего состояния сети автомобильных дорог города Севастополя указывает на наличие положительной и отрицательной динамики. В частности, повышенная автомобилизация населения увеличивает нагрузку на транспортную сеть и повышает количество заторов на автомобильных дорогах, а низкая техническая оснащенной автопарков снижает качество транспортного обслуживания и существующие производственные мощности автотранспортных предприятий. Регион нуждается в таком развитии автодорожной инфраструктуры, которое будет соответствовать росту интенсивности движения и нагрузок на автомобильные дороги. Для этого уже разработана государственная программа по развитию дорожно-транспортной инфраструктуры, реализация которой будет иметь благоприятный социально-экономический эффект в развитии г. Севастополя.

Таким образом, можно выделить следующие стратегические направления в области развития сети автомобильных дорог региона:

– планирование сети автомобильных дорог и развитие автодорожной инфраструктуры темпами, адекватными росту интенсивности движения и нагрузок на автомобильные дороги;

– продолжение ремонта и реконструкции автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения города Севастополя, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям;

– обновление парка пассажирского транспорта;

– создание условий для повышения безопасности участников дорожного движения;

– внедрение инновационных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»: Постановление Правительства города Севастополя от 11 августа 2014 года N 790. – 2014. – № 11.
2. Об утверждении государственной программы города Севастополя «Развитие транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры города Севастополя»: Постановление Правительства города Севастополя от 17 ноября 2016 года N 1090-ПП. – 2016. – № 17.
3. Отчет о результатах деятельности Правительства Севастополя за 2018 год. – URL: https://sevzakon.ru/assets/files/otchety/gubernator/otchet_pravit._za_2018_god.pdf (дата обращения: 02.11.2021). – Текст: электронный.
4. Отчет о результатах деятельности Правительства Севастополя за 2020 год. – URL: https://sevzakon.ru/assets/files/otchety/gubernator/otchet_pravit._za_2020_god (дата обращения: 03.11.2021) . – Текст: электронный.
5. Петренко Л. В Севастополе до конца года начнут проектировать первый этап «городской электрички» // Коммерсант. – 2021. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4926807 (дата обращения: 03.11.2021).
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 751 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/23455 (дата обращения: 02.11.2021).

© Ю. Н. Гамбеева, Д. Р. Папунова

УДК 338.984 (045)

О ПРИОРИТЕТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ON THE PRIORITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Елохов А. М., к. э. н., доцент
Арбузова Т. А.,
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

A. M. Elokhov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
T. A. Arbuzova,
Perm State National Research University, Perm

Аннотация

В статье рассмотрен экзогенный подход к выделению приоритетов развития региональной социально-экономической системы. Обосновывается необходимость дополнения методических указаний по разработке региональной стратегии приоритетами социально-экономического, организационно-правового и пространственно-иерархического развития.

Annotation

The article examines an exogenous approach to identifying the development priorities of the regional socio-economic system. The necessity of supplementing methodological guidelines for the development of a regional strategy with the priorities of socio-economic, organizational-legal and spatial-hierarchical development is substantiated.

Ключевые слова: регион, приоритеты регионального развития, экзогенный подход.

Keywords: region, priorities of regional development, exogenous approach.

Введение. В соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года повышение конкурентоспособности экономики России на мировых рынках обеспечивается на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития ее регионов [9]. Неоднородность регионов России, проявляющаяся в их конкурентных возможностях, объективно обусловливает специфику приоритетов их социально-экономического развития. Однако в методическом обеспечении определения стратегических приоритетов развития регионов реализован типовой подход, не учитывающий особенности социально-экономической системы региона. Следует отметить, что регион может пониматься по-разному. Так, В. Н. Сидоренко и Е. К. Милюта при исследовании вопросов устойчивого развития регионов на основе нормативных документов и работ Н. Н. Некрасова, Н. Д. Найденова, Р. И. Шнипера, Т. В. Усковой, А. В. Александровой, А. Маркузена, С. С. Мишурови и В. Н. Щукова, И. Р. Кормановской, Н. Н Ренкаса делают вывод о необходимости рассмотрения региона как территориально-пространственного, производственно-экономического, политико-социального образования, т. е. сложной социально-экономической системы [10, с. 41].

Цель исследования. Разработка предложений по учету при определении приоритетов регионального развития социально-экономической, организационно-правовой и пространственно-иерархической характеристик социально-экономической системы (далее – СЭС) региона. Достижение обозначенной цели предполагает последовательное решение следующих задач:

1) сформировать многокомпонентную модель СЭС региона;

2) раскрыть сущность социально-экономического, организационно-правового и пространственно-иерархического аспектов при определении приоритетов развития СЭС региона;

3) дополнить федеральную методику по разработке стратегии СЭР региона.

Результаты исследования. В современных условиях социально-экономическая система становится основной единицей анализа региона. При определении сущности СЭС, как правило, исходят из эндогенного ее понимания, игнорируя экзогенный подход. Для эндогенного рассмотрения СЭС традиционно используется определение системы Л. Берталанфи – как множества взаимосвязанных элементов [1]. Далее при исследовании внутренней структуры СЭС выделяют социальную и экономическую ее составляющие. Так, А. А. Кужелева, основываясь на обзоре определений социальной системы, приведенных в работах В. Г. Афанасьева, В. И. Добренькова, Л. Ф. Ильичева, В. В. Касьянова, А. И. Кравченко, С. Е. Крапивенского, В. Н. Нечипуренко, Ю. М. Плотинского, Т. Парса, Т. П. Ритермана П. Н., Федосеева, и других заключает, что основой данного понятия выступают группы людей, длительно находящихся в непосредственном контакте [4, с. 107–108]. С. П. Бурланков в это понятие включает также социальную составляющую, конструируемую из взаимосвязанных действий субъектов, функционирование которых институционально детерминируется определенными целями, ценностями и правилами [2, с. 172].

Интегрируя определения экономической составляющей СЭС, приведенные в работах Л. И. Абалкина, С. П. Бурланкова, Г. С. Вечканова, В. Г. Герасимова, Т. И. Заславской, А. П. Егоршина, Е. А. Ерохиной, Г. Б. Клейнера, А. А. Кужелевой, П. А. Малышева, В. Н. Усоского, В. Ф. Шишкина и некоторых других авторов можно заключить, что эта система трактуется как комплексная целостность отношений, формирующих экономическую структуру общества, обмена и потребления результатов производства для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей. Необходимо отметить неразрывную связь социальной и экономической составляющих СЭС.

Однако эндогенная трактовка СЭС не раскрывает полностью сущность региона. Для этого она должна дополняться экзогенными особенностями, трактующими ее как относительно устойчивый в пространстве и во времени фрагмент иерархической структуры окружающего мира, характеризующийся социально-экономическим и организационно-правовым многообразием [2, с. 109]. Ю. М. Резник выделят в составе СЭС различные иерархические уровни: территориальные образования (регионы, города, муниципалитеты), государства [7, с. 268]. Таким образом, СЭС региона занимает свое место во «множестве разноуровневых и разнокачественных СЭС» [3, с. 72]. Очевидно, что на смену эндогенной двухкомпонентной: социальной и экономической конструкции СЭС региона, приходит многокомпонентный экзогенный профиль данного структурного образования (рисунок 1).

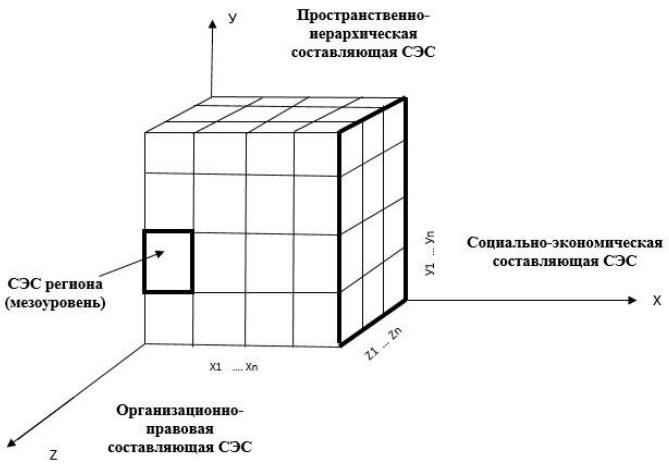


Рисунок 1 – Структурная модель СЭС региона

Источник: составлено авторами.

Согласно рисунку 1 структура СЭС региона формируется с учетом:

– социально-экономической составляющей в виде общественного воспроизводства, и социально-экономических отношений, которые институционально оформлены, взаимосвязаны и функционируют для удовлетворения общественных потребностей;

– организационно-правовой составляющей, определяющей особенности функционирования и развития формальных и неформальных институтов социальных и экономических отношений;

– пространственно-иерархической составляющей, отражающей положение СЭС региона в иерархии СЭС: государство (мегауровень), федеральный округ (макроуровень), регион (мезоуровень), муниципалитет (микроуровень).

Многокомпонентная структура СЭС региона усложняет модель приоритетов регионального развития.

Пространственно-иерархическая составляющая определяет особенности поведения регионов как объектов управления, которые индуцируются особенностями СЭС вышестоящего уровня. Так, СЭС региона выступает в качестве объекта государственного управления со стороны СЭС макроуровня (федерального округа) и мегауровня (государства). С другой стороны, СЭС региона является средой функционирования СЭС муниципальных образований, посредником между ними и органами государственного управления федерального уровня. Состав приоритетов развития СЭС региона определяется с учетом особенностей ее положения в СЭС страны. Обзор главных целей стратегий социально-экономического развития регионов России позволил выявить доминирование установок на обеспечение и повышение качества жизни населения. По нашему мнению, это приоритет муниципальных образований, которые формируют условия для комфортного проживания людей на соответствующей территории. Для региона, как совокупности муниципальных образований, стратегическим приоритетом должно выступать обеспечение устойчивого социально-экономического развития всего территориального образования с учетом особенностей составляющих его частей.

Организационно-правовая составляющая СЭС региона определяет приоритеты механизма управления. В отношениях с СЭС мега- и макроуровней доминируют инструменты государственного управления, а в отношениях с СЭС микроуровня преобладают инструменты государственного регулирования, сочетающиеся с механизмом местного самоуправления в рамках публичного управления. Управленческим приоритетом для органов государственного управления региона выступает нацеливание стратегии и набора институциональных форм развития СЭС микроуровня на реализацию национальных стратегических целей развития России в рамках действующей государственной политики.

Социально-экономическая составляющая определяет приоритеты развития СЭС региона на основе оптимального сочетания современных потребностей и имеющихся возможностей: финансовых, географических, природных, социальных, институциональных, производственных, инфраструктурных, экологических, политических, технологических и иных. Приоритетами должны стать перевод социальных и экономических отношений в регионе на новый качественный уровень, устойчивый рост и изменение структуры СЭС в результате технологических сдвигов [8, с. 16], технологическая модернизация, основанная на концепции неоиндустриализации и цифровой трансформации экономики [6, с. 5]. Кроме того, управление развитием СЭС региона должно осуществляться не только экзогенно, т. е. на основе ресурсов из СЭС более высокого уровня, например, за счет участия региона в государственных программах и национальных проектах, но и эндогенно за счет интенсификации использования внутренних ресурсов региона.

Выводы. Таким образом, приоритеты развития должны соответствовать многокомпонентному построению СЭС региона. Для этого рекомендуется дополнить содержание нормативного документа, регулирующего разработку стратегии социального и экономического развития субъекта России [5]. Раздел 4.9, отражающий основные направления пространственного развития региона, дополнить пунктом, определяющим приоритеты и перспективы сотрудничества региона с СЭС мега- и макроуровней на основе более тесной увязки стратегических целей и задач, привлечения ресурсов за счет участия в национальных проектах и государственных программах. Полезно и выделение раздела по целевому регулированию социального и экономического развития муниципальных образований, входящих в состав региона, на основе разработки нормативно-правового сопровождения, ресурсно-финансового, информационно-цифрового и кадрового обеспечения участия муниципалитетов в реализации стратегических задач развития региона. Особый раздел должен отражать организационно-правовое развитие институтов социальных и экономических отношений внутри региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.

2. Бурланков С. П. Основные понятия и классификация социотехнических, технико-экономических и социально-экономических систем / С. П. Бурланков,

П. С. Бурланков, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 169–183.

3. Клейнер Г. Б. Системная экономика и системно-ориентированное моделирование // Экономика и математические методы. – 2013. – Т. 49, № 4. – С. 71–93.

4. Кужелева А. А. Генезис современного понятия «социально-экономическая система»// Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 104–117.

5. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утверждены приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/456054578 (дата обращения: 09.10.2021).

6. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035г [Электронный ресурс]. Сайт ученого С. П. Курдюмова. – URL: http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

7. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М. : Наука, 2003. – 568 с.

8. Сухарев О. С. Стратегии индустриализации экономики: Исследование структуры экономического роста и технологического развития / О. С. Сухарев, Е. Н. Ворончихина. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 320 с.

9. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт президента РФ. – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения: 10.10.2021).

10. Устойчивое развитие территорий: монография / под науч. ред. О. В. Кудрявцевой. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 492 с.

© А. М. Елохов, Т. А. Арбузова

УДК 332.14

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ[1]

ANALYSIS OF LEGISLATIVE ASPECTS OF INNOVATION AT THE REGIONAL LEVEL: KEY TRENDS AND CHALLENGES

Захарова Ю. В., к. э. н., доцент
Яшин С. Н., д. э. н., профессор
Ширяева Ю. С., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00932.

Yu. V. Zakharova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
S. N. Yashin, Doctor of Economic Sciences, Professor
Yu. S. Shiryaeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

Авторы анализируют нормативно-правовое поле инновационной деятельности, определяют проблемы регионального законодательства и вносят предложения по совершенствованию. Оцениваются показатели нормативно-правового обеспечения на базе рейтинга инновационного развития регионов РФ.

Annotation

The authors analyze the regulatory and legal field of innovation, determine the problems of regional legislation and make proposals for improvement. Indicators of regulatory and legal support are estimated on the basis of the rating of innovative development of the regions of the Russian Federation.

Ключевые слова: инновационная деятельность, рейтинг инновационных регионов, законодательная база.

Keywords: innovation activity, rating of innovative regions, legislative framework.

Введение. В проводимом исследовании оценивается такой институциональный аспект инновационной деятельности как нормативно-правовое поле. Несовершенство нормативно-правового поля является одним из важнейших факторов, затрудняющих развитие инновационной деятельности, как на федеральном уровне, так и в регионах РФ.

Рассматривая Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index – GII), стоит обратить внимание, что РФ по итогам 2020 года занимает 45 место среди 132 стран по уровню инновационного развития, однако по показателям «Качество регулирования» и «Верховенство закона» (блок показателей «Нормативная среда» в составе GII) РФ занимает 100 и 109 места соответственно [4]. Эти данные свидетельствуют о проблемах России в законодательной сфере обеспечения инновационной деятельности.

Целью исследования является выявление ключевых проблем в нормативно-правовом поле инновационной деятельности и формулировка предложений по совершенствованию регионального законодательства.

Результаты исследования. Темпы и ключевые показатели инновационного развития во многом определяются эффективностью регулирования данной деятельности на уровне регионов РФ. Органы региональной власти, совершенствуя нормативную базу, могут создавать оптимальные условия для привлечения венчурного капитала, частно-государственного партнерства, мотивации инноваторов и их сотрудничества, грантовой поддержки.

В регионах РФ нормативное поле инновационной деятельности было сформировано на базе Федерального закона от 23.08.96 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». В период 2005-2006 гг. в РФ были приняты ключевые нормативно-правовые документы, задающие ориентиры

инновационного развития: «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года», «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года».

В настоящее время большинство субъектов РФ сформировало собственную законодательную базу в инновационной сфере и закрепило долгосрочные ориентиры инновационного развития в региональных программах и стратегиях.

В Рейтинге инновационного развития регионов (РИРР) РФ отслеживается ряд институциональных показателей, в том числе характеризующих нормативно-правовое обеспечение региональных инновационных систем. Так, в субрейтинге «Качество инновационной политики» РИРР фиксируется наличие или отсутствие в регионе стратегии (концепции) инновационного развития, регионального закона об инновациях, программы или комплекса мер государственной поддержки развития инноваций [2].

Анализируя региональное нормативно-правовое поле, следует выделить ряд проблем:

1. Отсутствие в ряде регионов законодательной базы – региональных законов об инновациях. Согласно данным РИРР, в 2013 году в 22 субъектах РФ отсутствовали региональные законы об инновациях, в 2015 году и 2017 годах – в 20 и 16 регионах соответственно [2].

2. Частая изменчивость законодательных норм на федеральном уровне, что создает ситуацию нестабильности нормативно-правового поля и сложности регионального регулирования инновационной деятельности.

3. Нет четкого определения и однозначной трактовки в законах некоторых понятий инновационной деятельности. В частности, в региональном законодательстве наблюдаются различные определения субъектов и объектов инновационной деятельности. Отсутствует четкое разграничение научной и инновационной деятельности [1; 3, с. 8].

4. Особо стоит отметить проблемы в законодательной сфере о государственных закупках инновационной продукции. Органы региональной власти стимулируют инновационную деятельность через механизм государственных закупок, но при этом на федеральном уровне не зафиксирован ряд организационных вопросов. Есть практика отнесения самых разных видов работ к НИОКР и злоупотреблений в этом вопросе [3, с. 10].

Выводы. На основе выявленных проблем сформулированы следующие предложения:

1) С целью повышения качества регулирования и обеспечения стабильности нормативно-правого поля необходимо рассмотреть вопрос об ограничении на внесение постоянных изменений в законодательство об инновационной деятельности, если они ухудшают какие-либо параметры ее ведения.

2) Рассмотреть возможность создания региональных экспертных советов по оценке законодательных инициатив, их необходимости и востребованности субъектами инновационной деятельности.

3) Организовывать периодические встречи представителей региональных органов власти и участников инновационного процесса с целью обсуждения законодательных инициатив.

4) На федеральном уровне контролировать процесс разработки и принятия законов об инновациях в регионах, еще не сформировавших собственное законодательство в инновационной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарова Ю. В. Анализ реализации инновационной деятельности в Нижегородской области / Ю. В. Захарова, А. В. Купцов, Е. Н. Кулыгина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 188–190.

2. Рейтинг инновационного развития регионов [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru/rir/ (дата обращения: 26.09.2021).

3. Яшин С. Н. Анализ институциональных барьеров в инновационном развитии РФ / С. Н. Яшин, Ю. В. Захарова // Друкеровский вестник. – 2021. – № 2 (40). – С. 5–14.

4. Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report# (дата обращения: 25.10.2021).

© Ю. В. Захарова, С. Н. Яшин, Ю. С. Ширяева

УДК 336.71

РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ И РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

REGIONAL BANKS AND THE REAL ECONOMY: PROBLEMS OF INTERACTION

Копченко Ю. Е., д. э. н., профессор
Ильина Л. В., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.», Социально-экономический институт, г. Саратов

Yu. E. Kopchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor
L. V. Ilyina, Doctor of Economic Sciences, Professor
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Socio-Economic Institute, Saratov

Аннотация

В статье моделируются подходы к организации взаимодействия банков с реальным сектором экономики посредством реализации кредитных программ, анализ которых позволил выявить возможности расширения потенциала региональных банков в обеспечении предприятий реальной экономики источниками финансирования.

Annotation

The article models approaches to the organization of interaction between banks and the real sector of the economy through the implementation of credit programs, the analysis of which revealed the possibilities of expanding the potential of regional banks in providing real economy enterprises with sources of financing.

Ключевые слова: региональный банк, реальный сектор экономики, модель кредитного взаимодействия, финансирование, опорный банк, уполномоченный банк.

Keywords: regional bank, real sector of economy, model of credit interaction, financing, reference bank, authorized bank.

Введение. Стратегические задачи по повышению эффективности взаимодействия реального и финансового секторов экономики составляют основу «дорожной карты» социально-экономического развития России не один десяток лет. Современная концепция обеспечения экономического роста в России базируется на понимании необходимости комплексного и сбалансированного развития экономической системы страны в целом, где реальному сектору экономики отводится роль драйвера, а финансовому – роль фактора, способствующего поступательному развитию экономики и ее устойчивому росту [7]. Подобная постановка вопроса актуализировала дискуссию о способах расширения потенциала субъектов финансового рынка вообще и банков, как ведущих финансовых институтов, в частности, в обеспечении предприятий реальной экономики источниками финансирования.

В научной литературе вопросы, связанные с организацией взаимодействия банковского и реального секторов экономики, неоднократно становились предметом исследований, отправной точкой которых можно считать труды представителей дореволюционной финансовой школы (Ф. И. Боголепов, С. Ю. Витте, В. Н. Твердохлебов, Н. И. Тургенев, М. Н. Соболев, Л. В. Ходский, И. И. Янжул), сформулировавших фундаментальные основы финансового обеспечения потребностей предприятий реальной экономики [5, с. 245–250].

Сегодня вектор научных исследований проблем финансового взаимодействия банков и предприятий реальной экономики смещается в направлении прикладных разработок, ориентированных на конкретизацию понятийного аппарата и предметной области исследования, совершенствование механизмов банковского финансирования инвестиционных потребностей субъектов экономики, оценку эффективности и управление рисками взаимодействия банков с реальным сектором экономики (И. А. Богушев, С. П. Балаганский, Г. Г. Барсегов, Ф. Р. Григорян, Ю. Б. Зеленский, Л. В. Ильина, Ю. Е. Копченко, Г. Г. Коробова, Л. И. Кругляк, С. В. Соловьёва, И. Е. Швейкин и другие).

Вместе с тем, несмотря на высокую степень изученности рассматриваемой проблемы, за пределами научных исследований остаются вопросы взаимодействия с реальным сектором экономики региональных банков, перспективы существования которых в структуре банковской системы страны мы напрямую увязываем с их вкладом в развитие экономики региона [4, с. 158].

Цель исследования. Не ставя перед собой цель исследовать все многообразие форм взаимодействия региональных банков с субъектами реальной экономики и дать им оценку, считаем необходимым сконцентрировать свое внимание на проблемных вопросах финансирования региональными банками потребностей предприятий посредством реализации кредитных программ, что предполагает критический анализ ограничений и рисков, которые возникают в процессе такого взаимодействия и потенциально могут угрожать стабильности

как самих региональных банков, так и региональной экономической системы в целом.

Результаты исследования. Роль банков в финансировании реального сектора экономики общепризнана. Вместе с тем на протяжении последних пяти лет (с 1 января 2017 года по 1 января 2021 года) масштабы корпоративного кредитования демонстрируют противоречивую динамику [8]:

– на фоне роста абсолютных показателей корпоративного кредитования доля кредитов корпоративному сектору в структуре активов банковского сектора за рассматриваемый период сократилась с 44,4 % до 43,1 %;

– рост отношения корпоративных кредитов к ВВП за тот же период с 38,4 % до 41,8 %, во многом связан не с расширением кредитного предложения, а обусловлен падением ВВП в 2020 году;

– показатель процентного отношения кредитов корпоративному сектору к инвестициям предприятий в основной капитал имеет устойчивую тенденцию к снижению, начиная с 10,4 % в 2016 году до 9,5 % в 2020 году, что говорит о сокращении масштабов долгосрочного инвестиционного кредитования на цели расширения производственных мощностей.

Подобная ситуация, по нашему мнению, является следствием целого ряда причин, часть которых лежит в плоскости проблем организации взаимодействия банков с реальным сектором экономики.

Систематизация опыта российских банков в области кредитования реального сектора экономики позволяет выделить три модели кредитного взаимодействия, которые различаются между собой в зависимости от специализации банка на обслуживании предприятий реального сектора экономики, уровня обеспеченности деятельности банка долгосрочными ресурсами и необходимым собственным капиталом, а также степени интеграции банка в реализацию государственных программах развития.

Первая модель – это модель опорного банка, когда цели деятельности банка увязаны с преимущественным обслуживанием конкретных предприятий реального сектора экономики, а статус банка в качестве опорного определен Правительством РФ. Сегодня статус опорного банка для оборонно-промышленного комплекса законодательно имеет Промстройбанк, а также 64 банка, имеющие право банковского сопровождения Государственных корпораций.

Вторая модель кредитного взаимодействия банков с реальным сектором экономики – это модель уполномоченного банка, через который осуществляется реализация государственных программ финансовой поддержки отдельных отраслей экономики. Требования, которые предъявляются к банкам-партнерам, определяются Правительством РФ при формулировке основных положений программы господдержки. Так, для включения в программу кредитования сельхозтоваропроизводителей по льготной ставке 5 %, финансируемой за счет средств федерального бюджета, уполномоченный банк должен обладать капиталом в размере не ниже 20 млрд руб. Другой подход к определению статуса уполномоченного банка реализован применительно к льготной кредитной программе «ФОТ 3.0», разработанной Правительством РФ для целей восстановления предпринимательской активности и поддержки отраслей экономики, пострадавших от последствий пандемии COVID-19. Участвовать в

программе «ФОТ 3.0» могут банки, имеющие кредитный рейтинг не ниже уровня «A-(RU)» по национальной рейтинговой шкале. По данным портала банковского аналитика, по состоянию на 1 января 2021 года такой рейтинг имели 50 российских банков [6].

Суть третьей модели кредитной поддержки реального сектора экономики сводится к разработке банками собственных программ кредитования корпоративных заемщиков, не обусловленных особым статусом банка-кредитора (условно – модель регионального банка). Особенностью здесь является прямая связь масштабов кредитования с величиной собственного капитала банка, которая устанавливается через систему обязательных экономических нормативов Банка России. Так масштаб кредитования одного заемщика (группы связанных заемщиков) ограничен 25 % от собственного капитала банк-кредитора, а совокупная величина крупных кредитных рисков, которую банк может принять на себя удовлетворяя потребности корпоративных заемщиков, не может превосходить его капитал более чем в 8 раз.

Выводы. Сегодня очевидно, что конкурентные преимущества банков в сегменте кредитования реального сектора экономики обусловлены доступом к государственным программам поддержки отдельных отраслей или субъектов реальной экономики. Сосредоточение госпрограмм в опорных и уполномоченных банках вызывает отток кредитоспособной клиентуры из региональных банков, которые, будучи лишены государственных преференций, работают с предприятиями реального сектора экономики на основе собственных кредитных программ, ориентированных на наиболее рисковую категорию заемщиков – предприятия малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей. Исследования, проведенные нами ранее [1, с. 61–67; 2, с. 98–104], позволяют говорить, что ориентация на эту категорию заемщиков не может быть перспективной нишей региональных банков, поскольку требует большого объема ресурсов, необходимых для запуска стандартизированных программ, опережающего роста объемов кредитования как способа покрытия рисков и существенного потенциала наращивания капитала в кризисных ситуациях.

По нашему мнению, способов решения проблем взаимодействия региональных банков с реальным сектором экономики может быть несколько.

Во-первых, эффективным инструментом расширения потенциала региональных банков в кредитовании крупных корпоративных заемщиков может стать синдицированное кредитование, которому в российской практике уделяется незаслуженно мало внимания. Создание региональными банками кредитного синдиката позволит преодолеть ограниченность кредитных возможностей каждого банка в отдельности и повысит привлекательность регионального банка как надежного партнера субъектов реальной экономики.

Во-вторых, заслуживает внимания идея о создании регионального опорного банка, который будучи крупнейшим банком региона, сможет консолидировать региональные ресурсы и повысить конкурентоспособность местных банков [3, с. 96–98]. Кроме того, основное предназначение регионального опорного банка, по нашему мнению, сводится к тесному сотрудничеству с региональными органами исполнительной власти как в направлении разработки программ поддержки реального сектора региона, так и в направлении их реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богомолов С. М. Региональные банки в контексте тенденций развития финансового рынка России / С. М. Богомолов, Л. В. Ильина, Ю. Е. Копченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – № 4 (63). – С. 61–67. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27670207_52611520.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

2. Богомолов С. М. Деятельность региональных банков на рынке розничных услуг: современные формы и содержание / С. М. Богомолов, Л. В. Ильина, Ю. Е. Копченко // Наука и общество. – 2014. – № 3 (18). – С. 98–104. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22956257_58967111.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

3. Влезкова В. И. Опорные банки региона как его каркасные финансовые институты / В. И. Влезкова // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 2 (44). – С. 96–101. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34991298_55929391.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

4. Ильина Л. В. Реальный сектор экономики: понятие и механизмы взаимодействия с банками / Л. В. Ильина, Ю. Е. Копченко // Региональные и муниципальные финансы: приоритетные направления развития : Сборник научных трудов. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 157–161. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36354643_12510049.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

5. Кривоносова Н. Я. Российский опыт развития теоретических представлений о местных финансах / Н. Я. Кривоносова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3 (59). – С. 245–250. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-opyt-razvitiya-teoreticheskih-predstavleniy-o-mestnyh-finansah/viewer (дата обращения: 06.11.2021).

6. Национальный рейтинг «АКРА». Кредитные рейтинги Российских банков от аккредитованных рейтинговых агентств – URL: https://analizbankov.ru/?group_type=rait&GroupId=83 (дата обращения: 06.11.2021).

7. Проект Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [одобрен Советом директоров Банка России]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

8. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. – № 228. – октябрь 2021 г. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/36640/obs_228.xlsx (дата обращения: 06.11.2021).

© Ю. Е. Копченко, Л. В. Ильина

УДК 330.34

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

CRITERIA FOR ASSESSING THE POTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Леонова Т. И., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург
Бурылов В. С., к. э. н.
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
Зозуля А. И., обучающаяся группы УК-1801
ФГБОУ ВО «Санкт-петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

T. I. Leonova, Doctor of Economic Sciences, Professor
Saint Petersburg state University of Economics
V. S. Burylov, Candidate of Economic Sciences
North-West Institute of management ranch of RANEPA, St. Petersburg
A. I. Zozulya, student, gr. UK-1801
Saint Petersburg state University of Economics, St. Petersburg

Аннотация

В статье рассматривается оценка потенциала развития регионов России для достижения социального и экономического роста регионов; раскрыто понятие потенциала устойчивого развития региона, определены ключевые аспекты для формирования подходов к разрешению проблем территориальных образований. Приведены примеры анализа потенциала устойчивого развития города Санкт-Петербурга и Новосибирской области как успешных регионов России.

Annotation

The article examines the assessment of the development potential of Russian regions to achieve social and economic growth of the regions; the concept of the potential for sustainable development of the region is revealed, key aspects for the formation of approaches to resolving the problems of territorial entities are identified. The examples of the analysis of the potential for sustainable development of the city of St. Petersburg and the Novosibirsk region as successful regions of Russia are given.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональное развитие, оценка, потенциал устойчивого развития.

Keywords: sustainable development, regional development, assessment criteria, potential of a sustainable development.

Введение. Понятие «устойчивое развитие» отражает такое развитие, которое связано с удовлетворением потребностей человека и общества при сохранении экологии, то есть такое, которое обеспечивает возможности будущих поколений

жить в безопасности и чистой окружающей среде. Формирование устойчивого развития общества рассматривается сегодня как одна из современных проблем, что определяет актуальность исследования. При этом в качестве основной составляющей стоит рассматривать возможность реализации концепции устойчивого развития в каждом отдельном регионе, который сам по себе является открытой и достаточно динамичной экономической системой, формирующейся под влиянием большого количества внутренних и внешних факторов и создающий основу для развития страны в целом.

Учитывая разнонаправленность требований к устойчивому развитию, одним из сложных вопросов является достижение оптимального баланса между производственно-экономической деятельностью человека и поддержанием окружающей среды в ее воспроизводящих возможностях биосферы [4]. Устойчивое развитие будет сбалансированным лишь в том случае, если прогрессирует вся экономико-социально-природная система при совершенствовании всех трех компонентов на основе улучшения экономического, социального и природного потенциалов как в их количественном, так и качественном аспектах.

Понятие потенциала устойчивого развития можно рассмотреть с позиции ресурсно-ориентированного подхода [3] как объема имеющихся ресурсов (капитала) и способности их эффективно использовать. Запасы ресурсов и капитальных активов региона для обеспечения устойчивого развития должны включать:

1) экономический стоимостно-вещественный капитал (объем инвестиций, стоимость основных фондов, в т. ч. помещений, инфраструктуры, оборудования, сооружений и т. д., рыночную стоимость предприятий);

2) социальный капитал (объем населения, уровень здоровья, знаний и социальное благополучия людей и т. д.);

3) экологический капитал (уровень природоохранной системы, ресурсосбережения и т. д.) [1].

Объем ресурсов должен иметь возрастающий характер и быть оптимально необходимым. Эффективность использования ресурсов и капитала также должна быть возрастающей, причем ускоренными темпами во времени.

Таким образом, главенствующая парадигма устойчивого развития региона предполагает динамический процесс последовательных позитивных изменений потенциала, обеспечивающего сбалансированность экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития, что должно лежать в основе формирования подходов к оптимальному развитию территорий и регионов.

Цель исследования. Данное исследование направлено на анализ потенциала устойчивого развития регионов.

Результаты исследования. В результате исследования установлены основные показатели потенциала устойчивого развития в разрезе трех составляющих: экономической, социальной, экологической и сделан их анализ в отдельных регионах России, в частности, в г. Санкт-Петербурге и Новосибирской области.

Ключевые показатели экономического потенциала развития регионов включают в себя следующие компоненты:

1) объем и темп роста ВРП;

2) объем и темп роста инвестиций в основной капитал;

3) объем и темп роста объема инновационной продукции.

В таблице 1 представлены основные показатели экономического потенциала г. Санкт-Петербурга и Новосибирской области.

Таблица 1 – Показатели экономического потенциала

Годы	г. Санкт-Петербург			Новосибирская область		
	Темп роста объема ВРП	Темп роста объема инвестиций в основной капитал	Темп роста объема инновационной продукции	Темп роста ВРП	Темп роста объема инвестиций в основной капитал	Темп роста объема инновационной продукции
	в % к предыдущему году					
2016	108,2	140,4	126,3	102,5	99,2	114,1
2017	104,3	99,1	114,1	109,7	107,7	93,6
2018	125,1	126,9	124,4	113,3	112,2	83,7
2019	107,1	81,0	125,1	108,3	125,9	64,6
2020	101,8	112,6	95,0	88,2	106,4	116,2

Источник: составлено авторами на основе данных [8].

В рамках данного критерия рассмотрим Новосибирскую область. Новосибирская область – это регион со значительным индустриальным и сельскохозяйственным потенциалом, высокоразвитой системой науки и образования, регулярно возрастающей степенью инвестиционной привлекательности. Высокие баллы отечественных и интернациональных рейтинговых агентств в Российской Федерации доказывают результативность инвестиционной политики, которая проводится в регионе [6]. С 2017 года был переломлен тренд снижения вкладов в основной капитал, прослеживаемый в регионе вплоть до 2016 г. Валовый региональный продукт считается одной из главных характеристик формирования экономики в Новосибирской области [2]. По данным статистики относительно значений прошлых лет, в регионе наблюдался рост объема ВРП до 2020 г., а затем снизился на 11,8 %. С 2017–2019 гг. было отмечено снижение темпов роста объема инновационной продукции, а в 2020 г. произошел скачок роста на 16,2 % [8]. Направлениями развития Новосибирской области являются научные исследования и разработки, обрабатывающая промышленность, строительство. Они составляют значительную долю в общем объеме ВРП.

Теперь рассмотрим экономический потенциал г. Санкт-Петербурга, который является лидером в реализации научно-технического прогресса, инновационно-технологического формирования экономики страны, производства транспорта и судостроения. Город обладает развитой экономикой и высоким человеческим капиталом. Среди всех регионов Российской Федерации по уровню г. Санкт-Петербург уступает лишь г. Москве [5]. В настоящее время происходит быстрый рост нагрузки, которую оказывает малый и средний бизнес и население. В инновационно-технологическом развитии промышленности города крупную роль играют отрасли оборонно-промышленного комплекса. В течение предшествующих 5 лет отмечается стабильное увеличение размеров государственного оборонного заказа, который выполняется городскими

предприятиями, и в настоящее время количество заказов почти в 1,6 раза больше показателей предыдущих лет. ВРП является важной характеристикой формирования региональной экономики [7]. По данным статистики относительно значений прошлых лет, в регионе наблюдается рост объема ВРП. В 2017 г. было отмечено снижение темпов роста инвестиций в основной капитал на 0,9%, также снижение наблюдалось в 2019 г. на 19 %. С 2016–2019 гг. наблюдался рост объема инновационной продукции, а в 2020 г. произошло снижение на 5 % [8]. Для улучшения показателей инновационной деятельности необходимо повысить объемы затрат на инновации, увеличить количество организаций, которые занимаются такой деятельностью.

Ключевые показатели социального потенциала включают в себя следующие компоненты:

1) темпы рождаемости, смертности, естественной убыли и прироста населения;

2) темпы совокупного дохода на душу населения, величина прожиточного минимума;

3) объем и темпы развития социальной политики (образование, здравоохранение, ЖКХ).

Отдельные показатели социального потенциала г. Санкт-Петербурга и Новосибирской области приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели социального потенциала

Годы	г. Санкт-Петербург		Новосибирская область	
	Темпы рождаемости	Темпы совокупного дохода на душу населения	Темпы рождаемости	Темпы совокупного дохода на душу населения
	в % к предыдущему году			
2016	103,0	106,5	98,1	104,9
2017	91,3	106,2	90,0	103,4
2018	96,1	106,3	94,9	104,2
2019	92,2	104,8	92,2	105,9
2020	94,0	102,6	95,8	102,0

Источник: составлено авторами на основе данных [8].

Уровень доходов на душу населения является базовым показателем качества жизни. За предшествующие несколько лет показатель среднедушевых денежных доходов населения Новосибирской области увеличился. Кроме того, признаком социальной сферы является темп рождаемости населения. В Новосибирской области с 2016 г. наблюдается снижение величины этого показателя. Новосибирская область в настоящее время находится в стадии естественной убыли населения (до 2016 г. рождалось больше людей, чем умирало) [8]. За последние несколько лет показатель среднедушевых денежных доходов населения г. Санкт-Петербурга неуклонно увеличивался. Темпы рождаемости населения региона стабильно снижаются с 2017 г. Естественная убыль населения в г. Санкт-Петербурге в 2020 году стала самой значительной за последние 10 лет [7; 8].

Экологический и природный потенциал включает в себя природные запасы той или иной территории, а также эффективность использования богатств природных экосистем с минимизацией бесконтрольного и бесполезного их использования в технологических целях. Рациональное природопользование лежит в основе долгосрочного развития территории, является гарантом благополучия жизни последующих поколений, поэтому для достижения устойчивого развития необходимо выделять данный аспект как один из необходимых и основополагающих. В контексте данного направления важно реализовывать в регионах программы, касающиеся охраны окружающей среды и рационального природопользования. Одним из решений может быть переоборудование производства на экологические, ресурсосберегающие, безотходные инновационные технологии, и переход от добывающего к перерабатывающему производству и наукоемкому производству. Главными природными ресурсами, формирующими развитие экономики Новосибирской области, являются поверхностные и подземные воды, полезные ископаемые, резервы торфов, территории аграрного применения. Увеличение промышленного использования воды, ухудшение качества водных ресурсов, уменьшение их количества и неравномерное нахождение на территориях характеризуют значимость задач по разрешению вопросов социально-экономического развития территориальных систем, оптимального применения водных ресурсов и их охраны.

Базой ресурсных возможностей г. Санкт-Петербурга являются пресные поверхностные и подземные воды. На одного жителя города приходится около 56 кв. м. озеленения, это превышает такое значение в других городах-миллионерах страны. Вследствие лесных резервов область считается одной из основных территорий на Северо-Западе страны по лесозаготовкам, деревообработке и экспорту леса. Главным долгосрочным направлением развития г. Санкт-Петербурга в сфере обеспечения экологического благополучия населения и территории является комплексная политика, которую можно кратко охарактеризовать как «сокращение экологического следа города». «Экологический след» – это условное понятие, отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы. Оно выражается в единицах площади (в гектарах) биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых человеком ресурсов, а также поглощения и переработки произведенных отходов [9]. Главную роль в загрязнении атмосферного воздуха играют автомобили. Важные перемены относительно водного баланса малых рек происходят из-за деятельности садовых и огороднических товариществ. Причиной исчезновения природных ландшафтов является незаконная деятельность частных предпринимателей, которые добывают песок.

В целом рассмотрены одни из успешных регионов. Так, из 10 регионов СФО по оценке на 2020 г. у Новосибирской области определен высокий уровень устойчивого развития, а из 11 регионов СЗФО по оценке на 2020 г. лучший уровень устойчивости – абсолютный – отмечается у г. Санкт-Петербурга, далее по рейтингу идут – Ленинградская и Калининградская области, что обусловлено наличием высокого потенциала регионов.

Выводы. Таким образом, устойчивое развитие регионов связано с решением основных проблем, которые в той или иной степени свойственны любому региону, а именно:

1) экономический рост;

2) рост качества жизни и социальной справедливости;

3) охрана окружающей среды и приумножение биосферы.

Решение данных проблем возможно на основе формирования и преумножения потенциала устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артюхов В. В. Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации / В. В. Артюхов, С. И. Забелин, Е. В. Лебедева, А. С. Мартынов, М. В. Мирутенко, И. Н. Рыжов. – М. : Интерфакс. – 2011.
2. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. Потенциал региона сквозь призму предпринимательства и инноваций. – Новосибирск : Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, 2018. – С. 44.
3. Карлик А. Аналитическая структура ресурсно-ориентированного подхода. Часть 1 / А. Карлик, В. Платонов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 26–37.
4. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А. М. Шелехова. – М., 2002. – С. 161.
5. Официальный сайт Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга (КЭПиСП) [Электронный ресурс]. – URL: https://cedipt.gov.spb.ru/ (дата обращения: 03.11.2021).
6. Официальный сайт Министерства экономического развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: http://econom.nso.ru/ (дата обращения: 03.11.2021).
7. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) [Электронный ресурс]. – URL: http://petrostat.gks.ru (дата обращения: 03.11.2021).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: http://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 03.11.2021).
9. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года: [утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2013 № 1039] / СПб., 2013. – С. 168.

© Т. И. Леонова, В. С. Бурылов, А. И. Зозуля

УДК 338.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Омурова С. К., д. э. н., профессор
Омуров Э. К., аспирант
Кыргызский Национальный Университет
им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

S. K. Omurova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. K. Omurov, postgraduate student
J. Balasagyn KNU, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация

В современных условиях развития социально-экономической системы вопросы формирования ее инновационного потенциала становятся все более актуальными не только с позиции практической реализации, но и научно-обоснованного методологического обеспечения. Многообразие подходов, положенных в основу методических и практических разработок формирования инновационного потенциала требует их систематизации и уточнения на основе имеющихся параметров, отражающих начальные ресурсные условия социально-экономической системы. В настоящем исследовании предпринята попытка методического обоснования принципиальных подходов к обеспечению инновационного развития социально-экономической системы в условиях нестабильной внешней и внутренней среды пандемической экономики.

Annotation

In modern conditions of development of socio-economic system the issues of formation of its innovation potential are becoming more and more relevant not only from the position of practical implementation, but also science-based methodological support. The variety of approaches underlying the methodological and practical developments of the formation of innovation potential requires their systematization and refinement on the basis of the available parameters, reflecting the initial resource conditions of the socio-economic system. The present study makes an attempt to methodologically substantiate the principal approaches to ensuring the innovative development of socio-economic system in an unstable external and internal environment of the pandemic economy.

Ключевые слова: социально-экономическая система, инновации, инновационный потенциал, методическое обеспечение инновационной деятельности, принципы формирования инновационного потенциала.

Keywords: socio-economic system, innovation, innovation potential, methodological support of innovation activity, principles of formation of innovation potential.

Введение. Современная социально-экономическая система, которая развивается в условиях нестабильной среды и представляет собой совокупность взаимосвязанных взаимодействующих социальных и экономических институтов, вынужденных практически мгновенно реагировать на все вызовы, поступающие как из внешней среды системы, так и возникающие внутри нее, должна иметь разработанные методологические принципы обеспечения ее инновационного развития. В свою очередь, инновационный рост предполагает не только количественные, но и качественные интеграции во всех элементах системы и требует формирования глубоко изученного и методологически обоснованного механизма формирования инновационного потенциала на всех этапах цикличного развития системы. Более того, задачи инновационных преобразований могут быть достигнуты, если своевременно коадаптировать изменения в экономике, обществе, науке и технике в движущие силы экономического роста.

Целью исследования является методическое обоснование принципиальных подходов к обеспечению инновационного развития социально-экономической системы в условиях нестабильной внешней и внутренней среды пандемической экономики.

Результаты исследования. Понимание с точки зрения методологического обеспечения инновационного потенциала позволяет разработать действенную макроэкономическую политику эффективного воздействия на пространственную экономическую действительность и модернизацию социально-экономической системы в целом.

Кроме того, не менее важно понимание сущностного содержания инновационного потенциала, который, прежде всего, определяется следующими предпосылками:

– инновационный потенциал – это, прежде всего, составляющая часть экономического потенциала в целом;

– инновационный потенциал формируется посредством глубокого взаимодействия всех своих системных звеньев и отражает проблемы сбалансированности ресурсов с точки зрения их эффективного использования;

– инновационный потенциал является следствием организации институционального механизма, который ориентирован на использование имеющегося ресурсного потенциала экономики;

– инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсных возможностей социально-экономической системы, а именно, таких факторов как: технологические, кадровые, институциональные, инфраструктурные, природно-климатические и, конечно же, инвестиционные.

Следовательно, формирование инновационного потенциала с учётом сложности его составляющих определяется неоднозначностью взаимодействия и постоянной обратной связью между ее элементами. В свою очередь, при формировании методологического обеспечения инновационного потенциала необходимо четко осознавать необходимость применения специфических принципов управления развитием инновационной деятельности, таких как: неравномерность и гетерохронность фаз развития отдельных элементов системы; сенситивность; неустойчивость; необратимость; специфичность и нелинейность направлений инновационного развития организации; кумулятивность [4, с. 9].

Не менее важным аспектом исследования данного вопроса является изучение принципов формирования инновационной инфраструктуры, которая, как известно, представляет собой совокупность элементов, обеспечивающих эффективное функционирование инновационной системы в экономике.

Согласно мнению авторов [3], каждая отдельно взятая инновационная инфраструктура – это инвариантный состав элементов, включающий технико-технологические, научно-образовательные, информационно-коммуникационные, организационно-правовые, финансовые компоненты (рисунок 1).

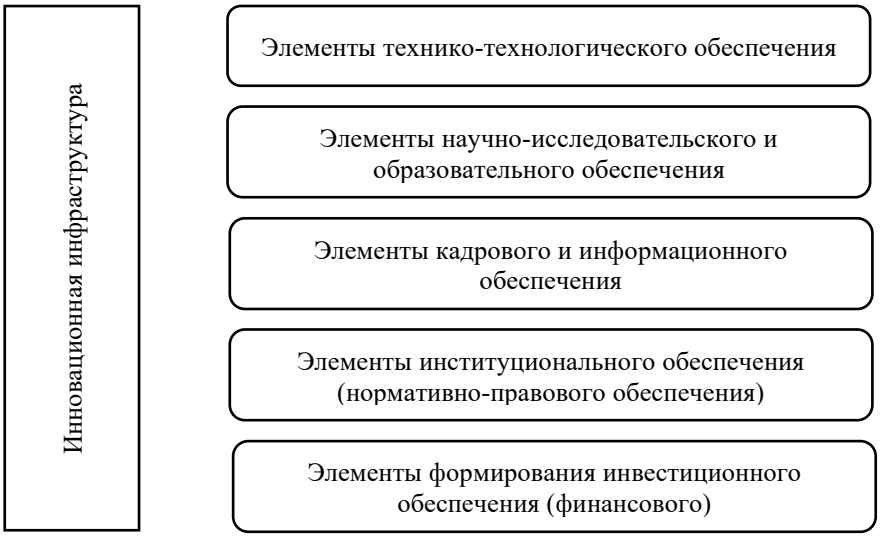


Рисунок 1 – Структурные элементы инновационной инфраструктуры
Источник: составлено авторами по [3].

Инновационная инфраструктура всегда должна включать в себя все те компоненты, которые так или иначе влияют не только на формирование инновационного потенциала, но и обеспечивают его качественное развитие, а именно переход на более высокий уровень с точки зрения принятия решений и их реализации на практике [2, с. 1281].

Не менее важным аспектом методологического обеспечения инновационного потенциала являются вопросы его управления, в том числе с позиции организационно-экономических подходов. Здесь важно понимать, что системный характер обеспечивает планомерность инновационной деятельности и ее результативность. Стихийные мероприятия никогда не смогут сформировать устойчивую основу инновационного потенциала социально-экономической системы, в связи с чем каждый элемент инфраструктуры инновационной деятельности должен иметь четкую позицию в общем механизме и своевременно реагировать на адаптационные решения [1, с. 22].

Выводы. Таким образом, методологическое обоснование формирования и управления инновационным потенциалом социально-экономической системы – достаточно важная задача современной экономической действительности. Более того, методические аспекты управления инновационным потенциалом должны строиться на принципах закономерного и поступательного развития всех его элементов и подсистем, начиная с организационно-управленческих и заканчивая инвестиционно-финансовыми, что позволит социально-экономической системе

обеспечить не только успешное функционирование инновационной деятельности, но и устойчивое развитие и укрепление инновационного потенциала экономики.

Следовательно, инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсов социально-экономической системы, обеспечивающих разработку и внедрение инновационных решений, а также качественное изменение ресурсов на всех уровнях функционирования социально-экономической системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серебрякова Н. А. Перспективные направления развития инновационной активности предприятий пищевой промышленности // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2014. – № 8. – С. 19–22.

2. Fedchenko, A. A., Kolesnikova, O. A., Dashkova, E. S., Dorokhova, N. S. (2016). Methodological Approaches to Study of Informal Employment. JAES Journal of Applied Economic Sciences. Volume XI, Issue 7 (45). P. 1281–1289.

3. Serebryakova, N. A., Dorokhova, N. V., Dashkova, E. S., Isaenko, M. I. (2016) Directions of transformation of labor relations in the modern conditions. Journal of Applied Economic Sciences. Volume XI, Issue 8 (46), Winter 201: 17–20.

4. Serebryakova, N. A., Semenenko, S. V., Grishchenko, N. V., Ulchenko, T. Y. (2016). Competitive potential of trade organization: theoretical and methodological foundations of formation and realization. European Research Studies Journal. 19 (2). (Special Issue): 3–11.

© С. К. Омурова, Э. К. Омуров

УДК 336.1

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА

APPLICATION OF METHODOLOGICAL TOOLS TO THE ANALYSIS OF THE IMPACT OF INTER-BUDGET TRANSFERS ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECT

Толкаченко Г. Л., к. э. н., профессор
Беденко Н. Н., д. э. н., профессор
Виноградова Е. К., аспирант
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Институт экономики и управления, г. Тверь

G. L. Tolkachenko,
Candidate of Economic Sciences, Professor
N. N. Bedenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. K. Vinogradova, postgraduate student,
Tver State University, Institute of Economics and Management, Tver

Аннотация

В статье авторами представлен методологический инструментарий, позволяющий определить влияние межбюджетных трансфертов, представленных из федерального бюджета в субфедеральный, на социально-экономическое развитие региона. Представленный материал является синтезом нескольких научных теорий российских ученых, обе из которых базируются на применении уникальных статистических методов расчета влияния межбюджетных трансфертов на значения показателей социально-экономического развития региона. Тем не менее, авторами разработанные методики были дополнены собственными нововведениями, представленными в статье.

Annotation

In the article, the authors present a methodological toolkit that makes it possible to determine the impact of interbudgetary transfers submitted from the federal budget to the subfederal one on the socio-economic development of the region. The presented material is a synthesis of several scientific theories of Russian scientists, both of which are based on the use of unique statistical methods for calculating the influence of intergovernmental transfers on the values of indicators of the socio-economic development of the region. Nevertheless, the methods developed by the authors were supplemented by their own innovations presented in the article.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, субвенции, субсидии, иные межбюджетные трансферты, СЭР.

Keywords: interbudgetary transfers, subventions, subsidies, other interbudgetary transfers, SER.

Введение. В настоящее время остро встает проблема совершенствования методик предоставления и введения показателей эффективности распределения и перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами. Ученые-экономисты, занимающиеся вопросами межбюджетных отношений, в частности, разрабатывают собственные методологические подходы к проведению анализа влияния межбюджетных трансфертов на различные показатели и, соответственно, наоборот.

В. В. Левина [3] разработала методологию осуществления эффективного регулирования межбюджетных отношений, основанную на согласованности интересов региональных и местных бюджетов. По ее мнению, социально-экономическое развитие (далее – СЭР) субъектов РФ, различающихся по природно-климатическим, этническим и другим признакам, напрямую зависит от степени заинтересованности органов государственной власти субъекта Федерации и местных органов власти в реализации приоритетных направлений данного административно-территориального образования. Основная цель данной методики, по мнению автора, заключается в определении реализации основных функций, выполняемых межбюджетными трансфертами, в выявлении слабых и сильных сторон, осуществляемого с их помощью, в разработке рекомендаций по увеличению эффективности их предоставления. По нашему мнению, разработанный алгоритм и система показателей в методике являются универсальными с точки зрения их применения ко всем видам межбюджетных трансфертов и уровням их распределения. Однако, на наш взгляд, и автор это тоже предусматривает, в процессе описания алгоритма необходимо включение

большего количества аналитических показателей, характеризующих исполнение бюджетных показателей, а также его изменение после предоставления трансфертов. Такие показатели подробно описаны в научной работе Н. Н. Евдокимова [2]. Автор разработал метод, описывающий взаимосвязь между межбюджетными трансфертами и социально-экономическим развитием административно-территориального образования. Анализ выполняется в два этапа. Первый этап – анализ бюджета публично-правового образования: структура доходов и расходов, применение бюджетных коэффициентов с целью определения устойчивости бюджета, предложенных Г. Б. Поляком, применение статистических методов, позволяющих дать оценку оправданности концентрации финансовых ресурсов с целью возможности соотношения уровней бюджетной обеспеченности и социально-экономического развития. По результатам первого этапа Н. Н. Евдокимов предлагает построить регрессионную модель, позволяющую дать оценку вектору реализуемой трансфертной политики территориальным образованием [2].

Второй этап заключается в проведении оценки взаимосвязи между социальным, экономическим и финансовым положением объекта исследования и объемами предоставляемых межбюджетных трансфертов. В основе проведения второго этапа анализа лежит принцип управления (исключения) территориальным неравенством, заключающийся в том, что несмотря на то, что уровень социальной обеспеченности административно-территориального образования должен соответствовать его уровню экономического развития, тем не менее, каждый гражданин Федерации должен быть обеспечен определенным объемом социальных услуг, ведь независимо от местоположения субъекта налоги и другие взносы, пошлины платят одинаковые.

Проанализировав предложенные авторами методы исследования, мы пришли к выводу, что они построены на таких важных принципах, как: объективность – анализ фактов и средств, позволяющих провести исследование; универсальность – то есть каждый исследователь может апробировать схему предложенного анализа независимо от вида публичного-правового образования, системность – закономерное последовательное исследование взаимосвязанных элементов.

Цель исследования. Опираясь на анализ изученных методик, разработаем собственный методологический инструментарий, позволяющий оценить взаимосвязь между межбюджетными трансфертами (в рамках ограничений) и показателями социально-экономического развития региона.

Результаты исследования. Предложенный далее к рассмотрению методологический инструментарий будет состоять из трех последовательных этапов, базирующихся на принципах, выделенных при анализе методик В. В. Левиной и Н. Н. Евдокимова [2; 3].

Первый этап заключается в анализе доходов и расходов бюджета субъекта РФ и бюджетных показателей. Сбалансированный бюджет – приоритетная цель публично-правового образования, характеризующая его экономическую безопасность, является важнейшим источником роста [1] и соблюдение одного из принципов БК РФ.

Анализ исполнения областного бюджета будет проведен также поэтапно:

1. Расходы: будут проведены горизонтальный анализ (сравниваются показатели бюджета субъекта за текущий финансовый год с предыдущими, фактические показатели с плановыми), вертикальный анализ (анализ структуры бюджета), трендовый анализ (соответственно, анализ будет проведен за определенный период времени) расходов областного бюджета субъекта РФ с выделением приоритетных направлений развития в рамках региона.

2. Доходы: аналогично расходам, первоначально будет проведен горизонтальный, вертикальный и трендовый анализы доходов областного бюджета субъекта РФ с целью определения равновесного состояния элементов анализируемого понятия:

– анализ структуры доходов областного бюджета;

– анализ налоговых и неналоговых доходов;

– анализ безвозмездных поступлений.

3. Бюджетные коэффициенты: финансовое состояния субъекта РФ, в первую очередь, будет находить свое отражение на уровне СЭР региона. В таблице 1 предложены бюджетные коэффициенты.

Таблица 1 – Бюджетные коэффициенты

№	Название коэффициента	Формула	Характеристика
1	Коэффициент финансовой независимости	К1=(НД+НнД)/Д	Значение коэффициента будет характеризовать степень зависимости органов власти субъекта РФ от федеральных органов
2	Коэффициент финансовой устойчивости	К2=НД/Д	Значение коэффициента будет характеризовать способность самостоятельно покрыть расходы за счет налогов и средств от использования имущества
3	Коэффициент отношения налоговых и неналоговых доходов к финансовой помощи	К3=(НД+НнД)/БП	Значение коэффициента характеризует удельный вес доходов, формирующих бюджет
4	Коэффициент собственности	К4=СД/(Д+ИФД)	Значение коэффициента характеризует объем постоянно поступающих в бюджет средств
5	Коэффициент общей финансовой зависимости	К5= БП/Д	Значение коэффициента характеризует удельный вес безвозмездных поступлений в доходах бюджета: степень зависимости от федеральных органов
6	Коэффициент прямой финансовой зависимости	К6= (БПд+БПсубс)/ СД	Значение коэффициента характеризует удельный вес бюджетной помощи, предоставляемой на

№	Название коэффициента	Формула	Характеристика
			софинансирование социально значимых проектов и на выравнивание бюджетной обеспеченности
7	Коэффициент качества финансовой помощи	К7= =БПсуб/ (БПд+БПсубв)	Значение коэффициента характеризует степень заинтересованности органов власти субъекта в реализации мероприятий регионального развития
8	Коэффициент финансовой устойчивости (совокупной)	К8= Д/Р	Значение коэффициента показывает возможность региона покрыть расходы за счет собственных доходов
9	Коэффициент налоговой устойчивости	К9= НД/Р	Значение коэффициента показывает возможность региона покрыть расходы за счет налоговых доходов
10	Коэффициент социальной ориентированности бюджета	К10=Рсоц./Р	Значение характеризует объем расходов, направленных на развитие социальной сферы региона
Расшифровка аббревиатур		НД – налоговые доходы; НнД – неналоговые доходы; Д – доходы; СД – совокупные доходы; ИФД – источники финансирования дефицита бюджета; БП – безвозмездные поступления; БПд – безвозмездные поступления в виде дотаций; БПсубс – безвозмездные поступления в виде субсидий; БПсубв – безвозмездные поступления в виде субвенций	

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Второй этап анализа будет посвящен непосредственному изучению каждого вида межбюджетных трансфертов, предоставленных из федерального бюджета в бюджет субъекта РФ.

Трансферты будут анализироваться в следующей последовательности:

1) определяем количество предоставленных трансфертов по каждому из видов межбюджетных трансфертов на конец финансового года и одновременно анализируем поквартальную динамику суммарных объемов межбюджетных трансфертов за отчетный период;

2) по окончанию отчетного периода определяем структуру и удельный вес трансферта в общем объеме межбюджетных трансфертов;

3) используя наименования экономической классификации расходов бюджета, ранжируем межбюджетные трансферты с целью определения тех приоритетных направлений, на которые предоставляется данный вид межбюджетного трансферта, и определяем структуру.

Третий этап связан с проверкой гипотезы о наличии связи между межбюджетными трансфертами, предоставленными региону из федерального бюджета, и основными приоритетными направлениями СЭР субъекта. Учитывая, что трансферты общего характера выделяются для покрытия бюджетного дефицита в случаях недостатка собственных налоговых доходов, необходима оценка наличия связи производимых объемов ВРП регионов с собственными доходами областных бюджетов и выделяемыми трансфертами. Для этой цели использовались методы ранговой корреляции. Строгую целевую направленность имеют субвенции из федерального бюджета, а их объемы увязаны с показателями эффективности, на основании которых они распределяются и предоставляются. В качестве определяющих показателей социально-экономического развития выделены приоритетные направления, выделенные в процессе анализа субвенций.

В целях реализации третьего этапа применяются множественный коэффициент ранговой корреляции (коэффициент согласования, называемый также коэффициентом конкордации М. Кендэлла и Б. Смита); значимость рассчитанного коэффициента конкордации проверяется на основе хи-критерия Пирсона. Полученное значение сравнивается с табличным с целью подтверждения значимости коэффициента конкордации, что свидетельствует о сильной связи между рассматриваемыми признаками. Для количественной оценки тесноты связи величины трансфертов и их влияния на социально-экономическое развитие регионов целесообразно обратиться к дисперсионному анализу.

Хотелось бы обратить внимание на то, что предложенная методология является авторской, следовательно, не представляется бесспорной. Однако, также хотелось бы отметить, что построена она с использованием принципа универсальности, позволяющим исследователям вносить корректировки, дополнения (например, количественно увеличивать результативные показатели или определить только те показатели, которые будут полно отражать социально-экономическое явление).

Выводы. СЭР субъекта РФ является приоритетным направлением финансового менеджмента федеративного государства, в состав которого входят регионы, дифференцированные по природно-климатическим, геополитическим и другим признакам. Нет причин сомневаться в том, что реализация стратегических задач является совокупностью тактических мер, успешное выполнение которых зависит от комплекса непрерывных взаимодействий и федерации, и регионов, которые, в свою очередь, могут испытывать нехватку финансовых ресурсов, не позволяющую им в полной мере реализовывать государственные программы, что, безусловно, находит свое отражение в качестве жизни граждан субъекта, страны в целом. С этой целью из федерального бюджета в бюджет региона предоставляются межбюджетные трансферты, представленные в виде дотаций, субвенций, субсидий, иных межбюджетных трансфертов. Анализ публицистических изданий позволил сделать вывод, что они играют важную роль в регулировании социально-экономического развития регионов посредством выравнивания уровней бюджетной обеспеченности, сбалансированности, исполнения целевых обязательств Федерации в рамках приоритетных направлений, софинансирование расходов субъекта РФ на реализацию региональных приоритетных программ развития.

С целью определения дополнительных причин, которые могут оказывать влияние на предоставление финансовой помощи была разработана методология, которая включает в себя последовательность взаимосвязанных этапов, конечная цель которой заключается в определении силы влияния трансфертов на социально-экономические показатели развития региона. Следовательно, применение разработанной методологии позволит не только выявить дополнительные причины, оказывающие влияние на предоставление трансфертов, но и также ответить на вопрос: являются ли межбюджетные трансферты инструментом социально-экономического развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бубновская Т. В. Совершенствование методики анализа бюджета и межбюджетных отношений территории / Т. В. Бубновская // Вестник ТГЭУ. – 2005. – № 3. – С. 74–83.

2. Евдокимов Н. Н. Управление социально-экономическим развитием региона с использованием инструмента межбюджетных трансфертов : на примере Самарской области : дисс. … канд. экон. наук / Н. Н. Евдокимов. – Самара, 2007. – 194 с.

3. Левина В. В. Оценка эффективности регулирования межбюджетных отношений в муниципальном районе / В. В. Левина // Финансы и кредит. – 2015. – № 35. – С. 25– 35.

© Г. Л. Толкаченко, Н. Н. Беденко, Е. К. Виноградова

УДК 378.145

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

EDUCATION PROGRAM AS AN OBJECT OF MANAGEMENT AT MODERN UNIVERSITY

Хлебович Д. И., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск

D. I. Khlebovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baikal State University, Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

Рассмотрены вопросы, связанные с управлением образовательными программами магистратуры в вузе. Показано, что решению целого круга рассматриваемых управленческих вопросов может способствовать эмпирическое исследование и получение первичной информации об эффективности реализуемых программ. Описан ряд результатов.

Annotation

The issues related to the management of educational master’s programs at the university are considered. Paper reveals that empirical research and primary information about the

effectiveness of the implemented programs can contribute to the solution of a whole range of managerial issues. A number of results is described.

Ключевые слова: магистратура, образовательная программа, университет, эффективность образовательной программы.

Keywords: graduate study, curriculum, university, curriculum effectiveness.

Введение. Изменения в дизайне образовательных программ ставят перед университетами новые задачи, требующие своевременного решения. Вузы переходят к управлению образовательными программами как проектами, которые нуждаются в развитии и продвижении. Программы магистратуры (как на русском, так и на иностранных языках) – приоритет и «точка роста» для российских университетов. Управление ими напрямую влияет на конкурентоспособность вузов, поэтому университет формирует особенности образовательных программ, активно продвигает их современными методами. Различные управленческие решения принимаются в отношении рассматриваемых программ, и важно понимать, как разворачиваются эти процессы, какие принципы и информация находятся в их основе.

Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как результаты эмпирического исследования результатов и процессов реализации программы магистратуры могут быть использованы в выработке подходов к стратегическому развитию основной образовательной программы.

Результаты исследования. Образовательная программа – это «динамическая среда, развивающаяся во времени» [9, с. 270]. Управление ею осуществляется для обеспечения качества образования в соответствии с образовательными стандартами, достижения определенного уровня конкурентоспособности, учитывая потребности рынка труда и заказчиков услуг [4]. Такое управление актуализируется утверждением профессиональных стандартов, формированием образовательных результатов, ориентированных на освоение и формирование профессиональных компетенций, а также на личностно-профессиональное развитие выпускника [8]. Образовательная программа – системообразующий фактор интеграции образовательной, научно-исследовательской и социально-воспитательной деятельности, направленный на повышение качества подготовки выпускников. Как объект управления обладает целью, целостностью, иерархичностью структуры, сложностью, множественностью, обратной связью [6]. Важнейшими параметрами при проектировании программы выступают содержание, последовательность, интеграция, целостность, связность и сбалансированность [3]. Разработка и развитие образовательных программ ведется с учетом типа, вида и стратегических альтернатив вуза, а также образовательных потребностей участников образовательного процесса.

Управление образовательной программой представляет собой совокупность содержательных, процессуальных, ресурсных, субъектно-деятельностных, результативно-оценочных компонентов, целостность которых обеспечивается интеграционными процессами на всех уровнях образования [7].

Ключевыми вопросами, связанными с управлением образовательными программами, становятся [1]:

1. Выбор модели управления образовательной программой (институт, департамент, кафедра, собственно образовательный продукт).
2. Развитие новых компетенций у профессорско-преподавательского состава, которые будут способствовать росту качества и востребованности образовательных программ.
3. Развитие внешних партнерских связей вузов для формирования портфеля программ нового поколения.
4. Востребованность работодателями формируемых компетенций и их соответствие потребностям рынка труда.
5. Поиск новых форматов образовательных программ.
6. Поиск новых технологий реализации образовательных программ.
7. Оценка эффективности образовательных программ.

Образовательные программы магистратуры – область проектирования изменений в университете с участием исследователей, преподавателей, управленцев, работодателей и самих студентов. Это возможно, поскольку магистратура имеет целый ряд преимуществ для формирования на ее основе «лаборатории изменений» университета:

1. Небольшой период обучения, сопоставимый с периодом реализации научного или инновационного проекта.
2. Широкие возможности интеграции в проекты, реализуемые вне университета, сотрудничества с производственными предприятиями, лабораториями и университетами.
3. Возможность привлечения научно-педагогических работников для реализации проектов в магистратуре.
4. Нарастание спроса на обновление компетенций со стороны высокотехнологичных производств.

Получение оценок влияния управленческих воздействий на программы магистратуры в целом и на различные ее составляющие, а также оценка эффективности реализации программ – составляющая функции управления. В качестве обратной связи в системе управления программой могут выступать, например, результаты тестирования, промежуточные аттестации и иные формы проверки знаний [5]. Результаты опросов студентов и профессорско-преподавательского состава о качестве образовательной программы также могут учитываться при совершенствовании образовательной программы [2]. Таким образом, в рамках осуществления управленческого процесса в отношении образовательной программы возрастает потребность в проведении эмпирических исследований и получении первичной информации для последующих управленческих решений. Покажем, как это можно осуществить на практике.

Объект исследования – две англоязычные программы магистратуры БГУ: International Management и Banking and Finance, группа респондентов – обучающиеся и выпускники программ (на момент проведения опроса состоялось четыре выпуска). Цели и задачи исследования отражены в таблице 1. Для решения задач исследования был использован метод «важность-исполнение» (IPA), HEdPERF, HEDQUAL.

Таблица 1 – Цели и задачи эмпирического исследования

Цель исследования	Задачи исследования	Результат
Получение оценок различных составляющих образовательной программы и эффективности ее реализации	– выявить цели и мотивы поступления на программу; – оценить значимость атрибутов программы и степень удовлетворенности ими; – определить направления изменений для совершенствования программы.	Выявление структурных элементов программы магистратуры, которые должны стать целевыми при разработке программы развития

Источник: составлено автором.

Общая удовлетворенность результатами обучения составила 4,43 балла из 5 (88,6 %).

Отвечая на вопрос о целях поступления на программу, 90,5 % опрошенных указали саморазвитие. Англоязычные программы создавались во многом для того, чтобы обеспечить именно исключительное саморазвитие студентов, как и для приобретения знаний, умений и навыков в новой профессиональной области (цель была упомянута 57,1 % респондентов). Таким образом, установки целевой аудитории абитуриентов были определены в целом верно. Программа интересует студентов более всего в образовательных целях. Ведущие мотивы выбора англоязычных программ –совершенствование владения английским языком (85,7 %) и обучение на программе, отличной от других (47,6 %). Это означает, что позиционирование программ в целом было определено верно и должно быть поддержано в дальнейшем.

Анализ разрывов (сравнение ожидаемой оценки конкретного атрибута образовательной программы с оценкой восприятия) дал следующие результаты. Полностью оценки совпали для двух атрибутов: обучаться на программе интересно; материал из разных предметов дополняет друг друга. Максимальные отрицательные разрывы были выявлены для таких атрибутов как: интернациональный состав студентов; на программу приглашаются иностранные преподаватели; программа дает возможности сдать экзамен по английскому языку; возможность пройти практику в соответствующей компании, возможность сформировать практические навыки. Максимальные положительные разрывы: готовность преподавателей к дистанционному обучению; большая доля самостоятельной работы; доступность и поддержка преподавателей; эффективная обратная связь и индивидуальный подход преподавателей; возможность принимать участие в конференциях. В таблице 2 даны оценки различных атрибутов программ. Эта информация может иметь ключевое значение для будущих управленческих решений.

По мнению опрошенных, три важнейшие результата обучения на программах заключаются в: приобретение знаний, умений и навыков в новой профессиональной области; обогащение или систематизация знаний в области менеджмента; существенное улучшение уровня владения английским языком.

Таблица 2 – Средние оценки атрибутов программы, балл

Атрибут программы	Оценка
Структура программы (набор и последовательность дисциплин и практик)	2,43
Количество предметов	2,38
Возможность выбора дисциплин и индивидуализация учебного плана	1,29
Возможность участия в научно-исследовательской работе	2,33
Профессионализм преподавателей	2,81
Содержательность предметов	2,62
Использование в учебном процессе современных методик	2,33
Материально-техническое обеспечение учебного процесса	2,48
График обучения	2,62
Организация семинарских занятий	2,43
Организация лекционных занятий	2,57
Представленность программы в социальных сетях	1,48
Представленность программы на сайте БГУ	2,05
Организация практик и стажировок	1,62
Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса	2,62
Профессорско-преподавательский состав	2,86
Решение организационно-административных вопросов	2,43
Атмосфера во время учебы	2,81
Соответствие обучения требованиям рынка труда	2,24
Развитие SOFT SKILLS в ходе обучения	2,48
Глубина теоретической подготовки	2,62
Цена платного обучения	1,81
Уровень одногруппников	2,33
Продвижение программы среди абитуриентов	1,67
Небольшая численность студенческой группы	2,67
Программы мобильности, в которых можно принять участие	2,00
Сотрудничество и приглашение на программу зарубежных преподавателей	2,05

Источник: составлено автором.

Эти результаты говорят о том, что в целом достигнута как цель магистерской подготовки (знания, умения и навыки в новой профессиональной области), так и цель конкретной программы (улучшение уровня владения иностранным языком). Количественно степень достижения целей обучения на программе была в оценена респондентами в 3,8 балла по 5-балльной шкале.

Респондентам предложили, основываясь на их опыте участия в программе, определить необходимые изменения, которые могли бы привнести в программу улучшения. Пятерка изменений-лидеров выглядит следующим образом: развивать программы как программы двух дипломов с зарубежным вузом-партнером; активнее привлекать специалистов-практиков и иностранных партнеров к участию в программе; представлять гранты для обучения на программе для талантливых выпускников бакалавриата; сделать разнообразным набор дисциплин по выбору студента.

Измерителем эффективности обучения на программе может выступать вероятность ее рекомендации. В континууме «определенно не порекомендую (1 балл) до буду рекомендовать (5 баллов)» была получена средняя оценка в 4,43 балла, что определенно тяготеет к правой границе континуума и отражает высокую эффективность.

Выводы. Эмпирическое исследование выявило группы проблем, для преодоления которых необходимо выработать управленческие решения в отношении программ магистратуры. Жизнеспособность образовательной программы может быть поддержана проектированием и исполнением следующих управленческих решений:

– выстраивание индивидуальной образовательной траектории;

– развитие групповых исследовательских проектов;

– разработка программы привлечения иностранных преподавателей;

– совершенствование программы с участием партнеров университета (предприятия, научные организации, другие вузы, в том числе зарубежные);

– комплексная маркетинговая поддержка (создание страниц программ в социальных сетях, директ-маркетинг);

– разработка программы поддерживающих мероприятий (например, киноклуба на английском языке, приглашение студентов бакалавриата на лекции и семинарские занятия, организация летних школ).

Недостаточная маркетинговая поддержка, негибкость менеджмента часто становятся причинами невыполнения образовательными программами своих функций, их непривлекательности для абитуриентов и низкой окупаемости. Результаты эмпирических исследований могут помочь обоснованному управлению программами и преодолению указанных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калачикова О. Н. Управление магистратурой в условиях трансформации университета / О. Н. Калачикова, К. К. Акимова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 1. –С. 6–15.

2. Капелюк З. А. Потребительский мониторинг удовлетворенности качеством образовательных услуг в вузе / З. А. Капелюк, С. С. Донецкая, Л. М. Струминская // Стандарты и качество. – 2006. – № 1. – С. 62–66.

3. Каспржак А. Г. Конструирование образовательных программ прикладной магистратуры / А. Г. Каспржак, С. П. Калашников // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 2. – С. 14–25.

4. Новиков Д. А. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами / Д. А. Новиков, Н. П. Глотова. – Москва : Институт управления образованием РАО, 2004. – 142 с.

5. Полупан К. Л. Мониторинг качества образования в вузе в условиях внедрения компетентностной модели подготовки специалистов / К. Л. Полупан // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2012. – № 11. – С. 34–39.

6. Самерханова Э. К. Стратегические ориентиры управления образовательными программами в вузе / Э. К. Самерханова, З. У. Имжарова // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 1 (18).

7. Самерханова Э. К. Моделирование компонентов системы управления образовательными программами в вузе / Э. К. Самерханова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 4. – С. 65–71.

8. Шишкина Е. С. Факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности выпускников вузов / Е. С. Шишкина, В. П. Аветисян // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 5. – С. 55–60.

9. O'Neill G., Donnelly R., Fitzmaurice M. Supporting programme teams to develop sequencing inhigher education curricula // International Journal for Academic Development. – 2014. – Vol. 19, № 4. – P. 268–280.

© Д. И. Хлебович

УДК 339.9

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

GLOBALIZATION: NEGATIVE SOCIO-ECONOMIC IMPACT IN THE MODERN WORLD

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Иваницкая А. С., обучающаяся группы НАУ20-3
Перепелятник Е. К., обучающаяся группы НАУ20-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. S. Ivanitskaya, student gr. NAU20-3
E. K. Perepelyatnik, student gr. NAU20-3
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Аннотация

Статья посвящена анализу взаимосвязи глобальных проблем современности с негативными макроэкономическими последствиями: экологическими, экономическими, социальными. В связи с этим выделена сущность глобальных проблем и на примерах подтверждена их корреляция с решениями и проектами различных стран.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the relationship between global problems of our time and negative macroeconomic consequences: environmental, economic, social. In this regard, the essence of global problems is highlighted and, by examples, their correlation with the solutions and projects of various countries is confirmed.

Ключевые слова: глобализация, экология, экономика, демография, проблема «Север-Юг».

Keywords: globalization, ecology, economics, demography, the North-South problem.

Введение. XX век часто называют эпохой технологического прогресса. Именно тогда появились космические корабли, Интернет, инсулин и

антибиотики. Однако прогресс имеет также и отрицательные стороны, которые в результате привели к проблемам, называемым глобальными. Их угроза настолько велика, что изучением данных феноменов занимается отдельная наука – глобалистика.

Нельзя не сказать, что глобальные проблемы влияют не только на повседневную жизнь людей, но и на проекты, решения, принимаемые властью, что подчеркивает важность рассмотрения данного вопроса.

Цель исследования – показать негативные последствия глобализации и их влияние на макроэкономические процессы в экономике, экологии, демографии, на проекты и законы, реализуемые в современных странах.

Результаты исследования. Для начала нужно определить суть глобальных проблем и ответить на вопрос: какие существуют глобальные проблемы. Основные признаки глобальных проблем – это масштабность и высокий уровень опасности для планеты и человечества. Как правило, они возникают из-за «экономических, политических, религиозных, экологических противоречий» между различными странами и общественными системами [2]. В соответствии с этим, выделяют следующие глобальные проблемы: экологическую, демографическую, продовольственную, сырьевую, угрозы ядерной войны и международного терроризма, проблему «Север-Юг» и др. [11] Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Пожалуй, наиболее остро сейчас стоит экологическая проблема. Загрязнение окружающей среды: Мирового океана, суши, воздуха – приняло катастрофический размах. В результате промышленного переворота и последовавшей за ним индустриализации, постоянного строительства новых фабрик и заводов, произошли выбросы углекислого газа в атмосферу, которые привели не только к загрязнению воздуха, но и к парниковому эффекту. Распыление фреонов в промышленности привело к так называемой «озоновой дыре» (разрушению озонового слоя). Нельзя не сказать и о загрязнении вод Мирового океана пластиком, что является причиной мученической гибели водных обитателей. Так, по результатам исследования, в 2015 году 44 000 морских живых существ погибли из-за плавающего в воде пластика [1; 10].

Данная проблема лишь усугубляется в связи с возрастающим в геометрической прогрессии населением Земли. Демографическая проблема также является одной из серьезнейших в настоящее время. Во-первых, растущее население планеты потребляет все больше ресурсов и, следовательно, производит все больше отходов, которые, как правило, оказываются на свалках на суше или в воде. Во-вторых, увеличение числа жителей планеты влечет за собой необходимость большего количества продовольствия. Многие развивающиеся страны уже столкнулись с проблемой нехватки еды, однако в будущем вопрос с продовольствием может принять плохой оборот. Наконец, дефицит питьевой воды уже сейчас является насущной проблемой, однако при таком стремительном росте населения он может затронуть еще большее число людей [11].

Говоря о населении планеты, нельзя не отметить проблему «Север-Юг». Она заключается в неравномерном развитии регионов земного шара, нищете и бедности южных стран, и богатстве северных. По оценкам Программы развития ООН суммарное состояние 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн долларов – это ежегодный доход 2,5 млрд бедняков (47 % всего населения мира).

При этом доходы 500 богатейших людей из списка Forbes превышают общий доход 416 млн беднейших людей планеты [5].

Как было отмечено ранее, эти проблемы непосредственно влияют не только на природу Земли, но и на общественное устройство, то есть на принимаемые властью экономические решения. Здесь можно увидеть следующую взаимосвязь.

Трудно не согласиться с тем, что любая национальная экономика напрямую зависит от глобальных проблем и их решения. Каждая из глобальных проблем подразумевает незамедлительное осуществление ряда действий, от успеха которых зависит будущее человечества. Более того, если проанализировать глобальные проблемы XXI века, то можно утверждать, что и сырьевая, и демографическая, и продовольственная, и экологическая проблемы составляют основу национальных интересов и влияют на деятельность практически всех экономических агентов. Однако парадокс в том, что экономические противоречия также лежат в основе всех существующих и возникающих глобальных проблем. На сегодняшний день решением важнейших проблем человечества занимаются различные организации (ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ, МВФ, МАГАТЭ, Римский клуб, GREENPEACE) и, безусловно, правительства всех стран [3]. Рассмотрим более подробно вопрос связи глобальных проблем и макроэкономической политики на примере Российской Федерации.

Одной из самых страшных экономических, а значит, наиболее актуальных проблем среди всех государств мира можно смело назвать проблему «Север-Юг» или как её ещё называют гуманитарную проблему. Она заключается в сильнейшем разрыве между развитыми, развивающимися и отстающими в развитии странами. Разная скорость внедрения технологий, неравномерное распределение ресурсов провоцируют страны на конфликты, не решая при этом самой сути проблемы: попадание государств в «круг бедности» [6]. Низкие уровни производства приводят соответственно к низким доходам и не позволяют наращивать темпы производства, инвестиций и денежного накопления, поэтому потенциально ряд стран несёт угрозу не только для национальной экономики, но и для мировой экономики в целом. Рассмотрим, как Российская Федерация влияет на решение данной проблемы. Во-первых, в связи с пандемией коронавируса и, к сожалению, с отсутствием у отстающих стран достаточного количества капитальных, финансовых и научно-технических ресурсов, Россия помогала странам третьего мира и способствовала решению данной проблемы. В 2020 году в бюджете РФ были выделены средства на помощь таким странам как Венесуэла, Перу, ЦАР, Зимбабве, а также Республике Конго, составившие $150 тыс. Согласно распоряжению Правительства от 29 сентября 2020 г., Россия выделила 68 млн руб. для оказания срочной гуманитарной помощи Анголе, Кабо-Верде и Афганистану. В августе 2020 одной из расходных статей бюджета был вклад в размере $10 млн в бюджет организации на реализацию проектов по развитию систем устойчивого школьного питания на Кубе и в Никарагуа. В июне 2020 г. Россия выделила $11,2 млн для реализации аналогичной программы в Таджикистане. Это, безусловно, способствует улучшению социальной и экономической сфер, обеспечивая их должными условиями, и тем самым сокращая разрыв между странами [4].

Помимо реализации гуманитарных проектов Российская Федерация сотрудничает с международными организациями в сфере предоставления

технической помощи. Например, Правительство РФ вместе с Программой развития ООН запустило в 2020 г. в Гвинее ряд проектов, в числе которых проект поддержки акваторий, с общим объемом финансирования $3,1 млн. Из бюджета было выделено $1,5 млн [10]. Разрыв между богатыми и бедными странами – проблема всего человечества, так как по мере глобализации, интеграции и унификации всех сфер жизни общества, гигантское расстояние между взаимодействием стран перестает быть исключительно национальной проблемой: эпидемии, миграции; катастрофическая бедность, некачественное здравоохранение двигают цивилизацию совсем не в нужном направлении, и требуют объединения всех стран и всего экономического мирового сообщества. Ведь именно от развития национальных экономик отстающих стран 3-его мира зависит кругооборот в мировой экономике.

Если рассмотреть другую проблему – угрозу международного терроризма, то практически каждый человек за последний год смог понять и прочувствовать на себе это глобальную социально-политическую проблему XXI века. Стоит вспомнить только события в Беслане, в аэропорту «Домодедово», в Московском и Санкт-Петербургском метро, а также теракт 11 сентября в США и многие другие. Каковы последствия терроризма и меры властей в решении этого серьёзного вопроса? Серьезнейшую угрозу составляет тот факт, что террористические акты могут вызвать волновой эффект в экономике, стремительно разрушая экономики как отдельных стран, так и всего мира в целом. Терроризм серьёзно подкашивает политические взаимоотношения, а значит снижается количество международных договоров и бизнес-интеграций.

Другая серьезнейшая проблема – демографическая. Она связана с взрывом рождаемости в развивающихся странах и демографическим кризисом в большинстве развитых стран, что делает неравномерным прирост рождаемости в рамках всего мира [8]. Как было отмечено выше, демографическая проблема усугубляет экологическую и продовольственную проблемы, что делает ее еще более опасной для человечества. В рамках России наблюдается демографический кризис, связанный с естественной убылью населения порядка 800-900 тысяч человек в год. Рассмотрим меры, принимаемые Российской Федерацией для решения этой глобальной проблемы.

Внутри страны государство всеми силами пытается повысить рождаемость, не жалея на это средства. Для этого из бюджета выделяются суммы на материнский капитал, составляющий на сегодняшний день 483 882 рубля. Отдельной расходной статьей идут социальные трансферты, в числе которых субсидия на погашение ипотеки (до 450 000 рублей), налоговый вычет, зависящий от количества детей в семье, субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг или досрочная пенсия для матери. На региональном уровне могут предоставляться компенсации на проезд в общественном транспорте, бесплатные земельные участки или эквивалентная денежная выплата, снижение транспортного налога, единоразовые или регулярные денежные выплаты на оплату услуг связи, приобретение детской одежды и др. Можно сказать, что социальные трансферты являются важнейшей составной частью макроэкономической политики России, составляя существенную расходную часть бюджета. С помощью вышеперечисленных мер государство стремится повысить рождаемость на территории России, тем самым снизив показатели

естественной убыли населения. Успех данных программ позволит частично выровнять демографические показатели в рамках всего мира, сгладив тем самым остроту глобальной демографической проблемы.

Выводы. Итак, размышляя о причинах возникновения мировых проблем, ученые указывают, в первую очередь, на формирующееся глобальное сообщество людей, целостность современного мира, которая обеспечивается, прежде всего, глубокими экономическими связями. Глобальные проблемы непосредственно связаны с макроэкономическими решениями, принимаемыми государственными органами. Любая глобальная проблема является катализатором многих экономических процессов, таких как безработица, экономический спад, увеличение расходов государственного бюджета, а также влияет на уровень благосостояния граждан, окружающую среду и национальную безопасность в целом [8; 9]. К сожалению, на сегодняшний день предпринятых мер недостаточно для улучшения ситуации. Необходимо действовать более оперативно и эффективно в решении глобальных проблем и чрезвычайных ситуаций, которые приобретают всеобщий характер и наносят колоссальные убытки государственной и мировой экономики. Благоприятный исход решения хотя бы части мировых проблем, несомненно, приведёт к экономическому росту всех стран мира. Именно поэтому в XXI веке глобальные проблемы как никогда оказывают воздействие на экономику стран и на макроэкономическую политику, проводимую государственными и международными структурами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Пирагис. Специалисты заявили о гибели 95% обитателей морского дна Авачинской бухты / МИА «Россия сегодня»: ria.ru [сайт]. – URL: https://ria.ru/20201006/kamchatka-1578353516.html (дата обращения: 12.10.2021).

2. Бахрах Д. Н. Административное право России. Учебник для вузов. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА . М), 2000. – 640 с. – URL: http://robotlibrary.com/book/8-administrativnoe-pravo-rossii/130--4-chrezvychajnoe-polozhenie.html#contents (дата обращения: 13.10.2021).

3. Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения: монография / О. Г. Карпович. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 503 с. – ISBN 978-5-238-02505-6. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1028668 (дата обращения: 13.10.2021). – Режим доступа: по подписке.

4. Кнобель А. Ю. Российская экономическая помощь развивающимся странам в 2019–2020 гг. / Евроазиатское информационное агентство «ТАНЬЯНА». – URL: https://tanyana.com/economyandinvestments/rossijskayaekonomicheskayapomoshchrazvivayushchimsyastranam (дата обращения: 12.10.2021).

5. «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утв. 12.07.2008 N Пр-1440) / КонсультантПлюс: consultant.ru [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/08560d2a0e767ea9b46c6df3373d62d3fc41433b/ (дата обращения: 15.10.2021).

6. Порочный круг бедности. Сущность и примеры экономического феномена [Электронный ресурс]. – URL: http://fb.ru/article/282492/chto-takoe-porochnyiy-krug-bednosti-suschnost-iprimeryi-ekonomicheskogo-fenomena (дата обращения: 08.10.2021).

7. Программа развития Организации Объединенных Наций / ООН: un.org [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/ga/undp/ (дата обращения: 13.10.2021).

8. Цхададзе Н. В. Миграция трудовых ресурсов в России: монография / Н. В. Цхададзе, К. А. Скрябина. – Краснодар : Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020. – 206 с.

9. Цхададзе Н. В. Особенности и индикаторы экономического роста в России: монография / Н. В. Цхададзе, М. А. Екатериновская, К. В. Хауства. – Москва : КНОРУС, 2021. – 187 с.

10. Шокирующие последствия загрязнения мирового океана / Питомцы: pitomzy.com [сайт]. – URL: https://pitomzy.com/2017/05/shokiruyuschie-posledstviya-zagryazneniya-mirovogo-okeana.html (дата обращения: 14.10.2021).

11. Kuclyaeva O. A. Humanity's Global Issues and Their Economic Solutions / O. A. Kuclyaeva, M. V. Shevchenko // Наука и общество. – 2020. – № 1 (36). – С. 48–52. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43142621 (дата обращения 13.10.2021).

© Н. В. Цхададзе, А. С. Иваницкая, Е. К. Переплятник

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО И ДОСТУПНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

FORMATION OF QUALITY AND ACCESSIBLE EDUCATION IN ARKHANGELSK REGION

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Михайлова В. А., обучающаяся группы НАУ20-3
Чеснокова А. А., обучающаяся группы НАУ20-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. A. Mikhailova, student, gr. NAU20-3
A. A. Chesnokova, student, gr. NAU20-3
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы создания условий для получения качественного и доступного образования в Архангельской области. Образование – одно из наиболее важных направлений развития не только отдельно взятого региона, но и страны в целом. В конце статьи сделаны социально значимые выводы относительно изучаемого вопроса.

Annotation

The article discusses the issues of creating conditions for obtaining high-quality and affordable education in the Arkhangelsk region. Education is one of the most important areas of development not only for a particular region, but also for the country as a whole. At the end of the article, socially significant conclusions are made regarding the issue under study.

Ключевые слова: образование, социально-экономическое развитие, регион России, государственная политика.

Keywords: education, socio-economic development, Russian region, state policy.

Введение. Образование является важным вопросом, который обсуждают на протяжении многих лет. Раз в несколько лет каждый регион разрабатывает собственную стратегию развития, которую стремится воплотить в жизнь.

Один из разделов документа называется «Качественное и доступное образование», в котором прописаны главная цель, тенденции, проекты развития и многое другое.

Цель исследования. Рассмотреть предложения и проекты по развитию образовательной деятельности Архангельской области и сделать выводы относительно возможности их реализации до истечения срока действия документа.

Результаты исследования. Правительство Архангельской области ставит одной из приоритетных задач создание условий для комфортного и качественного образования в регионе. Так как в современном обществе неуклонно растет роль человеческого капитала, то государство, имея материальные и административные ресурсы, способно создать среду, необходимую для развития индивидуальных качеств каждого ребенка, и не только ребенка, но и любого человека на всех этапах его образования.

Однако, эта задача остается в большей степени невыполнимой из-за ряда проблем. Так, уровень образования ниже среднего значения по России, если брать за основу результаты Единого Государственного Экзамена. Основные фонды предельно изношены, особенно в сельской местности. Зарплаты районных работников почти в половину меньше работников регионального центра. Также в Архангельской области наблюдается общая для всей провинциальной России проблема – уменьшение доли детей в структуре населения, несмотря на проводимые государством программы государственной поддержки материнства. Но и оставшиеся дети вынуждены учиться в две смены из-за элементарной нехватки классных комнат, а дети в отдаленных селах вообще лишены возможности получить образование в своем территориальном субъекте. Наблюдается отток талантливой молодежи в регионы с более комфортной социальной средой, который не восполняется [1].

С целью решения вышеприведенных проблем государственный аппарат разрабатывает множество проектов во всех сферах жизнедеятельности, чтобы воздействие было максимально эффективным. И некоторые из них будут освещены в данной статье.

Приоритетной задачей проекта «Дошкольное детство» является предоставление доступа к дошкольным образовательным учреждениям всех детей в возрасте от 0 до 3 лет и уже к 2024 году планируется обеспечить 100 процентов детей возраста до трех лет местами в детских садах. И отказ от проекта приведёт к потерям человеческого капитала в размере от 5 % до 10 %, что чудовищно для и без того проблемного региона.

Проект «Школьное образование» стремится нивелировать различия между сельским и городским уровнем образования с помощью применения средств цифровизации и развития транспортной системы. Благодаря этому дети с ограниченными возможностями смогут без проблем добираться до места учёбы, сельские школьники смогут получать достаточный объём знаний для углубленного изучения предмета. Однако, есть затруднения с использованием информационных технологий общеобразовательными учреждениями (рисунок 1)

из-за банально низкой скорости Интернета, которую планируется увеличить до 1 Гбит/с. При этом расходы на оплату трафика государство берёт на себя.

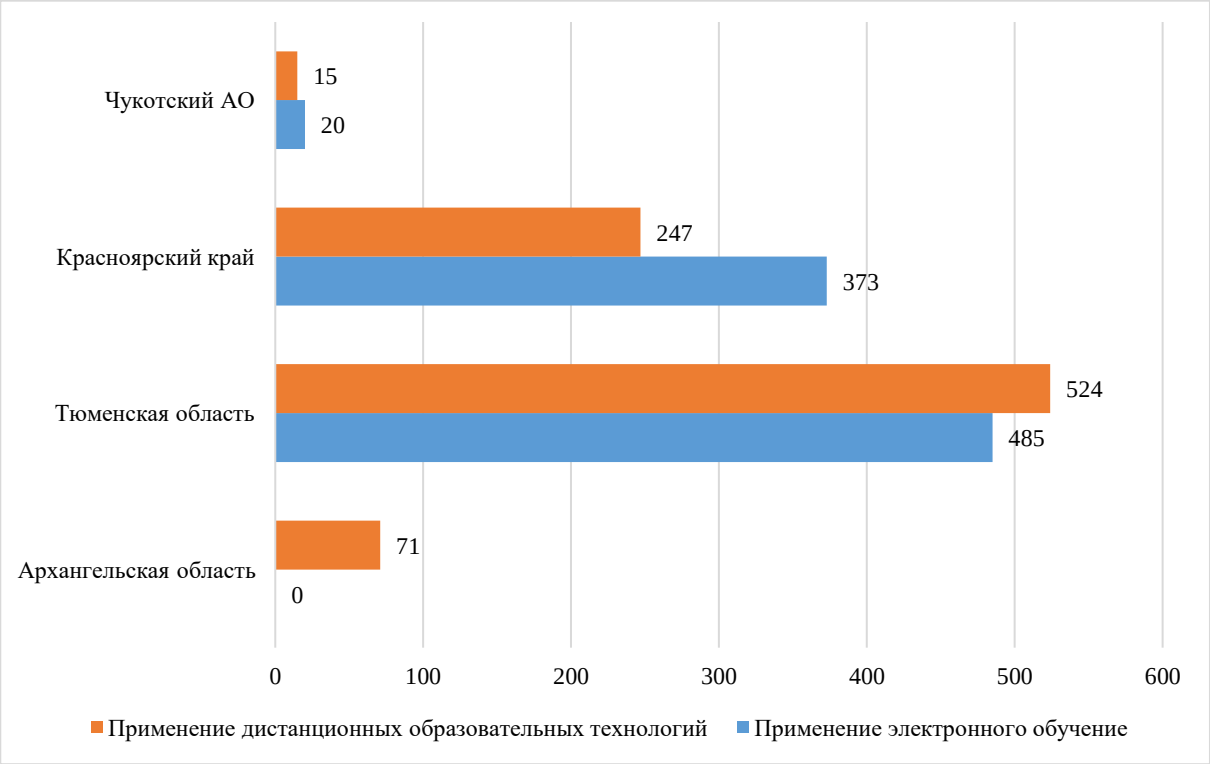


Рисунок 1 – Количество образовательных организаций с реализацией образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных технологий

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Еще один проект, разработанный для усовершенствования системы образования Архангельской области – это проект «Дополнительное образование для каждого». По мнению создателей, новая система дополнительного образования должна способствовать развитию внеурочной деятельности обучающихся посредством сотрудничества с учреждениями высшего образования, а также с такими высокотехнологичными компаниями, как «РОСНАНО». И если данный проект не будет реализован, то ставится под вопрос возможность нормального развития подрастающего поколения, его социокультурного кругозора.

Проект «Кадровый потенциал» предполагает стимулирование жителей региона на получение дополнительного профессионального образования. Только есть одно «но»: сертификат о прохождении курса предполагает оплату, размер которой зависит от наличия или отсутствия работы у населения. Проект также направлен на обеспечение условий, которые будут доступны для профессиональной переподготовки и непрерывности образовательного процесса. Достигаться они будут с помощью внедрения технологической платформы сетевого взаимодействия. Этот проект немаловажен, так как существуют большие риски обвала на рынке труда в силу нехватки квалифицированных кадров.

Последний проект, который предлагает администрация Архангельской области, называется «Профессионал», затрагивающий молодежь от 16 лет. Речь

идет об изменениях в сфере программ среднего профессионального образования и высшего образования. Он подразумевает, что в ближайшем будущем студенты СПО и прикладного бакалавриата смогут отрабатывать свои практические навыки на виртуальных тренажерах и симуляторах, а в дальнейшем применять их в реальной жизни; абсолютно все центры компетенций будут иметь аккредитацию «Агентства развития профессионального мастерства», также известного как «WorldSkills Russia»; учебный процесс типа Learning Management System (LMS) будет внедрен в образовательные программы [3].

Выводы. И что в итоге можно сказать о данных проектах. Они действительно стремятся решить проблемы образования в области, однако их осуществление невозможно без должного финансирования из бюджетов всех уровней. Учитывая специфику России и коррупционную составляющую, это будет довольно-таки сложно, поэтому все зависит от вовлеченности людей на местах, которые не всегда добросовестно относятся к своей работе. Возможно, новое поколение, выращенное благодаря результатам данных проектов, будет более грамотным и осознанным, из-за чего появится возможность решить не только проблемы образования в Архангельской области, но и ряд других проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лупенкова Е. С. Современные тенденции системы образования в России / Е. С. Лупенкова, Е. И. Медведева // Проблемы науки. – 2018. – № 8 (32). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendent (дата обращения: 08.11.2021).

2. Областной закон «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года». Приложение к областному закону «Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года». – С. 35–42.

3. Университеты на перепутье: Высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова и др. ; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 319, [1] с. – (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). – 400 экз. – ISBN 978- 5-7598-2139-7 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2043-7 (e-book). – С. 21–22.

© Н. В. Цхададзе, В. А. Михайлова, А. А. Чеснокова

УДК 330.341.2

АДАПТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ADAPTABILITY OF ACTIVITIES AS A NECESSARY CONDITION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MODERN ENTERPRISE

Антонова А. А., к. э. н.
Мамутова Ш. Р. к., обучающаяся группы М-м-о-201
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
Sh. R. k. Mamutova, student, gr. M-m-o-201
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрена сущность понятия «адаптивность деятельности предприятия», выявлены его ключевые характеристики. Определены основные направления повышения уровня адаптивности деятельности организации в современных условиях хозяйствования.

Annotation

The article examines the essence of the concept of «adaptability of the enterprise», identifies its key characteristics. The main directions of increasing the level of adaptability of the organization’s activities in modern economic conditions are determined.

Ключевые слова: изменения, адаптация, адаптивность деятельности, предприятие, устойчивое развитие.

Keywords: changes, adaptation, adaptability of activities, enterprise, sustainable development.

Введение. Современные предприятия вне зависимости от сферы деятельности и формы собственности вынуждены функционировать в условиях нестабильной, динамично изменяющейся рыночной среды. В данном случае нестабильность может быть обусловлена внесением изменений в законодательную базу, ростом требовательности потребителей, развитием новых технологий, изменением санитарно-эпидемиологической ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции и т. д. Тем самым безальтернативным условием устойчивого развития любого субъекта хозяйственной деятельности выступает своевременный прогноз и соответствующая реакция на происходящие изменения. Адаптивность

деятельности обеспечивает как конкурентоспособность реализуемых товаров (предоставляемых услуг), так и в целом формирует уровень эффективности работы предприятия за счёт внутреннего «саморазвития».

Актуальность исследования проблем обеспечения адаптивности деятельности предприятия подтверждается широким спектром научных публикаций по данной тематике [1–6]. При этом отсутствует единство мнений различных авторов, как в части трактовки содержания, так и при формировании перечня конкретных направлений повышения уровня адаптивности деятельности отечественных предприятий.

Цель исследования – проанализировать ключевые характеристики понятия «адаптивность» по отношению к деятельности предприятия и выявить резервы повышения соответствующего показателя с учётом текущей рыночной ситуации.

Результаты исследования. В наиболее общем смысле адаптация представляет собой процесс приспособления системы к происходящим изменениям с целью обеспечения её устойчивого функционирования. Зачастую адаптацию деятельности предприятия рассматривают сугубо как процесс адекватного и эффективного реагирования в ответ на воздействие, направленное «извне». При этом нивелируется взаимосвязь адаптации с изменениями внутренних параметров функционирования организации, от которых напрямую зависит возможность её «выживания» и устойчивого развития в длительной перспективе.

Классификация возможных направлений адаптации деятельности предприятий обширна и многогранна. Её компоненты могут отличаться как по содержанию (маркетинговая, производственная, мотивационная, организационная адаптация), так по характеру и охвату изменений (активная и пассивная, системная и локальная адаптация соответственно) [1]. При этом предполагается, что субъект хозяйственной деятельности для осуществления того либо иного типа адаптации должен обладать определенными характеристиками, которые способствуют его устойчивому развитию в условиях постоянных изменений внутренней и внешней среды.

В контексте деятельности предприятия следует отличать понятия «адаптация» и «адаптивность». Последнее представляет собой комплексную характеристику деятельности предприятия, отображающую потенциальные возможности, способность к оперативному восприятию и реагированию предприятия на изменения за счет имеющихся ресурсов и резервов. Тем самым адаптивность выступает своего рода предпосылкой адаптации предприятия к изменениям внешней среды и их последствиям во внутренней среде функционирования [5].

Свойство адаптивности деятельности подразумевает наличие определённых способностей предприятия:

– активно взаимодействовать с внешней средой, противостоять её негативному влиянию, своевременно реагируя на изменения за счёт эффективного использования внутренних ресурсов и резервов;

– обеспечивать внутреннюю целостность и соблюдение общих принципов деятельности организации при сопутствующих изменениях внутреннего характера;

– демонстрировать высокую мобильность в принятии управленческих решений с учётом сопутствующих рисков [4].

Адаптивным является то предприятие, которое в ходе осуществления своей деятельности активно использует процессы адаптации (приспособления) для достижения баланса с внешней средой и поддержания стратегического развития на длительную перспективу [6]. К составляющим подобного рода процесса адаптации можно отнести ряд взаимосвязанных и выполняемых последовательно элементов:

– получение организацией информации о произошедших изменениях;

– принятие управленческого решения о целесообразности ответных действий;

– трансформация целей, задач, тактики и стратегии деятельности в качестве ответной реакции на изменения;

– реализация запланированных мероприятий в рамках обеспечения основ устойчивого развития предприятия.

В том случае, когда данный процесс протекает в организации циклично, а её деятельность направлена на выявление множества вариантов перемен во внешней и внутренней среде функционирования – речь идёт о гибкости как определённом свойстве организации. В результате предприятие планирует свои дальнейшие действия на каждое прогнозируемое изменение внешних и внутренних преобразующих факторов [2]. При рассмотрении вопроса адаптации деятельности предприятия подразумевается его ответная реакция на уже произошедшие по факту изменения, что свидетельствует о возможной трактовке адаптивности как определённой формы проявления гибкости предприятия.

В то же время успешная реализация процесса адаптации предполагает наличие у предприятия определенных характеристик, которые способствуют её устойчивому развитию в условиях постоянно протекающих изменений внутренней и внешней среды [3]. Учитывая мнения различных авторов [1; 3; 4], к подобного рода характеристикам можно отнести командный вариант работы, органический тип организационной структуры, открытые информационные потоки, высокий уровень ответственности по отношению к стейкхолдерам. Лишь наличие всех выше обозначенных особенностей функционирования с учётом готовности руководства и работников к соответствующим преобразованиям способно выступить основой формирования высокого уровня адаптивности деятельности предприятия. При этом организация должна рассматриваться в виде «живого организма», способного к обучению и саморазвитию, что и служит основой его устойчивого развития в длительной перспективе. Как следствие, цели адаптивного предприятия не концентрируются на бюджете, ими являются долговечность и развитие потенциала организации, при котором прибыль выступает лишь средством их достижения [4].

Несмотря на наличие специфических особенностей функционирования различных предприятий, условно можно выделить ряд мероприятий общего характера, направленных на обеспечение высокого уровня адаптивности деятельности:

– реорганизация имеющейся организационной структуры с учётом требований рыночной экономики (в частности, одной из наиболее перспективных разновидностей считается проектная организационная структура, позволяющая в

сжатые сроки при имеющемся объёме ресурсов сплотить коллектив в решении различного рода задач);

– регулярное проведение мониторинга внешней среды функционирования предприятия, отслеживание новейших достижений научно-технического прогресса, внедрение соответствующих инновационных разработок, обновление продукции (услуг) с учётом изменяющихся требований потребителей;

– диверсификация деятельности предприятия путём расширения ассортимента выпускаемой продукции (предоставляемых услуг), развития новых производственных направлений, освоение новых рынков сбыта;

– повышение качества сервисного обслуживания потребителей, рационализация взаимодействия процессов производства, складирования, снабжения и транспортировки в рамках логистической системы.

Современные условия функционирования отечественных предприятий, характеризующиеся неразвитостью инфраструктуры, стагнацией платёжеспособного спроса, высоким уровнем инфляции, обостряют актуальность разработки эффективного механизма адаптации к происходящим изменениям. Для обеспечения устойчивого развития в условиях пандемии руководство предприятий вынуждено прибегать к коренным преобразованиям деятельности, использовать новые, выходящие за рамки традиционных, мероприятия по повышению уровня адаптивности. В данной ситуации на первый план выходит ускоренная цифровизация многих видов деятельности, обширное применение «онлайновых» услуг, использование новых вариантов организации удалённого рабочего процесса.

Выводы. С учётом имеющихся тенденций развития рыночной экономики адаптивность выступает значимым условием обеспечения устойчивого развития предприятий. От уровня адаптивности деятельности непосредственно зависит скорость и эффективность процессов адаптации предприятия к динамично изменяющимся условиям внешней и внутренней среды функционирования. Помимо своего основного предназначения (приспособления к изменяющимся параметрам) свойство адаптивности подразумевает адекватное противостояние негативным воздействиям при сохранении стратегических приоритетов деятельности организации.

На практике адаптивность деятельности организации обеспечивается за счёт наличия определённых характеристик, разработки действенного механизма ответной реакции на происходящие изменения со стороны субъекта хозяйствования. В условиях пандемии особое значение для повышения уровня адаптивности деятельности предприятия имеет использование широкого спектра возможностей сектора информационно-коммуникационных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабич О. В. Адаптация деятельности предприятия к современным условиям / О. В. Бабич // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика: материалы Международной научно-практической конференции, Брянск, 16–17 марта 2017 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2017. – С. 16–23. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32370464 (дата обращения: 07.11.2021).

2. Егоров П. В. Гибкость предприятия как экономическая категория / П. В. Егоров, А. В. Моисеева // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 1 (13). – С. 5–11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gibkost-predpriyatiya-kak-ekonomicheskaya-kategoriya (дата обращения: 09.11.2021).

3. Калыгина Е. В. Адаптивность организации в контексте внешней неопределенности / Е. В. Калыгина, В. С. Ефремов // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 223–228. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnost-organizatsii-v-kontekste-vneshney-neopredelennosti (дата обращения: 09.11.2021).

4. Тинькова Е. В. Значение свойства адаптивности для функционирования организации / Е. В. Тинькова, Е. Д. Мешкова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Курск, 30 декабря 2020 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 155–158. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44575871 (дата обращения: 09.11.2021).

5. Ячменева В. М. Адаптивность и адаптация: сравнительная характеристика понятий в контексте управления деятельностью предприятия / В. М. Ячменева, З. О. Османова // Экономика строительства и природопользования. – 2017. – № 4 (65). – С. 85–91. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35144626& (дата обращения: 05.11.2021).

6. Ячменева В. М. Методика оценки уровня адаптации деятельности предприятия к изменяющимся условиям внешней среды / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 4 (49). – С. 90–100. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-adaptatsii-deyatelnosti-predpriyatiya-k-izmenyayuschimsya-usloviyam-vnesh
ney-sredy (дата обращения: 07.11.2021).

© А. А. Антонова, Ш. Р. к. Мамутова

УДК 338.34

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

PREREQUISITES FOR FORMING A STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE

Воробец Т. И., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проявление негативных тенденций развития мировой экономики свидетельствует об отсутствии системного подхода к управлению инновационным развитием и процессами. Такая ситуация остро поднимает вопросы формирования инновационной стратегии на всех уровнях управления, так как данная стратегия должна быть эффективным инструментом разработки и воплощения системы повышения конкурентоспособности экономики страны, каждого отдельного субъекта хозяйственной

деятельности, стать основным стимулом для инновационного и социально-экономического развития. В исследовании рассматриваются особенности формирования стратегии инновационного развития, обосновывается последовательность действий при формировании стратегии инновационного развития субъекта хозяйствования.

Annotation

The manifestation of negative trends in the development of the world economy indicates the absence of a systematic approach to the management of innovative development and processes. This situation sharply raises the issues of forming an innovative strategy at all levels of management, since this strategy should be an effective tool for developing and implementing a system for increasing the competitiveness of the country's economy, each individual economic entity, and become the main incentive for innovative and socio-economic development. The study examines the features of the formation of an innovative development strategy. The sequence of actions in the formation of a strategy for the innovative development of a business entity is substantiated.

Ключевые слова: стратегия, предприятие, развитие, инновационная стратегия, управление, инновационное развитие.

Keywords: strategy, enterprise, development, innovation strategy, management, innovative development.

Введение. Инновационные факторы являются определяющими в системе повышения конкурентоспособности экономики страны и служат основой ускорения, инновационного процесса и развития, эффективности функционирования социально-экономических систем различного уровня и масштаба. В тоже время, инновационное развитие является основой обеспечения экономической независимости, позволяет преодолеть разрыв с передовыми государствами или основными конкурентами.

Цель исследования. Изучение теоретико-методологических особенностей формирования стратегии инновационного развития предприятия.

Результаты исследования. Поиск новых методов управления субъектами хозяйствования непременно приводит к осознаю необходимости: обновления материальной базы; повышения эффективности производства, деловой активности; осуществления непрерывной инновационной деятельности; выпуска продукции, которая была бы конкурентоспособной на рынке и т. д.

Однако следует отметить, что управление современными бизнес-структурами в условиях неопределенности внешней среды – сложный процесс, связанный с различными рисками и зависящий от множества факторов. В теоретическом аспекте на сегодняшний день разработан инструментарий, основанный на применении экономико-математических моделей и компьютерных средств для решения оптимизационных задач хозяйственной деятельности бизнес-структур. Подобных исследований достаточно много, в тоже время ограниченным остается их практическое применение [3]. Следует отметить ряд объективных причин:

– в командно-административной системе управления экономикой почти не было необходимости в применении оптимизационных методов для выработки управленческих решений;

– управленческие кадры, несмотря на строгий отбор, не могли (из-за недостатков в своей профессиональной подготовке) использовать подобные разработки для выработки управленческих решений, особенно в инновационной сфере;

– отсутствуют методики выработки и принятия управленческих решений, основой которых были бы процедуры использования указанного инструментария (т. е. отсутствуют комплексные программные продукты, которые возможно интегрировать в работу современных предприятий).

В тоже время достижение поставленной цели функционирования предприятия служит стимулом для поиска оптимальных стратегий его деятельности, которые бы учитывали весь комплекс обеспечения, в частности, производственный, ресурсный инновационный и человеческий потенциалы, обеспеченность финансовыми средствами и передовыми технологиями, макроэкономическую ситуацию в стране и состояние потребительского рынка соответствующей группы товаров [1]. Основные требования, которые возникают в процессе достижения целей управленческих решений – научная обоснованность и объективность, целеустремленность и правомерность, количественная и качественная определенность, оптимальность и комплексность, своевременность и гибкость.

Таким образом, принятие управленческих решений в системе стратегического управления, формирование инновационной стратегии развития – это деятельность субъектов управления, организованная в соответствии с определенными требованиями и ориентированная на достижение поставленных целей стратегического инновационного развития с использованием соответствующих методов и инструментов управления.

Исходя из необходимости поиска новых методов управления субъектами хозяйствования, считаем целесообразным выделить этапы процесса принятия решения по формированию стратегии инновационного развития (рисунок 1).

Таким образом, процесс принятия решений по формированию оптимальной стратегии производства инновационной продукции субъектами хозяйствования, сбыт которой на рынке мог бы обеспечить им достаточную прибыль, должен основываться на современных технологиях, в частности, применении экономико-математического моделирования в условиях неопределенности рынка [2]. При этом применение экономико-математического моделирования для формирования оптимальной стратегии производства инновационной продукции позволит решить вопрос оптимизации объемов производства новой продукции с учетом дополнительных затрат, которые несут субъекты хозяйствования вследствие разработки, проведения исследований и выпуска продукции.

Выводы. На основании проведенных исследований по разработке инновационной стратегии развития предприятия с целью повышения конкурентоспособности, важно отметить отдельные рекомендации относительно формирования стратегии:

– в современных условиях развития мировой экономики предприятия должны в общей стратегии развития вывести инновационные признаки на главную, основную линию. Инновационная стратегия предприятия должна стать важнейшим стратегическим драйвером, а инновационное развитие важнейшей стратегической целью, а не только функциональным направлением;

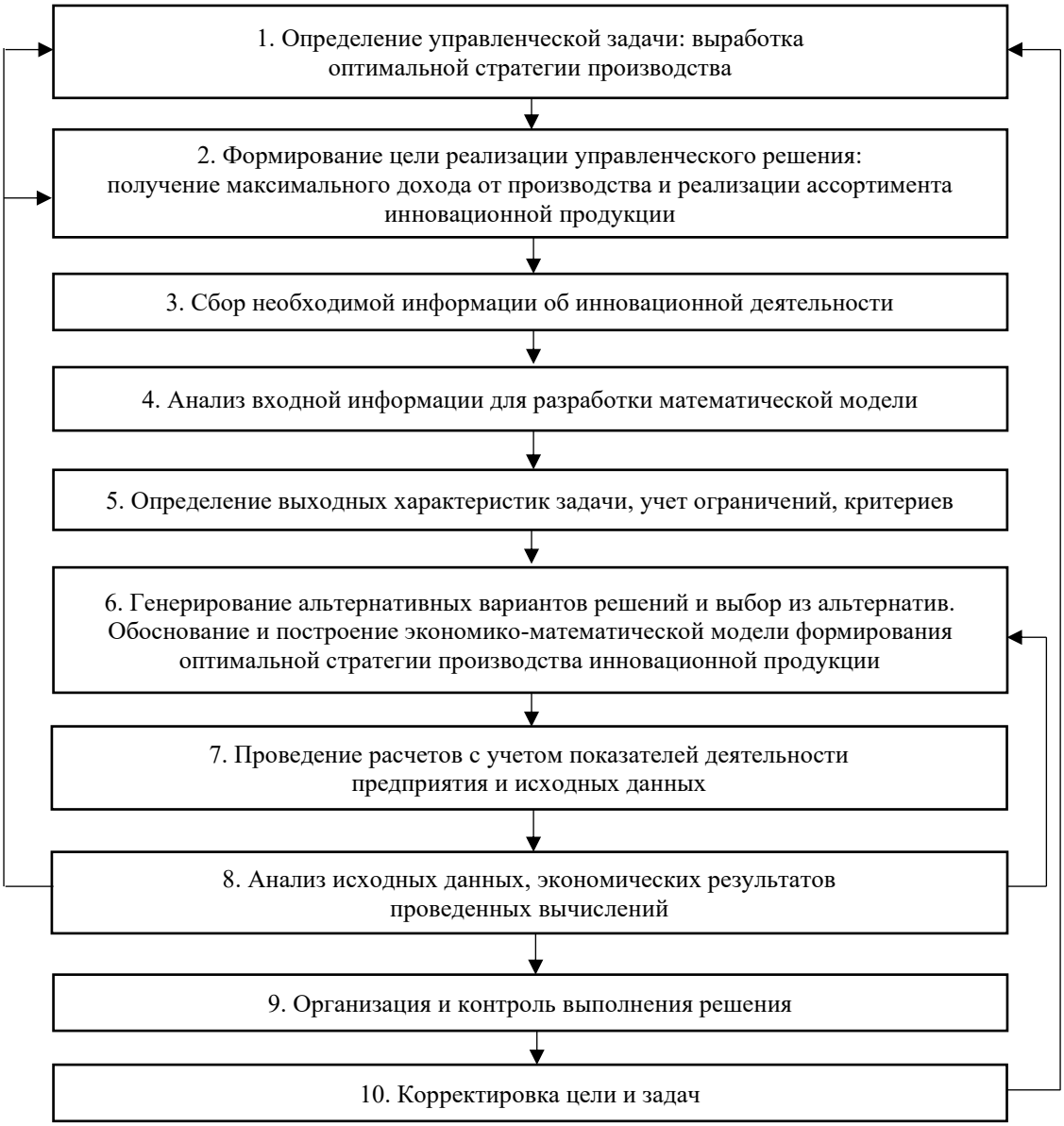


Рисунок 1 – Этапы действий при формировании стратегии инновационного развития субъекта хозяйствования

Источник: составлено автором.

– функциональные стратегии должны быть платформой для разработки инновационной стратегии развития предприятия;

– стратегическое управление инновационным развитием предприятия должно рассматриваться как процесс воплощения системы управления, основанной на инновационных началах с целью достижения целей стратегического и инновационного развития, повышения конкурентоспособности и конкурентных позиций, финансовой устойчивости, построения инновационной стратегии с учетом изменений окружающей среды;

– выбор инновационной стратегии развития предприятия при определенных внутренних и внешних условиях, масштабе факторов влияния должен основываться на анализе и оценке таких компонентов, как инновационная активность предприятия, стратегический инновационный потенциал, риски инновационной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробец Т. И. Особенности формирования инновационной стратегии предприятия / Т. И. Воробец, Н. Б. Перзеке // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 217–223. – DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.380.
2. Мусийчук И. В. Стратегия инновационного развития предприятий Крыма / И. В. Мусийчук, А. Н. Фоломьев // Russian Journal of Innovation Economics. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 65–76. – DOI: 10.18334/vinec.9.1.40488.
3. Сафин Р. Ф. Процесс формирования стратегии инновационного развития производственного предприятия/ Р. Ф. Сафин, О. Н. Соколова // Вестник АГАУ. – 2011. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-formirovaniya-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-proizvodstvennogo-predpriyatiya-1 (дата обращения: 04.11.2021).

© Т. И. Воробец

УДК 658:65.012.8:339

ВЛИЯНИЕ КАДРОВЫХ УГРОЗ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE IMPACT OF PERSONNEL THREATS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Юркевич К. Ю., обучающаяся группы М-б-о-182
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
K. Yu. Yurkevich, student, gr. M-b-o-182
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе раскрывается сущность экономической безопасности предприятия. Представлен анализ тенденций кадровых угроз в системе экономической безопасности. Приведены основные причины кадровых угроз. Рассмотрены мероприятия по снижению влияния кадровых угроз на экономическую безопасность предприятия.

Annotation

The paper reveals the essence of the economic security of the enterprise. The analysis of trends of personnel threats in the system of economic security is presented. The main reasons for personnel threats are given. Measures to reduce the impact of personnel threats on the economic security of the enterprise are considered.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровые угрозы, мероприятия по минимизации кадровых угроз.

Keywords: economic security, personnel threats, measures to minimize personnel threats.

Введение. В условиях экономической динамичности бизнес-среды для организации важным является обеспечение состояния защищенности от угроз. Одними из наиболее сложных для смягчения последствий являются угрозы изнутри, создающиеся сотрудниками предприятия. Для минимизации влияния таких угроз на экономическую устойчивость предприятия требуется четкое понимание угроз, инвестиции в мероприятия по их предупреждению и разработка системы смягчения последствий их возможной реализации.

За последние несколько лет внимание проблематике влияния кадровых угроз на экономическую безопасность и на деятельность предприятия уделяли такие отечественные учёные, как А. В. Ивашкина, У. П. Лебедева [3], Р. С. Есикова [2], В. М. Ячменева [5]. В их научных работах раскрываются сущность кадровой составляющей экономической безопасности, виды кадровых угроз и мероприятия по минимизации кадровых угроз, однако современные тенденции влияния кадровых угроз на экономическую безопасность предприятия представлены недостаточно полно.

Цель исследования. Представить современные тенденции влияния кадровых угроз на экономическую безопасность предприятия.

Результаты исследования. Под экономической безопасностью предприятия понимается состояние защищенности от факторов внешней и внутренней среды, предполагающее максимально эффективное использование ресурсов и стабильное функционирование. Экономическая безопасность характеризуется различными количественными и качественными показателями, важнейшим из них признается уровень экономической безопасности.

Для достижения высокого уровня экономической безопасности необходимо минимизировать угрозы всех составляющих экономической безопасности предприятия. При этом составляющими экономической безопасности признаются следующие ее направления: финансовая, правовая, информационная, экологическая, технико-технологическая, силовая и кадровая. Только благодаря достижению экономической защищенности всех составляющих возможно достижение следующих целей экономической безопасности:

– высокая финансовая устойчивость предприятия;

– высокая технологическая конкурентоспособность;

– качественная правовая защищенность всех аспектов деятельности предприятия;

– защита информационной среды предприятия, в том числе коммерческой тайны;

– высокая эффективность управления;

– высокий уровень квалификации персонала предприятия и его интеллектуального потенциала.

Под угрозами экономической безопасности предприятия понимаются действия юридических или физических лиц, нарушающие состояние защищенности субъекта хозяйствования, способные привести к прекращению его деятельности, а также к экономическим и другим видам потерь [4]. «Кадровая безопасность – это состояние защищенности социально-экономической сферы деятельности предприятия от внешних и внутренних потенциальных и реальных угроз путём обеспечения эффективного формирования, поддержки, развития и использования кадрового (интеллектуального) потенциала предприятия с целью

достижения оптимального уровня экономической безопасности предприятия и устойчивой деятельности в целом» [5].

Анализируя современные тенденции угроз экономической безопасности различных предприятий, компания «PwC Ireland» [1] провела опрос генеральных директоров в 2021 году. Компания собрала мнения 5050 бизнес-лидеров по всему миру. Благодаря проведенному опросу удалось выяснить, какие из угроз экономической безопасности снижают перспективы роста их организаций в наибольшей степени. Наибольшее количество респондентов отмечают возможное пагубное влияние пандемии как самой значительной угрозы в 2021 году. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

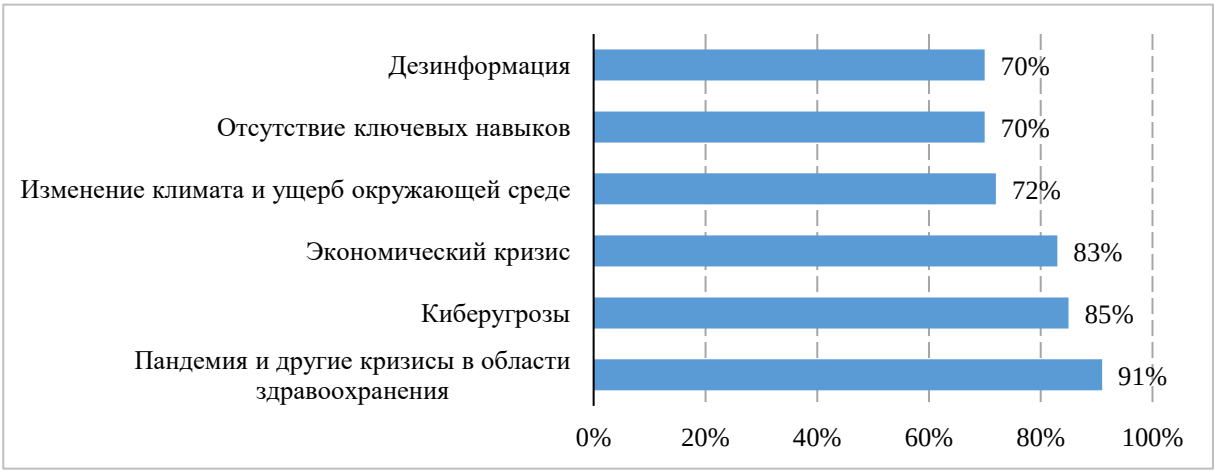


Рисунок 1 – Тенденции угроз экономической безопасности предприятий

Источник: [1].

Исходя из результатов опроса можно констатировать, что заметной тенденцией является наличие высокой доли кадровых угроз. Проблема кадровых угроз отражает рост значимости человеческого фактора в развитии организации. Кадровые угрозы в 2021 году в наибольшей мере проявляются в следующем:

– 70 % респондентов отмечают, что отсутствие ключевых навыков может повлиять на экономическую безопасность их организации. HR-команды сталкиваются с нехваткой необходимых навыков, тенденции указывают на растущую важность переквалификации. Вместо того, чтобы наращивать усилия по найму талантливых работников, все больше генеральных директоров, руководителей и HR-команд сосредоточены на переподготовке и повышении квалификации своей рабочей силы;

– 85 % респондентов отмечают значимость киберугроз. Почти все успешные кибератаки имеют одну общую переменную: человеческую ошибку. Огромная часть утечек данных происходит из-за непреднамеренных нарушений и халатности сотрудников. Поскольку человеческая ошибка играет такую огромную роль в кибератаках, ее устранение является ключом к снижению шансов реализации угроз;

– дезинформацию как потенциальную угрозу выделили 70 % респондентов. Она может проявляться в намеренном искажении работниками информации о

своей трудовой деятельности с целью снятия с себя части обязанностей или сокрытия ошибок.

В целом кадровые угрозы можно разделить на две группы: осознанное и неосознанное нанесение ущерба. К причинам неосознанного нанесения ущерба можно отнести:

– низкую квалификацию. Если сотрудник обладает недостаточными для своей должности компетенциями, то он становится потенциальной угрозой экономической безопасности всего предприятия;

– недисциплинированность и отсутствие навыка тайм-менеджмента. Неорганизованность сотрудника повышает временные затраты на выполнение различных задач, тем самым влияя на эффективность предприятия в целом и снижая его экономическую безопасность;

– вредные привычки и зависимости. Такое явление располагает сотрудников к неэффективному использованию рабочего времени, возможным последствием может быть также регулярная неявка на работу без уважительной причины;

– психологические сложности. Напряженный социально-психологический климат в коллективе, высокая нагрузка, низкая мотивация – все эти факторы могут привести к ряду неосознанных ошибок работника, ставящих под угрозу экономическую безопасность предприятия.

Также работники могут наносить ущерб предприятию осознанно, причины такого явления могут быть следующими:

– «обиженные работники». Когда внимательное отношение к нуждам работников только декларируется, то напряжение между руководителем и подчиненными нарастает. Неэффективный менеджмент может стать причиной осознанно нанесенного ущерба со стороны персонала;

– агенты конкурентов. Сотрудники организации-конкурента, которые временно устроились на предприятие могут быть серьезным источником подрывной экономической деятельности;

– завербованные работники. Существенно выгоднее для организации-конкурента, по сравнению со схемой с «агентом», использовать сотрудничество с действующими работниками предприятия. Завербованный сотрудник выступает информатором, раскрывая коммерческие тайны, тем самым, снижает информационную безопасность, как составляющую экономической безопасности [3].

В целях предотвращения и смягчения последствий бездействия, незаконных или непреднамеренных действий со стороны сотрудников необходимо проводить мероприятия по минимизации вышеперечисленных угроз (таблица 1).

Таблица 1 – Мероприятия снижения влияния кадровых угроз на экономическую безопасность предприятия

Мероприятие	Сущность мероприятия
Стратегия управления персоналом	Разработка такой стратегии персонала, где будут учитываться не только интересы предприятия, но и интересы ее персонала. Нахождение компромиссов между руководством и подчиненными
Формирование кадровой политики	Выявление потенциальных возможностей и негативных угроз в сфере управления кадрами и определение направлений работы с персоналом

Мероприятие	Сущность мероприятия
Подбор персонала	Мероприятия по выявлению у потенциальных сотрудников профессиональных качеств, соответствующих требованиям должности
Адаптация персонала	Обеспечение быстрого включения новых сотрудников в рабочий процесс с помощью высокой сплоченности коллектива
Мотивация персонала, оплата труда	Разработка эффективной оплаты труда и мотивационных схем, направленных на внедрение роста производительности, качество проделанной работы и профессионализма сотрудников
Организация обучения	Создание учебных центров для обучения и повышения квалификации персонала
Развитие персонала	Внедрение различных способов и методов для развития и саморазвития, карьерного роста
Оценка, аттестация персонала	Анализ ключевых показателей эффективности сотрудника с целью получения информации о результатах работы, проверки уровня квалификации
Развитие корпоративной культуры	Организация корпоративных мероприятий, поддерживание единой идеологии, традиций предприятия для поддержания единства духа коллектива
Контроль	Обеспечение постоянного текущего и итогового контроля

Источник: [2].

Необходимость проведения данных мероприятий обусловлена тем, что профилактика угроз, как правило, обходится дешевле, чем разрешение уже возникшей опасной ситуации.

Выводы. Анализ тенденций показал, что персонал представляет множество угроз для экономической безопасности. Наибольшее влияние кадровых угроз на экономическую безопасность сегодня реализуется путем кибератак, отсутствия ключевых навыков и дезинформации. Минимизация кадровых угроз, и, как следствие повышение конкурентоспособности предприятия, возможна посредством реализации мероприятий по предупреждению этих угроз. Особое внимание со стороны руководства следует обратить на угрозы, ущерб от которых нанесен сотрудниками неосознанно, потому как исследования показали высокое влияние человеческого фактора на экономическую безопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 24th Annual Global CEO Survey – Irish economic outlook analysis // PwC Ireland : сайт. – 2021. – URL: https://www.pwc.ie/reports/ceo-survey-2021.html (дата обращения: 06.11.2021).

2. Есикова Р. С. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации / Р. С. Есикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 65–69. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32389096 (дата обращения: 04.11.2021).

3. Ивашкина А. В. Угрозы в кадровой безопасности и методы по их предотвращению / А. В. Ивашкина, У. П. Лебедева // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 4-6(49). – С. 71–77. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35033967 (дата обращения: 04.11.2021).

4. Яцкова В. В. Сущность системы обеспечения экономической безопасности предприятия / В. В. Яцкова // Аллея науки. – 2017. – Т. 4, № 15. – С. 493–498. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32300359 (дата обращения: 03.11.2021).

5. Ячменева В. М. Управление кадровыми рисками в обеспечении кадровой безопасности предприятий / В. М. Ячменева, А. С. Простяков // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 апреля 2020 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : И. М. Пожарицкая, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 224–227. – ISBN 978-5-907310-31-5. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42790634 (дата обращения: 05.11.2021).

© М. В. Высочина, К. Ю. Юркевич

УДК 331.31.38

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION ON THE BASIS OF INCREASING THE MOTIVATIONAL FUNCTION OF REMUNERATION

Гагаринская Г. П., д. э. н., профессор
Гагаринский А. В., к. э. н., доцент
Игуменов И. М., обучающийся гр. 2-ИИЭиГО-10
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

G. P. Gagarinskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. V. Gagarinsky,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
I. M. Igumenov, student of group 2-IIEIGO-10
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

Авторы в статье предлагают инновации в организации трудовой деятельности и управлении персоналом промышленного предприятия. Проведен анализ оплаты системы труда на промышленном предприятии. Рекомендован алгоритм расчета фактического размера премии на промышленном предприятии.

Abstract

The authors in the article propose innovations in the organization of labor activity and personnel management of an industrial enterprise. The analysis of the remuneration of the labor system at an industrial enterprise is carried out. An algorithm for calculating the actual amount of the premium at an industrial enterprise is recommended.

Ключевые слова: инновации, управление персоналом, промышленное предприятие, организация труда, мотивация, оплата труда.

Keywords: innovation, personnel management, industrial enterprise, labor organization, motivation, remuneration.

Введение. Вопрос эффективного управления человеческими ресурсами всегда являлся приоритетным для руководства любого предприятия. Ведь от того насколько качественно выстроена работа персонала будет зависеть ключевой результат деятельности компании – прибыль [2]. Современному предприятию недостаточно только производить качественную продукцию, повышать производительность, увеличивать сбытовую сеть, необходимо повышать социальную и экологическую ответственность бизнеса перед своим персоналом и обществом в целом [1; 6]. Управление устойчивым развитием компании является важным аспектом для достижения успеха всего предприятия. В привлечении, закреплении и развитии персонала, его мотивации к более эффективному труду важным является разработка и применение современных систем оплаты труда.

Во времена стремительного развития искусственного интеллекта, автоматизации и человеко-машинного взаимодействия люди останутся ядром промышленных компаний (и их HR-функций). На самом деле, на всех уровнях организации каждый сотрудник должен будет создать еще больше ценности для бизнеса. Учитывая эту реальность, а также большие различия в производительности между средними и высшими исполнителями, стратегическое значение HR возрастает [3; 6].

В частности, HR будет создавать ценность, определяя правильного человека для каждой работы более основанным на фактах способом и поддерживая этих людей, чтобы реализовать в полной мере свой потенциал.

Вместе взятые отраслевые особенности и фундаментальные изменения в управлении персоналом в различных отраслях имеют глубокие последствия для функций управления персоналом промышленных предприятий.

В свете этого промышленные предприятия должны рассмотреть возможность обновления своей кадровой стратегии и переосмысления своей модели работы с персоналом [4].

Цель исследования – определение способов повышения мотивационной функции оплаты труда персонала для устойчивого развития промышленных предприятий.

Результаты исследования. Авторами проанализирована роль мотивационной функции заработной платы на основе статистики.

По данным общероссийского социологического опроса с целью оценки мотивационной функции заработной платы, охватившего 1505 человек в 30 субъектах Российской Федерации, основным мотивом трудовой деятельности для россиян выступает размер оплаты труда. Система оплаты труда бывает повременная или сдельная (от количества произведенной продукции). На современных предприятиях с высоким уровнем автоматизации и цифровизации используют повременную систему оплаты труда, включающую базовый оклад и премию.

88,4 % граждан при поиске работы обращают внимание в первую очередь на размер заработной платы. Вознаграждение за труд воспринимается как показатель вклада работника в трудовую деятельность, показатель его ценности для организации и критерий справедливого распределения доходов.

О принципиальной значимости величины заработной платы в поведении россиян на рынке труда также свидетельствуют их ответы на вопрос о выборе предпочтительной модели трудового поведения. При возможности такого выбора большинство респондентов склоняются к получению «хорошего заработка сейчас, пусть даже с риском неудач в будущем». В свою очередь, «небольшой, но постоянный заработок и уверенность в завтрашнем дне» предпочтительны для трети участников опроса» [5].

Важно также отметить, что россияне не готовы к сокращению своих заработков даже в ситуации, когда это становится условием сохранения рабочего места. Две трети опрошенных не собираются соглашаться на возможное снижение зарплаты при условии, что это окажется единственной возможностью удержать за собой рабочее место. Особенно это заметно в молодежной среде (18–24 года). Респонденты старших возрастных групп больше держатся за свое рабочее место в силу привычки, сложившихся приоритетов, возрастных особенностей [5].

Заработная плата далеко не всегда соответствует вложенным трудовым усилиям. Мнения об отсутствии зависимости между величиной заработка и трудовым вкладом придерживаются чаще всего представители старших возрастных групп и люди с низкими доходами. Например, в самой старшей возрастной группе (60 лет и старше) 60,4 % респондентов считают, что их более весомый трудовой вклад не приведет к желаемому повышению зарплаты [5]. Обобщенные данные представлены на рисунке 1.

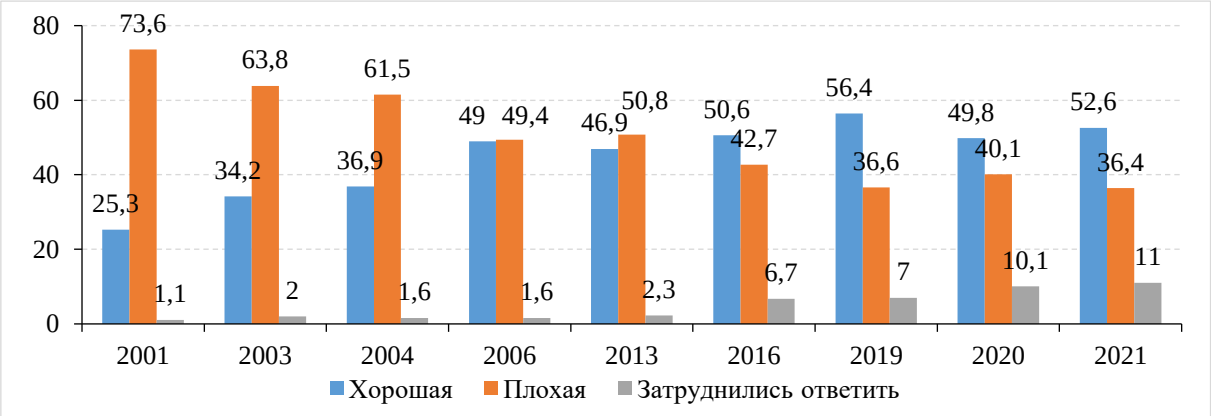


Рисунок 1 – Оценка россиянами своей зарплаты
на основном рабочем месте

Источник: составлено авторами.

Следует отметить необходимость учета современных тенденций, в частности, в области цифровизации всех областей хозяйственной деятельности. Цифровые навыки открывают новые возможности: как и в других областях бизнеса, искусственный интеллект, аналитика и цифровые инструменты также обеспечат возможности создания ценности в рамках функции HR для промышленных предприятий. Поэтому HR-специалисты сами должны наращивать потенциал в этих областях.

Одной из функций HR является разработка и применение стратегии начисления заработной платы. Важной стимулирующей составляющей этой системы является методика начисления премии, оформляемая обычно в виде

«Положения о премировании». Для промышленного предприятия, как правило, выделяется несколько показателей эффективности производства с учетом их значимости для результатов бизнеса. Наиболее важным или определяющим показателем является операционная прибыль (EBITDA). Важным является объем производства (выпуска продукции), определяемый в натуральном выражении. Существенным представляется количество бракованной продукции, выявленной на предприятии (внутренний брак) и выявленной у заказчиков (рекламационный брак). Обычно брак количественно оценивается как доля (%) от объема выпуска продукции. На предприятиях могут использоваться и другие важные показатели эффективности деятельности.

Далее для промышленного предприятия предлагается методика расчета показателей премирования по трем вышеназванным показателям эффективности.

Расчет фактического размера премии по показателям премирования ведется с помощью интерполяционной формулы 1:

$$X = \frac{Z}{100-Y_1} \times (Y\text{-}Y_1), \quad (1)$$

где X – искомый размер премии;

Z – целевой размер премии при выполнении цели на 100 %;

Y – фактический процент выполнения цели, но не выше максимального процента для начисления премии;

Y_1 – минимальный процент выполнения целевого назначения для начисления премии, ниже которого премия не начисляется.

Граничные условия методики расчета показателей премирования для случая премирования по трем вышеназванным показателям представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Целевые значения выполнения показателей премирования и проценты премии

Показатели премирования	Целевой размер премии, в %		% выполнения целевого значения, для начисления премии	
	При выполнении целевого показателя на 100% (z)	При выполнении целевого показателя на максимальный процент 110 %	Минимальный процент, % (Y_1)	Максимальный процент, %
Выполнение плана по объему производства (АО)	1	1,5	90	110
Выполнение цели по минимизации рекламационного брака (АО)	1	1,5	90	110
EBITDA	8	12	90	110
Итого:	10	15		

Источник: разработано авторами.

Методика применима и для большего числа показателей эффективности. При этом при реализации задачи устойчивого развития предприятия назначение

целевых показателей эффективности производится с учетом изменения этих показателей в предыдущие годы и задачи их улучшения в планируемом году.

Выводы. Предложенная авторами методика расчета премии сотрудникам промышленной организации рекомендована к внедрению на крупном промышленном предприятии Самарской области. Эта система стимулирования сотрудников позволяет активизировать деятельность персонала по конкретным направлениям, в результате улучшить важные показатели эффективности и повысить прибыль предприятия.

Чтобы начать этот путь переосмысления стратегий мотивации персонала, компании могут рассмотреть вопрос о приоритетности четырех стратегических действий:

1. Обеспечить индивидуальное развитие ключевых сотрудников, чтобы поддержать их в их роли и контексте.
2. Стимулировать переход от программных изменений к непрерывному совершенствованию, например, работайте над расширением прав и возможностей лидеров и пилотными альтернативными операционными моделями.
3. Разработать дорожную карту для анализа людей с помощью комбинации проверенных методов с четкой связью с созданием ценности и более экспериментальными, но высокоэффективными приложениями.
4. Разработать собственную стратегию поддержки цифровых талантов, чтобы обеспечить каждую область бизнеса адекватным реагированием на технологические достижения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагаринская Г. П. Повышение результативности труда работников нефтегазовой промышленности на основе целевой модели системы оплаты труда / Г. П. Гагаринская, С. В. Симонов, А. В. Шмидт // Финансовая экономика. – 2019. – Вып. 1. – С. 154–159.

2. Гагаринская Г. П. Управление предпринимательской активностью работников организаций / Г. П. Гагаринская, А. В. Гагаринский, И. Г. Кузнецова, А. В. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1. – С. 567–570.

3. Гагаринская Г. П. Управление рабочим временем персонала на предприятии в организации / Г. П. Гагаринская, А. В. Гагаринский, И. Г. Кузнецова // The University Without Borders Journal of Economics and Business. – 2018. – Vol. 1. – P. 17–26.

4. Гагаринский А. В. Управление рабочим временем при работе вахтовым методом на нефтедобывающем предприятии / А. В. Гагаринский, Г. П. Гагаринская, С. В. Симонов, А. В. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2018. – Вып. 1. – С. 611–616.

5. Какую роль играет зарплата в трудовой культуре россиян? – URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/261315404 (дата обращения: 02.11.2021).

6. Alrichs, Nancy S., Competing for Talent: Key Recruitment and Selection Strategies for Becoming an Employer of Choice, Davies-Black Publishing, Palo Alto, California, 2000.

© Г. П. Гагаринская, А. В. Гагаринский, И. М. Игуменов

УДК 658.51

КОВОРКИНГ КАК ГИБКАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ПРОСТРАНСТВА КОМПАНИИ

COWORKING AS A FLEXIBLE FORM OF ORGANIZATION OF THE COMPANY'S WORKSPACE

Гагаринская Г. П., д. э. н., профессор
Шахова А. И., обучающаяся группы 2-ИЗО-24М
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

G. P. Gagarinskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. I. Shakhova, student, gr. 2-ISO-24M
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье рассмотрен коворкинг, как новая форма организации работы компании в современных условиях пандемии COVID-19, глобализации и постиндустриализма. Проанализированы ключевые черты и особенности коворкинга, а также преимущества и недостатки, проблемы, возникающие при его внедрении. Предложены практические рекомендации по их устранению.

Annotation

The article discusses coworking as a new form of organization of the company's work in the modern conditions of the COVID-19 pandemic, globalization and post-industrialism. The key features and features of coworking are analyzed, as well as the advantages and disadvantages, problems arising from its implementation. Practical recommendations for their elimination are offered.

Ключевые слова: коворкинг, открытый офис, рабочее пространство, эффективность, работа, организация.

Keywords: coworking, open space, workspace, efficiency, work, organization.

Введение. Пандемия COVID-19 заставила многие организации отказаться от привычного уклада функционирования и перейти на дистанционную форму работы. Многие руководители в начале пандемии были уверены, что если не контролировать сотрудников очно в офисах, то организовать эффективную работу не представляется возможным. Но на практике оказалось, что удаленная работа по эффективности даже превосходит офисную.

Один из основных плюсов для организаций в удаленной работе – отсутствие необходимости аренды большого офиса. Даже если часть работников сможет перейти на удаленную работу, затраты организации сократятся в разы.

Множество крупных компаний, по большей части зарубежные, еще до пандемии практиковали частичный перевод своих сотрудников на дистанционную работу. Это позволило компаниям оптимизировать издержки, а также дополнительно стимулировать сотрудников работать эффективнее и лучше.

Компании, которые уже в допандемийное время успешно внедрили новый подход в организации труда, признаются, что возвращаться к традиционным офисным форматам нет необходимости.

В наши дни все больше компаний переходят на удаленный формат работы. В результате предпочтительным вариантом трудовой занятости становится гибкий график и дистанционная занятость.

Цель исследования. Анализ новых форм организации работы компаний в современных условиях.

Результаты исследований. Одной из форм организации рабочего пространства, которая могла бы удовлетворять заданным условиям, является система коворкинга.

Коворкинг (от англ. coworking, рус. – «сотрудничество») – это место, где любой специалист-фрилансер может найти временное или постоянное место для работы. Коворкинг был изобретен программистом Бредом Ньюбергом в Америке в 2005 году.

Первые коворкинг-центры появились в условиях кризиса 2008 года [1]. Уменьшая площади арендуемых помещений и штат сотрудников, компании стали обращаться к услугам фрилансеров, а те, в свою очередь, приходили в коворкинг-центры, которые создавали идеальные условия для работы: от чашек чая до услуг юридических консультантов и организации тематических мастер-классов.

Одна из задач подобной организации труда – это решение проблемы с рабочим пространством фрилансеров, которые собираются для делового и дружеского общения, а также организации рабочего процесса. Такие объединения обычно состоят из творческих людей (дизайнеры, маркетологи, SMM-специалисты, журналисты, программисты и т. д.), которые работают над своими личными задачами бок о бок, а иногда и в рамках общего проекта. Многие площадки коворкинга оснащены переговорными комнатами, организованы рабочие зоны и даже комнаты отдыха.

Коворкинг можно трактовать как форму организации труда, при которой сотрудники, не связанные рамками одной структуры или проекта, используют единое рабочее пространство организации для достижения собственных целей. Как способ организации рабочего пространства, коворкинг имеет ключевые особенности:

1. Готовность персонала для обмена идеями.
2. Комфортный психологический климат в коллективе.
3. Рост уровня профессионализма сотрудников.

Общее рабочее пространство усиливает взаимодействие между руководителем и сотрудником, так как есть постоянная возможность консультаций и обмена идеями. На практике использование коворкинга ведет к уменьшению бюрократической волокиты, так как все находятся в едином рабочем пространстве.

Коворкинг не стоит путать с open space (открытый офис). В отличие от open space, в формате одного коворкинга могут находиться сразу несколько компаний [2].

При коворкинге создается благоприятная социально-психологическая среда и рабочая атмосфера, так как человек находится в непосредственном контакте с окружающими людьми, а также сам для себя выбирает комфортное место для

работы, и, как следствие, у него появляется стимул для улучшения своих профессиональных навыков.

За 15 лет своего развития коворкинг сильно видоизменился. Первоначально это были небольшие помещения, где люди работали независимо друг от друга. В наше время это разработанные экспертами сервисные офисы, обслуживающие крупные компании. Сегодня в мире насчитывается около 35 тыс. коворкингов. Объем рынка в стоимостном выражении оценивается примерно в 26 миллиардов долларов [3].

В Самаре, например, организовано несколько коворкинг площадок: Коворкинг «WorkySpace», Коворкинг Атмосфера и даже целая сеть коворкингов «АНИК».

Рассмотрим, преимущества и недостатки коворкинга.

Преимущества:

1. Невысокая цена аренды по сравнению со стоимостью аренды офиса. Если специалист работает один, то возникает сложность в том, чтобы найти офис для одного человека, цена аренды которого будет оправдана.

2. Отличная техническая составляющая. Обычно на коворкинг-площадках располагается вся необходимая техника для организации рабочего процесса: компьютеры, принтеры, сканеры, проекторы, высокоскоростной интернет и т. п., которые включены в стоимость.

3. Возможность аренды рабочего места на короткий срок. Актуально для сотрудников, которые находятся в командировке.

4. Возможность участия в мероприятиях. Площадки коворкинга рассматриваются не только, как место работы, но и как пространство для проведения различных мастер-классов, презентаций, командообразований, семинаров, и т. п. Все это является бесплатным для участников, так как в основном проходит на спонсорской основе, и помогает прокачать необходимые навыки для работы или хобби.

5. Отсутствие затрат на ремонт и оборудование.

6. Нетворкинг, партнерство и общение между участниками. Новые деловые знакомства, обмен опытом с единомышленниками, обмен клиентами – дополнительные бонусы для участников коворкинга.

Недостатки:

1. Шум, который часто сопровождает успешные коворкинги в крупных городах (если это полный open-space, нет отдельной зоны для переговоров, нет площадки для проведения мастер-классов).

2. Иногда нет возможности закрепить за собой рабочее место.

Коворкинги актуальны для людей, которые работают удаленно или на фрилансе. Для них это отличная возможность общаться, чувствовать себя частью большого коллектива со своими традициями и корпоративными фишками.

3. Низкий уровень конфиденциальности информации. Есть вероятность, что только что сказанные вслух идеи уже кто-то воплощает в жизнь под своим именем.

Внедрение модели коворкинга в уже существующие организации сталкивается с рядом трудностей:

1) в крупных организациях идея единого свободного пространства не может быть реализована физически, так как она вступает в противоречие со сложившейся системой дифференциации обязанностей персонала;

2) модель коворкинга в основном подходит для организации работы молодых специалистов, так как существует определенный риск дезадаптации более зрелых сотрудников;

3) атмосфера коворкинга может оказать отрицательное влияние на работу организации в экстремальных ситуациях, так как идет стирание границ между руководителем и подчиненным: уменьшение контроля и передача части ответственности работникам ведут к утрате четкой иерархии, то есть снижается эффективность официальных механизмов давления на персонал.

Авторы считают, что внедрение модели коворкинга в крупных организациях может оказаться эффективным, если делать это на уровне отделов, где существуют общие цели и задачи, а также есть возможность для работы всех сотрудников отдела в едином пространстве. Адаптация же старшего поколения сотрудников к новой модели управления на работе потребует определенного времени, хотя благоприятный психологический климат в коллективе может ускорить процесс адаптации. Проблема полного стирания границ требует постоянной работы в рамках корпоративной культуры, которая будет поощрять открытость внутри организации, но, с другой стороны, будет устанавливать некие границы между руководителем и сотрудником, чтобы оставалась возможность эффективного антикризисного управления; хотя руководители в любом случае должны делать упор на завоевание и поддержание неформального авторитета в управляемом ими коллективе.

Выводы. Можно сделать вывод, что модель коворкинга эффективна, но не на уровне всей организации, а в определенных ее подразделениях, которым особенно необходима творческая атмосфера, свободный обмен мнениями и идеями. Наиболее эффективным будет применение модели коворкинга в отделах дизайна, IT-технологий, маркетинга, работы с клиентами и т. п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гибкость аренды и организации офиса: каковы возможности? [Электронный ресурс]. – URL: https://officenavigator.ru/blog/gibkost-arendy-i-organizatsii-ofisa-kakovy-vozmozhnosti/ (дата обращения: 07.11.2021).

2. Коворкинг в Москве из молодежной моды превратился в бизнес. – Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2014/07/25/moskva-kovorking (Дата обращения: 07.11.2021).

3. Что ждёт рынок коворкингов в будущем – исследование [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/marketing/245849-chto-zhdet-rynok-kovorkingov-v-budushchem-issledovanie (дата обращения: 07.11.2021).

© Г. П. Гагаринская, А. И. Шахова

УДК 005.591.43

К ВОПРОСУ ОБ АУТСОРСИНГЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

ON THE ISSUE OF OUTSOURCING OF TRANSPORT SERVICES

Долмазян Г. В., обучающийся группы МТД-20-1
Научный руководитель:
Малецкая М. Б., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

G. V. Dolmazyan, student, gr. MTD-20-1
Scientific Adviser:
M. B. Maletskaya,
Candidate of Economics, Associate Professor
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

Делегирование каких-либо бизнес-процессов стало достаточно распространенным явлением в зарубежных странах. Большое число транспортных компаний в России постепенно переходят на такие стандарты. Транспортный аутсорсинг необходим в случае, если организации требуют снижения непрофильных расходов, связанных, в первую очередь, с автопарком. В данном случае целесообразным является переложение всех обязательств, связанных с транспортным обслуживанием.

Annotation

Delegation of any business processes has become quite common in the West. Many transport companies in Russia are gradually switching to such standards. Transport outsourcing is necessary if organizations require a reduction in non-core costs associated primarily with the fleet. In this case, it is quite expedient to shift all the obligations that, as a rule, are associated with transport services.

Ключевые слова: аутсорсинг, транспортировка, бизнес-процессы, транспортные услуги, эффективность логистического аутсорсинга, расходы на доставку.

Keywords: outsourcing, transportation, business processes, transportation services, efficiency of logistics outsourcing, delivery costs.

Введение. Транспортный аутсорсинг необходим при решении компании сократить непрофильные затраты на обслуживание автотранспортных цехов. Оптимальным решением в данном случае становится обращение к специалистам, готовым взять обязанности по обслуживанию транспортных средств компании на себя в полном объеме. В условиях нынешней нестабильной экономики процесс оптимизации процессов логистики приобретает особую важность в деятельности технологически сложных производственных предприятий.

Цель исследования. Определение услуг аутсорсинга в области транспортных услуг как фактора эффективного развития бизнеса.

Результаты исследования. Услуги аутсорсинга предполагают передачу управления профессиональным подрядчикам не только непрофильных функций предприятия, но и всего, что связано с непрофильными активами компании.

Основная цель аутсорсинга транспортных услуг – это эффективное управление структурным списком расходов предприятий, если необходимо повысить качество предоставляемых услуг [1].

Аутсорсинг транспортных услуг позволит предприятию-заказчику:

– увеличить финансовые показатели деятельности предприятия за счет снижения расходов на обслуживание бизнес-процессов;

– сконцентрировать внимание на основных направлениях деятельности;

– улучшить качество и надежность предоставляемых сервисов.

Каждое предприятие, используя или внедряя аутсорсинг в свои направления деятельности, стремится сократить использование необходимых ресурсов. Деятельность множества компаний свидетельствует о том, что грамотно и рационально выстроенный процесс в работе можно встретить крайне редко. Для оптимизации деятельности предприятия часто становится выгоднее закрыть непрофильные рабочие направления и передать их на аутсорсинг, поскольку благодаря этому оно получит возможность развивать основные направления деятельности с большей эффективностью. В процессе повышения качества предоставляемых услуг или продукции компания направляет имеющиеся ресурсы на основные направления деятельности. Аутсорсинг транспортных услуг в данном случае позволяет компании сократить количество второстепенных видов деятельности и сконцентрировать все внимание на совершенствовании основного вида деятельности [5].

Аутсорсинг позволяет повысить производительность труда компании. На рисунке 1 представлено сравнение производительности труда компаний отдельных стран за период 2019–2020 гг.

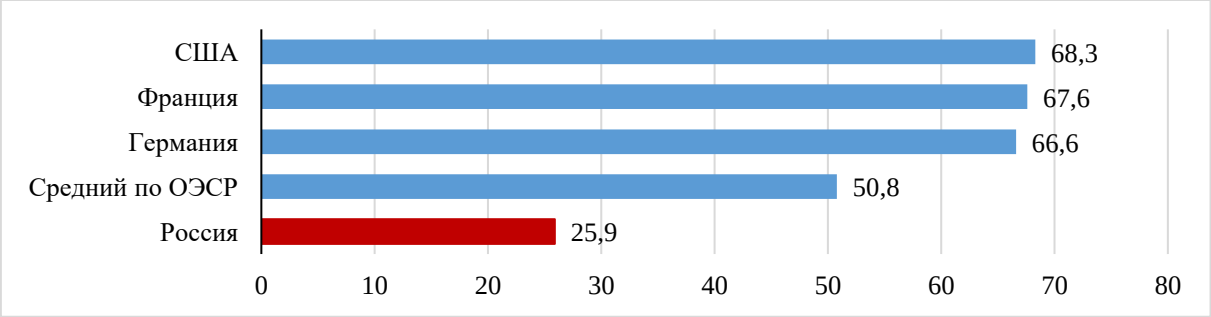


Рисунок 1 – Сравнение производительности труда по странам 2019–2020 гг., долл. США за один человеко-час

Источник: составлено автором по [7].

Приведенные данные показывают, что производительность труда в Российской Федерации ниже в три раза, чем в Соединенных Штатах Америки. Данное различие заключается не только в используемых технологиях, но и в разных подходах к организации бизнес-процессов. Более того, проводимая в Соединенных Штатах Америки доля аттестационных работ гораздо выше, чем в Российской Федерации [2]. Сейчас на западе страны растет спрос на услуги транспорта, предлагаемые в основном компаниями, оказывающими комплексные транспортно-логистические и транспортные услуги [1].

Примерами использования аутсорсинга являются предприятия Avon и McDonald's, которые в начале своей деятельности создавали и обслуживали собственный автотранспортный цех и самостоятельно оказывали услуги по

транспортировке своей продукции. Однако постепенно появилась необходимость в концентрации на основном направлении деятельности –производстве. Благодаря принятию решения о переводе функций доставки продукции на аутсорсинг анализируемым предприятиям удалось значительно сократить расходы на обслуживание и содержание собственного транспорта, что привело к снижению стоимости продукции, увеличению лояльности клиентов, повышению доверия [2].

Актуальность услуг аутсорсинга также демонстрируют некоторые муниципальные и государственные предприятия, которые осуществляют перевозки пассажиров специализированным транспортом, находящимся в частной собственности. К примеру, многие компании, которые являются подразделением транснационального гиганта «Veolia Environment», сотрудничают с властями города и управляющими сетями общественных транспортов на аутсорсинге» [2].

На рисунке 2 представлены причины перехода компаний на услуги аутсорсинга.

Рисунок 2 – Причины, по которым компании переходят на аутсорсинг
Источник: составлено автором по [6].

Можно констатировать, что аутсорсинг – это следствие стремления многих компаний наладить логистические процессы через комплексное сотрудничество с опытным специалистом. Некоторые компании начинают инвестировать огромные финансовые ресурсы в управление персоналом, который будет координировать транспортные услуги и складские операции, другие полагают, что аутсорсинг логистических услуг – наиболее оптимальный способ решать задачи логистики.

Развитие сильных сторон организации должно быть обеспечено необходимыми ресурсами. Поэтому современный мировой бизнес вынужден постоянно искать и использовать новые методы контроля для изменения структуры и снижения затрат с целью высвобождения требуемых для такого развития ресурсов.

Во-первых, не всегда можно достичь высоких результатов деятельности в разных направлениях, и именно в связи с этим многие предпочли передать

полную или частичную организацию отдельного бизнес-процесса зарекомендовавшим себя профессионалам без дальнейшего занесения в штат сотрудников. При рассмотрении стоимости услуги всегда следует учитывать, что тариф рассматривается как «средний», и его можно отклонить в какой-то точке.

Второй критерий оценки логистической аутсорсинговой логистики – совместимость выполнений [7].

Третий критерий эффективности – это конкретность в запросе. В данном критерии всё зависит от особенностей деятельности. Конкретность выбора для одного предприятия является приемлемой и достаточной, а для другого – уровень может не удовлетворять все необходимые потребности. Практика свидетельствует о том, что именно аутсорсинг как форма находит все новые ниши применения в производственных, торговых, транспортных и логистических предприятиях.

Выводы. Таким образом, благодаря выведению отдельных бизнес-процессов на аутсорсинг руководство компании имеет возможность сосредоточиться на основных предоставляемых услугах (производимой продукции), уделить больше внимания развитию своего потенциала и не тратить время на решение сопутствующих вопросов. Благодаря аутсорсингу можно сократить отдельные статьи затраты, которые относятся к транспортной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алесинская Т. В. Функциональные области логистического управления / Т. В. Алесианская // Административно-управленческий портал. – Москва, 2020. – URL: http://www.aup.ru/books/m192/2_3.htm (дата обращения: 10.10.2021).

2. Бауэрсокс Доналд Дж., Клосс Дейвид Дж Логистика: интегрированная цепь поставок ; [пер. с англ. Н. Н. Барышниковой, Б. С. Пинскера]. – 2-е изд. – Москва : Олимп-Бизнес, 2010. – 635 с.

3. Белоусова Ю. А. Построение системы организации материальных потоков / Ю. А. Белоусова, С. Н. Поминов // EKportal : информ. портал. – Москва, 2020. – URL: http://www.ekportal.ru/page-id-1081.html (дата обращения: 10.10.2021).

4. Гаджинский А. М. Логистика: учебник / А. М Гаджинский. – Москва : Дашков и К, 2013. – 419 с.

5. Григан А. М. Логистика: учебно-методическое пособие / А. М. Григан. – Ростов-на-Дону, 2013. – 164 с.

6. Григорьев М. Н. Логистика. Продвинутый курс. В 2 ч. Часть 2 : учебник для бакалавриата и магистратуры / М. Н. Григорьев, А. П. Долгов, С. А. Уваров. – 4-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 341 с.

7. Лайсонс К. Управление закупочной деятельностью и цепью поставок / К. Лайсонс, М. Джиллингем. – Москва : Инфра-М, 2005. – 798 с.

© Г. В. Долмазян

УДК 338.984

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СБЫТА ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

FEATURES OF PRODUCT SALES PLANNING AT A RUSSIAN ENTERPRISE

Ергин С. М., д. э. н., доцент
Калашникова А. А., обучающаяся группы Э-б-о-195
Крышня А. Д., обучающаяся группы Э-б-о-195
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. M. Ergin,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Kalashnikova, student, gr. E-b-o-195
A. D. Kryshnya, student, gr. E-b-o-195
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются особенности планирования сбыта продукции на российских предприятиях, в частности, на примере планирования сбыта продукции предприятия ООО «Аскона». Выделены узловые факторы, воздействующие на организацию сбытовой деятельности российского предприятия.

Annotation

The article discusses the features of product sales planning at Russian enterprises, in particular, by the example of sales planning of the company «Ascona». The key factors influencing the organization of the sales activity of the Russian enterprise are highlighted.

Ключевые слова: планирование, сбыт, российское предприятие, сбытовая деятельность.

Keywords: planning, sales, Russian enterprise, sales activity.

Введение. В настоящее время российские предприятия вынуждены координировать свою деятельность в зависимости от изменяющихся внутренних и внешних факторов. В частности, на сбытовую деятельность современных предприятий оказывают существенное влияние такие показатели, как: эпидемиологическая ситуация в мире, политическая и экономическая нестабильность, санкционное давление со стороны западных стран, изменчивость потребительских предпочтений населения и т. д. Актуальность данного исследования заключается в анализе современных условий и особенностей планирования сбыта продукции российских предприятий. В современной экономической литературе представлено большое количество исследований по планированию деятельности на отечественных предприятиях [2; 3; 4], однако, не рассмотрены вопросы, возникающие в условиях обострения международной конкуренции, прослеживающейся в последние годы.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных особенностей, а также методов планирования сбытовой деятельности, позволяющих российским организациям успешно реализовывать производимую продукцию и увеличивать свои финансовые показатели.

Результаты исследования. Важнейшим аспектом деятельности любого российского предприятия является сбыт продукции, который представляет собой систему планирования, организации и контроля по перемещению продукта от производителя к потребителю. Основными целями сбыта продукции считаются: удовлетворение потребностей потребителя, получение прибыли товаропроизводителем, сокращение затрат на продвижение товара, поиск оптимальных способов реализации товаров и укрепление связей с потребителем.

Процесс сбыта продукции на предприятии включает следующие основные компоненты:

– каналы сбыта;

– транспорт;

– посредники, содействующие обращению товаров;

– сбытовая деятельность.

Основными факторами, воздействующими на организацию сбытовой деятельности предприятия, являются:

– местные условия;

– назначения и характеристики товара;

– возможности, цели и задачи предприятия [5, с. 248–249].

Планирование сбытовой деятельности на российском предприятии состоит из следующих последовательных этапов:

1. Определение внешних и внутренних факторов, влияющих на возможность сбыта продукции. К внешним факторам относятся, прежде всего, международные, политические и социальные факторы, а также отрасль, конкурентная среда, спрос; к внутренним – организационная структура предприятия, неформальные, политические и социальные связи, взаимосвязи с другими подразделениями организации.

2. Отбор исходной информации для дальнейшего анализа. Любой организации важно проводить анализ в нескольких направлениях. Так, в первую очередь, определяется общее положение предприятия, то есть его цель, характер, сфера деятельности, ассортимент, сегменты деятельности предприятия и доля в них. Анализ сферы производственной деятельности организации проводится на основе установления масштабов отрасли, темпов её развития, стадии жизненного цикла, факторов внутреннего роста отрасли, состояния производств и мощностей.

3. Анализ конкурентов. На данном этапе исследуются объёмы производства, доля рынка, стратегия, методы конкуренции, имидж, сильные и слабые стороны конкурентов с целью формирования представления о целесообразности использования тех или иных методов повышения конкурентоспособности продукции на предприятии. Такие методы включают в себя, например, использование товарных характеристик (престиж марки, упаковку, уникальность, технико-экономические показатели) или факторы конкурентоспособности (цену, каналы сбыта, продвижение товара на рынок).

4. Анализ рынка, на котором предприятие осуществляет свою деятельность. Данный анализ предполагает детальное изучение следующих элементов рынка:

– продукции, товаров или услуг;
– спроса и предложения;
– поведения потребителей (реальных и потенциальных);
– конъюнктуры рынка и т. д.

5. Анализ издержек и результатов деятельности организации [4].

В настоящее время существуют несколько подходов к разработке плана реализации продукции:

– маркетинговый подход, когда объём продаж продукции планируется на основании проведения маркетинговых исследований, тщательного изучения потребительского спроса и потребительских предпочтений;

– подход на основе анализа мнения сбытовиков, когда планирование продаж осуществляется на основе анализа текущего сбыта продукции и отчетов сбытовиков;

– подход, связанный с формированием портфеля заказа, когда план по сбыту продукции формируется на основании заключённых договоров с заказчиком;

– подход, основанный на анализе свободных продаж, который более применим для малых предприятий, где результаты деятельности зависят от реакции на изменения конъюнктуры рынка;

– подход по максимизации загрузки производственных мощностей, когда сначала определяется производственная мощность, затем объём производства и после этого определяется объём реализации. Такой подход к планированию сбыта позволяет максимально загрузить производственные мощности, однако, предприятие может испытывать проблемы со сбытом своей продукции [2, с. 89–90].

Одной из особенностей планирования сбыта на российском предприятии в современных условиях является оперативное изменение планов сбыта в соответствии с внешними факторами. Так, вследствие внешнего фактора – появления COVID-19 и ухудшения эпидемиологической ситуации в стране, в марте 2020 года компания «Askona» запустила производство медицинских масок и защитных костюмов [1]. Таким образом, используя маркетинговый метод, оценив спрос потребителей и предложение товаропроизводителей на рынке медицинских масок, и придя к выводу о большом спросе и недостаточном предложении, было принято решение изменить сбытовую политику предприятия и заняться производством новых позиций продукции (помимо товаров для сна и ортопедических матрацев). Данный пример ярко иллюстрирует характерные черты планирования сбыта продукции на российском предприятии под воздействием внешних обстоятельств.

Выводы. Особенности планирования сбыта продукции современных российских предприятий заключаются в ориентации на изменчивость внешних факторов, использовании соответствующих методов и этапов планирования сбытовой деятельности, способствующих реализации плановых объёмов выпускаемой продукции и достижению коммерческих целей организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Аскона» начала производство медицинских масок и защитных костюмов. – URL: https://fcproject.ru/20200402-3/ (дата обращения: 05.11.2021).

2. Внутрифирменное планирование : учебник и практикум для вузов / под редакцией С. Н. Кукушкина, В. Я. Позднякова, Е. С. Васильевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 344 с. – Текст : электронный. – URL: https://urait.ru/viewer/vnutrifirmennoe-planirovanie-463505 (дата обращения: 05.11.2021).

3. Ергин С. М. Экономика масштаба при планировании потребности в складском хозяйстве / С. М. Ергин, А. В. Чемеричко / Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского : Сборник тезисов участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. – 2019. – С. 66–68.

4. Коломыц О. Н. Планирование сбытовой деятельности на предприятии / О. Н. Коломыц, В. В. Казьмина, В. Д. Радчук // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации, Курск, 18–25 февраля 2021 года. – Курск: Курский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ», 2021. – С. 158–160. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45601523_40 (дата обращения: 05.11.2021).

5. Морковина С. С. Производственный менеджмент в лесном секторе : учебник / С. С. Морковина, Е. А. Панявина, А. В. Яковлев. – Воронеж : ВГЛТУ, 2017. – 371 с. – ISBN 978-5-7994-0800-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/102268 (дата обращения: 05.11.2021).

© С. М. Ергин, А. А. Калашникова, А. Д. Крышня

УДК 336.71

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ESG-БАНКИНГА В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБСЛУЖИВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ В РОССИЙСКИХ БАНКАХ[1]

IMPLEMENTATION OF ESG-BANKING PRINCIPLES IN ORGANIZATION OF SERVICE FOR CORPORATE CLIENTS IN RUSSIAN BANKS

Корсунова Н. Н., аспирант,
Научный руководитель:
Уразова С.А., д. э. н., профессор,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону

N. N. Korsunova, postgraduate student,
Scientific adviser:
S. A. Urazova, Doctor of Economic Sciences, Professor
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

Аннотация

В статье исследуются ключевые аспекты реализации устойчивого банкинга в области обслуживания корпоративных клиентов на примере ведущих российских банков с учетом реализации основных мероприятий Банка России в области устойчивого развития.

Annotation

The article examines the key aspects of the implementation of sustainable banking in the field of servicing corporate clients on the example of leading Russian banks, taking into account the implementation of the main measures of the Bank of Russia in the field of sustainable development.

Ключевые слова: Банк России, устойчивый банкинг, корпоративные клиенты, мероприятия.

Keywords: Bank of Russia, sustainable banking, corporate clients, events.

Введение. Развитие ESG-банкинга берет свое начало с создания концепции устойчивого развития комиссией ООН в 1987 г. В 1992 г. произошла реализация концепции в области глобального устойчивого развития. В 2006 г. были внедрены принципы ответственного инвестирования, которые в настоящее время используют отечественные банки. В декабре 2019 г. Банк России вступил в Группу по регулированию зеленой экономики. В этом же году в программе ООН были опубликованы шесть принципов банковского дела для формирования устойчивой банковской отрасли. В феврале 2020 г. Базельский комитет по банковскому надзору сформировал Целевую группу по финансовым рискам.

Цель исследования состоит в определении воздействия устойчивого банкинга на организацию обслуживания корпоративных клиентов.

Результаты исследования. Под ESG-банкингом можно понимать концепцию организации деятельности банка, основанную на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности, которые направлены на достижение целей устойчивого развития [3, с. 4]. В настоящее время банки видят острую необходимость в интеграции ESG-факторов в организацию своей работы, где ключевыми аспектами являются разделение ценностей ведения банковского бизнеса, накопленный опыт представителей банка, проактивный подход со стороны менеджмента банка и мотивация банковских служащих [3, с. 3].

Одним из аспектов развития ESG-банкинга в нашей стране является оптимизация работы предприятий с целью снижения их неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Ключевую роль в развитии ESG-банкинга в нашей стране играет Банк России. Его роль состоит в организации условий, направленных на поддержку финансирования устойчивого банкинга. Банком России в 2020 г. была создана Рабочая группа в области поддержки финансирования в сфере устойчивого развития, состоящая из пяти подгрупп экспертов [2]. В числе задач Банка России в области развития устойчивого банкинга выступает предоставление возможности предприятиям бизнеса принимать участие в формировании траектории развития нашей планеты через создание устойчивых финансовых инструментов, в числе которых зеленая

ипотека, зеленые облигации, зеленые кредиты, а также обеспечении мероприятий по идентификации, оценки, мониторингу и проведению стресс-тестирования ESG-рисков [4].

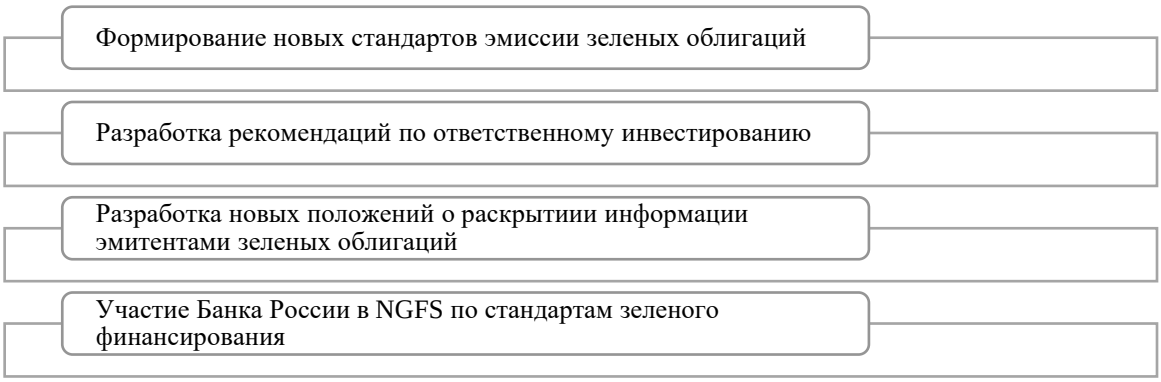


Рисунок 1 – Мероприятия, реализованные Банком России в области устойчивого развития

Источник: [5].

В 2020 г. Ассоциация российских банков выступила с предложением к Банку России организовать программу по ESG для сектора финансов. Целью создания данной программы должно являться формирование профессиональных компетенций у служащих банков в области устойчивого развития [1].

Реализация ESG-стандартов направлена на контроль над экологическими, социальными и управленческими факторами при реализации банком финансовых решений в рамках системного подхода [2].

Использование банками стандартов ESG ориентировано не только на контроль над финансовыми показателями, но и анализ экологических аспектов. Например, при предоставлении банком кредита для бизнеса учитывается не только обеспечение финансирования их деятельности, но и то, как заемщик будет осуществлять расходование заемных средств в целях охраны окружающей среды. К числу банков-лидеров в области устойчивого банкинга относятся ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк», ПАО «Росбанк», ПАО «МКБ», ПАО «Совкомбанк» и ПАО «Центр Инвест». Например, АО «Газпромбанк» осуществляет внедрение банковских продуктов для корпоративных клиентов, которые соответствуют принципам ESG и направлены на создание внутренней ESG-культуры. ПАО «Росбанк» осуществляет выдачу кредитов, связанных с показателями устойчивого развития. Такие кредиты были выданы банком Русалу, Металлоинвесту, Совкомфлоту и Полиметаллу. Такую же кредитную политику проводит ПАО «Сбербанк». В 2020 г. ему удалось открыть кредитную линию размером в 10 млрд руб. на выдачу ESG-кредитов. Ставка по данным кредитам зависит от показателей устойчивого развития. В рамках реализации стратегии совей деятельности до 2023 г. ПАО «Сбербанк» планирует провести ESG-оценку новых кредитов, предоставляемых корпоративным клиентам, осуществить перевод корпоративных закупок, согласно принципов ESG на 100 %, а также создать «зеленый офис» [6]. Кредитование юридических лиц в ПАО «Центр-инвест» осуществляется на основе ОКВЭД клиента в соответствии с конкретными ЦУР [7].

Для оценки уровня ESG-банкинга в нашей стране в 2020 г. исследовательским агентством Deloitte был произведен анализ публичного раскрытия по проектам и инициативам ESG всех отечественных банков. По результатам проведенного анализа было отмечено, что 10 % банков используют ESG-практики, а 40 % – практики в области корпоративной социальной ответственности [3, с. 28].

По результатам опроса, проведенного российским рейтинговым агентством «Эксперт РА» в первом полугодии 2021 г. среди 100 отечественных банков в области устойчивого развития, объем выданных зеленых и социальных кредитов для юридических лиц на 01.07.2021 г. составил 400 млрд руб. Порядка 96 % кредитного портфеля приходится на системно значимые банки (рисунок 2).

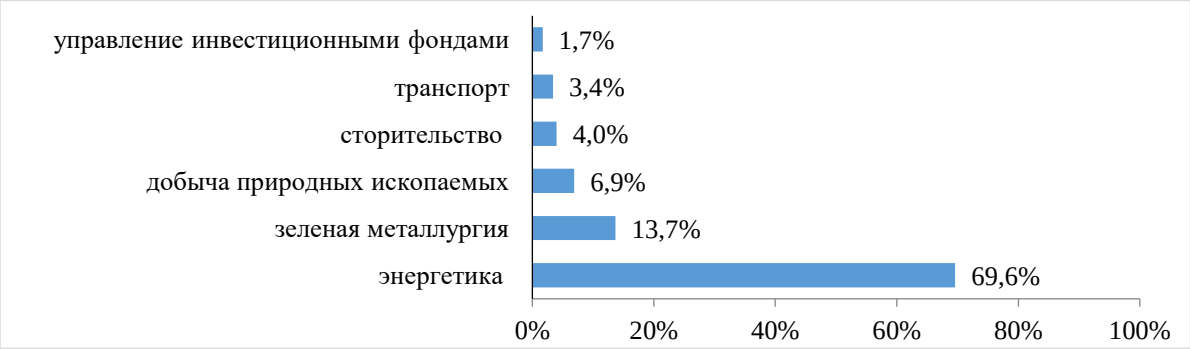


Рисунок 2 – Отраслевая структура ESG-портфеля российских банков на 01.07.2021 г.

Источник: [8].

Кроме того, финансирование ESG-направлений – международные компании. Так, в 2020 г. объем инвестиционных вложений в ESG-фонды составил более 50 млрд долларов США [3, с. 10].

Согласно исследованию, проведенному Visual Capitalist в 2020 г., были определены группы инвесторов, которые занимаются продвижением ESG-идей (рисунок 3).

Рисунок 3 – Группы инвесторов, которые занимаются продвижением идей ESG

Источник: [9].

Согласно данных опроса рейтинговым агентством «Эксперт РА» среди 100 российских банков в первом полугодии 2021 г., к концу 2021 г. порядка 4 % российских банков будут иметь KPI в области устойчивых инвестиций, а 46 %

респондентов видят развитие KPI в качестве перспективного направления развития своей деятельности [8].

По нашему мнению, данные мероприятия послужат стимулом к развитию «зеленых» программ лояльности для банковского обслуживания корпоративных клиентов; внедрению «зеленых» банковских продуктов и технологий их предоставления для обслуживания данной категории клиентов; будут способствовать управлению ESG-рисками; обеспечат рост профессиональных компетенций сотрудников банка, занимающихся обслуживанием корпоративных клиентов.

Выводы. Развитие ESG-банкинга в обслуживании корпоративных клиентов российскими банками должно быть ориентировано на реализацию целей и задач устойчивого развития; осуществление целей Парижского соглашения в области поддержки финансирования климатических целей. Развитие устойчивого банкинга в обслуживании корпоративных клиентов также должно быть основано на формировании отечественными банками мероприятий по анализу существующих ESG-факторов; формировании российскими банками программ лояльности и «зеленых» банковских продуктов, которые направлены на поддержку финансирования деятельности корпоративных клиентов в соответствии с целями устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциация банков России предложила регулятору провести обучающую программу по ESG для финансового сектора. [Электронный ресурс]. – URL: https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-bankov-rossii-predlozhila-regulyatoru-provesti-obuchayushchuyu-programmu-po-esg-dlya-f/ (дата обращения 04.11.2021).
2. «Банки запаздывают с ESG»: топ Сбера о зеленых кредитах, регуляторе и стрессе. [Электронный ресурс]. – URL: https://frankrg.com/52131 (дата обращения: 04.11.2021).
3. Исследование Deloitte «ESG в России». [Электронный ресурс]. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf(дата обращения: 04.11.2021).
4. Устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/develop/ur/ (дата обращения: 04.11.2021).
5. Финансирование устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf (дата обращения 04.11.2021)
6. «Цвет настроения зеленый»: кто из российских банков внедряет ESG-стандарты. – URL: https://frankrg.com/36127 (дата обращения: 04.11.2021).
7. ESG-банкинг для ЦУР и Национальных проектов. – URL: https://www.centrinvest.ru/files/smi/pdf/esg_banking_dlya_tsur_i_nacionalnih_proektov.pdf (дата обращения: 04.11.2021).
8. ESG-банкинг за 1-е полугодие 2021 года: Зеленая книга. Глава 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (дата обращения: 04.11.2021).
9. GREEN5 Drivers Behind the Sustainable Investing Shift [Электронный ресурс]. – URL: https://www.visualcapitalist.com/five-drivers-behind-the-sustainable-investing-shift/ (дата обращения: 04.11.2021).

© Н. Н. Корсунова

УДК 656.07

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE MANAGEMENT OF LOGISTIC SYSTEMS UNDER UNCERTAINTY

Кубасова Т. И., д. э. н., профессор
Семейкина М. А., обучающаяся группы МТД-20-1
Борисова Е. С., обучающаяся группы МТД-20-1
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

T. I. Kubasova, Doctor of Economic Sciences, Professor
M. A. Semeykina, student, gr. MTD-20-1
E. S. Borisova, student, gr. MTD-20-1
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В данной статье исследованы теоретические и практические аспекты влияния неопределенности на развитие логистических систем в современных условиях. Рассмотрены особенности неопределенности, выявлены основные логистические тренды в условиях высшей степени неопределенности внешней среды, в частности, в период пандемии. Определены основные проблемы управления логистическими системами и пути их решения.

Annotation

This article examines the theoretical and practical aspects of the influence of uncertainty on the development of logistics systems in modern conditions. The features of uncertainty are considered, the main logistic trends are identified in conditions of the highest degree of uncertainty in the external environment, in particular during a pandemic. The main problems of management of logistics systems and the ways of their solution are determined.

Ключевые слова: логистика, логистическая система, неопределенность, риск, логистическая деятельность, управление логистическими системами, пандемия.

Keywords: logistics, logistics system, uncertainty, risk, logistics activities, management of logistics systems, pandemic.

Введение. Пандемия COVID-19 затронула все сферы жизнедеятельности: торговлю, строительство, сельское хозяйство, промышленность, производство, потребление и др. Она коснулась каждого человека и навсегда изменила сознания людей, разделив жизнь на «до» и «после».

Цель исследования – выявить основные проблемы логистической системы в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и определить пути их решения.

Результаты исследования. В современных условиях глобализации логистика представляет важнейшую сферу, обеспечивающую непрерывность воспроизводства любой отрасли. Логистика – это непрерывный процесс

управления материальными и информационными потоками организации, их планирование, управление и контроль, а также прогнозирование движения потоков в различных условиях рынка.

Управление логистикой – сложный, многогранный процесс, осуществляемый различными системами [2; 3; 9].

Логистическая система, как любая система, определяется как совокупность взаимосвязанных элементов и связей между ними. К таковым элементам относятся материальные ресурсы, обслуживание производства, транспортная система, организация складирования, информационные и материальные потоки, а также квалифицированный персонал. Элементы логистической системы должны действовать как единое целое, поскольку отдельно взятый элемент не обладает теми качествами и свойствами. Лишь грамотная организация логистической системы и целостность ее элементов способствуют достижению максимального результата.

Сложность управления логистической системой заключается не только во взаимодействии большого числа элементов, а также в ее уязвимости к действиям внешней среды.

Не только логистическая система, но и вся логистическая отрасль напрямую зависят от факторов внешней среды, поскольку страдает целостность продукта, что, в свою очередь, отражается на экономике в целом. Особенно это проявляется в условиях, когда будущее предсказать сложно или практически невозможно. Поэтому необходимо определить, что понимается под понятием «неопределенность». Существует множество определений понятия «неопределенность» (таблица 1).

Таблица 1 – Основные определения понятия «неопределенность»

Автор	Определение
Ф. Х. Найт	«Объективное состояние среды, не позволяющее точно предсказать будущее последствий наших решений в виду недостаточности и неполноты информации, ограниченных возможностей ее восприятия и анализа, принципиальной недетерминированности природ» [4]
Б. Райзберг и Ч. Войфел	«Неопределенность – есть недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, низкая степень предсказуемости, предвидения этих условий [6]
В. В. Рымкевич	Неопределенность представляет собой незнание действительного состояния изучаемой системы [7]
В. А. Чернов	«Неопределенность – это неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемых различными причинами и, прежде всего, неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе связанных с ними затратах и результатах» [10]

Источник: составлено авторами по материалам [4; 6; 7; 10].

Исходя из указанных выше определений, можно сказать, что неопределенность – есть такое состояние системы, при котором она не может точно принять решение и оценить его последствия в силу различных причин внешней среды. К таковым причинам можно отнести отсутствие полноты

информации о внешней среде, дезинформацию, непредсказуемость условий (случайность) и противодействие.

Ф. Найт в своей работе «Риск, неопределенность и прибыль» отметил, что мы живем в постоянной неопределенности [4]. Он выделяет два вида неопределенности: измеримая, именуемая сегодня как риск, и неизмеримая.

В свою очередь, риск – это управляемая неопределенность. Любая рисковая ситуация – это вероятностное событие, наступление которого возможно определить заранее либо подготовиться к его последствиям.

В настоящее время в среде экспертов нет единого мнения, как вести себя организации в условиях, когда будущее не определено. Однако, в теории существует множество методов принятия решений в условиях неопределенности, в том числе и их практическое применение. Поэтому в данной статье рассмотрим практическое влияние неопределенности на логистические системы.

В последние годы логистическая отрасль находится в условиях систематически растущей неопределенности.

При появлении новой коронавирусной инфекции (COVID-19) уровень неопределенности достиг своего апогея. Сегодня каждое отдельное предприятие самостоятельно ищет выход из сложившейся ситуации. Усиление конкурентоспособности, поиск способов борьбы за каждого потребителя, естественный отбор организаций, цифровизация, мобилизация, а также бесконтактная система работы – это лишь малая часть процессов, применяемых организациями для снижения уровня зависимости логистических систем от внешней среды. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России лишь за первую волну обанкротилось около 4,5 млн предприятий малого и среднего бизнеса.

Экспертами выявлено, что одним из основных мировых трендов в логистике в 2020–2021 гг. является то, «что правил игры в пандемию не существует» [1], поэтому необходимо оперативно учитывать факторы неопределенности, приводящие к негативным проблемам и гибко проектировать новые, устойчивые логистические системы.

Сегодня влияние неопределенности очень масштабно. Основные проблемы и возможные предложения по решению этих проблем представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные проблемы логистических систем и пути их совершенствования в период пандемии

Фактор	Проблемы	Предложения по решению проблемы
Закрытие границ стран	Нарушение цепей поставок на глобальных рынках (сокращение производственных мощностей, прекращение поставок между иностранными и российскими предприятиями, увеличение нагрузки на логистическую инфраструктуру): – Увеличение сроков доставки товаров (срыв сроков); – Простои товаров, техники, оборудования; – Поиск поставщиков на локальном рынке; – Экономические проблемы, связанные с	Локализация производств. Использование электронного маркетплейса не только товаров, но и логистических услуг.

Фактор	Проблемы	Предложения по решению проблемы
	неустойками, штрафами; – Закрытие пунктов выдачи товаров; – Увеличение неликвидного товара; – Зависимость от импортированных товаров.	
Социально-экономические факторы	Падение платежеспособности потребителей и, как следствие, снижение спроса на товары	Государственная поддержка граждан.
	Снижение прибыли организаций	Объединение организаций, их сотрудничество. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса (льготное кредитование).
	Банкротство предприятий малого и среднего бизнеса	
Введение режима самоизоляции	Снижение спроса на товары, приобретенные традиционным способом	Совершение онлайн-покупок. Использование бесконтактной курьерской доставки.
	Увеличение затрат и времени компаний на проведение санитарно-эпидемиологических мер	Переход на удаленный режим работы предприятий.
Высокая заболеваемость Covid-19	Нехватка персонала для осуществления логистической деятельности	Автоматизация логистических процессов

Источник: составлено авторами.

Как отмечалось в самом начале статьи, неопределенность рассматривается не только как непредсказуемая угроза, но и как незапланированная возможность. Поэтому, несмотря на общие негативные последствия развития логистических систем в условиях пандемии (сбой поставок, рост дефицита товаров, увеличение стоимости фрахта, дефицит контейнеров и др.), в мире наблюдаются прецеденты позитивного влияния неопределенности, которые связаны с логистическими системами, обслуживающими различные отрасли экономики.

Транспортная логистика пострадала в наивысшей степени. Во всем мире железнодорожный транспорт стал основным грузоперевозчиком, что сказалось на стоимости тарифов и недостатке грузовых вагонов. В мире возник дисбаланс грузопотоков из-за внушительной динамики прироста экспорта Китая во втором полугодии 2020 года. Китаю удалось наладить 90% перевозок, в том числе и за счет авиаперевозок. В России же перевозки воздушным транспортом практически не осуществляются. По итогам 2020 года товарооборот между Китаем и Россией составил около 104 млрд долларов, это почти на 7 % меньше, чем за 2019 год. При этом китайский экспорт возрос, а российский сократился почти на 14 % [8].

Перейдя к закупочной логистике, следует отметить, что мощное влияние пандемии также затронуло и функционирование международных цепей поставок. Поскольку организация закупок напрямую зависит от транспортировки товаров, поставки материалов и их комплектующих были приостановлены в связи с закрытием границ. Потребители, изолированные от внешнего мира, сегодня отказались от незапланированных покупок, отдавая предпочтение тщательному и рациональному выбору товаров. Это говорит о резком снижении спроса, а в дальнейшем –и предложения на товары во всем мире.

Основной отраслью, где вследствие пандемии наблюдается значительный рост спроса на товары, является медицинская. Для нее растет инвестиционная привлекательность, как и для проектов в сфере IT-технологий и деловых услуг. В соответствии с исследованием аутсорсинговой организации EF 10 % инвестиционных проектов из различных областей с привлечением зарубежных инвесторов отменены, а четверть проектов заморожены в период пандемии за 2019 год [11].

Помимо вышесказанного, также наблюдаются прецеденты, когда пандемия коронавируса дала мощный толчок к росту закупок через региональные логистические системы, что позволило нарастить производственные мощности и обеспечить потребности клиентов в полном ассортименте и в срок. Так, в Иркутской области на местном рынке плодово-ягодных и декоративных культур за время эпидемии садовые центры Сады Сибири Sibgard за 2021 год почти вдвое увеличили свою прибыль. При этом доля затрат увеличилась лишь на 19 %. Ограничительные меры были введены в первые дни начала сезона для этой отрасли. Стоит отметить, что реализация саженцев является сезонной деятельностью (продажа осуществляется с конца марта по октябрь), поэтому действовать нужно было точно и быстро. Перечень товаров первой необходимости в Иркутской области исключал реализацию плодовых, ягодных и декоративных культур, однако в данный список входили предметы садово-огородные и инвентарь [5]. Принятие решения о закупке продукции, в соответствии с данным пунктом перечня, позволило компании диверсифицировать ассортимент реализуемой продукции, увеличить объемы реализации, а также расширить географию поставок в соседние регионы, в частности были открыты дочерние садовые центры в Красноярке.

Наибольший рост в условиях пандемии отмечался в онлайн доставке, так как во время самоизоляции резко вырос спрос на покупки в интернете и бесконтактную доставку. Так, в компания «Деловые линии» более 60 % логистических операций было автоматизировано. Благодаря удалённому управлению доставкой сотрудники без потерь осуществляли работу из дома, принцип действия доставки «точно в срок» не нарушился.

Выводы. Управление логистическими системами является одним из самых сложных процессов, поэтому сегодня, в период высокой степени неопределенности страдает ее целостность. Пандемия коронавируса полностью трансформирует логистические системы, заменяя элементы и способы их взаимодействия.

Неопределенность внешней среды сегодня дает мощный толчок организациям перейти на проектирование устойчивых логистических систем на

основе автоматизации и бесконтактного режима работы с использование мер государственной поддержки (для населения и бизнеса).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронецкий Д. А. Логистические тренды 2020-2021 года: жизнь во время и после пандемии / Д. А. Воронецкий // The Scientific Heritage. – 2021. – № 75-4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskie-tren (дата обращения: 10.11.2021).
2. Кубасова Т. И. Последствия влияния пандемии на логистическую отрасль (на примере рынка спецтехники) / Т. И. Кубасова, С. М. Астрихинский // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 15–16 апреля 2021 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : И. М. Пожарицкая, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021.
3. Кубасова Т. И. Применение проектно-ориентированного подхода в логистике // Материалы международно-практической конференции «Трансформации логистических систем в современных условиях», Изд-во Иркутск, БГУЭП, 2015.
4. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М. : Дело, 2003. – 360 с.
5. Постановление Правительства Иркутской области № 221-пп от 4 апреля 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://irkobl.ru/coronavirus/covid19-acts.php/937705/ (дата обращения: 10.11.2021).
6. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 495 с. // Библиотека словарей «ИНФРА-М»: сайт. – URL: http://slovari.yandex.ru. – Текст: электронный.
7. Рымкевич В. В. Неопределенность в экономике и формы ее проявления / В. В. Рымкевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 1999. – № 4. – С. 46–52.
8. Товарооборот России с Китаем. – URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02 (дата обращения: 08.11.2021).
9. Холмовский С. Г. Управление рисками в логистической деятельности торговой компании / С. Г. Холмовский, А. С. Свежинцева // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 3.
10. Чернов В. А. Анализ коммерческого риска. – М., 1998. – С. 15.
11. COVID и инвестиции – 2020 г. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/07/05/ (дата обращения: 05.11.2021).

© Т. И. Кубасова, М. А. Семейкина, Е. С. Борисова

УДК 331.451

ОХРАНА ТРУДА НА УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КУЗБАССА В КОНТЕКСТЕ ДОСТОЙНОГО ТРУДА

LABOR PROTECTION AT KUZBASS COAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DECENT WORK

Куклина Т. В.,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
Институт экономики и менеджмента, г. Томск

T. V. Kuklina,
Tomsk State University,
Institute of Economics and Management, Tomsk

Аннотация

Концепция Достойного труда приобретает значимое влияние, принимая во внимание мировой интерес к Целям устойчивого развития. Гуманистическая концепция труда, сменившая технократическую, во главу угла ставит человека и его права. Человеческий капитал становится важнейшим ресурсом компаний. В связи с этим возникает интерес к исследованию системы охраны труда и процессам ее трансформации в компаниях, принимая во внимание как вызовы нового времени, так и сместившийся фокус: с производственной безопасности на укрепление здоровья и благополучие работника.

Annotation

The concept of Decent work is gaining significant influence, taking into account the global interest in the Sustainable Development Goals. The humanistic concept of labor, which has replaced the technocratic one, puts man and his rights at the forefront. Human capital is becoming the most important resource of companies. In this regard, there is an interest in the study of the occupational safety system and the processes of its transformation in companies, taking into account both the challenges of the new time and the shifted focus: from industrial safety to strengthening the health and well-being of the employee.

Ключевые слова: охрана труда, производственный травматизм, достойный труд, благополучие работников, условия труда, культура безопасности труда, управление охраной труда.

Keywords: occupational safety, occupational injuries, decent work, employee welfare, working conditions, occupational safety culture, occupational safety management.

Введение. Производственные травмы и профессиональные заболевания создают негативные последствия для всех экономических агентов: работодателей, работников и их семей, государства. При этом экономические потери делятся на прямые и косвенные. Общие затраты от несчастных случаев на производстве оцениваются в размере 1–3 % от ВВП в разных странах. Социальные последствия травматизма выражаются в утрате пострадавшим или членами его семьи привычного заработка, отсутствием возможности найти оплачиваемую работу, в случае если травма повлекла за собой стойкую утрату трудоспособности и, как следствие, снижение качества жизни пострадавшего.

Угольная промышленность в России, как и в ряде других странах, является антилидером по показателям производственного травматизма и условий труда. В виду повышенного профессионального риска предприятия угольной отрасли относятся к последнему классу профессионального риска с самым высоким уровнем страховых взносов в ФСС. При этом для Кемеровской области данная отрасль является стратегической, в которой задействована значительная часть населения Кузбасса. В таблице 1 приведены показатели, характеризующие условия труда, уровень травматизма и профессиональной заболеваемости в угольной отрасли.

Таблица 1 – Показатели по условиям труда, травматизму и профессиональной заболеваемости в угольной отрасли

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	В среднем по отраслям РФ	Добыча угля, Кузбасс	В среднем по отраслям РФ	Добыча угля, Кузбасс	В среднем по отраслям РФ	Добыча угля, Кузбасс
Удельный вес работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, %	37,9	82,4	37,9	83,3	37,9	84,4
Уровень травматизма на 1000 работников	1,2	2,7	1,2	2,3	1,0	2,2
Из них со смертельным исходом	0,054	0,089	0,053	0,069	0,045	0,097
Уровень профессиональной заболеваемости на 10 000 работников	37,9	67,7	37,9	67,1	38,3	67,2

Источник: составлено автором по материалам [4; 5].

Цель исследования состоит в анализе передовых корпоративных практик по охране труда в угольной отрасли Кузбасса.

Результаты исследования. В современных реалиях производство любого продукта требует высококвалифицированных и вовлеченных кадров, а цифровизация и информатизация наряду с «гиг-экономикой» вырывают наиболее одаренных и перспективных сотрудников, из-за чего компаниям приходится прилагать все больше усилий для их привлечения и удержания.

Указанные причины во многом способствуют пересмотру взглядов собственников угледобываюших предприятий на систему управления охраной труда. Нельзя не отметить тот вклад, который делают собственники угольных предприятий в создание безопасной рабочей среды и повышение качества трудовой жизни работников.

В 2010 году Финским институтом гигиены труда была разработана трехуровневая матрица (матрица MINER) для оценки безопасности в горнодобывающем секторе с учетом новых вызовов и требований к обеспечению не просто безопасных, а достойных условий труда (таблица 2). Матрица основана на обширном общенациональном исследовании безопасности горных работ, структурированных интервью и экспертных знаниях передовой практики.

Таблица 2 – Матрица по параметрам безопасности труда на шахтах

Параметр	Управление охраной труда	Обучение охране труда	Укрепление здоровья	Безопасность рабочей среды	Охрана труда и подрядчики
Хорошая практика	Обязанности по безопасности четко определены. Выполнен минимальный установленный законом уровень безопасности.	Безопасность – важная часть профессионального мастерства. Ориентация на правила техники безопасности. Непрерывное обучение на работе.	Организована служба гигиены труда. Отпуск по болезни и наблюдение за текучестью.	Опасности на работе определены. Безопасность используется в качестве критерия выбора новых машин и является частью производственного планирования.	Срочные контракты по охране труда между горнодобывающей компанией и ее субподрядчиками. Периодический контроль безопасности.
Высокие стандарты безопасности	Безопасность является частью системы управления, и менеджеры берут на себя ведущую роль в соблюдении надлежащих правил техники безопасности. Система санкций за неисполнение обязанностей по технике безопасности.	График компетентности человека включает безопасность. Система ориентации нового персонала включает безопасность. Обучение руководителей: совершенствование навыков безопасности.	Проактивная служба гигиены труда. Работоспособность взаимодействует с другими операциями внутри компании. Угрозы трудоспособности обсуждаются на раннем этапе.	Упреждающее управление рисками. Требования по безопасности работы создаются заранее. Указания по опасным рабочим задачам.	Контракты между горнодобывающей компанией и субподрядчиками включают охрану труда. Развитие безопасности между горнодобывающей компанией и субподрядчиком.
Лучшая практика	Безопасность в системе менеджмента регулярно оценивается, и руководство участвует в оценке. Обучение технике безопасности, основанное на поведении.	График компетенций компании включает безопасность и развитие компетенций на основе стратегии. Система ориентации получает идеи от новых сотрудников. Руководители выбираются на основе их отношения к безопасности и навыков.	В развитии деятельности участвует служба гигиены труда. Хорошее самочувствие на работе – конкурентное преимущество. Здоровый образ жизни вознаграждается.	Масштабные программы развития проводятся на основе оценки рисков. Инициативы в области безопасности вознаграждаются.	Аналогичные требования по охране труда для всех субподрядчиков. Повышение безопасности между субподрядчиками.

Источник: [1].

Основными держателями добывающих активов в Кузбассе являются такие корпорации, как ПАО Evraz Group S.A. и АО «СУЭК». Для анализа их вклада в охрану труда добывающих компаний проведем сравнительный анализ систем охраны труда на угольных шахтах данных компаний на основе их отчетов о социальном развитии за 2020 год. Результаты анализа представим в таблице 3.

Таблица 3 – Параметры управления охраной труда на угольных шахтах групп компаний ПАО Evraz Group S.A. и АО «СУЭК»

	ПАО Evraz Group S.A.	АО «СУЭК»
Управление охраной труда	Система ОТ и ПБ внедрена во всех угольных шахтах. Система управления охраной труда соответствует требованиям международных стандартов в области охраны труда и промышленной безопасности: предприятия сертифицированы по стандартам OHSAS18001:2007 и ISO 45001:2018. Внедрена система дестимулирования ИТР за нарушение техники безопасности	Система управления ПБ и ОТ предприятий соответствует требованиям передовых международных стандартов OHSAS 18001:2007/2008. Внедрена система дестимулирования ИТР за нарушение техники безопасности
Обучение охране труда	Все работники проходят обязательные тематические тренинги по технике безопасности и оказанию первой помощи. Входной контроль на знание правил техники безопасности осуществляется на этапе найма сотрудника на предприятие	Все работники проходят обязательные тематические тренинги по технике безопасности и оказанию первой помощи. Входной контроль на знание правил техники безопасности осуществляется на этапе найма сотрудника на предприятие
Укрепление здоровья	Проведение ежегодных медицинских осмотров. Проведение медицинских осмотров при начале работ	Проведение ежегодных медицинских осмотров. Проведение медицинских осмотров при начале работ. Реализация программы «Здоровье», направленной на укрепление здоровья работников
Безопасность рабочей среды	С 2020 года проводится аудит культуры безопасности по шкале Брэдли. Определены три основных направления развития культуры безопасности: система мотивации в области безопасности; определение поведения работников, которое соответствует активному уровню безопасности; решение дилеммы «безопасность/ производство». Внедрена политика «Риск-управление», предполагающая короткие брифинги и инструктажи	Компания присоединена к инициативе Vision zero. Инициатива направлена на достижение нулевого травматизма через развитие культуры ответственности у руководителей всех уровней. Электронные экзаменаторы проверки знаний рабочих перед началом работ. Выдача жетонов и талонов рабочим за нарушения правил ПБ и ОТ с расторжением договора после получения красного жетона.

	ПАО Evraz Group S.A.	АО «СУЭК»
	перед началом работы с целью повышения риск-осведомленности работников и линейных руководителей	Проведение региональных конференций по ТБ и ПБ
Общее рабочее место	Подрядчики применяют тот же инструмент оценки для допуска своих подрядчиков, возлагая на них ответственность за вопросы ОТ и ПБ и распределяя между ними обязанности и компетенции. Только такие компании, прошедшие проверку, допускаются к работе	Подрядчики применяют тот же инструмент оценки для допуска своих подрядчиков, возлагая на них ответственность за вопросы ОТ и ПБ и распределяя между ними обязанности и компетенции. Только такие компании, прошедшие проверку, допускаются к работе

Источник: составлено автором по материалам [2; 3]

Выводы. По результатам анализа можно сделать вывод о том, что угольные шахты, входящие в корпорации ПАО Evraz Group S.A. и АО СУЭК, по некоторым параметрам охраны труда могут характеризоваться как предприятия с высоким стандартом безопасности и как «лучшие практики» по такому параметру, как «Безопасность рабочей среды».

Проводимые компаниями мероприятия, а также внедрение инновационных и превентивных подходов к охране труда направлены на достижение главной цели современного менеджмента – сохранение человеческого капитала. Дальнейшее развитие предупредительных механизмов способно решить главную проблему угольной промышленности – высокий уровень травматизма и профессиональной заболеваемости, а также минимизировать дефицит Достойного труда, который наблюдается на угольных предприятиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Enhancing the well-being of miners [Электронный ресурс] // Официальный сайт Еврофонда. – 2021 EUROFUND. – URL: https://www.eurofound.europa.eu/publications/article/2011/enhancing-the-well-being-of-miners (дата обращения: 10.11.2021).

2. Отчет об устойчивом развитии 2018–2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евраза – Электрон. дан. – 2021 СУЭК АО. – URL: http://www.suek.ru/upload/files/pdf/SUEK_SDR_2018-2019_RU_web.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

3. Отчет об устойчивом развитии 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Евраз» – Электрон.дан. – 2021 ООО «Евраз». – URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/5c2/EVRAZ_SR_2020_ru_final.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

4. Социально-экономическое положение Кемеровской области – Кузбаса. Труд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кемеровостата. – Электрон. дан. – 1999–2021 Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2019/5.%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4.htm (дата обращения: 06.11.2021).

5. Труд и занятость [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Электрон. дан. – 1999-2021 Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13264 (дата обращения: 06.11.2021).

© Т. В. Куклина

УДК 330.34

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ БИЗНЕСА ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР)

RECOMMENDATIONS FOR BUSINESS TO ACHIEVE THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (SDGS)

Мкртчян Т. Р., к. э. н, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна»,
г. Санкт-Петербург
Бурылов В. С., к. э. н.
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
Долинина А. И., обучающаяся группы УК-1801
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

T. R. Mkrtchyan,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg
V. S. Burylov, Candidate of Economic Sciences
North-West Institute of Management branch of RANEPA
A. I. Dolinina, student, gr. UK-1801
Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматриваются рекомендации бизнесу для достижения Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР) в рамках своей деятельности, предлагаемые в зарубежной литературе. Особое внимание заслуживает анализ ЦУР и распределение их по шести категориям в зависимости от того, увеличивают ли они положительные внешние эффекты – знания, богатство или здоровье, или уменьшают негативные внешние эффекты – чрезмерное использование природных ресурсов, ущерб социальной сплоченности или чрезмерное потребление. Также в статье приводится предложение по облегчению реализации ЦУР с помощью расширенной цепочки создания стоимости.

Annotation

The article discusses the recommendations for business to achieve the UN Sustainable Development Goals (SDGs) in the framework of its activities, offered in foreign literature. Special focus should be given to the analysis of the SDGs and their distribution into six categories, depending on whether they increase positive externalities – knowledge, wealth, or health or reduce negative externalities – excessive use of natural resources, damage to social cohesion or excessive consumption. The article also provides suggestions to facilitate the implementation of the SDGs through an expanded value chain.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели в области устойчивого развития, бизнес.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, business.

Введение. Изменение климата, трудности пандемии, наличие в некоторых регионах нищеты и социального неравенства – все это большие глобальные проблемы, которые уже сейчас сильно влияют на мир, в котором мы живем.

Именно поэтому в 2015 году ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и установила 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), которые необходимо достичь к 2030 году. Это считается одним из наиболее эффективных планов действий по решению насущных серьезных проблем [5]. Большой вклад для достижения ЦУР может сделать бизнес. Но сейчас компании испытывают некоторые трудности реализации ЦУР по нескольким причинам. Во-первых, 17 ЦУР включают в себя 169 подцелей и 232 уникальных показателя. Такое большое количество показателей может создавать препятствия и подавлять инициативы по достижению ЦУР, так как компаниям сложно разобраться в этом массиве информации. Во-вторых, отсутствует общее понимание того, как бизнес может реализовать ЦУР, поскольку показатели целей, в первую очередь, разработаны и рассчитаны на достижение их государствами, а не отдельно взятыми компаниями.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать рекомендации, данные в зарубежных источниках, которые могут помочь компаниям реализовать ЦУР в рамках двух подходов, в частности: группировки ЦУР по их влиянию на положительные и отрицательные внешние эффекты, создаваемые компаниями, и позиционирования ЦУР по цепочке создания стоимости.

Результаты исследования. Устойчивость становится все более важной темой в сфере бизнеса [8]. Многие зарубежные компании уже переосмысливают свои цели и переходят от максимизации своей прибыли к максимизации своей рыночной стоимости, принимая ЦУР [6]. Интеграция ЦУР в собственные цели компании облегчает переход от использования краткосрочной экономической ценности к долгосрочным устойчивым ценностям и предлагает новый взгляд на взаимосвязь между бизнесом и обществом, в котором компании способствуют решению серьезных проблем, а не инициируют проблемы.

Для реализации устойчивого развития можно использовать подходы, предложенные в статье [2], с помощью которых компании могут внести свой вклад в реализацию ЦУР в рамках своих обычных инвестиций. В частности, рассматриваются два подхода, которые позволяют превратить ЦУР, сформулированные для выполнения на уровне государства, в конкретные цели для компаний. Первый подход предполагает группировать 17 ЦУР по шести категориям в зависимости от того, увеличивают ли они положительные внешние эффекты или уменьшают негативные внешние эффекты. Второй подход связан с внесением ЦУР в расширенную цепочку создания стоимости, тем самым облегчая их реализацию.

Основным элементом в рамках первого подхода является группировка ЦУР по шести категориям в зависимости от того, способствуют ли они развитию положительных внешних эффектов (знания, богатство или здоровье) или помогают уменьшить негативные внешние эффекты (чрезмерное использование природных ресурсов, ущерб обществу и чрезмерное потребление). Положительные внешние эффекты характеризуются общественной выгодой (пользой) от деятельности компании. Негативные внешние эффекты характеризуются ущербом для общества в процессе деятельности компании.

Классическим примером негативного внешнего эффекта является загрязнение окружающей среды.

Таким образом, в группу «Знания» войдут цель 4 – качественное образование и цель 9 – индустриализация, инновации и инфраструктура. Со стратегической точки зрения компании получают хорошую выгоду от внутренних инвестиций, работая с более образованными деловыми партнерами и сотрудниками. Инвестиции в потенциал знаний своих сотрудников могут привести не только к повышению производительности труда, доходов, добавленной стоимости и конкурентоспособности, но также в расширении их деятельности за счет обеспечения достаточного количества талантов и повышения затрат на управление талантами.

В группу «Богатства» войдут цель 1 – ликвидация нищеты, цель 5 – гендерное равенство и цель 8 – достойная работа и экономический рост. Эти три ЦУР взаимосвязаны. Возможности трудоустройства напрямую решают проблему бедности [3]. Повышение гендерного равенства может повысить эффективность организации [4] и общий экономический рост [7]. Расширение прав и возможностей женщин в сочетании с политикой обеспечения гендерного равенства способствует экономическому развитию. [1]. Все эти инвестиции во внутреннее благосостояние общества приносят пользу компании за счет расширения рынка при одновременном повышении покупательной способности заинтересованных сторон, особенно отдельных потребителей.

В группу «Здоровье» войдут цель 2 – ликвидация голода и цель 3 – хорошее здоровье и благополучие. Компании могут предоставлять своим сотрудникам медицинские льготы и оздоровительные программы и распространить те же льготы на семьи своих сотрудников. Такие инвестиции могут помочь компаниям поддерживать более здоровую и целеустремленную рабочую силу, а также удерживать и привлекать лучших сотрудников.

Группу «Чрезмерное использование природных ресурсов» составляют цель 6 – чистая вода и санитария, цель 7 – недорогостоящая и чистая энергия, цель 13 – борьба с изменениями климата и цель 15 – сохранение экосистем суши. Компании могут направлять свои усилия на смягчение последствий чрезмерного использования природных ресурсов. Они могут рассмотреть возможность модернизации операций, технологий и процессов на своих производственных площадках, чтобы сократить объем нетронутых природных ресурсов, необходимых для производства продукции. Также они могут оказывать помощь поставщикам в повышении энергоэффективности и расширении использования возобновляемых источников энергии для сокращения выбросов парниковых газов на производственных объектах.

Группа «Социальная сплоченность» состоит из цели 10 – уменьшение неравенства, цели 11 – устойчивые города и населенные пункты, цели 16 – мир, правосудие и эффективные институты, и цели 17 – партнерство в интересах устойчивого развития. Компании должны вести борьбу с коррупцией в своей компании и у деловых партнеров для содействия верховенству закона. Внутренние инвестиции в этическую практику дают компаниям преимущества в обеспечении того, чтобы была возможность нанимать наиболее квалифицированных сотрудников и работать с наиболее конкурентоспособными партнерами по цепочке создания стоимости.

И последняя группа «Чрезмерное потребление» включает в себя цель 12 – ответственное производство и цель 14 – сохранение морских экосистем. Так

компании могут смягчить негативные внешние эффекты, возникающие в результате чрезмерного потребления в их производственно-сбытовых цепочках. Например, они могут сокращать количество отходов, образующихся на суше после потребления, и предотвращать их попадание в морские экосистемы. Этот акцент на снижении воздействия на окружающую среду не обязательно должен быть компромиссом для конкурентоспособности, но может быть интегрирован в конкурентное преимущество компании.

Подобный подход, основанный на концепции внешних эффектов ЦУР, позволит изменить традиционные взгляды на сокращение негативных внешних эффектов только лишь из-за страха наказания или ограничение положительных внешних эффектов из-за страха потерять преимущество на рынке.

Основным элементом второго подхода для воплощения ЦУР в конкретные действия для компаний является цепочка создания стоимости [2]. Цепочка создания стоимости – это основанная на экономике структура, которая классифицирует деятельность компаний на два основных типа: первичные виды деятельности, которые непосредственно обеспечивают создание стоимости, и вторичные виды деятельности, которые поддерживают основные виды деятельности. Основные виды деятельности первоначально были организованы по цепочке «затраты-выпуск», включая в себя логистику, операционную деятельность, маркетинг и продажи, а также обслуживание. Цепочка создания стоимости была усовершенствована и расширена с течением времени, в нее был включен весь жизненный цикл продукции и услуг. Одним из таких усовершенствований является расширенная ответственность производителя, которая предполагает пять видов деятельности: поставка, производство, распространение, использование и утилизация. Следовательно, можно разместить 17 ЦУР вдоль этой расширенной цепочки создания стоимости. А именно, связать ЦУР из группы «Знания» с деятельностью по снабжению и производству. Те цели, которые находятся в группе «Богатства» связать с деятельностью по производству и распределению. ЦУР, входящие в группу «Здоровье», отнести к деятельности по распределению, использованию и утилизации. ЦУР, относящиеся к группе «Чрезмерное использование природных ресурсов», связать с деятельностью по снабжению и производству. Цели, связанные с группой «Социальная сплоченность», отнести к деятельности по производству, распределению и использованию. Те цели, которые относятся к группе «Чрезмерное потребление», связать с деятельностью по использованию и утилизации. Этот подход разъясняет основные действия и инвестиции, которые компании могут предпринять для достижения каждой цели.

Выводы. ЦУР могут быть достигнуты только совместными усилиями и тесным сотрудничеством государства, бизнеса и гражданского общества. Достижение ЦУР с помощью ресурсов бизнеса имеет ряд перспектив. Предлагаемые подходы для достижения ЦУР могут оказать большее влияние и помочь компаниям в продвижении устойчивого развития. Рассмотренные подходы являются руководством для любых компаний, которые могут внести свой вклад в деятельность по внедрению ЦУР. А также могут помочь компаниям продвинуться в направлении получения знака B-Corp и сделать этот мир чуть лучше для каждого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Duflo E. Women empowerment and economic development // Journal of Economic literature. – 2012. – Т. 50, № 4. – С. 1051–1079.
2. Montiel I., Cuervo-Cazurra A., Park J., Antolín-López R., & Bryan W. Husted. 2021. Implementing the United Nations' Sustainable Development Goals in international business. – URL: https://link.springer.com/article/10.1057/s41267-021-00445-y (дата обращения: 04.11.2021).
3. Oxfam. 2020. Why the majority of the world's poor are women. – URL: https://www.oxfam.org/en/why-majority-worlds-poor-are-women (дата обращения: 04.11.2021).
4. Roh H., Kim E. The business case for gender diversity: Examining the role of human resource management investments // Human Resource Management. – 2016. – Т. 55, № 3. – С. 519–534.
5. Sachs J. D. et al. Six transformations to achieve the sustainable development goals // Nature Sustainability. – 2019. – Т. 2, № 9. – С. 805–814.
6. United Nations Global Compact, & Accenture. 2019. UN Global Compact-Accenture Strategy 2019 CEO study – The decade to deliver: A call to business action. – URL: https://www.unglobalcompact.org/library/5715 (дата обращения: 04.11.2021).
7. Woetzel, J., Madgavkar, A., Ellingrud, K., Labaye, E., Devillard, S., Kutcher, E., Manyika, J., Dobbs, R., & Krishnan, M. 2015. How advancing women's equality can add $12 trillion to global growth. McKinsey & Company. – URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/how-advancing-womens-equality-can-add-12-trillion-to-global-growth (дата обращения: 04.11.2021).
8. Yakovleva N., Vazquez-Brust D. A. Multinational mining enterprises and artisanal small-scale miners: From confrontation to cooperation // Journal of World Business. – 2018. – Т. 53, № 1. – С. 52–62.

© Т. Р. Мкртчян, В. С. Бурылов, А. И. Долинина

УДК 656.02

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ПЕРЕВОЗКИ НАСЫПНЫХ ГРУЗОВ

TOPICAL PROBLEMS OF MANAGING THE BUSINESS PROCESSES OF BULK CARGO TRANSPORTATION

Силантьев А. В., к. э. н., доцент
Паламарчук Д. П., обучающийся группы ЗМТД-19
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

A. V. Silantiev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. P. Palamarchuk, student, gr. ZMTD-19
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В публикации затрагивается тема актуальности управления бизнес-процессами с учетом возникающих проблем перевозки насыпных грузов. Для этого были рассмотрены виды насыпных грузов и основные этапы организации перевозки насыпных грузов.

Особое внимание было обращено на проблематику перевозки таких видов грузов, как насыпные грузы, с учетом их перевозки различными видами транспорта.

Annotation

This publication touches on the relevance of business process management, taking into account the emerging problems of the transportation of bulk cargo. For that the issues of types of bulk cargo were considered, the main stages of organizing the transportation of bulk cargo. Particular attention was paid to the problem of transportation of such types of goods, as bulk cargo, taking into account their transportation by various modes of transport.

Ключевые слова: транспортная логистика, транспортно-логистические системы, бизнес-процесс, насыпные грузы, управление.

Keywords: transport logistic, transport and logistic systems, business process, bulk cargo, management.

Введение. Перевозка насыпных грузов больше всего востребована строительными и промышленными компаниями, сельскохозяйственными организациями. Транспортировку грузов целесообразно рассматривать с точки зрения синхронизации работы всех звеньев логистической системы в согласовании со спросом. Насыпные грузы имеют свои особенности перевозки, которые необходимо учитывать при их доставке потребителю, так как доставка насыпных грузов должна осуществляться не только без нарушений сроков, но и с сохранением физико-химических свойств материальных ресурсов.

Цель исследования. Выявить возможные проблемы управления бизнес-процессами доставки насыпных грузов в обозначенный срок до заданного пункта назначения для того, чтобы иметь возможность использовать результаты проведенного исследования для дальнейшего совершенствования рассматриваемых бизнес-процессов.

Результаты исследования. Соблюдение правил и условий перевозки насыпных грузов позволяет доставлять товарно-материальные ценности по маршруту в пункт назначения вовремя и без повреждений. Перевозка различных видов насыпных грузов может осуществляться различными видами транспорта (таблица 1).

Таблица 1 – Основные виды транспортных средств, используемых при перевозке насыпных грузов, и их краткая характеристика

Виды транспортных средств	Краткая характеристика
Автомобильный транспорт	Насыпные грузы перевозятся с помощью: – самосвалов (у самосвалов полуприцеп может быть открытым или с бортами по бокам); – грузовиками-контейнеровозами, которые исключают потерю сыпучей продукции; – прицепов-цистерн, которые крепятся к грузовым автомобилям.
Морской транспорт	Насыпные грузы перевозятся с помощью: – контейнеров, которые обеспечивают целостность и сохранность груза.

Виды транспортных средств	Краткая характеристика
Железнодорожный транспорт	Насыпные грузы перевозятся с помощью: – крытых вагонах и полувагонах с целью предотвращения выдувания груза (песок) и воздействия атмосферных осадков. Погрузка и выгрузка груза с помощью погрузчика помогает экономить время, минимизируя затраты за счет неиспользования трудовых ресурсов (грузчиков).

Источник: составлено авторами.

Процесс доставки насыпных грузов до пункта назначения может осуществляться автомобильным, железнодорожным или водным транспортом:

– если предполагается доставка груза на дальние расстояния, то логично выбрать железнодорожный транспорт (вагоны, хопперы, полувагоны);

– если предполагается доставка груза небольших объемов и как один из этапов мультимодальной схемы, то логично выбрать автомобильный вид транспорта;

– если предполагается доставка груза в труднодоступные места, то логично воспользоваться водным видом транспорта.

По результатам анализа научной литературы [1–5] нами предлагается уточнённое понятие «бизнес-процесса по перевозке насыпных грузов». Предлагается следующая формулировка: бизнес-процесс по перевозке насыпных грузов – совокупность видов деятельности, которая позволяет организовать своевременную перевозку насыпных грузов с их полной сохранностью: начиная от выбора транспортного средства и заканчивая условиями перевозки. Уточнение касается включения в понятие внешних условий, влияющих на бизнес-процесс как неотъемлемой части. На наш взгляд, основная проблематика управления бизнес-процессами перевозки различных видов насыпных грузов находится, главным образом, в области организации условий перевозки.

При осуществлении управления бизнес-процессами перевозки насыпных грузов на выбор транспортного средства оказывают влияние и свойства грузов:

– физические: плотность, вероятность усадки, способность нагревания;

– химические: взрывоопасность, подверженность окислению;

– биологические: прорастание и гниение некоторых видов грузов, например, сельскохозяйственных культур.

Очевидно, что на управление бизнес-процессами перевозки различных видов насыпных грузов влияет ряд факторов:

– выбор транспортного средства, который зависит от вида насыпных грузов;

– дальность расстояния;

– сроки доставки;

– условия погрузки груза в пункте отправления и разгрузки груза в пункте назначения;

– свойства груза.

Существуют категории насыпных веществ, которые могут потерять свои свойства под воздействием влаги, осадков и других неблагоприятных факторов, особо пылящие грузы. Они требуют перевозки в закрытых, с помощью тента,

кузовах или контейнерах. Особое внимание уделяется процессу погрузки: сырье грузится таким образом, чтобы предотвратить высыпание.

Кроме проблем, связанных со свойствами груза, второй блок проблем связан с организацией непосредственно бизнес-процесса по перевозке.

По нашему мнению, бизнес-процесс по перевозке насыпных грузов включает в себя:

– сбор сопроводительной документации в максимально короткие сроки;

– страхование – для защиты сохранности груза;

– погрузочно-разгрузочные работы – спецтехника для погрузки различных видов грузов;

– перемещение груза.

Таким образом, основными проблемами перевозки насыпных грузов являются:

– рассыпание груза при транспортировке в случае загрузки выше верхнего края борта автомобиля;

– загрузка «горкой», когда масса груза не распределяется равномерно по всей площади кузова или контейнера;

– неиспользование укрывного материала, в результате чего груз может потерять свои физико-химические свойства (насыпные грузы, подверженные смерзанию при низких температурах, зерновые культуры влажностью выше 17 %, опасные грузы требуют особых условий перевозок);

– в зависимости от того, требуется ли защита груза от атмосферных осадков или не требуется, и выбирается вид транспорта, использование которого повлияет на затраты по перевозки груза;

– контроль исправности загрузочно-выгрузочных устройств, исключающими просыпание грузов, а также исправности запорных механизмов и устройств блокировки, предотвращающие открывание люков без нарушения пломбировочных устройств;

– при перевозке грузов мелкой фракции необходимо обеспечить сохранность с исключением просыпания и выдувания в пути следования;

– несоблюдение скоростного режима: постоянное трение может привести к возгоранию легковоспламеняющегося сыпучего сырья.

Выводы. Перевозка грузов насыпью осуществляется в зависимости от физических, гранулометрических свойств, геометрических размеров и упаковки грузов. Выбор транспортного средства и способа перевозки насыпных грузов зависит от их свойств, а это, в свою очередь, повлияет на транспортные издержки доставки груза. В случае некорректного выбора вида транспорта и способа перевозки насыпных грузов эффективность логистики снижается за счет роста транспортных издержек и снижения качества доставленного груза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьева А. С. Повышение эффективности грузовых перевозок / А. С. Ананьева, В.В. Федина // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 314–316. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41429217 (дата обращения: 13.10.2021).

2. Бенсон Д. Транспорт и доставка грузов / Д. Бенсон, Дж. Уайтхед. – Москва : Олимп-Бизнес, 2017. – 580 с.

3. Злыднева П. А. Преимущества и недостатки различных вариантов транспортировки насыпных грузов / П. А. Злыднева, А. А. Тиунов, Н. И. Шилова // Модернизация и научные исследования в транспортном комплексе. – 2019. – Т. 1. – С. 62–65. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42327053 (дата обращения: 14.10.2021).

4. Насиров Ю. З. Транспортная логистика как одна из функциональных областей логистики / Ю. З. Насиров, И. Г. Казарова, Ю. Ю. Безуглова // В мире научных открытий: Материалы IV Международной студенческой научной конференции, 20-21 мая 2020 г. Том III. Часть 2. – Ульяновск : Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2020. – С. 119–122. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44128427 (дата обращения: 10.10.2021).

5. Панов С. А. Моделирование логистических систем : учебное пособие / С. А. Панов. – Дубна : Государственный университет «Дубна», 2018. – URL: https://e.lanbook.com/book/154497?category=2164 (дата обращения: 09.10.2021).

© А. В. Силантьев, Д. П. Паламарчук

УДК 331.101.6

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ У РАБОТНИКОВ ФИЗИЧЕСКОГО И УМСТВЕННОГО ТРУДА

FEATURES OF ACCOUNTING FOR PRODUCTIVITY FACTORS OF PHYSICAL AND MENTAL WORKERS

Соколова Л. Г., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

L. G. Sokolova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

На основе изучения исследований качества жизни населения прослеживается прямая зависимость повышения доходов от экономического развития, основанного на факторах роста производительности труда работников. Проанализированы новые теоретические и практические подходы к измерению производительности и выявлению факторов экономического становления и развития предприятий. Предложены возможные направления реализации факторов повышения производительности труда с учетом особенностей организации административного персонала и работников физического труда.

Annotation

Based on the study of studies of the quality of life of the population, there is a direct dependence of the increase in income on economic development based on the factors of labor productivity growth of workers. New theoretical and practical approaches to measuring productivity and identifying factors of economic formation and development of enterprises are analyzed. Possible directions for the implementation of factors for increasing labor productivity, taking into account the peculiarities of the organization of administrative personnel and physical labor workers, are proposed.

Ключевые слова: факторы роста производительности, производительность труда, производительность капитала, организация управленческого труда, нормы и нормативы.

Keywords: factors of productivity growth, labor productivity, capital productivity, organization of managerial labor, norms and standards.

Введение. Основным фактором экономического роста любой страны, региона, предприятия являются показатели повышения производительности, формирующие критерии уровня жизни населения и развития производственной деятельности. В Российской Федерации осуществляется Национальная программа в сфере повышения производительности труда и поддержки занятости населения [10]. Реализация ее направлений предусматривает рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых не сырьевых отраслей экономики к 2024 году не ниже 5 % в год. К реализации Национальной программы привлечено более 10 субъектов Российской Федерации и 10 тыс. средних и крупных предприятий.

Цель исследования. Исследование направлено на обоснование использования системы показателей повышения производительности по уровням управления для выявления факторов ее роста по видам трудовой деятельности. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: исследованы работы по теории определения содержания понятия «производительность»; выделены виды производительности; изучены факторы повышения производительности на различных уровнях управления, на основании чего сформулированы предложения по теме исследования.

Результаты исследования. Для проведения масштабной работы по повышению эффективности производства товаров и услуг в РФ необходим методический инструментарий по оценке достигнутых темпов роста производительности. Современная экономическая наука характеризуется разнообразием подходов к измерению производительности, обусловленных проблемами, связанными с разработкой системы показателей, характерных для определенного уровня управления и области оценки. Теоретические подходы к определению и методам расчета производительности отличаются неточностью определений. Некоторые авторы отождествляют понятия «производительность» и «производительность труда» или подменяют их значение другими понятиями [8], устанавливают оценочные критерии производительности не системой, а одним показателем, независимо от уровня управления [1; 2], расчет коэффициентов осуществляют на объемных, а не результативных показателях деятельности [3].

Сформированная система показателей по определению динамики производительности должна, прежде всего, отражать реализацию факторов роста и уровень управления, влияющий на реализацию данных факторов. Для успешного функционирования работы по повышению производительности следует:

– систематически осуществлять мониторинг изменения установленных показателей производительности по факторам;

– выбранный временной период измерений производительности соотносить с уровнем управления;

– оценивать эффективность проводимых мероприятий по повышению производительности;

– организовать постоянно действующую структуру (совет, комиссия, кружок и т. д.) по оценке проводимой работы повышения производительности по факторам;

– определить систему мотивации работников за рост производительности.

Характеризуя систему показателей расчетов повышения производительности по уровням управления, можно констатировать, что количество значений будет расти пропорционально снижению ранга управленческих полномочий и функций (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели роста производительности по уровням управления

Уровень управления	Критерии роста производительности
Федеральный	Уровень производительности по стране Уровень производительности труда по стране
Региональный (муниципальный)	Уровень производительности по региону Уровень производительности труда по региону Уровень производительности капитала по региону Уровень производительности по сферам деятельности Уровень производительности труда по сферам деятельности Уровень производительности капитала по сферам деятельности
Корпоративный	Уровень совокупной производительности Уровень производительности труда в целом по предприятию Уровень производительности труда административных работников Уровень производительности труда работников физического труда Уровень производительности капитала Уровень производительности основных фондов Уровень производительности оборотного капитала Уровень производительности финансового капитала Уровень прибыльной производительности

Источник: составлено автором.

Если на федеральном уровне управления показатели производительности служат для сравнения и составления рейтингов на международном уровне, то региональные показатели характеризуют наиболее узкие направления по развитию экономики, возможность задержки заработной платы в определенных сферах деятельности, резервы роста доходов населения и резервы бюджетной обеспеченности. На корпоративном уровне управления осуществляются мероприятия по повышению совокупной производительности, поэтому и набор критериев роста показателей намного обширнее и позволяет проводить сравнительные анализы как по категориям работающих, так и по видам применяемых технологических и технических составляющих в производственном цикле. На этом уровне управления происходит определение направлений и проведение мероприятий по повышению показателей производительности.

Предлагаемые методы расчета показателей производительности также неоднозначны [4; 7], но все они предполагают расчет только итоговых

результатов проведенных мероприятий по росту производительности, без учета и выявления факторов дальнейшего совершенствования производственного процесса. Для повышения совокупной производительности деление мероприятий роста производительности будет осуществляться в двух направлениях – рост производительности труда и рост производительности капитала. Наиболее исследованной областью является показатель роста производительности труда.

Со времен К. Маркса при формировании экономических отношений производительный (физический) труд всегда противопоставлялся труду непроизводительному (умственному). Уже в XIX в. ученые и экономисты пришли к выводу, что для развития экономики необходимо наращивать производительность физического труда. Марксистская методология, определившая различия между трудом производительным и непроизводительным применительно к капиталистической форме производства, сохранила свое значение и для условий социализма. Опираясь на разработанные Ф. Тейлором принципы роста производительности физического труда, который использует только простые, повторяющиеся движения, не требующие особого мастерства, экономическая теория рассматривала в первую очередь факторы повышения производительности физического труда. В России была создана теория научной организации труда (НОТ), где производительность труда являлась основным фактором совершенствования трудового процесса и основное внимание было уделено производительности физического труда. В практическую деятельность был введен учет затрат труда по показателям полной трудоемкости, технологической трудоемкости, трудоемкости обслуживания, трудоемкости управления, нормам и нормативам времени [5; 9].

Введение в РФ рыночных методов экономики практически разрушило существующие методы учета затрат труда на производстве товаров и услуг. Современные экономисты-исследователи называют три ключевых фактора, определяющих отставание российской экономики от развитых стран по росту производительности труда: изношенность основных производственных фондов, использование устаревших и неэффективных техники и технологии, неэффективная организация труда [6]. Если первые два фактора требуют дополнительных капитальных вложений, то по третьему фактору современному предприятию необходимо внедрение новых методов организации и учета трудовых затрат.

Можно провести параллель о возможности использования принципов, заложенных в определении производительности работников физического труда, для работников умственного труда. Учитывая различия в предметах, средствах и методах работников физического и умственного труда, выполнении рабочих операций и результатах труда, определим факторы, которые необходимо учитывать при повышении производительности труда у работников управленческого труда (таблица 2).

Таблица 2 – Факторное отличие роста производительности труда

Факторы организации труда	Физический труд	Управленческий труд
Разделение и кооперация	Профессионально-квалификационное	Функциональное. Технологическое. Профессионально-

Факторы организации труда	Физический труд	Управленческий труд
		квалификационное.
Организация трудового процесса	Средства автоматизации	Разработка технологии по функциям. Совершенствование документооборота. Средства цифровизации.
Организация рабочих мест и условия труда	Требования к организации рабочих мест	Требования к организации рабочих мест.
Нормирование труда и оплата	Изучение использования рабочего времени. Наличие норм и нормативов. Оценка результативности.	Изучение использования рабочего времени. Наличие норм и нормативов. Типовое проектирование организации труда. Оценка эффективности и результативности.

Источник: составлено автором.

Выводы. Таким образом, повышение производительности труда напрямую зависит от степени научного обоснования применяемых форм и методов его организации. Были определены факторные различия производительности физического и управленческого труда, которые лежат в основе критериев оценки результатов труда. Производительность же выявляет уровень рационального использования вложенных в процесс деятельности ресурсов труда и капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ипатова И. Б. Динамика совокупной факторной производительности и ее компонентов на примере российской отрасли, производящей пластмассовые изделия / И. Б. Ипатова // Прикладная Эконометрика. – 2015. – № 2 (38). – С. 21–40.
2. Колосова Р. П. Экономика персонала: учебник / Р. П. Колосова, Т. Н. Василюк, М. В. Артамонова. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 896 с.
3. Рачек С. В. Производительность труда как основной показатель эффективности трудовой деятельности / С. В. Рачек, А. В. Мирошник // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 503.
4. Симачев Ю. В. Производительность труда в несырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний / Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, А. А. Федюнина, А. А. Зайцев, М. А. Юревич // Вопросы Экономики. – 2021. – № 3. – С. 31–67.
5. Справочник экономиста промышленного предприятия / под науч. ред. С. Е. Каменицера. – М. : Изд-во «Экономика», 1974. – 663 с.
6. Соколова Л. Г. Теории и реалии разработки государственной политики по повышению производительности труда / Л. Г. Соколова // Экономика Труда. – 2020. – № 2, Т. 7. – С. 127–140.
7. Соколова Л. Г. Новый взгляд на производительность: методика оценки общей производительности. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. – 184 с.
8. Соколова Л. Г. Методология расчета производительности управленческого труда / Л. Г. Соколова // Известия Иркутской государственной экономической академии

(Байкальский государственный университет экономики и права). – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 213–216.
9. Экономика предприятия: учебник / под ред. В. Я. Горфинкеля, В. А. Швандара. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 718 с.
10. http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html

© Л. Г. Соколова

УДК 338.486.1

УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСТИНИЧНЫХ ЦЕПЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ДО 2035 ГОДА

PARTICIPATION OF NATIONAL HOTEL CHAINS IN THE IMPLEMENTATION OF THE TOURISM DEVELOPMENT STRATEGY UNTIL 2035

Суранова О. А.,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск

O. A. Suranova,
Baikal State University, Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

Для достижения плановых показателей Стратегии развития туризма до 2035 года в Российской Федерации необходимо максимальное использование потенциала каждого из участников сферы туризма, среди которых особая роль отведена национальным гостиничным цепям.

Annotation

To achieve the planned targets of the Tourism Development Strategy until 2035 in the Russian Federation, it is necessary to maximize the potential of each of the participants, among which a special role is assigned to national hotel chains.

Ключевые слова: туризм, Стратегия развития туризма до 2035 года, средства размещения, национальные гостиничные цепи.

Keywords: tourism, Tourism development strategy until 2035, accommodation facilities, national hotel chains.

Введение. Актуальность темы исследования заключается в раскрытии потенциала участников сферы туризма в решении задач Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, в частности, формирование и развитие средств размещения туристов как элемента инфраструктуры туризма и элемента регионального туристского продукта. Исследование выполнено с использованием общенаучных методов исследования (анализ, синтез) на основе

вторичных данных: отчетах аналитических агентств [3; 6] о деятельности российских гостиничных операторов (далее – национальных гостиничных цепей), результатах исследований национальных гостиничных цепей, проведенных отечественными авторами [2; 4; 5; 7]. В ходе исследования отмечена положительная динамика роста присутствия национальных гостиничных цепей по количеству средств размещения за период 2020 – февраль 2021 гг.; выделены ключевые отличия национальных гостиничных цепей; представлен перечень мероприятий, реализация которых национальными гостиничными цепями будет способствовать решению основных задач Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. [8].

Цель исследования. Оценка возможного участия национальных гостиничных цепей в реализации Стратегии развития туризма до 2035 года.

Результаты исследования. По данным отчета аналитической компании EY (Ernst&Young Global Limited) за период 2020 – февраль 2021 гг. [3] наблюдается положительная динамика роста присутствия национальных гостиничных цепей на российских и зарубежных рынках (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика присутствия национальных и международных гостиничных цепей на российском и международном рынках

Наименование	Количество средств размещения, ед.		Темп роста, %
	2020 год	февраль 2021 года	
Международные гостиничные цепи	201	210	104,48
Национальные гостиничные цепи	101	175	173,28

Источник: составлено автором по материалам [3].

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволил заключить, что активность роста национальных гостиничных цепей отмечена на фоне развития внутреннего туризма в рамках реализации Стратегии развития туризма до 2035 года [8].

Сведения о присутствии крупнейших национальных гостиничных цепей на российском и международном рынках представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Присутствие крупнейших национальных гостиничных цепей на российском и международном рынках, февраль 2021 года

Название цепи	Количество гостиниц в России и за рубежом	Города/регионы присутствия в России	Присутствие за рубежом
Национальные международные гостиничные цепи			
AZIMUT Hotels	33/9	Мурманск, Санкт-Петербург, Углич, Ростов, Переславль, Ярославль, Уфа, Кострома, Москва, Нижний Новгород, Воронеж, Пенза, Туапсе, Астрахань, Нальчик, Сочи, Кемерово, Новосибирск, Кызыл, Мирный, Якутск, Владивосток, Тула*	Германия, Австрия, Израиль

Название цепи	Количество гостиниц в России и за рубежом	Города/регионы присутствия в России	Присутствие за рубежом
AMAKS Hotels & Resorts	28/3	Азов, Валдай, Воронеж, Ижевск, Красноярск, Омск, Рязань, Уфа, Белгород, Великий Новгород, Йошкар-Ола, Курган, Пермь, Тамбов, Хабаровск, Тольятти, Ростов-на-Дону, Новый Уренгой, Казань, Владимир, Ессентуки, Пермский край, Московская обл., Новгородская обл., Иваново, Краснодарский край, Москва	Республика Беларусь
Cronwell Hotels & Resorts	9/3	Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Омск, Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский район (пос. Добрино), Тюменская обл. (г. Урай)	Греция
Cosmos Group	6/3	Москва, Московская обл., Петрозаводск, Республика Алтай	Чехия, Италия, Намибия
HELIOPARK Hotels & Resorts	5/3	Московская обл., Пенза, Анапа (пос. Сукко), Карелия	Абхазия, Германия
Национальные российские гостиничные цепи			
Atelika Hotel Group	17/-	Алушта, Судак, Феодосия, Анапа, пос. Витязево, Сочи, Туапсе, Тверская обл. (Селигер), Тульская обл.	
ГОСТ Отель Менеджмент	11/-	Москва, Московская обл., Сочи, Нижний Новгород, Кисловодск, Абакан	
Маринс Парк Отель	6/-	Ялта, Сочи, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов, Новосибирск	
Альянс Отель Менеджмент	6/-	Саранск, Обнинск, Нижний Тагил, Московская обл., Курск, Сочи	
	175/21		

Источник: составлено автором по материалам [3].

В процессе исследования установлено, что национальные гостиничные цепи имеют ряд ключевых отличий от международных в части формирования средств размещения как элемента инфраструктуры туризма и элемента регионального туристского продукта (таблица 3).

Таблица 3 – Ключевые отличия национальных гостиничных цепей от международных

Отличительная характеристика	Описание
Средства размещения как элемент инфраструктуры туризма	
Более низкие инвестиции на модернизацию и создание	«Это объясняется более гибкими требованиями российских сетей к формату объекта и размеру

Отличительная характеристика	Описание
средств размещения	номерного фонда и, как следствие, низким размером инвестиций»
Преимущественно малые и средние средства размещения до 100 номеров	«Средний номерной фонд гостиницы, находящейся под управлением отечественных сетевых операторов, составляет 71 номер. У гостиниц, входящих в международные сети средний номерной фонд составляет 178 номеров, что больше в 2,5 раза»
Территориальная дифференциация	«Российские операторы имеют больший географический охват, что сопряжено с более низкими барьерами входа в регионы»
Средства размещения как элемент регионального туристского продукта	
Типовая дифференциация средств размещения	«В управлении российских операторов находятся как классические отели, так и менее популярные форматы: санатории, пансионаты, бюджетные мини-отели, хостелы и др.». «Смещенность структуры российских операторов в пользу демократичных сегментов объясняется большой долей сравнительно старого или реконструируемого фонда, а также высокими барьерами входа на рынки высококлассных объектов»
Ценовая дифференциация	«Международные и гостиничные операторы конкурируют за клиента в разных ценовых сегментах в схожих локациях. Это вызвано фокусом на разную ценовую категорию – 69 % номерного фонда российских операторов формируют гостиницы 3-х и менее звезд, в то время как 85 % международных операторов располагается в отелях 4-х и более звезд»
Продвижение одного бренда	«Российские операторы имеют, как правило, один бренд в управлении, в то время как международные операторы развивают несколько брендов»

Источник: составлено автором по материалам [4; 6].

Изучение ключевых отличий национальных гостиничных цепей в качестве их конкурентных преимуществ позволило оценить участие последних в реализации Стратегии развития туризма до 2035 года (таблица 4).

Таблица 4 – Участие национальных гостиничных цепей в реализации Стратегии развития туризма до 2035 года

Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года	Мероприятия, реализуемые национальными гостиничными цепями
Создание конкурентоспособного туристского продукта РФ	Формирование и реализация корпоративных стандартов обслуживания туристов. Территориальная дифференциация, за счет экспансии на региональные рынки. Ценовая дифференциация за счет реализации различных форматов средств размещения
Стимулирование спроса и повышение доступности туристского продукта Российской	Обеспечение продвижения средств размещения под управлением национальных гостиничных цепей на российском и международном рынке.

Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года	Мероприятия, реализуемые национальными гостиничными цепями
Федерации на внутреннем и внешнем рынках	Обеспечение территориальной и экономической доступности
Совершенствование системы управления туризмом в РФ	Распространение сетевых форм корпоративного управления

Источник: составлено автором по материалам [8].

Выводы. Дальнейшее развитие национальных гостиничных цепей будет способствовать созданию конкурентоспособного туристского продукта, стимулированию спроса и повышению доступности, совершенствованию сетевых форм корпоративного управления средствами размещения в рамках реализации Стратегии развития туризма до 2035 года. При этом для их успешного развития необходимо создание ряда благоприятных условий, среди которых можно выделить формирование законодательной базы, регулирующей вопросы национальных гостиничных цепей; сокращение налоговой нагрузки; развитие концепции внешнего управления [4]; упрощение процедуры покупки франшизы по сравнению с процессом создания собственного бренда [2]; создание условий для развития информационных систем управления, позволяющих повысить прозрачность гостиничного бизнеса [5]; развитие института доверительного управления, применительно к средствам размещения [1] и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даниленко Н. Н. Содержание и роль услуги доверительного управления в секторе индивидуальных средств размещения на рынке гостиничных услуг / Н. Н. Даниленко, О. А. Суранова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ soderzhanie-i-rol-uslugi-doveritelnogo-upravleniya-v-sektore-individualnyh-sredstv-razmescheniya-na-rynke-gostinichnyh-uslug (дата обращения: 04.10.2021).

2. Духовная Л. Л. Специфика функционирования международных и национальных гостиничных цепей на рынке гостиничного бизнеса в Российской Федерации / Л. Л. Духовная, Л. И. Скабеева // Сервис в России и за рубежом. – 2018. – Т. 12, № 2 (80). – С. 20–30.

3. Ежегодные исследования гостиничного рынка в России / Ernst & Young Global Limited Аудиторско-консалтинговая компания. – URL: https://www.ey.com/ru (дата обращения: 25.10.2021).

4. Копытина Е. В. Проблемы развития отечественных гостиничных сетей в условиях экспансии мирового гостиничного бизнеса / Е. В. Копытина // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 136–143. – DOI: 10.14451/1.193.136.

5. Мачалкин С. Е. Направления формирования и развития гостиничных цепей на рынке туристских услуг / С. Е. Мачалкин // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ napravleniya-formirovaniya-i-razvitiya-gostinichnyh-tsepey-na-rynke-turistskih-uslug (дата обращения: 04.10.2021).

6. Международная аудиторско-консалтинговая компания pricewaterhousecoopers International Limited. – URL: https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-kto-lidiruyet-na-rynke-gostinichnykh-operatorov.pdf (дата обращения: 04.10.2021).

7. Павленко И. Г. Российской рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей / И. Г. Павленко // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – № 2 (84). – С. 44–52.

8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р.

© О. А. Суранова

УДК 336.61

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СТРАТЕГИЮ ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСТЕХ»

EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS INFLUENCING THE FINANCIAL STRATEGY OF ROSTEC STATE CORPORATION

Сурков Я. И., обучающийся группы 7210-380401D
Научный руководитель:
Чебыкина М. В., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара

Ya. I. Surkov, student, gr. 7210-380401D
Scientific Adviser:
M. V. Chebykina,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Samara National Research University, Samara

Аннотация

Рассмотрены особенности финансового стратегического планирования в государственных корпорациях. Определены направления стратегического финансового анализа, рассмотрены основные методы его проведения. Изучены основные показатели Госкорпорации «Ростех», проведен SWOT-анализ деятельности корпорации. На основе полученных данных выявлены факторы, оказывающие влияние на выбор направлений финансовой стратегии корпорации, в соответствии с которыми определены возможные пути ее стратегического развития.

Abstract

The features of financial strategic planning in state corporations are considered. The directions of strategic financial analysis are defined, the main methods of its implementation are considered. The main indicators of the Rostec State Corporation, and a SWOT analysis of the corporation’s activities was conducted. On the basis of the obtained data, the factors influencing the choice of directions of the corporation’s financial strategy are identified, according to which possible ways of its strategic development are determined.

Ключевые слова: финансовая стратегия, факторы внутренней среды, факторы внешней среды, Госкорпорация «Ростех», финансовая устойчивость.

Keywords: financial strategy, internal environment factors, external environment factors, Rostec State Corporation, financial stability.

Введение. Развитие экономики России не обходится без участия в ней государственных корпораций, которые играют достаточно важную обеспечительную роль деятельности компаний в основных отраслях, находящихся под пристальным вниманием государства.

Научная новизна выполненного исследования заключается в разработке теоретико-практических и методологических основ определения влияния внешних и внутренних факторов на формирование финансовой стратегии государственной корпорации. Постоянная угроза снижения финансовой устойчивости государственной корпорации обуславливается стремительными изменениями факторов внешней среды, которые влияют на изменение структуры капитала и объема обязательств, что влечет за собой необходимость принятия мер по стабилизации финансового состояния корпорации. Но данные меры могут быть реализованы с опозданием, что негативно скажется на финансовой сфере государственной корпорации.

Своевременному прогнозированию возникновения кризисных ситуаций будет способствовать правильно выстроенная система оценки финансовых возможностей корпорации.

Целью исследования является выявление внешних и внутренних факторов, влияющих на финансовую стратегию Государственной корпорации «Ростех».

Результаты исследования. Оценка внешней и внутренней среды позволит выделить все существующие преимущества Государственной корпорации «Ростех» и обратить внимание на недостатки, что, в свою очередь, даст возможность прогнозировать дальнейшую деятельность на основе существующих перспектив и возможных угроз для компании [4].

Большинство авторов сходятся в том, что одним из основных критериев выбора финансовой стратегии является ее согласованность с общей стратегией корпорации [2]. Отдельные авторы, в том числе О. С. Макаренко, указывают на то, что главным фактором, обуславливающим выбор финансовой стратегии, является ее пригодность для решения текущих задач, реальность, приемлемость стратегии и т. д. [5]. С данными утверждениями следует согласиться.

Выбор финансовой стратегии для управленческого звена корпорации является достаточно трудоемкой задачей. Классические установки финансового менеджмента как в рамках оперативного, так и стратегического управления позволяют разделить все факторы, которые оказывают или могут оказать влияние на деятельность госкорпорации, на экзогенные и эндогенные [6].

В процессе хозяйственной деятельности в корпорации на постоянной основе формируются и реализуются исходящие и входящие финансовые потоки, выручка от реализации продукции Госкорпорации направляется на покрытие затрат и расходов, используемый собственный и заемный капитал реализуется через различные каналы финансирования деятельности и обуславливает регулярность выплат собственникам капитала и по кредитным обязательствам, а также выполняются обязательства по налоговым выплатам [1].

Выявим слабые и сильные стороны Госкорпорации «Ростех», а также имеющиеся у нее возможности и вероятные угрозы в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ Госкорпорации «Ростех»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Персонал, имеющий высокую квалификацию, а также большой опыт работы в сфере оборонно-промышленного производства	1. Предприятия в составе государственной корпорации очень сильно загрязняют окружающую среду, ввиду специфики производства
2. Работа по госзаказам	2. Рост коммерческих расходов по результатам 2019 г.
3. Существенный рост выручки в 2019 г.	3. Современные методы расширения потребительского спроса практически не используются
4. Всегда высокое качество производимой продукции	4. Отрицательные темпы прироста выработки на одного работника в 2019 г.
5. Высокая доля экспорта продукции во многие страны мира	
7. Наличие производственной базы, обеспеченной высокотехнологичным оборудованием	
Возможности	Угрозы
1. Повышения доли российских разработок для обеспечения импортозамещения	1. Усиление загрязнения окружающей среды
2. Выход на увеличение доли производства высокотехнологичной продукции	2. Снижение уровня прибыли и рентабельности
3. Повышение конкурентоспособности производимой продукции	3. Снижение объемов выпуска продукции
4. Выход на новые рынки сбыта	4. Вынужденное сокращение персонала

Источник: разработано автором.

На основе выделенных сильных и слабых сторон, угроз и возможностей Госкорпорации «Ростех» следует отметить, что корпорация имеет больше преимуществ, нежели недостатков. Данный факт указывает на достаточно высокую эффективность деятельности компании. Но при этом не следует обходить стороной имеющиеся риски снижения прибыли и объемов выпуска продукции, которые имеют место быть, и которые госкорпорации необходимо опасаться и нейтрализовать.

Далее определим стратегии деятельности Госкорпорации «Ростех», которые отразим в таблице 2.

На основе приведенных данных можно сказать, что деятельность Госкорпорации «Ростех» достаточно эффективна и прослеживаются тенденции к расширению линейки производимой продукции одновременно с повышением ее потребительских свойств.

Таблица 2 – Стратегические направления деятельности Госкорпорации «Ростех»

	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	1. Наладить выпуск высокотехнологичной продукции	1. Рост объемов выпуска высокотехнологичной продукции

	Сильные стороны	Слабые стороны
	и постепенное повышение ее доли в производстве возможно за счет большого опыта персонала и имеющейся высокотехнологичной производственной базы	может повлечь за собой повышение рентабельности производственной деятельности и снижение уровня коммерческих расходов
	2. Государственная поддержка является драйвером повышения конкурентоспособности госкорпорации в отрасли	2. Прирост конкурентоспособности продукции может стать толчком для расширения применения современных методов стимулирования потребительского спроса
	3. Проведение экспортных операций позволит расширить рынок сбыта за рубежом	
Угрозы	1. Высокая квалификация менеджмента и рабочего персонала позволит удержать объем производимой продукции и не дать ему упасть	1. Снижение уровня коммерческих расходов не повлечет за собой снижение прибыли
	2. Увеличение объема экспорта продукции оборонно-промышленного комплекса позволит увеличить объем прибыли	2. Применение мер, направленных на снижение уровня загрязнения окружающей среды производством, позволит сохранить высокий уровень выпуска продукции
	3. За счет государственной поддержки и предоставления заказов оборонно-промышленного комплекса госкорпорация сможет обойтись без сокращения численного персонала	

Источник: разработано автором.

Выводы. Таким образом, современный алгоритм финансового управления в Государственной корпорации «Ростех» нуждается в изменении методологии построения финансовой стратегии, которая должна быть сформирована в соответствии с принципами органичности, адаптивности и получить реальную возможность оценки и восприятия будущих изменений во внутренней и внешней средах функционирования корпорации. Финансовая стратегия развития государственной корпорации может быть определена через три основных положения: первый – финансовая стратегия строится на основе всесторонней оценки сферы деятельности Госкорпорации «Ростех»; второй – финансовая стратегия формируется на основе синтеза управленческих решений во всех сферах деятельности компании; третий – на основе смешения первых двух направлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова Т. В. К вопросу о факторах экономической устойчивости промышленных государственных корпораций / Т. В. Архипова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 9 (91). – С. 33.
2. Атанов И. Ю. Теоретические подходы и методологические аспекты оценки финансового состояния корпорации / Т.В. Архипова // Аллея науки. – 2019. – Т. 3, № 5 (32). – С. 244–247.
3. Башкатов О. В. Анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на примере ГК «Ростех» / О. В. Башкатов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7 (41). – С. 114–116.
4. Затонских А. А. Анализ финансового состояния и обоснование решений по предупреждению угроз экономической безопасности корпорации / А. А. Затонских // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2018. – № 1 (22). – С. 19–20.
5. Макаренко О. С. Особенности стратегического управления государственными корпорациями / О. С. Макаренко // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 3-1 (67). – С. 130–132.
6. Назаренко О. В. Особенности и факторы формирования финансовых механизмов повышения стоимости корпорации / О. В. Назаренко, А. Н. Лесников // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 617–628.

© Я. И. Сурков

УДК 336.61

МЕСТО ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСТЕХ»

PLACE OF FINANCIAL PLANNING IN ACTIVITIES THE STATE CORPORATION ROSTEC

Сурков Я. И., обучающийся группы 7210-380401D
Научный руководитель:
Чебыкина М. В., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара

Ya. I. Surkov, student, gr. 7210-380401D
Scientific Adviser:
M. V. Chebykina,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Samara National Research University, Samara

Аннотация

Определено место финансовой стратегии в деятельности Госкорпорации «Ростех», выявлены задачи финансовой политики с учетом внешних и внутренних факторов. Предложены основные направления ее формирования и актуализации в быстроменяющихся условиях экономики, определен индикатор эффективности

финансовой стратегии в среднесрочной перспективе, что позволило определить вектор ее развития в общей стратегии корпорации.

Abstract

The place of the financial strategy in the activities of Rostec State Corporation is determined, and the tasks of the financial policy are identified, taking into account external and internal factors. The main directions of its formation and actualization in rapidly changing economic conditions are proposed, an indicator of the effectiveness of the financial strategy in the medium term is determined, which allowed determining the vector of its development in the overall strategy of the corporation.

Ключевые слова: финансовая стратегия, стратегическое планирование, финансовые ресурсы, госкорпорация «Ростех», финансовая устойчивость.

Keywords: financial strategy, strategic planning, financial resources, Rostec State Corporation, financial stability.

Введение. В современных условиях компания не может успешно функционировать без четкого финансового плана, поэтому финансовое планирование является основой деятельности компании на всех этапах ее жизненного цикла.

Одной из ведущих российских компаний корпоративного сектора, играющей существенную роль в обеспечении безопасности экономики нашей страны, является Государственная корпорация «Ростех», которая образована в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 2007 года № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» [1]. Деятельность Госкорпорации «Ростех» направлена на развитие высоких технологий не только в военных областях, но и в других отраслях, поддерживающих применение высоких технологий в производстве гражданской продукции.

Научная новизна исследования заключается в необходимости выбора направления финансовой стратегии государственной корпорации ввиду потребности достижения определенных для нее целей развития в рамках государственной политики в сфере высоких технологий.

Целью исследования является определение места финансовой стратегии в повышении эффективности деятельности Госкорпорации «Ростех».

Результаты исследования. Цель финансового планирования госкорпорации имеет существенную зависимость от критериев выбора финансовых решений: максимизация прибыли, максимизация продаж и максимизация собственности.

Финансовые планы коммерческих организаций в зависимости от периода их действия делятся на стратегические, перспективные, бизнес-планы, текущие и оперативные (рисунок 1).

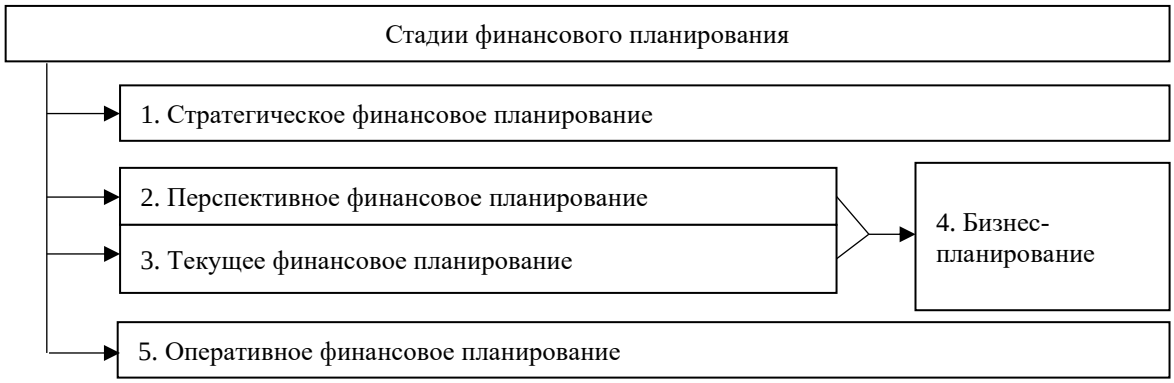


Рисунок 1 – Пять основных стадий финансового планирования
Источник: составлено автором.

В основе данного деления лежит принцип приоритета стратегического планирования над оперативным. Данная особенность обуславливается практической необходимостью рациональной организации процесса финансового планирования.

В состав «Стратегии развития Ростеха» [5] входит финансовая стратегия, которая выступает одним из ключевых элементов, так как финансы госкорпорации являются фундаментом, на котором строится планирование хозяйственной деятельности Ростеха в будущем. Именно финансовая стратегия Ростеха определяет прогнозирование возможных к достижению основных показателей в среднесрочной и долгосрочной перспективах, а также определяет шкалу эффективности реализуемых в рамках общей «Стратегии развития» проектов. Обеспечение финансовой устойчивости Госкорпорации имеет огромное значение не только для нее самой, но и в целом для Российской Федерации, так как финансовые показатели Ростеха не в малой степени определяют уровень ВВП и экономическую безопасность государства [1].

В настоящее время финансовая стратегия, разработанная руководством Госкорпорации «Ростех», имеет ориентацию на достижения следующих задач:

– приращение стоимости имущества корпорации;
– повышение объемов и скорости притока средств;
– получение прироста инвестиций;
– захват большей части отраслевого рынка;
– рост корпорации за счет повышения эффективности использования имеющихся финансовых ресурсов [2].

Выбор направления финансовой стратегии Госкорпорации «Ростех» основывается на двух группах факторов: внешней и внутренней среде, так как именно эти факторы могут оказать влияние на деятельность корпорации в целом. Финансовая стратегия Госкорпорации «Ростех» формируется на основе всех сторон хозяйственной деятельности, которая включает в себя проведение оптимизации основных фондов и оборотных средств, периодическое проведение анализа финансового состояния, грамотное распределение прибыли, проведение расчетов, участие во внешнеэкономической деятельности, осуществление налоговой оптимизации и политики наибольшего инвестиционного благоприятствования. Указанные элементы входят в состав объектов финансовой стратегии.

Основным результатом функционирования системы стратегического финансового планирования госкорпорации является совокупность взаимосвязанных, детализирующих плановых документов, в которых отражены те или иные аспекты принятой стратегии. Поэтому разработка и применение системы детализирующих планов является одной из форм реализации финансовой стратегии.

В науке выделяется ряд этапов формирования финансовой стратегии [3], которые могут быть применены и к Госкорпорации «Ростех». Поэтому следует предложить основные направления формирования финансовой стратегии Ростеха (таблица 1).

Таблица 1 – Направления формирования финансовой стратегии Госкорпорации «Ростех»

Направление финансовой стратегии	Цель направления	Решаемые задачи
1. Формирование финансовых ресурсов	Формирование объема финансовых ресурсов, способного покрыть потребности госкорпорации в условиях стратегии развития	Создание условий роста финансовых ресурсов исходя из внутренних источников госкорпорации, оптимизация их структуры на основе их реальной рыночной стоимости
2. Привлечение и использование инвестиций	Распределение финансовых ресурсов в соответствии с направлениями инвестирования и эффективности привлечения	Достижение пропорционального распределения финансовых ресурсов в соответствии с направлениями хозяйственной деятельности
3. Обеспечение финансовой безопасности	Достижения равновесия предприятия в области его финансирования	Достижение бесперебойной платежеспособности с высоким уровнем финансовой устойчивости
4. Поддержание высокого качества финансового управления	Рост качества управления финансовой деятельностью	Постоянное повышение квалификации управленцев финансового звена, формирование актуальной финансовой информационной базы, разработка альтернативных решений в области финансов

Источник: разработано автором.

Этапы развития финансовой стратегии организации – это построение стратегических целей ее работы. Основной целью должен стать максимальный рост рыночной стоимости компании. Задачи стратегии следует выражать в определенных признаках-нормативах:

– скорость среднегодового роста собственных денежных ресурсов, формируемых из внутренних источников;

– минимальная часть собственных средств;

– коэффициент рентабельности собственных денежных средств организации.

Выводы. Таким образом, финансовую стратегию Госкорпорации «Ростех» следует рассматривать как часть общей стратегии, являющейся долгосрочным планом деятельности компании, которая ввиду своей распространенности имеет возможность учитывать текущие и перспективные риски. Приведенный в исследовании сбалансированный подход к вектору постоянной актуализации финансовой стратегии госкорпорации предполагает ключевую установку на управление и оценку показателей финансовой устойчивости с учетом роста стоимости компании в перспективе. При этом Госкорпорации «Ростех» целесообразно развивать алгоритм повышения уровня стратегического планирования и финансового управления в рамках разработанной «Стратегии развития до 2025 года», являющейся основным инструментом модернизации деятельности в условиях быстроменяющейся экономической обстановки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акинфеева Е. Анализ деятельности государственных корпораций в России (на примере «Росатом» и «Ростех») / Е. Акинфеева, М. А. Никонова // Общество и экономика. – 2020. – № 8. – С. 105–119.
2. Башкатов О. В. Основы финансового планирования в государственной корпорации «Ростех» / О. В. Башкатов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7 (41). – С. 384–386.
3. Дорофеева К. О. Индикаторы диагностики и мониторинга результативности реализации финансовой стратегии корпораций нефинансового сектора экономики России / К. О. Дорофеева, А. А. Либерова, Е. С. Епрынцева // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6-2 (48). – С. 122–136.
4. О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 48. – Ст. 5814 (ч. II).
5. Пономарев В. И. Развитие системы стратегического управления в организациях промышленности российской федерации (на примере государственной корпорации «Ростех») // Вестник Академии военных наук. – 2018. – № 4. – С. 110–116.

© Я. И. Сурков

УДК 330.02

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

TO THE QUESTION ABOUT THE THEORY OF SPATIAL DEVELOPMENT

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan State Energy University, Kazan

Аннотация

В работе представлен ретроспективный анализ, ключевых теорий пространственного развития. Представлен вклад отдельных исследователей в последующее развитие теорий пространственного развития. Сделаны выводы о перспективности дальнейших исследований в данной области.

Annotation

The paper presents a retrospective analysis of the key theories of spatial development. The contribution of individual researchers to the subsequent development of theories of spatial development is presented. Conclusions are made about the prospects for further research in this area.

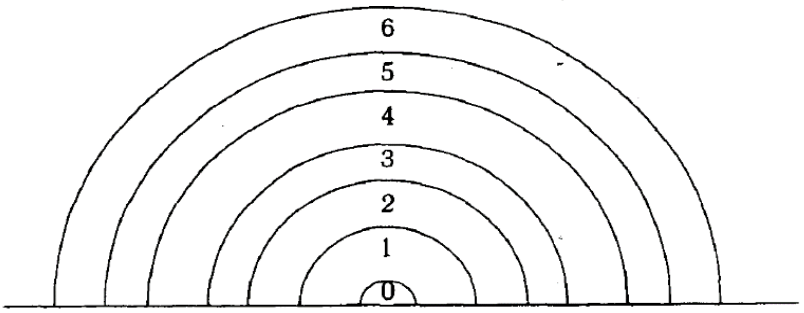
Ключевые слова: пространственное развитие, регион, экономическое пространство, рыночная экономика.

Keywords: spatial development, region, economic space, market economy.

Введение. Создание теорий пространственного развития началось ещё с далёких времён античности, когда хозяйствующие субъекты начали стремиться к получению максимальной выгоды при минимальных издержках. Однако с тех пор мало что изменилось, и субъекты хозяйствования по-прежнему имеют описанную выше цель и для её достижения используют многочисленные работы своих предшественников, которые внесли существенный вклад в развитие теорий пространственной экономики. Среди них можно отметить такие наиболее известные теории, как теория «центральных мест» В. Кристаллера, равновесная модель размещения производства А. Леша, концепция территориально-промышленных комплексов Н. Н. Баранского и Н. Н. Колосовского, теория «полюсов роста» Ф. Перру и развивающая эту теорию теория об осях развития П. Потье, теория агломераций П. Кругмана и П. Ромера, теория кластерного развития М. Портера, диффузия инноваций Т. Хегерстранда и многие другие. Рассмотрим их в отдельности, а также во взаимосвязи друг с другом, обозначим их роль, значение и применение в общем экономическом пространстве.

Цель исследования. Провести ретроспективный анализ, ключевых теорий пространственного развития. Представить вклад отдельных исследователей в последующее развитие современной теории пространственного развития.

Результаты исследования. В 1826 году И. Г. фон Тюнен представил «модель изолированного государства», в которой впервые выявил закономерности размещения сельскохозяйственного производства в зависимости от места сбыта продукции. Данная модель состоит из рыночного центра, т. е. экономически изолированного от остального мира государства, в котором находится центральный город, являющийся единственным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции, и опоясывающих его концентрических кругов, которые представляют собой различные виды хозяйства (фермерское, лесное, зерновое, плодосеменное, выгонное и т. д.). Схематично её можно представить следующим образом (рисунок 1).



Использование земель в «изолированном государстве»:
0 — город; 1 — огородничество и садоводство; 2 — лесное хозяйство; 3 — плодосменное хозяйство; 4 — выгонное хозяйство; 5 — трехпольная система; 6 — экстенсивное скотоводство

Рисунок 1– Модель изолированного государства.
Источник: [2].

«Модель изолированного государства» предполагает однородность климата на территории каждого товаропроизводителя. Однако, чем ближе фермер находится к рынку, тем большую прибыль он получает за любую продукцию за счёт уменьшения транспортных издержек. Но если учесть стоимость аренды земли, которая наоборот увеличивается по мере приближения товаропроизводителя к городу, то становится достаточно сложно определить, кто из конкурентов окажется в ситуации наибольшего выигрыша. В таком случае сельхозпроизводителю для принятия рационального решения необходимо проанализировать, на каком расстоянии от города следует развивать свою отрасль, опираясь на её землеёмкость и объёмную стоимость продукции. При этом следует учитывать некоторые сложившиеся закономерности, а именно то, что товаропроизводитель получит больше прибыли при размещении высокоурожайных сельскохозяйственных угодий рядом с точкой сбыта, а дорогостоящей продукции вдали от данного центра. Таким образом, руководство описанными выше принципами при размещении своего производства позволит достичь максимальной прибыли и минимизировать издержки.

В 1882 году исследования И. Г. фон Тюнена продолжил немецкий учёный Вильгельм Лаунхардт, который дополнил модель Тюнена ещё одной закономерностью, заключающейся в том, что производство скоропортящихся, тяжёлых и объёмных продуктов должно располагаться вблизи города. Помимо этого, В. Лаунхардт попробовал для нахождения оптимального пункта размещении производства учитывать не только рынок сбыта, но и источники сырья, то есть, он предполагал, что транспортные издержки в оба пункта должны быть минимальными, и в том месте, откуда получится достичь данного уровня затрат, размещение производства и будет наиболее целесообразным. Но всё же для получения более точной и конкретной информации им был создан метод поиска наиболее выгодного расположения предприятия, который называется «метод весового или локационного треугольника» и требует геометрического и механического решения [3]. Коротко говоря, исследование В. Лаунхардта представляет собой классическую транспортную задачу, целью которой является минимизация издержек. Для её решения и достижения поставленной цели он сосредоточил своё внимание на массе и объёме груза, а также на расстоянии

транспортировки, потому что для производства одного и того же количества готовой продукции может потребоваться разное количество сырья, и наоборот. Такая же картина наблюдается и в отношении необходимого объёма готовой продукции для самых разных отраслей. Таким образом, соотношение потребляемого сырья и готовой продукции напрямую влияют на размещение производственных мощностей. В результате получается, что производство с высоким соотношением потребляемого сырья к готовой продукции следует размещать вблизи источников сырья, в то время как производство с низким соотношением – рядом с рынками сбыта.

В 1909 году немецкий экономист и социолог Альфред Вебер подхватил мысли И. Г. фон Тюнена и В. Лаунхардта и на основе их теорий, создал свою теорию размещения промышленности под названием «Теория промышленного штандорта», в которой он, в отличие от своих предшественников, обобщил множество факторов, которые как по отдельности, так и совместно влияют на географию производства и его дальнейшее развитие. Из них он выделил 3 наиболее значимых фактора [1]:

1) транспортные издержки;
2) затраты на рабочую силу;
3) агломерационные силы.

Уровень их влияния на размещение производства осуществляется с помощью математических расчётов, по результатам которых можно определить наиболее выгодное местоположением для строительства предприятий. Исходя из перечисленных выше факторов, можно заключить, что, по мнению А. Вебера, идеальной будет локация, в которой можно будет использовать дешёвую рабочую силу, в которой затраты на транспорт будут минимальными и где предприятия смогут скооперироваться с другими промышленными предприятиями.

В первой половине XX века на смену теориям о размещения производства пришли принципиально новые и ещё более усовершенствованные труды таких теоретиков, как В. Кристаллер и А. Лёш, которые, отталкиваясь от работ Тюнена, Лаунхардта и Вебера, предложили своё видение и развитие данного направления на уровне мезоэкономики.

Начнём с немецкого географа Вальтера Кристаллера и его теории центральных мест, созданной в 1933 году. Под центральными местами Вальтер понимал поселения, которые производят ряд товаров и услуг не только для себя, но и для близлежащих районов [5]. Из таких центральных мест со временем формируется сеть, которая носит название кристаллической решётки Кристаллера. В ней между населёнными пунктами существует определённая иерархия. Чем большую зону сбыта продукции охватывает поселение, тем оно находится на более высоком уровне иерархии. Иерархия торговых центров позволяет оптимально удовлетворять потребности населения. Так, например, продукты первой необходимости поставляются в каждый населённый пункт, товары повседневного или дополнительного спроса – в райцентры, находящиеся на среднем иерархическом уровне, а предметы роскоши – исключительно в крупные города, которые являются областными центрами. Таким образом, теория центральных мест представляет собой теорию регионального размещения производства, или другими словами, хорошо организованную систему расселения на той или иной территории, благодаря которой поддерживается баланс между

предложением и спросом на тот или иной вид продукции и снижаются многие виды затрат.

Однако несмотря на кажущуюся идеализированность теории центральных мест В. Кристаллера, на самом деле она далека от реальности, что и подвигло польского экономиста Августа Лёша довести её до совершенства. Он разработал собственную теорию экономического ландшафта или организации экономического пространства, в которой учёл все предыдущие теории и расширил теорию В. Кристаллера, поднявшись до уровня экономических регионов. Под экономическим ландшафтом А. Лёш представлял множество переплетающихся между собой рыночных зон, в которых реализуются различные товары и услуги, спрос на которые существовал в любой точке данного ландшафта [4]. Графически он имел вид конуса, основание которого представляло собой рыночную зону, центр основания – место производства, а высота конуса – объём спроса. Благодаря этой модели, легко было проследить следующую закономерность: чем дальше от места производства, тем выше цена и тем ниже спрос. А когда цены одного и того же товара соседних производителей становятся равными, происходит установление границы их рыночных зон. К данному выводу Лёш пришёл, сосредоточившись на получении максимальной прибыли, а ни на достижении минимальных издержек, как это было во всех предыдущих теориях. И таким образом ему удалось удовлетворить и интересы государства, заключающиеся в наличии максимального количества экономически независимых объектов, и интересы производителя, желающего получить максимальную прибыль.

Казалось бы, на этом можно закончить, но так как мир не стоит на месте и постоянно развивается, впоследствии был создан ещё ряд теорий, авторы которых делились новыми мыслями и идеями по поводу модернизации и оптимизации существующих и применяемых на тот момент моделей пространственного развития. Приведём ещё один из наиболее значимых и известных трудов второй половины XX века. Его автором является американский экономист и географ Уолтер Айзард, который является основателем региональной экономики и школы пространственного анализа в географии. Айзард попытался объединить приведённые выше модели наиболее рационального размещения производства, сбытовых зон и сферы услуг. Однако в своих работах особое внимание он посчитал нужным уделить анализу потребительского спроса и его географическому распределению, и наличию тех или иных экономических ресурсов, что, по его мнению, имело немалое влияние на экономический ландшафт территории. Анализ географической действительности он проводил с помощью такого метода как математическое моделирование, а также придерживался технико-экономического подхода. Таким образом, У. Айзард в ходе своей многолетней деятельности провёл исследования в направлениях достижения пространственного равновесия, формирования промышленного комплекса и обратил своё внимание на роль и значение конфликтов, возникающих в региональных системах, что обеспечило подъём экономической теории размещения на новый уровень развития.

Выводы. В заключении хотелось бы отметить, что интерес к данной теме наблюдался со стороны огромного количества учёных из самых разных областей наук в течении достаточно длительного времени. Каждый видел происходящее

по-своему и, исходя из этого, предлагал свои способы и методы по улучшению и повышению эффективности производства с помощью наиболее оптимального его размещения в зависимости от принятия во внимание тех или иных факторов, влияющих на получение того или иного уровня прибыли и на получаемую в итоге сумму затрат. Конечно же, на этом всё не закончилось, в данной статье были рассмотрены лишь самые базовые теории, которые заложили фундамент для существующих на сегодняшний день пространственных теорий развития, работа над которыми продолжается и по сей день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демьяненко А. Н. Региональная экономика России: опыт комплексного исследования // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 174.
2. Иванов С. А. О пространственном подходе в теории региональной экономики / С. А. Иванов, В. В. Ложко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Экономика и менеджмент. – 2015. – № 1. –С. 18–25.
3. Нестерова Н. Н. Ретроспектива теорий пространственного развития региональной экономики / Н. Н. Нестерова, В. А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-teoriy-prostranstvennogo-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki/viewer (дата обращения: 01.11.2021).
4. Толстогузов О. В. Типология подходов к региональным экономическим исследованиям и категория экономического пространства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 36. – С. 109–115.
5. Чаркина Е. С. Система создания и функционирования инструментов развития территорий (часть первая) / Е. С. Чаркина, С. Н. Мирошников // Управленческое консультирование. – 2017. – № 9. – С. 92–104.

© Р. А. Тимофеев

УДК 336.02

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В РОССИИ

MODERN TRENDS OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF FINANCIAL MEDIUM IN RUSSIA

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Терехова Е. С., обучающаяся группы НАУ20-3
Марченко Л. А., обучающаяся группы НАУ20-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. S. Terehova, student, gr. NAU20-3
L. A. Marchenko, student, gr. NAU20-3
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье раскрыты современные тенденции институционального развития финансового посредничества в России. Раскрывается понятие финансового посредничества и анализируется текущая ситуация, современное состояние, тенденции и векторы развития. Финансовые посредники – это уникальные в своём роде институты, аккумулирующие избыточные ресурсы экономических агентов и предоставляющие их в виде долговых обязательств субъектам, у которых имеется дефицит ресурсов.

Annotation

The article reveals the current trends in the institutional development of financial intermediation in Russia. The concept of financial intermediation is revealed and the current situation, current state, trends and vectors of development are analyzed. Financial intermediaries are unique institutions that accumulate surplus resources of economic agents and provide them in the form of debt obligations to entities that have a shortage of resources.

Ключевые слова: финансовое посредничество, финансовый рынок, посредничество, институты, институциональное развитие, тенденции институционального развития.

Keywords: financial intermediation, financial market, intermediation, institutions, institutional development, trends in institutional development.

Введение. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современные тенденции институционального развития финансового посредничества в России – это острый вопрос, касающийся в современных экономических условиях многих людей, всего населения, поэтому она будет немало полезно для экономистов или ученых в целом. Положения институциональной теории необходимо учитывать при рассмотрении финансового посредничества, эта теория имеет значение для действительно скрупулезного анализа. Само понятие институтов для экономики важно и необычайно значимо. Финансовые посредники – это уникальные в своём роде институты, аккумулирующие избыточные ресурсы экономических агентов и предоставляющие их в виде долговых обязательств субъектам, имеющим нехватку ресурсов, и, в целом, зачастую констатирующих большое количество проблем в экономической сфере.

Цель исследования. Рассмотрение и оценка современных тенденций институционального развития финансового посредничества в России.

Результаты исследования. Финансовое посредничество в настоящее время играет огромную роль в экономике нашей страны. В общем виде, существует зависимость между протекающим экономическим развитием и особенностями, тенденциями в финансовом посредничестве. В рамках институтов очень много проблем в современных условиях из-за недобросовестного поведения заемщиков, из-за ложной информации, искажённых, измененных или неверных сведений [1].

Важно, чтобы финансовые посредники были конкурентоспособны, ибо тогда открывается целый мир возможностей в сфере привлечения средств, удается расширить поле деятельности и укрепить позиции. Это действительно значимо в условиях рыночной экономики.

Состояние финансового посредничества и текущая ситуация, фактическая обстановка, оказывает влияние на темпы экономического роста, а именно на то,

насколько продуктивна будет работа, связанная с вложениями и инвестициями. Экономика из статики переходит в динамику за счёт финансового посредничества, и это для рассмотрения темы особенно весомо.

Есть, кроме того, прослеживаемая связь показателей развития существующей финансовой системы и темпов экономического роста. И здесь на помощь приходят инструменты финансового посредничества [1].

Появление венчурного инвестирования и развитие цифровизации характерно для финансового посредничества последние пару лет, а в 2021 году эти тенденции становятся более выраженными и ощутимыми. Информационные технологии заполоняют собой всё пространство, начинают внедряться в разные направления деятельности и сферы. Нескончаемый поток идей насчёт внедрения ИКТ задел ряд институтов, коснулся финансового посредничества. Брокерские конторы, коммерческие банки столкнулись с изменениями как финансовые посредники, но при этом появились и новые организации финансово-технологического характера. Появление новых организаций стало де-факто необходимостью и насущной потребностью. Эти организации функционируют и в настоящее время.

Прямые контакты между собственниками и потенциальными пользователями финансовых, денежных ресурсов стали развиваться, а посредники здесь словно отошли на второй план. Эта тенденция отчасти является опасной и разрушительной, так как в таком случае посредничество не становится очень нужным инструментом: сам институт посредничества при таком положении дел отходит на второй план, что не слишком хорошо. Для финансового посредничества в нынешних условиях немаловажен эффект асимметричности рыночной информации; минимизация операционных издержек, то есть расходов и трат, не связанных напрямую с производством; минимизация рисков размещения денежных средств в финансовой системе.

Для современного финансового посредничества также характерна связь с глобальными экономическими процессами. И также можно отметить подверженность регуляторному арбитражу как попытке привлечь прибыль. Зависимость от глобальных экономических процессов как особенность финансового посредничества связана с перераспределением финансовых ресурсов между странами, регионами, на разных континентах осуществляется взаимодействие и пересечение интересов в том числе [3].

Значимым институциональным сегментом финансового рынка, в частности, являются инвестиционные фонды. Более того, есть ряд институтов, организаций, которые для финансового посредничества играют не последнюю роль. Фундаментальный и магистральный институт финансового рынка – это банковский сектор, в котором происходит много изменений, целый ряд процессов.

В России на данный момент времени имеется 406 кредитных организаций [4]. Появилась тенденция, которая заключается в том, что число банков стремительно сокращается, какие-то банки закрываются, ликвидация юридических лиц становится частой практикой. Наблюдается закономерность, которая заключается в том, что отзыв лицензий происходит у банков с базовой лицензией, которые обладают меньшим объёмом финансовых ресурсов, и у

которых есть заметные, строгие, очерченные рамками ограничения на осуществление действий.

В банковском секторе как в институте фиксируются такие проблемы как:

– низкий уровень конкурентоспособности;

– снижение уровня конкуренции в целом;

– сложности, связанные с перераспределением активов, и эти трудности и непростые ситуации также приносят проблемы, связанные с целым институтом, а не просто с единичным случаем [4].

Надежда только лишь на банковский сектор как локомотив развития масштабов финансового рынка России уже не соответствует институциональным моделям финансового рынка с развитыми небанковскими институтами, меняются ориентиры, условия и ситуация. Причём всё равно следует ориентироваться на институциональные модели, учитывать прочную теоретическую базу. Кроме того, не следует забывать о кредитных организациях и об альтернативных вариантах. Показатели деятельности кредитных кооперативов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые показатели деятельности кредитных кооперативов

Показатели	Кредитные потребительские кооперативы	Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы
Портфель выданных кредитов, млрд руб.	47,8	16,4
Портфель привлеченных средств, млрд руб.	44,1	13,6
Доля непогашенной задолженности, по которой выплата основного долга и процентов просрочена на 90 дней и более, %	14,37	5,4
Активы, млрд руб.	62,6	19,8
Количество членов на 15.01.2021, тыс. ед.	717,4	220,4

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Выводы. Итак, сокращается общее число кооперативов. Есть преимущества и сильные стороны, но они отчасти нивелируются из-за реально существующих проблем, которые нельзя не учитывать.

В целом, финансовое посредничество можно и нужно развивать. Современные тенденции связаны с кризисом, наличие трудностей и снижение показателей, по факту, тоже может считаться тенденцией, которую важно скорректировать, вовремя реагировать на изменения и потребности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багаутдинова И. В. Современные тенденции развития финансового посредничества в России / И. В. Багаутдинова, Г. Ф. Токарева, О. И. Шалина // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-finansovogo-posrednichestva-v-rossii (дата обращения: 12.10.2021).

2. Дорожная карта по внесению изменений в законодательство о кредитной кооперации на период 2021 – 2024 годов. Проект [Электронный ресурс]. – URL:

https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/road_map_draft_20210402.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

3. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/CoUection/CoUection/File/32168/overview_2020.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 12.10.2021).

© Н. В. Цхададзе, Е. С. Терехова, Л. А. Марченко

УДК 338.1

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF A PERSONNEL INCENTIVE SYSTEM TAKING INTO ACCOUNT INDIVIDUAL CHARACTERISTICS TO IMPROVE BUSINESS EFFICIENCY

Чистякова О. В., д. э. н., профессор
Кудрявцева З. В., обучающаяся группы ММен-19-1
ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет, г. Иркутск

O. V. Chistyakova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Z. V. Kudryavtseva, student, gr. MMen-19-1
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

Рассматриваются подходы к разработке системы стимулирования персонала с учетом индивидуальных особенностей на примере сотрудников отдела продаж торговой компании «ПромСнабСибирь». Проведено исследование актуальных мотивов и потребностей сотрудников. Сформулированы рекомендации по совершенствованию системы стимулирования персонала.

Annotation

Approaches to the development of a system of personnel incentives, taking into account individual characteristics, are considered on the example of employees of the sales department of the Promsnabsibir trading company. A study of the actual motives and needs of employees was conducted. Recommendations for improving the system of personnel incentives are formulated.

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, эффективность бизнеса, социальный пакет.

Keywords: stimulation, motivation, business efficiency, social package.

Введение. Персонал представляет собой важнейший ресурс организации. Именно от деятельности персонала во многом зависит эффективность

деятельности компании. Поэтому важно максимально эффективно использовать возможности сотрудников. Ведущую роль в выполнении данной задачи играет мотивация и стимулирование труда.

По мнению А. Е. Боковня, мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов [1].

И. В. Горбачев рассматривает стимул как благо или набор благ, формирующий мотив труда [2, с. 30].

По мнению Ю. А. Токаревой, Н. М. Глухенькой, А. Г. Токарева, стимулирование – это процесс регулярного воздействия на работника факторов внешней среды с целью повышения его трудовой активности [3].

На одни и те же стимулы люди реагируют по-разному. В этой связи представляет интерес изучение направлений стимулирования сотрудников с учетом их индивидуальных особенностей. В качестве объекта исследования нами выбрано ООО «ПромСнабСибирь», основным видом деятельности которой является продажа инженерного оборудования для систем отопления и водоснабжения.

Цель исследования заключается в изучении уровня мотивированности сотрудников отдела продаж компании «ПромСнабСибирь» и разработке подходов к стимулированию персонала с учетом индивидуальных особенностей.

Результаты исследования. ООО «ПромСнабСибирь» имеет собственную систему стимулирования сотрудников. Рассмотрим подробнее систему стимулирования сотрудников отдела продаж.

Ежемесячное материальное стимулирование сотрудников отдела продаж зависит от выполнения месячного плана, установленного в начале года учредителями организации. Премия представляет собой установленный процент, который зависит от валовой прибыли, принесенной сотрудником за месяц.

Квартальное выполнение плана на 100 % и выше дает сотрудникам возможность выбрать форму тимбилдинга для всех сотрудников организации, из расчета 6 000 рублей на человека.

При непрерывном выполнении месячного плана на протяжении трех месяцев сотруднику разрешается работать по свободному графику до тех пор, пока план выполняется не менее чем на 100 %.

Кроме того, в компании организуются стимулирующие конкурсы по продажам определенных товарных групп. Товарная группа выбирается в первый рабочий день квартала. Сотрудник, продавший больше всех за квартал, награждается сертификатом на 15 000 рублей. По итогам года лучший сотрудник отдела продаж награждается сертификатом на 30 000 рублей. Кроме того, выдается сертификат в размере 30 000 рублей, дающий возможность пройти любое обучение в течение следующего календарного года.

Нами проведено исследование актуальных мотивов и потребностей сотрудников отдела продаж ООО «ПромСнабСибирь». В исследовании приняли участие 8 человек – сотрудники отдела продаж в возрасте от 24 до 39 лет. Средний стаж работы в компании составляет 2,1 года. 100 % выборки имеют высшее образование. Показатели удовлетворенности основных потребностей сотрудников отдела продаж ООО «ПромСнабСибирь» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели удовлетворенности основных потребностей сотрудников отдела продаж ООО «ПромСнабСибирь»

Потребности	Полная удовлетво-ренность		Частичная удовлетво-ренность		Полная неудовлетво-ренность	
	Человек	%	Человек	%	Человек	%
Материальные потребности	7	87,5	1	12,5	0	0
Потребности в безопасности	1	12,5	7	87,5	0	0
Социальные (межличностные) потребности	2	25	6	75	0	0
Потребности в признании	0	0	6	75	2	25
Потребности в самовыражении	5	62,5	2	25	1	12,5

Источник: составлено авторами.

Анализируя данные таблицы 1 можно констатировать полную удовлетворенность в материальной сфере у большинства испытуемых (полностью удовлетворены 7 сотрудников из 8 опрошенных или 87,5 %). Следующей по значимости является потребность самовыражения (полностью удовлетворены 5 сотрудников из 8 опрошенных или 62,5 %). Значительное количество сотрудников имеют частичную удовлетворенность в потребности безопасности. (частично удовлетворены 7 сотрудников из 8 опрошенных или 87, 5%). Потребность в признании и социальные (межличностные) потребности частично удовлетворены у 6 сотрудников из 8 опрошенных или у 75 %.

Проанализируем мотивационные типы сотрудников ООО «ПромСнабСибирь» (рисунок 1).

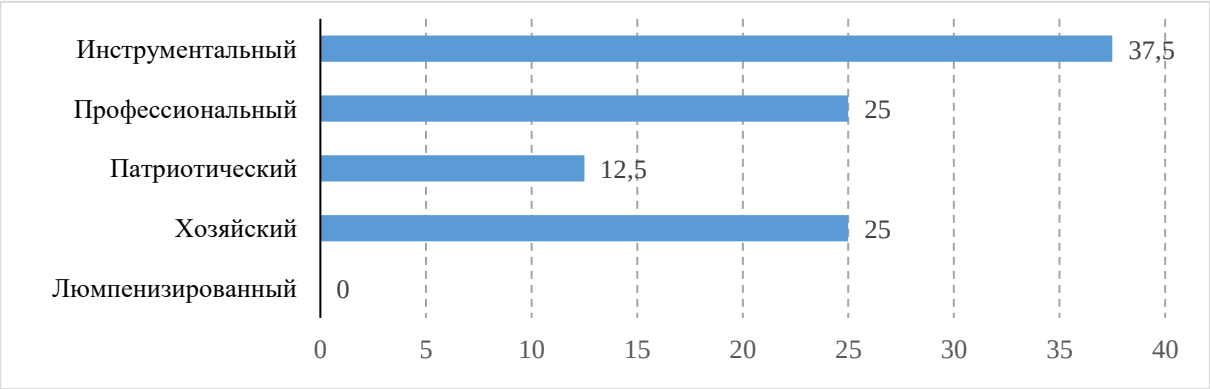


Рисунок 1 – Мотивационные типы сотрудников отдела продаж ООО «ПромСнабСибирь», %

Источник: составлено авторами.

Из рисунка 1 видим, что в компании наиболее представлен инструментальный тип. Следовательно, можно предположить, что сотрудников интересует уровень оплаты труда. Люмпенизированный тип не выявлен ни у одного из опрошенных.

Проведя исследование актуальных потребностей сотрудников отдела продаж ООО «ПромСнабСибирь», можно разработать ряд рекомендаций по повышению мотивации трудовой деятельности.

Считаем целесообразным разрабатывать мотивационный профиль сотрудников отдела и сопоставлять его с мотивационным профилем организации, что позволит выявить демотивирующие факторы. В результате организация будет иметь возможность реализовать мотивационные ожидания сотрудников. У правильно мотивированных сотрудников появится стимул работать более эффективно. Выявлено, что для всех сотрудников ООО «ПромСнабСибирь» важным является материальное стимулирование профессиональной деятельности.

Считаем целесообразным предложить сотрудникам социальный пакет, который может базироваться на разных принципах:

– на основе заслуг – чем выше должность и продолжительнее стаж работы, тем больше выбор льгот;

– на основе принципа «меню» – сотрудник самостоятельно выбирает льготы в пределах установленной суммы, которые наиболее важны для него в текущем году.

Кроме того, организация может использовать стимулирующую программу для сотрудников на основе премиальных выплат или зарабатывании бонусов, которые в будущем можно обменять на материальные блага.

Выводы. Важную роль в повышении эффективности бизнеса играет мотивация и стимулирование труда. Поскольку люди по-разному реагируют на стимулы, необходимо стимулировать сотрудников с учетом их индивидуальных особенностей. Предложено разрабатывать мотивационный профиль сотрудников отдела и сопоставлять его с мотивационным профилем организации, что позволит выявить демотивирующие факторы. Для всех сотрудников ООО «ПромСнабСибирь» важным фактором является материальное стимулирование профессиональной деятельности. Считаем целесообразным ввести в организации социальный пакет для сотрудников, который может базироваться на принципах: на основе заслуг или на основе принципа «меню». Также целесообразно использовать стимулирующую программу для сотрудников на основе премиальных выплат или зарабатывания бонусов, которые в будущем можно обменять на материальные блага.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боковня А. Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создание единой системы мотивации компании): монография / А. Е. Боковня. – М : ИНФРА-М, 2017. – 144 с.

2. Горбачев И. В. Стимулирование труда как экономическое явление / И. В. Горбачев // Челябинский гуманитарий. – 2015. – № 4. – С. 30–34.

3. Токарева Ю. А. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография / Ю. А. Токарева, Н. М. Глухенькая, А. Г. Токарев ; Урал. фед. ун-т им. Б. Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 216 с.

© О. В. Чистякова, З. В. Кудрявцева

УДК 338.45:330.46

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ВОЗМУЩЕННОЙ СРЕДЕ: ГОМЕОСТАЗ И АДАПТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

STABILITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN A DISTURBED ENVIRONMENT: HOMEOSTASIS AND ADAPTIVE MANAGEMENT

Чупров С. В., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

S. V. Chuprov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В целях анализа и обеспечения устойчивой деятельности промышленных предприятий, испытывающих влияние возмущений бизнес-среды, раскрываются основной контур гомеостатического механизма и инструменты адаптивного менеджмента с применением интеллектуальных технологий.

Annotation

In order to analyze and ensure the stable activity of industrial enterprises, experiencing the influence of disturbances in the business environment, the main outline of the homeostatic mechanism and adaptive management tools using intelligent technologies are revealed.

Ключевые слова: адаптация, возмущение, гомеостаз, промышленное предприятие, устойчивость.

Keywords: adaptation, disturbance, homeostasis, industrial enterprise, stability.

Введение. Охватившие мировую и отечественную экономики стремительные и кардинальные перемены способны как открыть «окно возможностей» для освоения перспективных рынков, так и порождать помехи для эффективной деятельности промышленных предприятий. В последнем случае потоки напористых возмущений становятся динамическими угрозами, усиливают риски и неопределенность бизнес-среды и могут поколебать устойчивость предприятий. С актуализацией задачи ее теоретико-методологического и прикладного обеспечения, фокусируем внимание на оснащении менеджмента промышленных предприятий инструментами адаптивного управления для выживания, завоевания и укрепления конкурентных позиций предприятий индустрии в сильно возмущенной среде.

Цель исследования состоит в обосновании применения гомеостатических механизмов и интеллектуальных технологий в адаптивном менеджменте промышленных предприятий в целях сохранения их устойчивой деятельности в характерной для современной экономики среде быстрых и радикальных перемен.

Результаты исследования. Для осуществления адаптивного менеджмента промышленных предприятий логично привлечь парадигмы и модели гомеостатики, которые стали откликом на необходимость противостоять

вредному влиянию окружения на системы управления, вынужденных приспосабливать к нему свое поведение. В концепции Ю. М. Горского гомеостатическая система – сложная структура, содержащая внутреннее противоречие для «компенсации внешних противоречий, вызванных действием больших возмущений» [1, с. 22]. При оптимальном построении гомеостата, как и в живых системах, он призван добиться гомеостаза на выходе управляемого объекта, т. е. привести к достижению целей при внешних и внутренних возмущениях.

В предложенной Ю. М. Горским блок-схеме основного контура гомеостата (рисунок 1) для поддержания постоянства $x_{st\Sigma} = y_{\Sigma}$ находим звенья руководителя (P_3), исполнителей (P_1 и P_2) и управляемого объекта O.

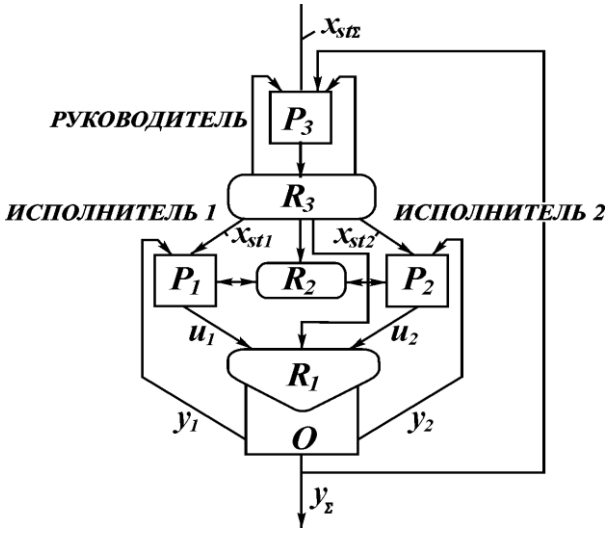


Рисунок 1 – Блок-схема основного контура гомеостата

Источник: [1, с. 34].

В гомеостате складываются отношения между исполнителями и управляемым объектом (R_1), между исполнителями (R_2), между руководителем и исполнителями (R_3). В симметричном гомеостате задание $x_{st\Sigma}$ распределяется пропорционально между P_1 и P_2 и корректируется R_3. Причем, не допускается, чтобы конкуренция между P_1 и P_2 превращалась в конфликт и задания между ними x_{st1} и x_{st2} могут перераспределяться, если функция P_1 или P_2 начинает снижаться [1].

В течение переходного периода при сильных возмущениях задания между P_1 и P_2 могут быть скорректированы таким образом, чтобы улучшить качество переходных процессов и ускорить адаптацию. Для выполнения коммуникаций структура гомеостата предусматривает, что исполнители выходами u_1 или u_2 связаны с управляемым объектом O.

Адаптивный менеджмент промышленных предприятий и достижение их устойчивости в сильно возмущенной среде обеспечиваются сбалансированностью входных и выходных ресурсных потоков. Очевидно, предупреждение срыва устойчивости предприятия и сохранение ее на фоне влияния динамических угроз предполагает надежность его снабжения

потребляемыми ресурсами, их воспроизводство (текущий и капитальный ремонты основных фондов, их модернизация и пополнение, поддержание уровня оборотных активов и др.) и полную реализацию изготовленной продукции для возмещения затрат, образования достаточной прибыли и надлежащего исполнения платежных обязательств предприятия.

В гомеостатической системе подобная сбалансированность потоков ресурсов выполняется в процессе согласованного взаимодействия производственных и управленческих структур предприятии и, в частности, его служб снабжения ресурсами (P_1) и сбыта продукции (P_2). При этом подходе между ними (уровень R_2) могут складываться отношения обоюдного понимания политики заказов поставок ресурсов и продаж продукции (союзнические), индивидуализма (конкурентные), взаимопомощи и сотрудничества (партнерские), делового прагматизма (нейтральные) и противоборства (конфликтные) с точки зрения видения ими стратегии и тактики развития промышленного предприятия. Впрочем, противоречивость намерений может быть присуща в риск-менеджменте также инноваторам из служб НИОКР и консерваторам производственных подразделений или осторожным инвесторам [2].

На уровне R_1 могут быть сходные отношения между исполнителями P_1, P_2 и управляемым объектом O, когда между ними возможны отношения широкого спектра: от амбициозного и независимого поведения до консолидации и товарищеского содействия. На уровне R_3 (руководитель – исполнитель) отношения могут быть проникнуты духом корпоративного этикета (нейтральные) или отягощены сопротивлением и «вольностью» исполнителей (дестабилизирующие).

Встраивание гомеостатических механизмов в технологию адаптивного менеджмента промышленных предприятий преследует цель избежать потери управляемости их деятельности и нарушения устойчивости в возмущенной среде, изобилующей динамическими угрозами. Проектируемая система управления обнаруживает свою эффективность в условиях риска и неопределенности, типичных для институциональных и инновационных перестроек. Неполнота информации об окружении требует, прежде всего, настроить ее на максимальное извлечение внешней информации, необходимой для разработки сценария его хозяйствования в «туманной» среде, предвидения возможных помех и устойчивого функционирования предприятия. При этом исходят из того, что управляемый процесс описывается некоторой характеристикой информации, и управление, изменяя состояние этого процесса, влияет и на указанную характеристику. Свойство адаптации управления заключается в том, что оно зависит от всей доступной в данный момент времени информации, и улучшение ее характеристики и составляет сущность феномена адаптации. Если состояние управляемого объекта оценивается показателем качества управления, то в ходе адаптации резонно ожидать и его улучшение. Благодаря этому достигается накопление полезной информации и самообучение системы управления и тем самым ее движение к устойчивому состоянию.

В деятельности промышленных предприятий неполнота информации с течением времени становится меньше в результате получения дополнительной информации и роста прозрачности будущей бизнес-среды. В частности, по мере

приближения очередного календарного периода скользящим планированием уточняются стартовые позиции реализации относимых к ним плановых решений и прогнозные показатели с учетом последней информации. Таким «нащупыванием» в быстро меняющемся экономическом пространстве выгодных сегментов рынка адаптивный менеджмент предприятия отыскивает удовлетворяющее его устойчивое значение показателя качества управления, например, прибыли от продажи выпущенной продукции.

В теории автоматического управления прибегают к дуальному управлению, выполняющему двойственную задачу: управляющее воздействие служит и для изучения управляемого объекта, и для приведения его к намеченному состоянию. С помощью поступающей информации выясняют свойства и состояние управляемого объекта, после чего на ее базе принимают решение о дальнейшем управлении. В модели управляемого объекта формулируют функцию регулируемой величины этого объекта, зависимую как от управляющего воздействия, так и возмущающего воздействия, которое вводится с заданной априорной плотностью распределения вероятностей [3, с. 306].

Немаловажно и то, что концепция адаптивного менеджмента предусматривает широкое использование каналов добывания и алгоритмов обработки как количественной, так и неколичественной (качественной) информации. Речь идет о вовлечении в вычислительные схемы слабо формализуемой и трудно измеримой информации такой, как эвристики, экспертные оценки внешней и внутренней среды предприятия, ценные знания специалистов и т. п., выражаемые на естественном языке. Насыщая технологии управления информацией качественной природы, удается продвинуться в интеллектуализации компьютерных систем, придавая им человекоподобную способность поиска решения в плохо определенной ситуации.

Современные инженерия знаний и разработки в области искусственного интеллекта наращивают возможности экспертных систем, воспроизводящих и самостоятельно использующих богатый опыт профессионалов. В комплексе человеко-компьютерных технологий становится реальным организовать формирование и нахождение предпочтительных сценариев поддержания устойчивости промышленных предприятий в рисковой и неопределенной среде.

Выводы. Овладение арсеналом методов укрепления конкурентных преимуществ промышленных предприятий в возмущенном пространстве мировой и российской экономик диктует необходимость создания и развития технологий адаптивного менеджмента, обеспечивающих повышение информативности процесса принятия управленческих решений для сохранения устойчивости предприятий индустрии.

Практическое достижение ее побуждает обратиться к прирожденному свойству живых систем – гомеостазу и привить его инструментам адаптивного менеджмента предприятия для стабилизации его параметров, используя концепции и модели дуального управления и интеллектуализации компьютерных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горский Ю. М. Гомеостатика: модели, свойства, патологии / Ю. М. Горский // Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем / отв. ред. Ю. М. Горский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1990. – С. 20–67.
2. Чупров С. В. Глобализация экономики и гомеостатический механизм адаптации предприятий / С. В. Чупров // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации: Мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 26 ноября 2012 г. ; под общ. ред. М. И. Абрамовой. – Саратов : ИЦ «Наука», 2012. – Ч. 2. – С. 191–196.
3. Энциклопедия кибернетики : в 2 т. ; отв. ред. В. М. Глушков. – Киев : Гл. ред. УСЭ, 1975. – Т. 1. – 608 с.

© С. В. Чупров

УДК 338.45

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ АО «КРЫМХЛЕБ»

EFFECTIVE PRACTICE OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY, AS EXAMPLE JSC “KRYMKHLEB”

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Гирская А. А., обучающаяся группы М-м-з-191
Костюк А. А., обучающаяся группы М-м-з-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. A. Girskaya, student, gr. M-m-z-191
A. A. Kostuk, student, gr. M-m-z-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Представлены результаты участия АО «Крымхлеб» в Национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости». Проанализированы перспективы развития рынка традиционных хлебобулочных изделий, замороженного хлеба в Крыму и сегмента рынка HoReCa. АО «Крымхлеб» успешно представлено на рынке HoReCa и расширило формат фирменной торговли в виде хлебобулочных бутиков.

Annotation

The results of the participation of JSC “Krymkhleb” in the National project “Labor productivity and employment support” are presented. The prospects for the development of the market for traditional bakery products, frozen bread in the Crimea and the HoReCa market segment have been analyzed. JSC “Krymkhleb” is successfully represented on the HoReCa market and expanded the format of branded trade in the form of bakery boutiques.

Ключевые слова: производительность труда, эффективная практика, рынок замороженного хлеба, сегмент HoReCa, хлебобулочные изделия.

Keywords: labor productivity, good practice, frozen bread market, HoReCa segment, bakery products.

Введение. В России при реализации Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» бережливое производство стало одним из направлений государственно-частного партнерства, где государство оказывает организационную, методическую и финансовую поддержку и совершенствует регуляторную политику, а субъекты предпринимательства повышают производительность труда и эффективность производства и снижают издержки. Эффект от такого взаимодействия обоюдовыгодный: во-первых, практика показала, что предприятия отошли от технологии копирования зарубежного опыта и вырабатывают собственные методические подходы в реализации технологий бережливого производства [5]; во-вторых, опыт масштабирования и адаптации эффективных практик показал, что нет единого рецепта по реализации бережливого производства, его особенности формируются в зависимости от специализации региона, вида и профиля деятельности предприятия, уровня его корпоративной социальной ответственности и т. д. [6]; в-третьих, время – это ресурс, который важен как для государства, так и для предприятий, поэтому «точно вовремя» является точкой контроля и для государства, и для бизнеса [3].

Цель исследования. Анализ результатов участия АО «Крымхлеб» в Национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости».

Результаты исследования. Крымские предприятия, как сырьевые, так и несырьевые, работают постоянно в условиях неопределенности внешней среды: смена экономического и юридического пространства; санкции и жёсткая кредитно-денежная политика, ограничивающие приток инвестиций; низкая покупательская способность потребителей товаров и услуг, определяющая низкую рентабельность; открытые торговые границы заставляют конкурировать с производителями стран БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Следовательно, главным условием выживания бизнеса становится бескомпромиссная оптимизация его производственных процессов.

АО «Крымхлеб» подключился к Национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости» в 2019 году. Динамично развивающееся предприятие, крупнейший производитель хлебобулочных изделий в Республике Крым. Основные задачи реализуемого проекта заключаются в улучшении качества сервиса для клиентов и выход на новые рынки и рыночные сегменты; оптимизация бизнес-процессов коммерческих служб; внедрение модели «управление по целям». Результаты реализации проекта за неполных три года представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Целевые показатели проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в АО «Крымхлеб»

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Добавленная стоимость, млн руб.	1465	1553	1702	1787	2021
Численность, чел.	1903,9	2000	2000	2000	2000
Производительность, млн руб./чел.	0,73	0,74	0,81	0,85	0,96
Рост производительности, %	–	–	+10	+15	+30

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Добавленная стоимость, млн руб.	1465	1553	1702	1787	2021
Численность, чел.	1903,9	2000	2000	2000	2000
Выручка, млн руб.	1929,2	2037,5	2210,7	2321,2	2553,3
Рост выручки, %			8,58	13,9	25,3

Источник: составлено авторами по материалам [2; 4].

Повышение производительности труда на 30 % до 2022 года потребовало от руководства поставить перед коллективом три цели: стратегическую, производственную и кадровую.

Стратегическая цель заключается в полномасштабной технической модернизации производства, информатизации системы управления и цифровизации бизнес-процессов, в разработке плана-графика привлечения инвестиций как государственных, так и частных. Производственная цель заключается во внедрении технологий бережливого производства и всеобщего управления качеством (TQM) на потоке «Цех мелкоштучных изделий» (пилотный проект), внедрение опыта и результатов проекта на все производственные площадки, оптимизации бизнес-процессов коммерческих служб. Кадровая цель заключается в повышении квалификации сотрудников, разработке и внедрении КПЭ и модели управления по целям. Ожидаемыми результатами решения стратегических и тактических задач стали: наращивание объемов производства высокомаржинальной продукции; сокращение сдерживающих факторов производства (брака, потерь, незавершенного производства и др.); снижение себестоимости продукции на 8 %; перевод высвобожденного персонала на новые направления производства (через курсы переподготовки и повышения квалификации).

Новым направлением производства в АО «Крымхлеб» является производство продукции для сегмента рынка HoReCa. Крымский рынок замороженного хлеба для сегмента HoReCa еще не оценен, хотя перспективы развития этого ранка очень велики. По оценкам BusinesStat [1], за 2016–2020 гг. розничные продажи хлебобулочных полуфабрикатов в России выросли на 5 %: с 245 до 257 тыс. т. Рост продаж был стабильным на протяжении 2017–2019 гг., и только в 2020 г. началось снижение. Причиной такого снижения стала пандемия, серьезно от пандемии пострадал и сектор HoReCa. Неоднозначно повел себя рынок замороженных полуфабрикатов в период самоизоляции: переезд за город, удаленный режим работы, ЗОЖ и другие факторы привели к снижению объемов продаж. Так, в 2020 г. в современной рознице было реализовано 203,7 тыс. т продукции, в традиционной рознице – 47,6 тыс. т, через Интернет-торговлю – 5,6 тыс. т [1]. В 2021 г. ожидается снижение розничных продаж еще на 1,5 % [1]. В 2022–2025 гг. розничные продажи будут расти невысокими темпами – на 0,8–1,2 % в год. В 2025 г. розничные продажи составят 262,8 тыс. т, что выше показателя 2020 г. на 2,3 % [1]. Причинами умеренного роста продаж хлебобулочных изделий станут: сокращение численности населения; низкий уровень покупательской способности населения; сокращение сетей современной торговли. На долю пекарен-кафе и хлебных бутиков сегодня приходится около 12 %, но к 2025 году этот показатель увеличится до 15 % [4].

АО «Крымхлеб» сегодня имеет все перспективы стать лидером по производству продукции для сегмента рынка HoReCa. Этому способствуют следующие факторы: переход рынка к малоформатным розничным сегментам; увеличение количества потребителей продукции в туристический сезон (хлебобулочные изделия с высокой маржинальностью); прирост населения Республики Крым на + 3 % [2].

Кроме этого, АО «Крымхлеб» один из первых массовых производителей открыл хлебобулочные бутики в сети магазинов «ПУД» и успешно реализует собственную замороженную продукцию. Конечно, при выходе на сегмент HoReCa АО «Крымхлеб» столкнулось с рядом проблем, а именно: отсутствием опыта работы в данном сегменте; переподготовкой и подбором компетентного персонала; оптимизацией мощностей производства; сложной логистикой. Первое время это отражалось на качестве выполнения заказов и недовольстве клиентов, особенно пекарен-кафе. Сейчас система доставки клиентам налажена благодаря оптимизации бизнес-процессов коммерческого отдела и отдела комплектации заказов. Открыто новое направление производства, что позволило создать новые рабочие места и сохранить высококвалифицированных специалистов.

Выводы. Таким образом, поставленные ранее стратегическая, производственная и кадровая цели достигнуты. Для того, чтобы удержать позиции лидера на рынке по производству хлебобулочных изделий, АО «Крымхлеб» освоило новое направление производства продукции для сегмента рынка HoReCa, осуществила оптимизацию бизнес-процессов коммерческого отдела и отдела комплектации заказов, что позволило не только повысить производительность труда и сохранить договорные отношения с постоянными потребителями продукции, но и расширить ассортиментную линейку продукции. АО «Крымхлеб» расширило формат фирменной торговли, представив себя и свою продукцию в виде хлебобулочных бутиков с продажей замороженной продукции собственного производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ рынка хлебобулочных полуфабрикатов в России в 2016-2020 гг., прогноз на 2021-2025 гг. Структура розничной торговли. Оценка влияния коронавируса. – BUSINESSTAT. – 2021. – 101 с. – URL: https://marketing.rbc.ru/research/28095/ (дата обращения: 01.11.2021).

2. Информация о ходе реализации проекта повышения производительности труда на АО «Крымхлеб» – URL: https://mprom.rk.gov.ru/ru/get-attachment/f286c97b25cebbd9553ba0ca6b31a8bf309a7ab85bd97ddd97a8597c89e0952399a1980ee88988e2dc57ef7def088d440fec02c7e1830ea56d8cc070dc861bcf (дата обращения: 01.11.2021).

3. Куликова Т. А. Развитие концепции «бережливого производства» на основе выбора оптимального вида движения предметов труда / Т. А. Куликова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 4. – С. 71–77. – DOI: 10.25136/2409-8647.2019.4.28984. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28984 (дата обращения: 01.11.2021).

4. С пылу с жару: как крымские пекари осваивают бережливое производство Производительность.РФ. – 2021. – № 8 – URL: https://storage.cloud.croc.ru/fcc/portal/media/journal/issues/Журнал_-_Производительность.РФ_8.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

5. Ташкинов А. Г. Теоретико-методические подходы формирования и развития концепции бережливого производства на машиностроительном предприятии / А. Г. Ташкинов // Современные технологии управления. – 2020. – №2 (92). – URL: https://sovman.ru/article/9222/ (дата обращения: 11.10.2021).

6. Штейнгольц Б. И. Опыт внедрения концепции «бережливое производство» в структурных подразделениях Западно-Сибирской железной дороги / Б. И. Штейнгольц, Н. С. Ермашкевич, М. Л. Панявина // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1445-1452. DOI:10.18334/eo.9.2.40638. – URL: https://www.researchgate.net/publication/334720045 (дата обращения: 11.10.2021).

© В. М. Ячменева, А. А. Гирская, А. А. Костюк

УДК 338.22

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

APPROACHES TO ASSESSMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF DOMESTIC ENTERPRISES

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Шадчин И. С., обучающийся группы М-м-з-201
Ячменев Ю. Е., обучающийся группы М-м-з-201
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
I. S. Shadchin, student, gr. M-m-z-201
Yu. E. Yachmenev, student, gr. M-m-z-201
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Понятие «корпоративная социальная ответственность» является неоднозначным и многогранным. Анализ подходов к оценке корпоративной социальной ответственности позволил выделить три важных ее составляющих: социальные инвестиции, результаты деятельности функциональных подсистем (социальной, экономической и экологической) и выгоды для заинтересованных сторон и общества. Существование различных подходов к оценке корпоративной социальной ответственности способствует дальнейшему развитию ее концепции, теоретическим и практическим положениям.

Annotation

The concept of “corporate social responsibility” is ambiguous and multifaceted. The analysis of approaches to assessing corporate social responsibility allowed us to single out three important components: social investments, the results of the activity of functional subsystems (social, economic and environmental) and benefits for stakeholders and society. The existence of various approaches to assessing corporate social responsibility contributes to the further development of its concept, theoretical and practical provisions.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, подход, заинтересованные стороны, социальные инвестиции, факторы влияния.

Keywords: corporate social responsibility, approach, stakeholders, social investment, influencing factors.

Введение. Начиная с середины 50-х годов прошлого столетия, в период активного развития отраслей машиностроения, химической промышленности, электроэнергетики и интенсивно возрастающей нагрузки на экосистему у общества сформировался запрос на повышение корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса. В последние несколько десятков лет пришло переосмысление концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса и на первый план кроме экономической, экологической и социальной ответственности вышли социальные инвестиции. Это дало возможность выделить несколько подходов к формированию и оценке эффективности корпоративной социальной ответственности, а именно: оценке эффективности всех возможных результатов корпоративной социальной деятельности (социальной, экологической и экономической) для компании, общества и заинтересованных сторон [1; 7; 8; 14]; оценке эффективности социальных инвестиций [3; 13; 10]; оценке выгод для компании, стейкхолдеров и общества [6; 11]. Корпоративная социальная ответственность долгое время развивалась как неформальный институт и служила предметом санкций таких как: общественное осуждение, потребительские бойкоты, потеря репутационного капитала, утрата имиджа. Сегодня же – это официальный источник информации об эффективности корпоративной социальной ответственности компании.

Целью исследования является анализ существующих подходов к оценке эффективности корпоративной социальной ответственности компании.

Результаты исследования. Качественные модели всегда вызывали определенный интерес у исследователей при оценке непараметрических характеристик экономических систем. Поэтому М. С. Каз и Е. С. Сакун [8] при оценке деловой репутации и социальной ответственности используют количественную оценку качества объектов исследования. А. А. Колесниковой [12] предложена комплексная методика оценки социальной ответственности бизнеса, которая основывается на методе экспертного оценивания. Системное моделирование развития социальных инвестиций и социального партнерства, оценки социального эффекта, в том числе с использованием авторского представления конечного результата, проведено Г. Л. Тульчинским, Н. А. Кричевским и Ф. Гончаровым [14].

В своем исследовании Н. В. Марущак [12] обратила внимание на то, что с расширением масштабов деятельности у большинства крупных компаний растет число «критических отзывов и рассуждений об опасных последствиях и негативных экстерналиях их деятельности для человечества». Под влиянием общественного мнения все больше компаний «включается в масштабную инициативу формирования корпоративного гражданства», что положительно сказывается на развитии общества. Это позволяет компаниям заявить о стратегии развития своего бизнеса, основанного на «этических мотивациях, выходящих далеко за пределы достижения сугубо финансовых результатов» [12].

Существует множество терминов, ассоциируемых с корпоративной социальной ответственностью такие как: «этика бизнеса», «корпоративная филантропия», «корпоративная социальная добросовестность», «процесс

корпоративной социальной политики», «менеджмент заинтересованных сторон», «корпоративное гражданство», «корпоративная устойчивость» [3], но в последние годы все-таки акцентируют внимание на понятии «корпоративная социальная ответственность» (их более 50-ти), наиболее употребляемые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение дефиниций «корпоративная социальная ответственность»

Автор	Сущность понятий
Г. Л. Тульчинский [14]	это обязанность эффективно осуществлять функцию создания добавленной стоимости, в полном объеме выполнять установленные законом обязательства в отношении акционеров и персонала компании.
М .Г. Авилова [1]	вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, выходящий за рамки основной деятельности компании и непротиворечащий законодательным и этическим нормам
У. Керрола [5]	это четырехуровневая иерархия, в основании которой лежит экономическая ответственность, определяемая базовой функцией фирмы на рынке как производителя товаров и услуг, выше находятся «правовая ответственность», «этическая ответственность», «филантропическая ответственность»
С. А. Каримова [10]	добровольная реализация социальной политики, этических норм поведения и принятие управленческих решений, которые принесут выгоду всем участникам процесса
М. А. Измайлова [6]	идеология устойчивого развития, учет региональной специфики и сохранение добровольного участи я в жизни общества
ГОСТу Р ИСО 26000-2012 [4]	ответственность организации за последствия ее деятельности и воздействия на общество и окружающую среду путем содействия устойчивому развитию, сохранения здоровья и приумножения благосостояния общества и в рамках правового пространства, соответствия ожиданиям заинтересованных сторон
О. В. Кадникова, Г. Р. Лобков [7]	новаторская концепция в деловой практике современного бизнеса, которая ориентирована на реализацию социальной политики, позволяющей окупить все издержки достижением высокой репутации компанией и высокого уровня лояльности со стороны потребителей, общества и государств

Источник: составлено авторами по [1; 4; 5; 6; 7; 10; 14].

Анализируя содержание понятий «корпоративная социальная ответственность», можно утверждать, что за долгие годы становления самого направления КСО так и не было сформировано устойчивого понятийного аппарата. К ключевым словам и словосочетаниям, которые раскрывают содержание понятия «корпоративная социальная ответственность» можно отнести: «функция», «совесть», «иерархия экономической, правовой, этической, филантропической ответственности», «политика ценности для общества», «повышение общественного благосостояния», «достижение общественной пользы», «воздействие на окружающую среду», «минимизация экономических,

социальных и экологических рисков». Перечень ключевых слов и словосочетаний говорит о неоднозначности и многогранности понятия, а смена условий функционирования предприятий, цифровизация экономики и пандемия COVID-19 становятся очередным толчком к дальнейшему развитию как самого понятия, так и концепции КСО.

Анализируя подходы к оценке эффективности КСО, представленные в таблице 2, можно сделать вывод, что исследования проходят в трех направлениях: оценке социальных инвестиций; анализе заинтересованных сторон корпорации; оценке КСО через оценку функциональных подсистем.

Таблица 2 – Подходы к оценке эффективности КСО

Автор	Сущность подхода
Б. С. Батаева [2]	оценка деятельности компании по трем группам показателей, а именно: экономическим, социальным и экологическим показателям (количественным и качественным)
О. А. Канаева [9]	комплексный подход учитывает, с одной стороны, результаты КСО по трем эффектам: социальному, экологическому, экономическому, а с другой – выгоды от КСО для компании, заинтересованных сторон и общества в целом
А. А. Савченко [13]	под эффектом КСО понимается изменение благосостояния компании и/или ее заинтересованных сторон в результате реализации принципов КСО посредством осуществления социальных инвестиций
С. А. Каримова [10]	количественное обоснование влияния КСО на результативность компаний путем доказательства того, что все программы КСО имеют выраженный инвестиционный характер
А. П. Жойдик [5]	оценке подлежат результаты деятельности компаний прошлого периода и их сопоставление с прогнозируемыми или ожидаемыми результатами

Источник: составлено авторами по [2; 5; 9; 10; 13].

Б. С. Батаева [2] и А. А. Савченко [13] считают, что КСО должна стоять на защите интересов стейкхолдеров. О. А. Канаева [9] убеждена в том, что КСО необходимо оценивать не только по эффектам (социальному, экологическому, экономическому), но и по выгодам (для компании, заинтересованных сторон и общества). С. А. Каримова [10] пришла к выводу, что все направления и программы КСО должны иметь выраженный характер социальных инвестиций. А. П. Жойдик в своих исследованиях утверждает, что разработка «алгоритма оценки корпоративной социальной ответственности является сложной задачей, так как формализовать оценку «социальных явлений» очень сложно» [5]. Оценке, скорее всего, подлежат результаты деятельности компаний прошлого периода, и их сопоставление с прогнозируемыми или ожидаемыми результатами поможет получить результат оценки КСО. Таким инструментом оценки, по мнению А. П. Жойдик, может выступать метод экспертных оценок, который позволяет «создать систему норм и правил применения оценки для корпоративной социальной ответственности бизнеса. При оценке уровня социальной ответственности бизнеса рекомендуется показатели разделить на три группы: экономические, экологические и социальные» [5].

В период цифровизации экономики и пандемии COVID-19 ожидания от бизнеса и со стороны общества, и со стороны государства заметно выросли, и стали высоко оцениваться проекты для населения на период после начала пандемии. Онлайн дал регионам возможность полноценно подключиться к федеральным проектам. Цифровые площадки помогают сэкономить на проведении деловых мероприятий и направить высвободившиеся средства на решение социальных задач. По мнению экспертов, «пандемия усилила те тренды, которые были давно спрогнозированы, бизнес просто прожил три-пять лет за один год, активизируя весь свой внутренний потенциал. Обострилась потребность в «экологической повестке как одного из главных трендов КСО» [6; 7; 11], которая является неотъемлемой частью стратегии компаний, и общество поощряет экологическое поведение бизнеса.

Выводы. Анализируя существующие подходы к оценке КСО, мы пришли к выводу, что, одна группа ученых оценивает саму корпоративную социальную ответственность, формализуя ее через качественные показатели, которые проявляются через формальные прямые и косвенные признаки и общественное мнение, другая – оценивает КСО по результативности корпоративной социальной деятельности через фактические показатели эффективности прошлого периода. Существование разных подходов, методов оценки и способов формализации корпоративной социальной ответственности говорит о том, что ее концепция, теоретические и практические положения еще проходят период становления и будут развиваться с развитием, науки, техники, технологий и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авилова М. Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 34. – С. 1–5. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56712.htm (дата обращения: 20.10.2021).

2. Батаева Б. С. Развитие подходов к оценке корпоративной социальной ответственности // Современные корпоративные стратегии и технологии в России. Сборник научных статей: В 3-х частях. – Москва : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2016. – С. 44–51. – URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=26346767 (дата обращения: 20.10.2021).

3. Белоусов К. Ю. Современный этап эволюции концепции социальной ответственности // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 32– 34. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-etap-evolyutsii-kontseptsii-sotsialnoy-otvetstvennosti (дата обращения: 20.10.2021).

4. ГОСТ Р ИСО 26000-2012: руководство по социальной ответственности / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. с. 7. – URL: http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=184&month=6&year=2014&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=173486&pageK=B91DDD25-8E40-4E25-A394-F236FCBDDC34 (дата обращения: 26.10.2021).

5. Жойдик А. П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса / А. П. Жойдик // Российское предпринимательство. – 2013. – №6 (228). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa (дата обращения: 19.10.2021).

6. Измайлова М. А. Эволюция формирования институциональной среды корпоративной социальной ответственности в России / М. А. Измайлова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – №3 (39). – DOI:

10.26794/2226-7867-2019-9-3-82-88. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-formirovaniya-institutsionalnoy-sredy-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-v-rossii (дата обращения: 05.10.2021).

7. Кадникова О. В. Современное состояние корпоративной социальной ответственности в России и Германии / О. В. Кадникова, Г. Р. Лобков // Лидерство и менеджмент. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 105–114. – DOI: 10.18334/lim.5.3.39513.

8. Каз М. С. Системы оценки деловой репутации и социальной ответственности: пути интеграции / М. С. Каз, Е. С. Сакун // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2010. – № 3. – С. 53–58. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000400144 (дата обращения: 05.10.2021).

9. Канаева О. А. Корпоративная социальная политика: теория и практика управленческих решений. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – 364 с.

10. Каримова С. А. Корпоративная социальная ответственность как источник социального капитала организации. – М. : Креативная экономика, 2020. – 208 с. – DOI: 10.18334/9785912923111. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44076597 (дата обращения: 05.10.2021).

11. Кельчевская Н. Р. Корпоративная социальная ответственность промышленных предприятий в моногородах: монография / Н. Р. Кельчевская, И. С. Пелымская. – М. : Первое экономическое издательство, 2020. – 162 с. – DOI: 10.18334/9785912923401. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94354/1/978-5-91292-340-1_2020.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

12. Марущак Н. В. Мировые подходы к оценке корпоративной социальной ответственности / Н. В. Марущак // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – № 8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-podhody-k-otsenke-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti (дата обращения: 19.10.2021).

13. Савченко А. А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности // Вестник С.-Пб. ун-та. – 2009. – Сер. 8, Вып 4. – С. 77.

14. Тульчинский Г. Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности: учебник. – М. : Юрайт, 2014. – 338 с.

© В. М. Ячменева, И. В. Шадчин, Ю. Е. Ячменев

УДК 331.103.226

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ПЕРСОНАЛА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

PERSONNEL LABOR EFFICIENCY AS AN ECONOMIC CATEGORY

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Юркевич К. Ю., обучающаяся группы М-б-о-182
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
K. Yu. Yurkevich, student, gr. M-b-o-182
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе раскрывается сущность эффективности труда как экономической категории. Рассмотрено содержание понятия «эффективность труда» по разным признакам. Проведен анализ современных методов оценки эффективности труда, выявлены преимущества и недостатки каждого из методов.

Annotation

The paper reveals the essence of labor efficiency as an economic category. The essence of the concept of “labor efficiency” is considered on various grounds. The analysis of modern methods of labor efficiency assessment is carried out, the advantages and disadvantages of each of the methods are revealed.

Ключевые слова: эффективность труда, подходы к обоснованию эффективности труда, методология оценки эффективности труда.

Keywords: labor efficiency, approaches to the justification of labor efficiency, methodology for evaluating labor efficiency.

Введение. Основным показателем, указывающим на успешную работу предприятия, является прибыль, формируемая за счет эффективного использования ресурсов, в том числе человеческих. При этом отслеживание результатов работы персонала позволит усовершенствовать организацию трудовой деятельности, что, в свою очередь, повысит эффективность труда. Эффективность деятельности работника может повлиять как на результат работы всего отдела, так и на деятельность предприятия в целом. Поэтому анализ и оценка эффективности труда персонала являются необходимым условием успешного функционирования любого предприятия.

В последнее время внимание тематике «эффективность труда» уделяли такие отечественные ученые, как Х. Я. Галиуллин, Г. П. Ермаков, М. В. Симонова [3], О. В. Балашов, Д. С. Букачев [2]. В их работах раскрывается сущность эффективности труда, представлена методология оценки эффективности труда. Однако многоаспектность предмета исследования раскрыта недостаточно полно.

Цель исследования – раскрыть содержание эффективности труда по различным направлениям и провести анализ методов оценки эффективности труда персонала.

Результаты исследования. Эффективность труда представляет собой категорию, характеризующую способность труда воспроизводить эффект с использованием определенного количества трудовых ресурсов и затрат в конкретных временных и пространственных границах. Основными особенностями данной категории являются:

– эффективность труда, характеризующая как количественную, так и качественную сторону труда. Качественная сторона проявляется в способности труда воспроизводить эффект. Количественная сторона проявляется в объективной количественной связи эффекта и затрат, связанных с генерацией данного эффекта, которые имеют объем, размер и числовые значения;

– наличие эффекта и рационального количества затрат, благодаря которому был воспроизведен данный эффект. Изменение эффективности труда во времени выявляется благодаря динамическому анализу [3].

Понятие эффективности труда включает, наряду с экономическим, психофизиологическое и социальное обоснование. Психофизиологический характер эффективности труда заключается в определении степени и направленности воздействия трудового процесса на функции организма человека. Рассмотрим принципы психофизиологического характера эффективности труда (таблица 1).

Таблица 1 – Принципы психофизиологического характера

Принцип	Содержание принципа
Комфортные условия труда	Для того, чтобы работник был поглощен работой и при этом достигал эффективности, следует организовать такие условия труда, благодаря которым можно удовлетворить все имеющиеся и в последствии возникающие потребности. Если условия труда будут недостаточно хорошими, то это может проявиться не только в понижении эффективности труда, но и в повышении текучести кадров, и, в конечном итоге, в снижении конкурентоспособности предприятия
Отсутствие перегруженности работников	Когда у работников слишком много дел и недостаточно времени для этого, это может привести к стрессу, истощению или полному выгоранию. Более эффективная работа, будь то сокращение времени, затрачиваемого на повседневные процессы, или перераспределение ролей и обязанностей, приводит к тому, что люди могут лучше справляться со своей рабочей нагрузкой и выполнять свои обязанности в отведенное им время
Вовлеченность	Реализация принципа способствует снижению психологической нагрузки и дает возможность сотруднику реализовать себя в профессиональной деятельности. Более эффективные работники, как правило, более заняты своей работой. Вовлеченность является результатом ряда факторов, которые часто связаны с качеством руководства, степенью автономии и степенью контроля над своей работой и рабочей нагрузкой. Когда усилия, которые работник вкладывает в свою работу, имеют значение, то он является более сосредоточенным и вовлеченным. Когда работники берут под контроль организацию своей трудовой жизни, это обычно приводит к повышению концентрации, приверженности и вовлеченности

Источник: составлено авторами.

Социальный аспект предполагает обеспечение возможности развития, самосовершенствования человека в процессе труда, формирование новых компетенций. Обучение и развитие сотрудников признаются процессами стратегического инвестирования ресурсов в наращивание кадрового потенциала как основы эффективности труда. Развитие персонала считается более сложным процессом, нежели обучение, потому как оно подразумевает не только профессиональный рост, но и личностный. Оно подразумевает процесс обучения персонала необходимым для предприятия новым профессиональным компетенциям, навыкам и знаниям с последующим повышением эффективности труда работника. Для того, чтобы обучение являлось результативным, – это

должно быть запланированное мероприятие, проводимое после анализа потребностей предприятия и направленное на определенные компетенции [1].

Для принятия управленческих решений по проведению различных мероприятий по повышению эффективности труда персонала, а также для информирования работников о результатах их работы, необходимо проведение ее оценки. Оценка эффективности труда персонала является целенаправленным процессом, позволяющим выявить соответствие количественных и качественных характеристик работника требованиям занимаемой должности, рабочего места или же деятельности предприятия в целом. Благодаря анализу полученных результатов оценки менеджер имеет возможность принять стратегически важные для функционирования предприятия решения, такие как:

– подбор кадров (согласно результатам оценки квалификации);
– выявление соответствия работника занимаемой должности;
– определение личного вклада каждого работника в командной работе;
– выявление потребности повышения квалификации работников;
– совершенствование структуры аппарата управления;
– продвижение работников по карьерной лестнице [4].

Поэтому будет целесообразным раскрыть содержание современных методов оценки эффективности труда персонала (таблица 2).

Таблица 2 – Современные методы оценки эффективности труда

Метод	Содержание метода
Графическая шкала оценивания	Является наиболее легким и распространенным способом проведения аттестации работников. В бланке рейтинга прописываются значимые ситуации профессиональной деятельности. Лицо, проводящее оценку данным методом, отмечает, какое описание в наибольшей степени отвечает квалификации сотрудника
Альтернативное ранжирование	Предполагает распределение работников от «лучших» к «худшим». Для начала необходимо определить самого эффективного и самого наименее эффективного работников по избранным критериям, а затем повторять данное действие до тех пор, пока все сотрудники не будут ранжированы в списке
Метод принудительного распределения	Дает возможность распределить работников согласно ранжируемым категориям. На практике данный метод реализуют путем формирования списочного состава работников, в котором дается категория оценки уровня компетенции по разным показателям, например, «отлично», «удовлетворительно»
Метод критических случаев	Предполагает учет успешных и нежелательных ситуаций выполнения обязанностей подчинёнными. Положительные и отрицательные отклонения от стандарта и подразумевают под собой критические случаи. Этот метод позволяет выявить конкретные факты неудовлетворительного исполнения обязанностей и предоставляет возможность дать справедливую оценку работы персонала

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Подбор метода оценки эффективности труда является уникальной проблемой, найти решение которой может только руководитель. Разнообразие

методов дает возможность менеджеру выбрать именно тот метод, который является наиболее подходящим под текущую цель и категорию персонала. Достоверность и простота метода может стать источником преуспевания предприятия благодаря выработке качественных и своевременных управленческих решений. Однако, руководитель, отдавая предпочтение тому или иному методу, должен учитывать преимущества и недостатки каждого из них (таблица 3).

Таблица 3 – Достоинства и недостатки методов оценки эффективности труда персонала

Метод	Достоинства	Недостатки
Графическая шкала оценивания	Является простым в применении; обеспечивает количественный рейтинг для каждого работника	Нормы могут быть непонятными, и проблемы могут возникнуть из-за эффекта ореола, центральной тенденции, мягкости, предубежденности
Альтернативное ранжирование	Является простым в применении; избегает тенденции централизации и других недостатков рейтинговых шкал	Способен спровоцировать несогласие работников и несправедлив, если все работающие безукоризненно выполняли обязанности
Метод принудительного распределения	Постоянное конкретное количество подчиненных в каждой группе	Итоги оценивания зависят от адекватности начального выбора точек отсечения
Метод критических случаев	Позволяет разъяснить персоналу, что значит «отличное» и «неудовлетворительное» выполнение обязанностей; принуждает оценивающего анализировать подчиненных на основе их поведения	Сложно устанавливать ранги работников, отличая их друг от друга

Источник: [2].

Все вышерассмотренные методы оценки эффективности труда имеют свои преимущества и недостатки. Поэтому основополагающим фактором, определяющим выбор методики, должна быть цель оценки. Исходя из цели оценки эффективности труда, недостатки той или иной методики могут пагубно отразиться на качестве и объективности управленческих решений, поэтому именно руководитель, учитывая специфику деятельности предприятия и возможные риски, должен отдать предпочтение той или иной методике.

Выводы. Таким образом, повышение эффективности труда является значимым резервом экономического роста любого предприятия. Когда работники становятся более эффективными, для производства одного и того же количества товаров требуется меньше рабочей силы. Однако низкая эффективность труда отражается не только в неоправданных затратах на фонд оплаты труда, но и на снижении конкурентоспособности всего предприятия. Поэтому важным является

проведение регулярной оценки эффективности труда персонала. Анализ результатов оценки позволит организовать лучшее распределение ролей и более эффективное укомплектование персоналом. Выбор методики должен опираться, прежде всего, на цель проведения оценки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асалиев А. М. Развитие и обучение персонала как основа повышения производительности труда / А. М. Асалиев, Е. В. Шубенкова // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года / Отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – С. 223-226. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42939473 (дата обращения: 04.11.2021).

2. Балашов О. В. Методика оценки труда научных работников и отчётов о научно-исследовательских работах / О. В. Балашов, Д. С. Букачев // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. – 2020. – Т. 5, № 3 (17). – С. 3–10. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44061600 (дата обращения: 02.11.2021).

3. Галиуллин Х. Я. Понятие эффективности труда / Х. Я. Галиуллин, Г. П. Ермаков, М. В. Симонова // Экономика труда. – 2017. – Т. 4, № 3. – С. 183–196. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-effektivnosti-truda (дата обращения: 03.11.2021).

4. Михайлова Н. А. Теоретические и методические основы оценки эффективности работы персонала / Н. А. Михайлова // Современные проблемы управления и регулирования : монография. – Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. – С. 20–25. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29373937 (дата обращения: 02.11.2021).

© В. М. Ячменева, К. Ю. Юркевич

УДК 658.8

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE IMAGE OF THE ORGANIZATION

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Щур Н. А., обучающийся группы М-м-о-201
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
N. A. Schur, student, gr. M-m-o-201
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Эффективное управление имиджем организации невозможно без проведения оценки его уровня. В статье проанализированы существующие методы оценки имиджа организации. Предложено для оценки имиджа организации использовать метод квалиметрии.

Annotation

Effective management of an organization’s image is impossible without an assessment of its level. The article analyzes the existing methods of assessing the image of the organization. It is proposed to use the method of qualimetry to assess the image of the organization.

Ключевые слова: имидж организации, оценка, метод, квалиметрия.

Keywords: organization’s image, assessment, method, qualimetry.

Введение. Одним из факторов конкурентоспособности организации в настоящее время следует считать ее имидж. Формирование и развитие положительного имиджа позволяет организации выгодно позиционироваться среди конкурентов, обеспечив себе определенную рыночную власть.

В основе развития имиджа лежит его оценка, по результатам которой принимаются решения по его улучшению (изменению). Рассмотрение имиджа организации как многоаспектной категории ставит задачу выбора метода его оценки, который позволил бы комплексно оценить имидж, однозначно интерпретировать сформировавшийся уровень и получить результаты, которые могут быть использованы для его изменения, поддержания, дальнейшего развития. В связи с этим актуальным заданием является анализ существующих методов оценки имиджа.

Цель исследования. Проанализировать существующие методы оценки имиджа организации.

Результаты исследования. Как показало изучение научной литературы по вопросу оценки имиджа организаций, на практике используются различные методы и методики, выбор которых зависит от концепции исследования, целей исследования, сформированной структуры имиджа, а также целевой аудитории (аудиторий), на которую (которые) направлено формирование и развитие имиджа.

Встречаются работы, в которых используемый метод одновременно позволяет оценить созданный имидж, выявить его уязвимые стороны и обозначить направления стратегического развития. В качестве примеров таких методов можно привести инструменты стратегического анализа – SWOT-анализ, SNW-анализ, матрица нестабильности внешней среды и ряд других. Перечисленные методы Р. Р. Горчакова предлагает использовать не только для оценки имиджа, но и для его формирования, так как они позволяют сделать это системно, учесть все аспекты и составляющие имиджа [6]. Следует отметить, что указанные автором методы не могут дать однозначной оценки сформированного имиджа, при этом для выявления конкурентных преимуществ организации, а также для определения возможных проблем эти методы могут с успехом быть применены.

Методы, которые сегодня используются для оценки имиджа, можно условно классифицировать на количественные и качественные. Количественные методы в своих исследованиях использовали такие ученые, как: Л. Н. Гоц [7] и Е. М. Баканкова [4]. В работах этих ученых имидж рассматривается как нематериальный актив предприятия. Применены методы, посредством которых имидж оценивается путем расчета показателей, отражающих результаты деятельности предприятия. Используемые методы также называют стоимостными. К первой группе отнесены: оценка гудвилла, оценка имиджа на основе разницы между рыночной стоимостью предприятия и балансовой стоимостью его активов, метод избыточных прибылей, метод с использованием мультипликатора и другие. Вторая группа представлена методами: дисконтирования денежных потоков, расчета индекса кредитоспособности, статистическими методами обработки финансово-экономических показателей, методами расчета затрат на формирование и управление имиджем. Полученные при помощи таких методов оценки позволяют оценить стоимостные результаты маркетинговой деятельности предприятия, оценить его активы для потенциальных инвесторов.

Однако, несмотря на то, что указанные методы применяются с успехом на практике, целесообразность использования количественных методов для оценки имиджа организации до сих пор является дискуссионным вопросом в научном пространстве. Часть ученых придерживается точки зрения, что имидж, как эмоционально окрашенное восприятие образа организации, невозможно оценивать в стоимостном эквиваленте, поскольку рассчитанные абсолютные показатели не учитывают эмоциональную психологическую составляющую имиджа. Поэтому они настаивают на использовании других методов, сочетающих качественные и количественные методы. Есть мнения, в соответствии с которыми при оценке имиджа следует использовать только качественные.

К качественным методам оценки имиджа предприятия относятся следующие методы: социологические опросы по выявлению мнений об организации у заинтересованных лиц, работа с фокус-группами, контент-анализ, методы

экспертных оценок, методы определения семантического дифференциала, метод определения уровня понимания и благоприятного отношения к организации, метод расчета интегральных показателей оценки имиджа.

А. А. Блинов и В. Я. Захаров, рассматривая имидж организации как фактор ее конкурентоспособности, использовали для его оценки метод, основанный на построении шкал, отражающих уровень осведомленности и благоприятного отношения потребителя к предприятию. Объектом исследования в данном случае выступило предприятие сферы услуг [5].

Оценка имиджа организации на основе расчета интегральных показателей является достаточно распространенным методом, в основу которого положена математическая модель интеграции информации для анализа представлений индивида об организации. Впервые эту модель для оценки имиджа предложила использовать Н. В. Андерс [3]. В настоящее время разработаны методики оценки имиджа, в основе которых определение интегральной оценки. Так, например, И. И. Цветкова и Н. И. Клевец предложили оценивать имидж торгового предприятия с помощью интегрального показателя имиджа, который формируется агрегированием показателей, отражающих восприятие образа предприятия различными контактными группами – потребителями, партнерами, сотрудниками предприятия, органами государственной власти [10].

Наибольшее распространение нашел метод для сравнительной оценки реального имиджа с базовым (желаемым). В качестве базового (желаемого) имиджа используются такие интерпретации, как «идеальный имидж» [11] или «положительный имидж» [12].

Л. Алексеева предложила методику оценки имиджа работодателя на базе интегрального показателя, в основу которой «положены индикаторный и балльные подходы, когда сначала выявляются индикаторы, характеризующие организацию как работодателя на текущий момент, а затем формируются показатели для оценки и проводится оценивание с использованием рейтинговых и балльных методов» [1].

В источнике [9] приводятся психодиагностические методики для анализа имиджа руководителя: «самооценка личности С. А. Будасси, методика определения стиля руководства трудовым коллективом В. П. Захарова, оценка психологической атмосферы в коллективе А. Фидлера» [9]. Эти методики используют самодиагностику. В связи с этим высоким может быть уровень субъективности полученных оценок.

Интересной представляется методика «исследования здоровья бренда», представленная в работе [2]. При помощи этой методики можно получить всестороннюю оценку имиджа организации с точки зрения покупателя, постоянного клиента и конкурентоспособности. По словам авторов методики, «здоровье бренда – это оценка рыночной ситуации с точки зрения не финансовой составляющей, а потребителя, который выбирает товар, опираясь на свои предпочтения конкретных торговых марок (единиц рынка). У каждой марки есть собирательный образ (шлейф), который состоит из эмоциональных составляющих, личного опыта использования, рекламных образов, коннотаций. Brand Tracking – трекинговое исследование, которое позволяет следить в динамике за ключевыми показателями «здоровья бренда» [2]. В соответствии с методикой «здоровье бренда» собирают данные об узнаваемости торговой марки,

так называемой пирамиде «здоровья бренда» (включает знание, опыт первой покупки, повторной покупки, готовность рекомендовать, лояльность), восприятии по сравнению с ближайшими конкурентами. Методика позволяет определить точки паритета и дифференциации по отношению к конкурентам, построить карту «личности» бренда, основанную на рациональных и эмоциональных характеристиках, оценить эффективность рекламы, рассчитать индекс потребительской удовлетворенности [2].

Отметим, что методика «исследования здоровья бренда» в большей степени предназначена для анализа имиджа, нежели для его оценки.

В работе [8] представлены следующие методы оценки имиджа: методология выявления характеристик, метод оценки по параметру «положительный – отрицательный», четкость, устойчивость имиджа, срок существования имиджа, затраты на создание, поддержку имиджа. Автор предлагает оценивать эффективность формирования образа организации, рассматривая ее с двух точек зрения: как инструмент достижения цели (функциональная эффективность) и как способность доносить до целевой аудитории необходимые (желаемые) характеристики имиджа (коммуникативная эффективность) [8].

По нашему мнению, наиболее подходящим для целей оценки имиджа организации является метод квалиметрии, сущность которого сводится к оценке качества объекта на основе его сравнения с аналогами, имеющими наилучшие или наихудшие качественные показатели. Этот метод позволяет на достаточно высоком уровне достоверности включать в оценку те характеристики объекта, которые носят только качественный характер.

Применение квалиметрии для оценки имиджа организации позволит однозначно интерпретировать как уровень сформированного имиджа в целом, так и отдельные его структурные элементы. Преимуществом использования такой оценки является объективность, отсутствие потребности в больших финансовых затратах и затратах времени.

Выводы. Таким образом, в теории и практике менеджмента присутствует большое разнообразие методов оценки имиджа организации, что обусловлено, прежде всего, сложностью самой категории «имидж организации». Предложено для оценки имиджа организации применять метод квалиметрии, так как полученные в ходе его использования результаты обеспечат руководство организации необходимой объективной информацией для принятия решений относительно управления ее имиджем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Л. Методика оценки имиджа работодателя. – URL: https://wiseeconomist.ru/poleznoe/63519-metodika-ocenki-imidzha-rabotodatelya (дата обращения: 21.10.2021).

2. Анализ имиджа организации. – URL: https://rus-opros.com/research/analiz-imidzha/ (дата обращения: 22.10.2021).

3. Андерс Н. В. Формирование имиджа российской фирмы (экономический аспект) : автореф. дисс. … канд. экон. наук / Н. В. Андерс. – М., 2001. – 21 с.

4. Баканкова Е. М. Реализация ценностно-ориентированного подхода в управлении имиджем предприятия сферы услуг : дисс. … канд. экон. наук / Е. М. Баканкова. – Тольятти, 2013. – 165 с.

5. Блинов А. О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности / А. О. Блинов, В. Я. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 4. – С. 35–44.

6. Горчакова Р. Р. Особенности формирования корпоративного имиджа / Р. Р. Горчакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 185–192.

7. Гоц Л. Н. Алгоритм реализации организационно-экономического механизма оценки деловой репутации предприятия / Л. Н. Гоц // Бізнес Інформ. – 2011. – № 12. – С. 192–194.

8. Оценка имиджа. – URL: https://training-partner.ru/staty/ocenka-imidzha.html (дата обращения: 23.10.2021).

9. Оценка имиджа организации с помощью различных методик. – URL: https://www.hr-director.ru/article/66734-qqq-17-m6-otsenka-imidja-organizatsii (дата обращения: 23.10.2021).

10. Цветкова И. И. Оценка имиджа торгового предприятия / И. И. Цветкова, Н. И. Клевец // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». – URL: https://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13564 (дата обращения: 25.10.2021).

11. Чубукова Л. В. Стратегическое управление имиджем промышленного предприятия в условиях конкуренции : дисс. канд. экон. наук : 08.00.05 / Л. В. Чубукова. – Ижевск, 2007. – 160 с.

12. Шкардун В. Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия / В. Д. Шкардун, Т. М. Ахтямов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 68–77.

© М. В. Высочина, Н. А. Щур

УДК 070(069)

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИМИДЖЕЛОГИИ

THE REGION’S GOVERNANCE BY TV: IMAGE’S QUESTIONS

Громова Е. Б.,
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

E. B. Gromova,
Branch of Moscow State University M. V. Lomonosov, Sevastopol

Аннотация

Статья посвящена исследованию практики трансляции в прямом эфире институциональных «стримов»-заседаний Правительства РК, штабов по предотвращению ЧС, совещаний по строительству объектов за деньги ФЦП.

Annotation

This article is devoted to the study of region governance by means of TV. The most common traits of institutional communication in the direct broadcasting program of regional TV are investigated, the image questions of the sessions of Crimea Government in the life air stream are discussed.

Ключевые слова: институциональная коммуникация, Правительство РК, прямой эфир, трансмедийные форматы.

Keywords: institutional communication, The Government of Crimea Republic, direct broadcasting, transmedia formats.

Введение. Сегодня в крымском региональном телевизионном эфире достаточно трансмедийных форматов, которые можно отнести к институциональной коммуникации или к GR (Government relations). В статье содержится анализ контента таких форматов с точки зрения имиджа управления регионом.

Цель исследования. Проанализировать феномен существования правительственных стримов-трансляций в прямом эфире заседаний правительства РК, а также штабов по ликвидации ЧС и реализации строительства объектов за деньги ФЦП.

Результаты исследования. Мы не можем говорить о крымском правительстве как цифровом, у него нет своей цифровой платформы (такой, например, как «Активный гражданин» в Москве), однако зачатки цифровизации мы можем наблюдать, как и анализировать признаки «культуры соучастия». Речь идет о трансмедийных телевизионных форматах. Их нельзя называть телепрограммами в полном смысле этого слова, потому что они специально не создавались для телевидения, это скорее более привычные сегодня Интернет-трансляции (минимум телевизионных средств, максимум оперативности), дублируемые в эфире региональных телеканалов.

В последние два года (2020–2021) в России трансмедийные практики укрепились и влияют в целом на региональный журналистский контент. Пример такой практики приводит, например, директор городского телеканала «Санкт-Петербург» Александр Малькевич: «Мы стали, к примеру, делать так называемые стримы в наших социальных сетях – прямые эфиры, настоящие телевизионные марафоны» [2], правда, руководитель компании говорит прежде всего о культурно- образовательных проектах северной столицы. Телеканал РБК во время пандемии в качестве антикризисной медиации проводил цикл еженедельных тематических онлайн-трансляций «Виртуальный совет директоров» с предпринимателями и экспертами, во время этих стримов обсуждались меры спасения бизнеса.

Годы пандемии сделали институциональную коммуникацию массовой и с помощью регионального телевидения. Конечно, она осталась сама собой с присущими ей дискурс-стратегиями: информационно-просветительской, самопрезентационной, в гораздо меньшей степени стратегией вовлечения в диалог и удержания адресата. Но ее раздражающее и пугающее доминирование в региональном информационном поле трансформируется в более приемлемый для аудитории вариант, происходящее в эфире не навязывается, не комментируется, не осмысливается журналистом, а просто транслируется. Зато у зрителя есть возможность наблюдать за всем происходящим самостоятельно и таким же образом делать выводы.

Но чем увереннее утверждаются эти форматы в эфире, тем более очевидно, что институциональной коммуникации требуется соответствующее место в сетке

программ. Как у рекламы, по закону помечаемой титром «реклама» или надписью «на правах рекламы». У институциональной коммуникации при этом остались бы прежние коммуникативные тактики (инструкции, апелляции к авторитетным источникам, рекомендации и т. д.), но решались бы задачи информирования и просвещения зрителей. И, главное, люди были бы предупреждены о «заказном» характере институциональной коммуникации и не относились к нему как к журналистскому медиаконтенту.

Молодежь сегодня не смотрит информационные телепрограммы, так как считает их ангажированными, не отражающими реальные потребности людей. А потому необходим именно прозрачный договор со зрителем. Чиновники показывают, как они управляют республикой во время самого процесса управления, однако в специально отведенное для них эфирное время, маркированное для телезрителей. Конечно, трансляция таких заседаний – тяжеловатый формат для телевизионного регионального эфира, но среди его зрителей немало тех, кто имеет отношение к государственному управлению или освоению государственных денег. Эти почти ежедневные прямые эфиры находят свою аудиторию и среди обыкновенных зрителей. Прямая трансляция важных заседаний не комментируется, она не отягчена пиар сопровождением журналистов и пресс-служб. Эти стримы важны как возможность получить информацию из первых рук. И здесь также срабатывает магия реалити-шоу: людям нравится подглядывать в замочную скважину. Эти онлайн трансляции – интерактивный инструмент для наблюдения за чиновниками.

Заседания крымского правительства на протяжении последних двух лет проводятся в транспарантной форме. Это прежде всего прямой эфир без купюр на личной странице в FB Главы Крымского правительства С. Аксенова [3] Эти эфиры в полном объеме (прямой выход с повторами в записи) идут в эфире «Крым 24» и «Первого Крымского» каналов. Т. е. совмещает в себе по меньшей мере две функции поликодового текста: институциональную и просветительскую. Конечно, практика, когда аккаунты в социальных сетях (госорганов и отдельных чиновников) становятся источником новостной информации для регионального телевидения, не нова. Журналисты, чиновники, их пресс-секретари и руководители пиар-служб – становятся авторами постов и блогов, активно формируют повестку дня современных информационных телевизионных программ, добавляют им связи с реальностью ежедневных практик управления полуостровом.

А. Е. Жичкина выделяет две категории коммуникантов, целью которых является привлечение общественного внимания. [1] Одни стремятся оправдать ожидания социума, другие – ведут себя резко и спонтанно, не обращая внимания на общественное мнение. Глава РК С. В. Аксенов чередует эти тактики.

Заседания оперативного штаба по борьбе с COVID-19 во время первой волны пандемии были ежедневными. Стало традицией проводить заседания по вопросам строительства инфраструктурных объектов за деньги ФЦП, зритель узнает, с каким опозданием или опережением строятся объекты, в том числе, как решаются проблемы водообеспечения Крыма. С 22 июня 2021 г. ежедневно в 10:00 в прямом эфире проходили заседания оперативного штаба по ликвидации последствий ЧС, правительство обсуждало меры преодоления новоднения в Ялте и Керчи. Вся координация с волонтерами, помогающими расчищать города, информация о

компенсации ущерба людям, тоже шли через эти заседания. На таких стримах виден каждый: кто докладывает, кто предлагает, кто отчитывается, кого благодарят, и кто благодарит. На таких заседаниях Глава правительства выясняет у министра информации и руководителей других профильных министерств (Соцзащиты, здравоохранения, Роспотребнадзора по Республике Крым и города Севастополь, МВД, МЧС и др.) реакцию на обращения в соцсетях и звонки крымчан на «горячие линии». Ясно, что стримы без комментариев журналистов снижают количество откровенно пропагандистских материалов в эфире.

Выводы. Расширение институциональной коммуникации за пределами новостей (вынесение правительственных стримов в отдельные блоки), к сожалению, не сопровождалось уменьшением правительственной коммуникации в самих новостях региональных каналов. Помимо подготовленных с участием чиновников сюжетов, в новости попадают цитаты из многочасовых правительственных стримов, титрированные и озвученные, а также фрагменты интервью и разного рода ссылки на них. И, таким образом, чиновничьих манифестаций и интенций становится в региональном эфире еще больше. И это «перекармливание» институциональной коммуникацией играет явно против адресанта медиапослания. Ведь адресат начинает подозревать, если информации так много, значит отправитель очень хочет, чтобы она попала по назначению, и… перестает ее воспринимать. Сегодня очевидно, что доминирование пиар-форматов в региональном эфире – вовсе не путь к зрителю, скорее от него. Тем более что конструирование событий и персонажей, истины и субъектных позиций журналистами практически всех крымских региональных каналов всегда совпадает с официальной точкой зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГИПП Союз предпринимателей печатной индустрии. Телевидение уходит в интернет. Интервью Российской газете директора городского канала «Санкт-Петербург» А. Малевича. – [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: https://gipp.ru/overview/mneniya-ekspertov/televidenie-ukhodit-v-internet/ (дата обращения: 16.03.2021). – Текст: электронный.

2. Жичкина А. Е. Особенности социальной перцепции в Интернете // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 72–80.

3. Совещание о ходе реализации инфраструктурных проектов 18.02.2021 на личной странице С. В. Аксенова в FB. – URL: https://www.facebook.com/aksenov.rk/videos/231044535332664 (дата обращения: 25.05.2021).

© Е. Б. Громова

УДК 339

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

IMAGE POLICY AS A TOOL TO INCREASE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Помогайбина А. Ю., аспирант
Научный руководитель:
Гагаринская Г. П., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

A. Y. Pomogaibina, postgraduate student
Scientific Adviser:
G. P. Gagarinskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье рассматриваются основные правила ведения бизнес-коммуникации и инструменты создания положительного имиджа организации для повышения ее конкурентоспособности относительно других игроков отрасли.

Annotation

The article discusses the basic rules of business communication and tools for creating a positive image of an organization to increase its competitiveness relative to other industry players.

Ключевые слова: имидж, конкурентоспособность, бизнес, коммуникация, компания, реклама, рынок, продвижение.

Keywords: image, competitiveness, business, communication, company, advertising, market, promotion.

Введение. В настоящее время перед любой организацией или компанией стоит нелегкая задача – закрепление своих позиций на рынке. Успешное решение этой задачи складывается из различных факторов, одним из которых является имидж. Именно этот фактор способен во многом определить будущее той или иной организации.

Изучением вопросом конкурентоспособности организации посредством имиджевой политики занимались такие отечественные и зарубежные ученые как: Д. С. Милль, Д. Риккардо, Дж. Робинсон, Й. Шумпетер, Дж. Кейнс, П. Хейне, Ф. Найт, Ф.А. Хайек, С. Л. Брю, К. Р. Макконел, М. Портер, Ю. И. Коробов, Г. Л. Азоев, А. Ю. Юданов, Л. Г. Раменский и др.

Цель исследования. Поиск преимуществ и инструментария создания положительного имиджа компании в условиях рыночной экономики для повышения конкурентоспособности.

Результаты исследования. Современные реалии диктуют новые правила ведения бизнес-коммуникации. Если в XX веке во время советского дефицита товар как таковой был уникальным предложением, то сегодня в период перенасыщения рынка товаров и услуг торговыми предложениями очень сложно отделить свою компанию от конкурентов одного сегмента.

Повысить конкурентоспособность любой компании можно при развитии следующих направлений:

– повышение качества товаров и услуг при уменьшении затрат;

– развитие и внедрение научно-технических эффективных достижений;

– развитие системы корпоративного обучения и привлечение нового квалифицированного талантливого персонала;

– развитие системы внешних коммуникаций, создание информационных поводов в СМИ;

– развитие системы внутренних коммуникаций, поддержка корпоративной культуры [1].

Сохранить уникальность товара или услуги в нынешних реалиях практически невозможно в виду многообразия видов и высокой конкуренции, но теперь актуальнее становится не уникальность товара, а уникальность торгового предложения, то есть имидж товара, его образ на рынке, отношение к нему потребителя.

Именно поэтому в XXI веке во главу рынка стала работа с общественностью, PR и реклама, которая порой искусственно создает интерес людей к продукту или деятельности компании. Крупные компании в продвижении своих продуктов все чаще делают упор на имиджевую политику, вкладывая большие ресурсы для работы с общественностью. Последовательное внедрение брэндинга по всем каналам и направлениям увеличивает доходы компаний на 23 % [6].

Имиджевая политика – это один из важнейших инструментов, участвующих в продвижении и управлении отношениями с потребителями, партнерами, клиентами и способ достижения конкурентного преимущества.

Благоприятный имидж организации – это совокупность характеристик, являющихся источником информации внешней аудитории, которые позволяют при незначительном объеме выразить уникальность, своеобразие и преимущества компании, создать привлекательный положительный образ ее продукта или услуги [4].

Благоприятный имидж организации позволяет:

– создать устойчивое выгодное впечатление о бизнесе, завоевывать доверие, управлять выбором, поведением партнеров и потребителей;

– закрепиться в положении на рынке, усиливая собственные позиции, наделяя товар, услуги и т. п. дополнительными социально-психологическими значимыми свойствами;

– увеличить эффективность различных мероприятий по продвижению продукта или услуги;

– получить доступ к необходимым компании ресурсам и тем самым повысить привлекательность бизнеса в глазах партнеров, кредитных организаций и т. д.

Современный бизнес не может существовать без массовых коммуникаций, одну из главных ролей которых играют СМИ, интернет и социальные сети. Цель любой

компании на рынке – это получение прибыли, и в последующем максимизация и рост этой прибыли, для этого необходимо расширять систему коммуникаций, увеличивать охват, вовлеченность и лояльность аудитории данного бизнеса [7].

Создание положительного имиджа компании – это трудоемкий, многоступенчатый процесс, который включает в себя как внешний, так и внутренний PR. Положительный имидж создается у разных групп отличными инструментами и разными способами. Так, принцип коммуникации с органами власти и партнерами может разительно отличаться от коммуникации с персоналом или социальными группами населения.

Можно классифицировать несколько направлений имиджевой политики для компании:

– имидж потребителя услуги или товара – это портрет покупателя, то есть представление компании о том, какого статуса люди захотят приобрести товар – его целевая аудитория;

– имидж руководства компании – здесь упор делается не только на персонализацию бренда и его руководителей, а и на том, какую миссию несет компания, ее цели и задачи, ее уникальное торговое предложение;

– имидж персонала – это образ людей, работающих в компании в глазах потребителя. То есть соответствие принципов работы с персоналом целям и ценностям компании, социальная ответственность перед ними и т. д.;

– имидж в социальной среде – показатель, который определяет, как видят потребители компанию в разрезе культуры, экологии и других направлений, напрямую не связанных с бизнесом;

– визуальная составляющая бренда – это восприятие образа бренда, его визуальное отличие от конкурентов в понимании покупателя;

– бизнес имидж – это то, как воспринимают компанию партнеры и инвесторы, их лояльность и доверие к бренду и его политике;

– имидж у персонала – это один из важнейших подвидов, поскольку именно лояльность и положительное отношение к бренду и политике компании самого персонала компании очень отражается на производительности труда, отзывах как о работодателе [3].

Все эти составляющие являются частями имиджевой политики компании, которая создается путём работы с общественностью через инструменты коммуникаций.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что имидж компании – это образ, который искусственно формируется у разных аудиторий для повышения лояльности и доверия к бренду, расширения экономических горизонтов и повышения конкурентоспособности компании на рынке.

Главным принципом любой социально-ориентированной продвинутой современной компании является принцип открытости всех данных – то есть общение «на равных». 94 % потребителей будут относиться лояльно к компаниям, которые транспарентны (прозрачны) во всех сферах своего бизнеса. При этом коммуникация должна вызывать у потребителя доверие не только к обращающемуся, но и к товару, услуге или другому необходимому объекту [2].

Мы можем разделить условно коммуникацию бренда на внутреннюю (взаимодействие с персоналом) и внешнюю (взаимодействие с общественностью).

Работая над созданием внутреннего имиджа компании, необходимо обратить внимание на такие его части, как:

– образ руководителя – его профессиональные навыки, стиль управления, личностные характеристики и даже внешние данные, что влияет на создание образа объекта, доверие и лояльность;

– образ работников – профессионализм, культура общения внутри компании и с клиентами, физические и социальные данные;

– корпоративная культура – социально-психологический климат, условия труда, уровень надежности и стабильности, забота о персонале, социальные льготы и гарантии.

Создание положительного внешнего образа компании предполагает работу над формированием целого ряда условий, в том числе:

– создание достойного продукта/услуги и сопровождение качественным сервисом для формирования позитивного имиджа бренда среди потребителей;

– разработку фирменного стиля для идентификации фирмы среди конкурентов. Сюда входит логотип, корпоративные цвета и символика. Элементы фирменного стиля необходимо использовать для оформления офисов, торговых площадей и сайта в Интернете, упаковки товара, в одежде сотрудников, при разработке корпоративных сувениров и т. д.;

– проведение благотворительных акций, финансовая поддержка мероприятий с целью создания имиджа социально ответственной организации в глазах общественности и СМИ;

– проведение работ по формированию деловой репутации надежного партнера для других компаний, инвесторов и государственных предприятий [5].

Эти факторы состоят из целей, задач, ценностей и миссии каждой компании, а значит включают все инструменты идентификации и персонализации компании в своем сегменте рынка.

Благодаря созданию положительного имиджа компании на рынке создается репутация. Имидж – это образ компании в глазах покупателя, а репутация – это как раз сформированное отношение к бренду.

Выводы. Самоидентификация бренда в его конкурентной нише на рынке товаров и услуг является возможностью улучшения позиций бренда, повышение конкурентоспособности. С каждым годом становится все сложнее отделиться от соперников и оставить свой след в сознании потребителя, закрепив его внимание за собой, но грамотное использование массовых коммуникаций и системная долгосрочная работа дает возможность быть конкурентоспособными и успешными в своей нише.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алежина И. Я. Имидж и этикет в бизнесе. – М. : Дело, 2010. – 112 с.

2. Архангельская М. Д. Бизнес этикет, или игра по правилам. – М. : Эксмо, 2014. – 184 с.

3. Воробьев П. Д. Маркетинг в практике современной фирмы: учеб. пособие. – М. : Дрофа, 2014. – 380 с.

4. Днордх Р. Т. Деловая этика. – С-Пб : Институт «Экономическая школа». – М : Издательская группа «Прогресс», 2011. – 496 с.

5. Дружинин А. И. Фирма в условиях рынка: организация, планирование, мотивирование. – Ульяновск, 2013. – 104 с.

6. Кот А. Д. Маркетинг, реклама, эффективность / А. Д. Кот, В. Е. Филиппов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 4. – С. 80–88.
7. Смит П. Коммуникации стратегического маркетинга / П. Смит, К. Берри, А. Пулфорд. – М : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 258 с.

© А. Ю. Помогайбина

УДК 332.1; 338.48; 339.137.2

ИМИДЖ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

IMAGE AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE KRASNODAR TERRITORY

Хандамова Э. Ф., д. э. н., доцент
Мисюрина А. Д., обучающаяся группы 19-ЭБ-РС1
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
Институт фундаментальных наук, г. Краснодар

E. F. Khandamova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
A. D. Misyurina, student, gr. 19-EB-RS1
Kuban State Technological University,
Institute of Fundamental Sciences, Krasnodar

Аннотация

Имидж региона рассматривается как фактор повышения его конкурентоспособности за счет активизации деловой активности бизнес-структур и привлечения инвестиций. Инвестиционная привлекательность Краснодарского края рассматривается в разрезе его туристической отрасли. Обозначены причины снижения имиджа края. Обоснована необходимость формирования доверия игроков рынка к туристическому бизнесу. Определены составляющие, формирующие имидж туристической отрасли края посредством актуализации рекламного и маркетингового инструментария.

Annotation

The image of the region is considered as a factor of increasing its competitiveness due to the activation of business activity of business structures and attracting investment. The investment attractiveness of the Krasnodar Krai is considered in the context of its tourism industry. The reasons for the decline in the image of the region are indicated. The necessity of forming the confidence of market players in the tourism business is substantiated. The components that form the image of the tourism industry of the region through the actualization of advertising and marketing tools are identified.

Ключевые слова: имидж региона, туристическая отрасль, инвестиционная привлекательность, субъекты рынка, маркетинговое поведение, доверие, маркетинговый инструментарий, конкурентоспособность региона.

Keywords: region’s image, tourism industry, investment attractiveness, market entities, marketing behavior, trust, marketing tools, competitiveness of the region.

Введение. Позитивный имидж региона, стимулирующий активизацию деловой деятельности и заинтересованность бизнес-сообщества к составлению эффективных инновационных проектов, освоению ресурсного потенциала региона, а также созданию новых рабочих мест, создает благоприятные условия для повышения конкурентоспособности региона и привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

В такой ситуации субъекты Российской Федерации ставят перед собой задачу сформировать положительный образа региона в сознании экономически и социально активной аудитории – молодежи, чтобы после закрепить и продвигать данный образ не только в рамках своего региона, но и на территории других экономических субъектов. Становление благоприятного имиджа отдельных субъектов страны в совокупности создает положительное впечатление о России, увеличивая ее позиции на международном уровне. В данном контексте управление созданием и закреплением положительного имиджа региона в целях эффективной реализации производственно-экономического потенциала субъекта страны представляет научный и практический интерес.

Существует несколько трактовок понятия «имидж региона». Рассмотрим некоторые из них. В своей работе С. Н. Еремеев рассматривает имидж региона как «целенаправленно сформированный в сознании социума и бизнес-сообщества совершенный образ территории, который в концентрированном виде отражает условия жизнедеятельности людей, ведения бизнеса, потенциал внутреннего развития и возможности его использования» [1]. Е. В. Полтинина имидж региона рассматривает в двух аспектах – как искусственно сконструированный или стихийно сложившийся образ, основу которого составляют устойчивые объективные и субъективные, эмоциональные и рациональные представления, об особенностях территории [4].

На основе рассмотренных понятий можно сформулировать термин «имидж региона» как образ, представление, мнение о крае или регионе с точки зрения привлекательности климатических, социальных, природных, географических ресурсов и их доступности для потребителя.

На данный момент Краснодарский край является динамически развивающимся регионом, основными отраслями которого по праву считаются агропромышленное производство и туризм. В рамках работы мы будем рассматривать имидж края с точки зрения инвестиционной привлекательности туристической отрасли.

Туризм является катализатором экономики страны, позволяющий задействовать не только весь комплекс рекреационных ресурсов, но и использовать наиболее эффективным образом совокупный производственный и социально-культурный потенциал территории при сохранении экологического и культурного разнообразия.

Туристическая отрасль интегрирует предпринимательскую деятельность целого ряда сопряженных сфер бизнеса (транспортная отрасль, гостиничная индустрия, общественное питание и торговля, индустрия развлечений, культура, народные промыслы, страхование, банковские и финансовые услуги, услуги связи, информационные услуги).

Цель исследования заключается в изучении динамики развития имиджа Краснодарского края и его влияния на конкурентоспособность региона.

Результаты исследования. В 2020 г. всемирная пандемия коронавируса COVID-19 нанесла серьезный удар по индустрии туризма. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в первые месяцы стала причиной сокращения потребительского спроса на 20–25 %, а после закрытия границ многими государствами – практически до нуля [5].

В России въездной турпоток в первом полугодии упал на 83,6 %, по данным Пограничной службы ФСБ РФ. В нашу страну в первом квартале 2020 г. было совершено 322,8 тыс. поездок с целью туризма. Во втором квартале туристов не было вовсе: из-за пандемии 27 марта Россия остановила международное авиасообщение, в связи с чем показатели внутреннего туризма увеличились в 1,5 раза [6].

На сегодняшний день в санаторно-курортной отрасли Краснодарского края реализуются 67 соглашений на сумму более 41 млрд рублей. Объем заключенных инвестиционных соглашений с 2017 года увеличился на 48,9 %. Как сообщал РБК Краснодар, турпоток в Краснодарский край в 2020 году составил порядка 11,5 млн туристов. Это на 35 % меньше, чем годом ранее [2].

Однако, в настоящее время потребности и требования туристов значительно выше, нежели ранее. Туристы хотят лучшего сервиса, более полного спектра услуг, разнообразия программ пребывания и т. д. В тоже время из многообразия предлагаемых на рынке услуг потребителю сложно сделать выбор по самым разным причинам (негарантированность качества услуг, боязнь столкнуться с несоответствием предлагаемого в рекламе реальности, недостоверность обещаний туристических предприятий и т. д.). Это все усложняет процесс принятия решения о покупки услуги и совершение покупки.

Многие предприятия, оказавшись сегодня в сложной экономической ситуации, ведут не совсем честную игру по отношению к своим клиентам в погоне за большими заработками. Многие туристические предприятия, предоставляя рекламную информацию о своих услугах, не заботятся о ее правдивости и соответствии «картинки» и реальности, руководствуясь корыстными целями. Такая ситуация провоцирует развитие недоверия туристов к туристической отрасли в целом.

Покупая туристический продукт, потребитель возлагает надежды на то, что услуги, представленные ему в самых ярких красках на сайте, рекламном материале о гостинице, ресторане, либо курорте, окажутся реальными. Ведь цель туризма – это получить отдых, новые эмоции, узнать что-то новое. Однако, как показывает практика, в нашей стране данная ситуация такова, что увиденная ранее картинка не соответствует реальности, и все те красивые пляжи и номера не совсем такие, какими их представляла реклама. Усугубляющими факторами данной проблемы является негативный имидж российского туризма в СМИ, разрушительная политика действия туристических агентств по отношению к туроператорам и проблема непрофессионализма «профессиональных участников рынка» [3]. Недоверие и негативный имидж отечественного туризма – основные причины, которые приводят к банкротству многие предприятия.

Утратив доверие к туристическим предприятиям, туристы сами организуют свой отдых. И эта тенденция к самостоятельной организации туризма прогрессирует. Отсутствие доверия к туристическим организациям – самая большая проблема, с которой столкнулся туристический бизнес.

Доверие – продуцируемая производителем или торговым игроком конкретного рынка маркетингово-коммуникационная платформа, сдерживающая накатываемые на

бизнес «волны» со стороны внешнего окружения и ослабляющая риски и неопределенность в маркетингово-экономическом взаимодействии бизнеса с заинтересованными в нем игроками (потребители, инвесторы, посредники, ритейлеры и др.) [7]. Создание доверия в сознании потребителя – длительный и трудоемкий процесс построения таких отношений с потребителями, которые, с одной стороны, воплощали бы социокультурные реалии современного бизнеса, а с другой, – реалистично отражали бы все многообразие конъюнктурных ситуаций на рынке [10].

Недоверие потребителей вследствие многих причин, а в первую очередь, несоответствия заявленных услуг реальности, формируют негативный имидж всей индустрии и порождают кризисные ситуации [8]. Для разрешения кризисных ситуаций со стороны туристического бизнеса необходимо сохранить маркетинговую идентичность и соблюдать принципы маркетингового поведения, ориентированные на укрепление доверия потребителя к отечественному туризму. Кроме того, необходимо смещение акцента с традиционного на виртуальный «рынок» туризма. При грамотном внедрении новых технологий, оперативном реагировании на изменение спроса, учете влияния информационных технологий, постоянном мониторинге целевой аудитории индустрия туризма имеет все шансы продолжить свой рост и развитие. И развитие маркетингового и рекламного инструментария в сфере российских туристических услуг может стать тем катализатором экономического роста бизнеса, который будет способствовать ослаблению негативных тенденций в функционировании туристической сферы и накоплению потенциала для укрепления российского внутреннего туризма, поддерживаемого патриотизмом граждан и их гордостью за свою страну [9].

Выводы. Положительный имидж региона выступает залогом повышения его конкурентоспособности. Имидж региона должен быть привлекательным для каждого сегмента целевой аудитории. Анализ динамики имиджа Краснодарского края с точки зрения инвестиционной привлекательности региона показал формирование благоприятного имиджа территории и, как следствие, повышение его конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Еремеев С. Н. Формирование имиджа региона как инструмента управления его развитием / С. Н. Еремеев. – М. : ОПМТ РАГС, 2009. – 24 с.

2. Инвестиции в туротрасль Кубани в 2020 году составили 5,3 млрд рублей. – 2020. – URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5fbb9ebb9a7947859177f9ae (дата обращения: 29.10.2021).

3. Кулешев В. Н. Как вернуть доверие к туротрасли? / В. Н. Кулешев, Е. С. Сахарчук. // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – № 1. – С. 105–109.

4. Полтинина Е. В. Имидж в системе факторов, определяющих конкурентоспособность региона / Е. В. Полтинина // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 4 (062). – С. 77–82. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/imidzhv-sisteme-faktorov-opredelyayuschih-konkurentosposobnost-regiona (дата обращения: 29.10.2021).

5. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее. – 2020. – URL: https://www.garant.ru/article/1376805/ (дата обращения 08.11.2021).

6. Убытки глобальной туриндустрии превысят $1 трлн в 2020 году. Доклад OECD / Лига.Бизнес. – 2020. – URL:https://biz.liga.net/ekonomika/all/novosti/ubytki-globalnoy-turindustrii-prevysyat-1-trln-v-2020-godu-doklad-oecd (дата обращения: 08.11.2021).

7. Хандамова Э. Ф. Бренд как инструмент управления маркетинговым поведением субъекта в условиях структурной модернизации производственной сферы // Креативная экономика. – 2019. – С. 1357–1378.

8. Хандамова Э. Ф. Имидж рыночного субъекта как инструмент воплощения его маркетингово-поведенческого и социально-нравственного образа / Хандамова Э. Ф., М. Б. Щепакин, Д. Г. Бженникова, В. М. Писаревский // Креативная экономика. – 2021. – С. 151–168.

9. Хандамова Э. Ф. Развитие маркетингового инструментария в сфере отечественных туристических услуг в условиях пандемии коронавируса / Э. Ф. Хандамова, О. С. Серая // Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2020. – С. 147–158.

10. Щепакин М. Б. Повышение доверия к хозяйствующему субъекту как инструмент управления экономическим ростом бизнеса / М. Б. Щепакин, Э. Ф. Хандамова, И. А. Пыженко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 599–612.

© Э. Ф. Хандамова, А. Д. Мисюрина

УДК 330

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITALIZATION OF HR ADMINISTRATION: STATE AND PROSPECTS

Акинина Л. Н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь
Деркач Ю. В., к. пед. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Таврическая академия, г. Симферополь

L. N. Akinina,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
Yu. V. Derkach,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Taurida Academy, Simferopol

Аннотация

В работе проведен краткий анализ состояния и перспектив цифровизации кадрового делопроизводства в Российской Федерации. Выделены преимущества электронного кадрового делопроизводства для работодателей, работников организаций и сотрудников кадровой службы. Названы сдерживающие факторы цифровизации делопроизводства в кадровой сфере. Проанализированы изменения в российском законодательстве, способствующие решению обозначенных проблем. Выделены актуальные проблемы в сфере цифровизации кадрового делопроизводства, требующие решения.

Annotation

The paper provides a brief analysis of the state and prospects of digitalization of HR records management in the Russian Federation. The advantages of electronic HR office work for employers, company employees and personnel service employees are highlighted. The limiting factors of digitalization of office work in the personnel sector are identified. Changes in Russian legislation that contribute to solving the identified problems are analyzed. The topical problems in the field of digitalization of HR office work that need to be addressed are outlined.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, кадровое делопроизводство, информационные технологии, Российская Федерация.

Keywords: digital economy, digitalization, HR administration, information technology, Russian Federation.

Введение. Как справедливо отмечено в работе [1], «организация и ведение кадрового делопроизводства – важнейшая функция каждого хозяйствующего

субъекта независимо от его ведомственной принадлежности или вида предпринимательской деятельности» [1, с. 309]. Обеспечение эффективного кадрового делопроизводства является значимой задачей для менеджмента организаций.

Цель исследования – анализ состояния и перспектив развития цифровизации кадрового делопроизводства на территории Российской Федерации.

Результаты исследования. Цифровые технологии активно внедряются во все основные сферы управления персоналом: наем, адаптацию, обучение, оценку.

При этом, несмотря на явные плюсы электронного кадрового делопроизводства для всех субъектов трудовых отношений (таблица 1), эта объёмная и ресурсоемкая сфера долгое время оставалась наименее автоматизированной.

Таблица 1 – Преимущества электронного кадрового делопроизводства

Субъекты	Преимущества
Работодатель	Снижение затрат. Эффективное управление.
Работник	Оптимизация взаимоотношений с кадровой службой.
Кадровик	Снижение нагрузки. Ускорение кадрового документооборота. Удобная коммуникация с соискателями и работниками. Быстрый мониторинг информации о персонале. Более надёжное хранение сведений о работниках.

Источник: составлено авторами.

К основным сдерживающим факторам относят:

− отсутствие законодательной базы по оформлению кадровых документов в электронном виде;

− недоверие сотрудников к электронным подписям;

− высокая стоимость квалифицированных подписей и т. д.

На современном этапе ситуация кардинально меняется. Усиливается юридическая значимость электронного кадрового документооборота: с 1 января 2021 года вступил в силу 407-ФЗ [2], регулирующий дистанционную работу и существенно упрощающий взаимодействие работодателей и удалённых работников, позволяющий использовать любые виды электронных подписей.

Появляются новые технологические возможности, позволяющие подключать облачную электронную подпись к электронному кадровому документообороту, что позволяет подписывать документы удаленно, с различных устройств.

Происходит практическая проверка опыта перехода от бумажной деятельности к цифровой: электронный кадровый документооборот уже сегодня полностью легален для участников эксперимента по 122-ФЗ [3] и для компаний с удаленными работниками.

Среди актуальных вопросов, требующих доработки, выделяют следующие:

− распространение положений об электронном взаимодействии и на стационарных работников;

− актуализация терминов, связанных с удаленным рабочим местом;

− организация хранения электронных кадровых документов;

− переобучение, разработка новых инструкций, повышение квалификации контролирующих органов.

Выводы. В настоящее время усиливается юридическая значимость электронного кадрового документооборота, в данной сфере появляются новые технологические возможности. Тем не менее, в сфере цифровизации кадрового делопроизводства существует ещё достаточно много актуальных проблем, требующих серьёзного анализа и доработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Управление персоналом организации в условиях цифровизации / под ред. д. э. н. О. С. Резниковой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 356 с.

2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080047 (дата обращения: 11.10.2021).

3. Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240028 (дата обращения: 11.10.2021).

© Л. Н. Акинина, Ю. В. Деркач

УДК 338

ЦИФРОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО

DIGITAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR OPTIMIZING PRODUCTION COSTS

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
Джаппарова Н. Л., обучающаяся группы М-м-о-211
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Yu. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
N. L. Dzhapparova, student, gr. M-m-o-211
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследуется актуальность цифрового менеджмента и его сущность; рассматриваются основные аспекты, инструменты и передовые технологии цифрового управления производством, как одного из способов сокращения затрат.

Annotation

The article examines the relevance of digital management and its essence; the main aspects, tools and advanced technologies of digital production management are considered as one of the ways to reduce costs.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой менеджмент, умное производство, цифровые технологии.

Keywords: digitalization, digital management, smart manufacturing, digital technologies.

Введение. Трансформация мировой экономики в направлении развития и практического внедрения цифровых технологий индустрии создает принципиально новую модель экономических отношений и приводит к существенным изменениям в деятельности организаций. На современных предприятиях происходит цифровая трансформация бизнес-процессов, в том числе и управленческих. Подходы классического менеджмента индустриального общества утрачивают свою актуальность, в связи с чем, под влиянием цифровых технологий формируется новая парадигма управленческой науки, которая еще недостаточно изучена и отражена в теории менеджмента.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам цифровизации управления.

Цель исследования: изучение методов, приемов и логики цифрового менеджмента, как инструмента оптимизации затрат на производство.

Результаты исследования. Глубокий анализ современной хозяйственной практики и последних научных исследований по эффективности использования инструментов менеджмента свидетельствует об отставании управленческой науки от существующей практики управления. В современных условиях предприятия и организации все активнее включаются в цифровые процессы, не имея при этом необходимого научно обоснованного представления о том, какова роль менеджмента в осуществляемых инновационных преобразованиях бизнеса. Происходит быстрое внедрение цифровых промышленных технологий. Следовательно, в условиях цифровой экономики крайне актуальным является исследование трансформации системы менеджмента организации, ее влияния на оптимизацию производственного процесса, в том числе, на сокращение издержек, а также изучение тенденций развития современной теории менеджмента.

Глобальное внедрение цифровых стандартов обработки и передачи информации изменяет управленческую парадигму: удовлетворение потребностей в совершенствовании методов и приемов менеджмента за счет поиска соответствующих инструментов управления заменяется поиском возможностей внедрения цифровых технологий, как обязательного условия сохранения конкурентоспособности предприятия.

Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности свидетельствует, что ведущими в этом направлении являются такие концепции, как Индустрия 4.0 (Indusry 4.0), Умное производство (Smart Manufacturing), Цифровое производство (Digital Manufacturing), Интернет в промышленности (Internet of Manufacturing), Открытое производство (Open Manufacturing).

Возникновение и формирование цифрового менеджмента, как и любой концепции, невозможно без теоретической платформы. Именно технологическая стратегия Индустрии 4.0 и государственная программа цифровизации экономики в России стали базисами цифровой среды, в которой зарождается цифровое управление.

В основе цифрового менеджмента лежат принципы технологического развития, развития науки, техники и креативных подходов к организации хозяйственных процессов, которые часто называют технологическими прорывами. Как отмечают В. Г. Антонов и М. В. Самосудов [2] сами по себе компьютерные технологии, искусственный интеллект, цифровизация не решают всех проблем управления динамичной средой организаций. Постоянное изменение управляемого объекта во времени требует творческого подхода к принимаемым решениям, которые не в состоянии быстро обеспечить никакая автоматизация и когнитивный разум. Поэтому необходимо разрабатывать именно комплексную систему управления на основе ресурсной концепции.

Цифровой менеджмент формируется на основе объединения знаний и так называемого «смарт общества», информационного использования компонентов, применяемых в сфере предоставления цифровых услуг.

В свою очередь, именно степень зрелости необходимых ресурсов: интеллектуальных (кадровых компетенций), инфраструктурных (технологических) и социально-общественных (организационно-культурных) стали также предпосылками для возможности формирования цифрового менеджмента.

Следует также отметить то, что сложность и разнообразие бизнес-процессов в производственных организациях обуславливают более сложный процесс цифровизации управленческой деятельности. В качестве особенностей деятельности производственных предприятий, определяющих специфику цифровой трансформации менеджмента, можно отметить следующие: необходимость разработки программ энергосбережения, использование мало-, безотходных и ресурсосберегающих технологий; возможность комбинирования и диверсификации различных сфер деятельности, в результате чего различные цифровые направления Индустрии 4.0 объединяются в одном технологическом решении; экологические требования к промышленной сохранности производственных организаций в условиях реализации концепции «зеленой экономики»; участие ведущих производственных предприятий в цифровых технологических инициативах, и их вовлечение в процессы формирования межотраслевого, межрегионального и глобального цифрового пространства; наличие цепочки поставок и создание стоимости продукции, что предполагает необходимость вовлечения деловых партнеров в процессы цифровизации на всех стадиях жизненного цикла продукта [1].

Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение: цифровой менеджмент – это научно-практическое направление, современная теория и практика управления организациями, которая предусматривает обязательное использование совокупности методов, принципов и средств цифровой экономики, а также концепции «Индустрия 4.0». Следует понимать, что в понятии «цифровой менеджмент» именно менеджмент является первичным.

Понятие «Индустрия 4.0» объединяет в себе проекты четвертой промышленной революции и их внедрение на предприятиях. Нынешние условия экономики побуждают производителей гибко выстраивать свои цепочки поставок так, как им никогда не приходилось до сих пор, путем оптимизации процессов с помощью цифровых технологий в производстве и управлении предприятием. В промышленности инструменты цифровой экономики могут быть классифицированы следующим образом [4]:

1) инструменты оцифровки и объединения вертикальных и горизонтальных цепочек стоимости;

2) инструменты, используемые для создания цифровой бизнес-модели, ее функционирования;

3) инструменты оцифровки предложений товаров и услуг промышленных предприятий.

«Индустрия 4.0» основывается на концепции развития «умного производства», которая предполагает, что «умное оборудование» на «умных фабриках» будет самостоятельно получать и передавать необходимую для работы информацию, а также оптимизировать производственные мощности. Другими словами, суть Индустрии 4.0 состоит в ускоренной интеграции киберфизических систем в производственные процессы, в результате чего значительная часть производства будет осуществляться без участия человека.

Главными целями любых новых действий менеджмента, включая внедрение новых технологий Индустрии 4.0 должны быть [3]:

– увеличение прибыли от роста объема продаж или доходности без существенного падения объемов продаж из-за повышения цены;

– сокращение затрат без ущерба для качества исполнения заказов и качества продукции с точки зрения клиента.

Использование устойчивых цифровых технологий в комплексе с грамотным менеджментом, в свою очередь, способствует достижению этих целей.

Сегодня можно выделить восемь основных рычагов сокращения затрат вследствие внедрения технологий Индустрии 4.0 на производстве:

– установка программного обеспечения, способного централизовать ввод информации из каждой области и сделать ее доступной для остальной части компании в режиме реального времени, стала лучшим инструментом для принятия правильных решений по снижению затрат;

– облачное хранилище. Информация может быть безопасно размещена в облачной системе, что позволяет сэкономить до 50 % места на носителях по сравнению с традиционным управлением физической инфраструктурой;

– интернет вещей. Внедряя IoT, можно реализовать системы, в которых каждая машина имеет возможность измерять и передавать все переменные для анализа. Это позволяет нам предвидеть техническое обслуживание и сокращать перерывы;

– автоматизация задач и процессов каждого отдела способствует более гибкому и эффективному управлению;

– более эффективное управление запасами за счет использования соответствующего программного обеспечения позволит компании сократить издержки;

– сокращение времени простоя оборудования и сотрудников. Сбои или ошибки в рабочих заказах могут привести к пропущенным срокам и снижению производительности и качества;

– оптимизация режимов работы оборудования сокращает затраты на электроэнергию. Цифровые технологии позволяют соблюдать графики технического обслуживания и поддерживать системы и оборудование в оптимальных условиях;

– канцелярские принадлежности и администрация. Работа с менеджером документов, позволяющим централизовать и оцифровать информацию, позволит сэкономить не только на стоимости самой бумаги, но и на марках, тонере и персонале.

Новая модель развития, по мнению Алексея Боровкова, проректора по перспективным проектам Санкт-Петербургского политехнического университета (СПбПУ) [4], включает в себя как тотальную цифровизацию экономики и промышленности, так и учет требований современного глобального рынка:

– сокращение времени принятия решений;

– сокращение времени исполнения решений;

– сокращение времени вывода продукции на рынок.

Основой новой модели развития является использование передовых производственных технологий, которые представляют собой сложный комплекс знаний, наукоемких технологий и систем, интеллектуальных ноу-хау, полученных с помощью длительных научных исследований и эффективного применения концепции открытых инноваций.

Необходимым условием интеграции промышленного предприятия в цифровую экономику является внедрение в производство единого информационного пространства, с помощью которого системы управления предприятием и промышленное оборудование могут своевременно обмениваться данными.

Доказательством важности роли менеджмента в процессе цифровой трансформации бизнеса является исследование показателей финансовой эффективности, проведенное компаниями Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management 35 [3].

По результатам этого исследования, игнорирование цифровой трансформации ведет к снижению прибыли в сравнении с конкурентами на 24 % в год. Положительные результаты компаний, проводивших цифровую трансформацию были напрямую связаны с совершенствованием менеджмента фирм. При использовании передовых технологий в комплексе с новыми методами управления, прибыль фирм возросла в среднем на 26 %. Совершенствование менеджмента, без внедрения цифровых технологий, способно увеличить прибыль фирмы всего на 9 %. В свою очередь, внедрение цифровых технологий, без подкрепления их преобразованием менеджмента ведет к снижению прибыли на 11 %. Следовательно, можно говорить о синергии цифрового менеджмента и цифровой трансформации производства.

Выводы. Таким образом, потребность в цифровом менеджменте, комбинирующем в себе живой и роботизированный труд, ощущается с каждым днем все больше и больше. Цифровой менеджмент в настоящее время выступает не только как актуальный инструмент цифровой экономики, но и как

самостоятельная концепция, объектом которой являются цифровые технологии и данные, а предметом – цифровые ресурсы.

Цифровое управление производством в совокупности с внедрением киберфизических систем способствует сокращению затрат на производство и реализацию продукции по сравнению с базовым вариантом, что обеспечивает эффективность и достижение целевых значений прироста прибыли. К цифровым инструментам управления производственным процессом можно отнести: генерацию «умных» больших данных на основе цифровых двойников; использование новых материалов, аддитивных и гибридных технологий; оптимизацию режимов работы оборудования; оптимизацию загрузки оборудования; повышение производительности и безопасности труда и др.

Инвестиции в технологии при неэффективном менеджменте не только не оказывают положительного влияния на бизнес, а, напротив, приводят к отрицательным результатам. Движущей силой цифровой трансформации являются новые цифровые технологии, а также руководство, ориентированное на внедрение новшеств и использующее современные методы управления. В этой связи следует отметить, что управление промышленным предприятием в эпоху цифровизации создает необходимость в профессиональных знаниях, умениях и навыках в области как менеджмента и управления персоналом, так и в области технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Косарева И. Н. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации / И. Н. Косарева, В. П. Самарина // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 3. – С. 118–121.

2. Пожарицкая И. М. Цифровой менеджмент: концепция или инструментарий? // Baikal Research Journal. – 2021. – № 2.

3. Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий / А. Боровков, Р. Бирбраер, А. Маневич, Д. Шестаков и др. – М. : ООО «Конкуратор», 2019. – 172 с. – URL: http://assets.fea.ru/uploads/nticenter/112019/Rukovodstvo_po_cifrovizacii_proizvodstvennyh_predpriyatij.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

4. Цифровая трансформация экономики и промышленности. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, 20-22 июня 2019 г. / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – 2019. – № 5. – С. 211–218.

© М. Ю. Ваховская, Н. Л. Джаппарова

УДК 338.46

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SERVICE SECTOR

Гамбеева Ю. Н.,
Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Y. N. Gambeeva,
Branch of the Moscow state University named after
M. V. Lomonosov in Sevastopol

Аннотация

В статье рассматривается процесс цифровой трансформации сферы услуг. Идентифицированы основные барьеры, сдерживающие развитие новых бизнес-моделей и темпы цифровой трансформации отраслей сферы услуг.

Annotation

The article examines the process of digital transformation of the service sector. Identified the main barriers hindering the development of new business models and the pace of digital transformation in service industries.

Ключевые слова: сфера услуг, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровизация.

Keywords: service sector, digital economy, digital transformation, digital technologies, digitalization.

Введение. Интенсивное развитие и распространение цифровых технологий в последние годы значительно изменили облик ключевых отраслей экономики. В современных условиях развитие сферы услуг также обусловлено процессами цифровой трансформации. Организации стремятся перенести бизнес-процессы в цифровую среду, обеспечив снижение транзакционных издержек и увеличение объемов экономической деятельности. Однако масштаб цифровой трансформации различается по отраслям, а внедрение новых бизнес-моделей сдерживается рядом факторов отраслевыми особенностями и неравномерностью внедрения цифровых технологий.

Цель исследования. Выявление основных факторов, сдерживающих цифровую трансформацию сферы услуг.

Результаты исследования. Понятие «цифровая трансформация» (digital transformation) относительно недавно вошло в профессиональный оборот. Общепринятого определения данного термина пока не сложилось ни в научной, ни в деловой среде. Цифровая трансформация часто ассоциируется с цифровизацией, автоматизацией, индустрией 4.0 и даже интернетом вещей. Но это не равнозначные понятия. В чем главное отличие цифровой трансформации?

Обобщая многообразие подходов [2; 3; 5; 8] можно констатировать, что в зависимости от контекста употребления цифровая трансформация рассматривается и как процесс внедрения цифровых технологий, затрагивающих производственные, вспомогательные и управленческие процессы; и как процесс, обеспечивающий новые способы взаимодействия контрагентами; и как процесс изменения текущих практик ведения бизнеса в области принятия решений и следования за клиентом в процессе цифровизации его потребностей. Понимание цифровой трансформации сильно варьируется в зависимости от отраслевой специфики. Однако большинством исследователей и практиков подчеркивается, что основная цель цифровой трансформации — выйти за рамки традиционного бизнеса, использовав новые информационные и цифровые технологии [10].

Цифровая трансформация направлена на преодоление системных отраслевых проблем, оптимизацию труда и автоматизацию задач. Внедрение цифровых технологий улучшает процессы координации и способствует сокращению транзакционных издержек. Например, платформенные решения в логистике снижают роль посредников, увеличивая спектр возможностей для коммуникации с потребителями [6].

Процесс цифровой трансформации сферы услуг способствует модернизации существующих форм обслуживания, а также появлению совершенно новых услуг. Главным драйвером изменений выступает потребитель услуг, под которого адаптируют технологии и процессы (рисунок 1).

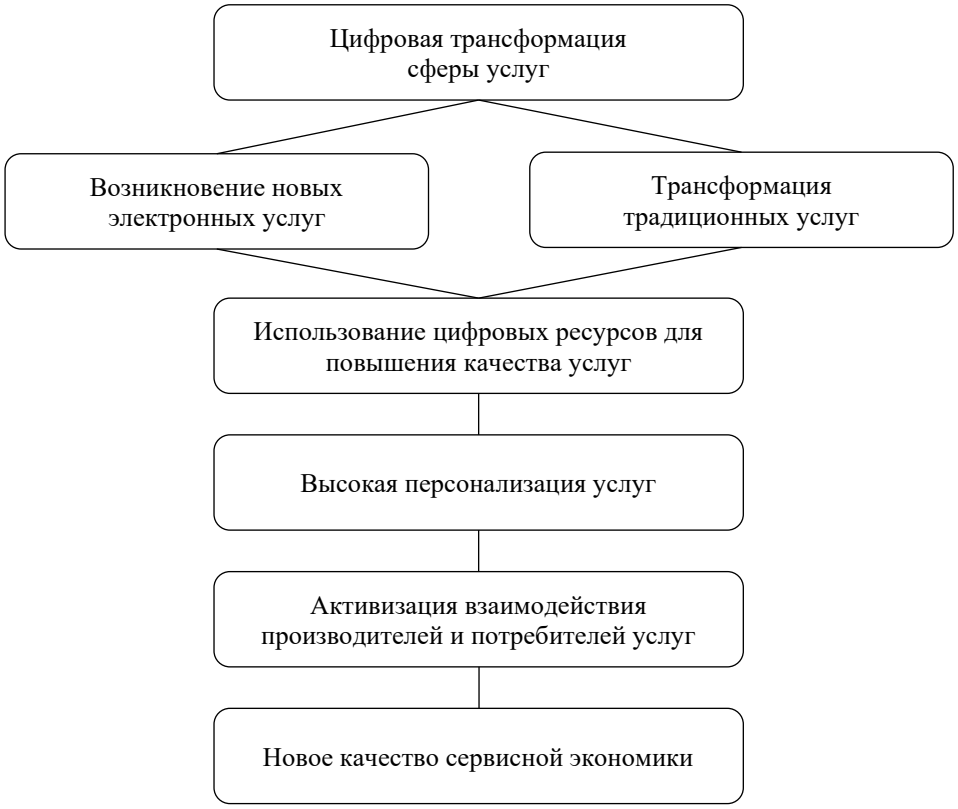


Рисунок 1 – Цифровая трансформация сферы услуг

Источник: составлено автором.

Катализаторами цифровой трансформации и внедрения цифровых технологий в сферу услуг стало интенсивное развитие сети Интернет и распространение мобильных технологий и устройств. На текущем этапе стимулируют цифровую трансформацию успехи в развитии передовых технологических направлений, включая искусственный интеллект, робототехнику, блокчейн, технологии виртуальной и дополненной реальности, предоставляющие производителям уникальные возможности, обеспечивая высокую точность прогнозирования и принятия управленческих решений, основанные на больших данных, кратное снижение издержек, обеспечение лучшего качества «потребительского опыта».

Цифровая трансформация отраслей и предприятий сферы услуг осуществляется неравномерно. Несмотря на в целом позитивные глобальные тенденции, цифровая трансформация осложняется рядом факторов:

1. Низкий уровень затрат на цифровизацию. В структуре инвестиций организаций преобладает оборудование. В ведущих странах новым драйвером цифровизации стали нематериальные (цифровые) активы компаний – такие как размеры и лояльность интернет-аудитории, узнаваемость и репутация бренда в киберпространстве, цифровые платформы, программные продукты и связанная с ними интеллектуальная собственность.

2. Нормативно-правовые барьеры. Распространение цифровых технологий опережает скорость трансформации нормативной правовой базы. Возникает двойственная проблема: с одной стороны, необходимо создавать прозрачные и стабильные «правила игры», а с другой – обеспечить гибкость регулирования. Решением данной задачи может выступать выстраивание устойчивой системы регулирования отношений в сфере цифровизации за счет снятия правовых барьеров, минимизации рисков для участников рынка, формирования эффективных механизмов налогообложения и стимулирования, разработки и адаптации стандартов в сфере цифровых технологий. Также необходимы гибкие регуляторные механизмы, позволяющие ускорить процесс тестирования и коммерциализации цифровых решений. В качестве одного из инструментов могут использоваться экспериментальные правовые режимы (или регуляторные песочницы), доступные в нашей стране в таких сферах, как телемедицина, финансы, дистанционная торговля, строительство, государственные услуги.

3. Кадровые барьеры и дефицит навыков. Проблема проявляется вследствие недостаточного количества выпускников в сфере цифровой экономики и цифровой трансформации. Критическое значение имеет вопрос управленческих и аналитических компетенций. Для цифровых преобразований необходима технологическая команда, обладающая навыками работы с искусственным интеллектом, большими данными, IoT, цифровой безопасностью и облачными вычислениями. Как показывают исследования, только 15 % руководителей обладают навыками, необходимыми для внедрения цифровых процессов и большинство совершенно не готовы к цифровым преобразованиям [7].

4. Кибербезопасность. К основным проблемам относят недостаточную проработку технологий обработки, передачи и защиты информации. Многие бизнес-процессы полностью перешли в онлайн-среду, а облачные решения, используемые для хранения и вычислений, становятся объектом для мошенников. Согласно исследованию компании Allianz, киберинциденты – один из ключевых бизнес-рисков 2021 года [1]. Современные кибермошенники – это высоко организованные структуры, постоянно отслеживающие тренды, изменения на рынке, интересы общества, все, что можно украсть и монетизировать [4]. В 2020 году произошел высокий скачок киберпреступности, количество преступлений в сети Интернет выросло более чем в два раза. Особую актуальность имеют угрозы киберпреступности для предприятий по предоставлению кредитно-финансовых услуг и электронной коммерции, на долю этих организаций приходится до 75 % всех преступлений в цифровом пространстве [9].

Выводы. Процесс цифровой трансформации сферы услуг сложный и трудоемкий, требующий финансовых, временных затрат и цифровых навыков.

Учитывая это, сегодня первостепенное значение имеют подготовка кадров, обладающих достаточной квалификацией для осуществления цифровой трансформации отрасли, стимулирование распространения передовых институтов и развитие регулирования, формирующего благоприятные условия цифровой трансформации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А. Что мешает цифре. – URL: https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2021-april/5380267/ (дата обращения: 10.10.2021).
2. Бийчук А. Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике / А. Н. Бийчук // Экономическая среда. – 2017. – № 2 (20). – С. 14–16.
3. Гарифуллин Б. М. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б. М. Гарифуллин, В. В. Зябриков // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 9. – С. 1345–1358. – DOI 10.18334/ce.12.9.39332.
4. Золотова Т. Цифровая трансформация и риски безопасности. – URL: https://telesputnik.ru/materials/tech/article/tsifrovaya-transformatsiya-i-riski-bezopasnosti/ (дата обращения: 10.10.2021).
5. Кознов А. Б. Особенности цифровой трансформации организаций в условиях четвертой промышленной революции / А. Б. Кознов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5–1 (63). – С. 211–213. – DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10408.
6. Пилявский В. П. Роль цифровой трансформации в развитии предприятий сферы услуг на современном этапе / В. П. Пилявский, М. А. Любарская, А. В. Шаптала // Экономический вектор. – 2020. – № 2 (21). – С. 73–77. – DOI: 10.36807/2411-7269-2020-2-21-73-77.
7. Стельмах С. Шесть барьеров на пути цифровой трансформации и стратегии по их преодолению. – URL: https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=201706 (дата обращения: 10.10.2021).
8. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение / И. М. Зайченко, П. Д. Горшечникова, А. И. Левина, А. С. Дубгорн // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. – С. 205–212. – DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-205-212.
9. Число интернет-преступлений в России выросло на 91%. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4654110 (дата обращения: 20.10.2021).
10. Что такое цифровая трансформация и чем она отличается от цифровизации и Индустрии 4.0. – URL: https://rb.ru/story/what-is-digital-transformation/ (дата обращения: 20.10.2021).

© Ю. Н. Гамбеева

УДК 338.2

ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

APPROACHES TO DIGITAL TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONS

Куликов М. М., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск

M. M. Kulikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы цифровой трансформации: определения ее стратегии и целей, разработка плана по ее внедрению в практическую деятельность организации. Отражена важность налаживания взаимодействия между клиентами и компаниями, руководителями и работниками, между различными функциональными областями и между руководителями разных компаний, которые строят новые экосистемы ценностей. Предложены основные стадии стратегии цифровой трансформации в контексте видения, плана и действий.

Annotation

The article discusses the issues of digital transformation: determining its strategy and goals, developing a plan for its implementation in the practical activities of the organization. It reflects the importance of forging interactions between customers and companies, leaders and employees, between different functional areas and between leaders of different companies who are building new ecosystems of value. The main stages of the digital transformation strategy are proposed in the context of the vision, plan and actions.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, стратегия цифровой трансформации, дорожная карта цифровой трансформации.

Keywords: digital transformation, digitalization, digital transformation strategy, digital transformation roadmap.

Введение. Цифровая трансформация экономических субъектов требует разработки стратегии цифровой трансформации, которая включает цели, текущую ситуацию и способы продвижения. Взгляните на ключевые вопросы, которые нужно задать для вашей стратегии цифровой трансформации.

Компании осуществляют цифровую трансформацию, поскольку перед ними стоит задача улучшить бизнес-процессы и разработать новые возможности и бизнес-модели с учетом изменившейся бизнес-среды. В экономической реальности, когда меняются целые отрасли, данные и информация стали основными активами бизнеса, источниками доходов и важнейшими инструментами управления.

Чтобы воспользоваться преимуществами новых технологий в эпоху информатизации и экономики цифровой трансформации, организациям необходимо быть готовыми к ускорению эволюции, повышению гибкости бизнеса и использованию в своей деятельности всех форм данных и информации.

Цель исследования. Очень важно разработать стратегию цифровой трансформации и определить ключевые цели в нескольких областях, которые связаны с информацией, данными, процессами, технологиями, управлением персоналом и т. д.

А поскольку цифровая трансформация по определению является целостной и требует интеграции и сотрудничества всех подразделений организации, то стратегия цифровой трансформации рассматривает отдельные функциональные

области организации и способы их объединения, а также препятствия на этом пути и направления их преодоления [2].

Результаты исследования. В условиях цифровой трансформации подразделениям ИТ нужно наладить взаимодействие внутри организации, особенно в сфере ИТ.

Информация сама по себе является связующим элементом на следующем этапе информационного века, когда необходимо налаживать информационные связи между серверной частью и фронт-офисом, контентом и процессами (интеграция), человеком и машиной, Интернетом вещей (IoT), и т. д. Не менее важно интегрировать информацию / контент и процессы в единое целое для достижения стратегических целей организации.

Стратегия цифровой трансформации должна дать ответ на такие важные вопросы, как: что, почему, как и кто будет осуществлять мероприятия в рамках цифровой трансформации. Стратегия цифровой трансформации позволяет соединить текущее состояние организации и желаемое состояние в условиях цифровизации экономики в соответствии с долгосрочным планом развития организации (рисунок 1).

Чтобы успешно осуществлять цифровую трансформацию и защищаться от цифровых потрясений (по М. Уэйду), всем организациям необходимо развивать три основных способности: повышенная осведомленность, информированное принятие решений и быстрое их выполнение [4].

Информация повсеместна и находится в центре цифровой трансформации. Объемы, форматы и источники больших данных продолжают расти в геометрической прогрессии.

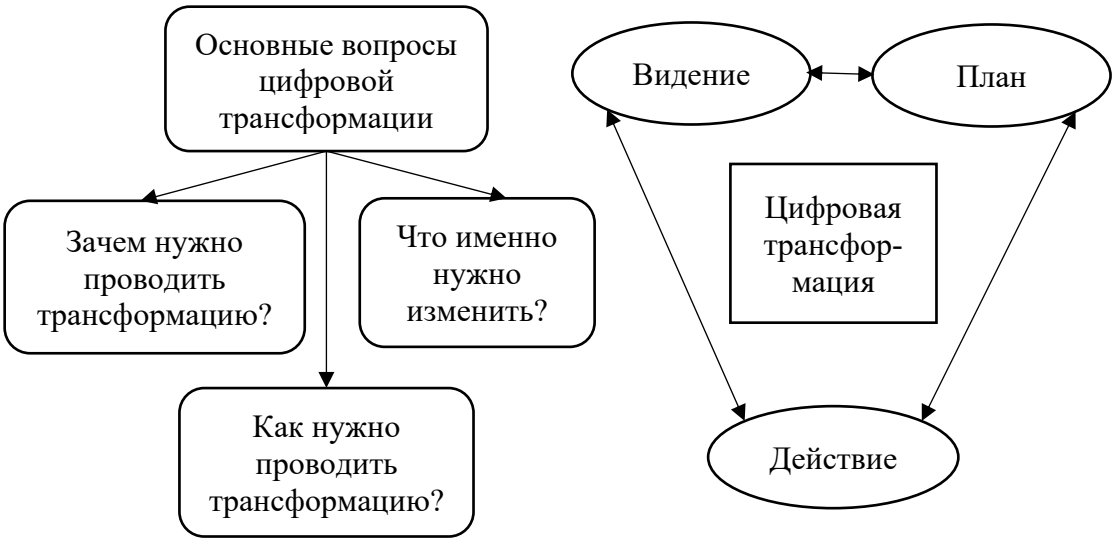


Рисунок 1 – Основные вопросы при разработке стратегии цифровой трансформации

Источник: составлено автором.

Перед ведущими компаниями встал вопрос: как превратить все эти данные в полезную аналитическую информацию значимым, приоритетным и прибыльным способом, ведущим к новым возможностям [1].

Ориентация на клиента, процессы, ориентированные на клиента, и непрерывное обслуживание клиентов являются ключевыми в стратегиях цифровой трансформации. Нужны более прочные и тесные связи с клиентами, которые требуют большей глубины, широты и персонализации.

Стратегия цифровой трансформации требует налаживания взаимодействия между клиентами и компаниями, руководителями и работниками, между различными функциональными областями и между руководителями разных компаний, которые строят новые экосистемы ценностей, которые необходимы в экономике, где новые бизнес-модели и потоки создания ценностей де-факто все больше диктуют как деловую, так и технологическую повестку дня. Заказчик в самом широком смысле (внешний и внутренний, например, сотрудники, потребители, партнеры) является движущей силой многих взаимодействий.

Эффективное функционирование экосистем и сообществ требует внедрения инноваций, сотрудничества, а также партнерства по аутсорсингу, что определяет соответствующие требования к организациям. Поиск новых источников дохода за счет соединения систем ценностей и налаживания взаимодействия также является ключевым моментом и обеспечивается технологической реальностью, которая все больше вращается вокруг данных, искусственного интеллекта, программного обеспечения и средств связи. Значимость этого еще больше возрастет с объединением систем с более существенными интеллектуальными возможностями в Интернет вещей будущего.

Сотрудничество компаний в контексте экономики цифровой трансформации выходит за рамки предприятия и существующих экосистем и движется к созданию новых сетей и экосистем, в которых данные используются для будущего роста и создания совершенно новых бизнес-моделей. Кооперация уже успешно используется на нескольких рынках. Помимо использования моделей теории игр, кооперация строится на целостной модели оценки привлекательности отрасли, широко известной как модель «шести сил», где «новые участники» являются одной из ключевых сил. Важным является также налаживание взаимодействия между возможностями существующих и «появляющихся» технологий и потенциалом, который они предлагают для инновационных бизнес-процессов [3].

В основе любой стратегии цифровой трансформации лежит налаживание взаимодействия с будущим.

Реальность такова: некоторые дальновидные компании уже сделали удивительные вещи, используя промышленный Интернет вещей и анализ данных. Они связываются с другими людьми, с которыми они могут создавать новые экосистемы ценностей. Другие делают или будут делать не менее удивительные вещи в других областях.

Выводы. Для успешной реализации цифровой трансформации нужно определить ее цели, стратегию и путь, разработать дорожную карту, определить барьеры и рационально подойти к реализации стратегии цифровой трансформации и дорожной карты.

К сожалению, у многих компаний еще нет четкой цели и стратегии взаимодействий, которые нужно наладить, и анализа барьеров. С чего нужно начинать цифровую трансформацию:

– использовать практический «цифровой» опыт из любой сферы деятельности организации для внедрения в других подразделениях организации;

– выявить ограничения и узкие места организации, в т. ч. в технологиях, которые имеют решающее значение для масштабирования и развития при реализации стратегии цифровой трансформации.

Основные стадии стратегии цифровой трансформации (их можно рассматривать в контексте трех ранее упомянутых основных возможностей, а также видения, плана и действий):

– Определить рынок, его эволюцию, болевые точки.

– Оценить / сравнить, где находится организация.

– Проанализировать / расставить приоритеты в значительных изменениях.

– Сопоставить текущий статус с основными изменениями и возможностями.

– Оценить навыки, организационную культуру и готовность персонала к цифровой трансформации.

– Сосредоточиться на основных нематериальных активах: клиентах, данных.

– Основывать стратегию на существующем состоянии организации.

– Разработать дорожную карту.

– Спроектировать инновации, оптимизации и потенциал масштабирования.

– Оптимизировать информацию и провести анализ данных.

– Использовать технологии и данные в зависимости от стратегии.

– Согласовать стратегию с руководством.

– Наладить взаимодействие с клиентами и заинтересованными сторонами.

– Поставить цели и определить KPI.

– Разработать экосистему и платформу.

– Начать действия там, где это имеет смысл.

– Учиться, измерять, переоценивать, масштабировать вводить в действие новшества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева Л. Ф. Принципы развития организации в условиях цифровой трансформации / Л. Ф. Медведева, Л. И. Архипова. – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/42828/1/Medvedeva_Principi.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

2. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярук. – М. : РАНХиГС, 2021. – 184 с.

3. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

4. What is digital business transformation? The essential guide to DX. – URL: https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/ (дата обращения: 07.11.2021).

© М. М. Куликов

УДК 331.101

ФАКТОРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТОРГОВЫХ СЕТЯХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

FACTORS OF DIGITALIZATION THE LOGISTICS PROCESSES OF RETAIL CHAINS IN THE CONDITIONS OF MODERN COMPETITION

Новикова Н. Г., д. э. н., профессор
Щепина С. В.,
Митькина П. А., обучающаяся группы МТД-20
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

N. G. Novikova, Doctor of Economic Sciences, Professor
S. V. Schepina,
P. A. Mitkina, student, gr. MTD-20
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В статье показаны основные особенности современной конкуренции и исследованы наиболее востребованные цифровые технологии, применяемые в торговых сетях для управления логистическими процессами. Показаны наиболее яркие тенденции цифровизации в этой сфере и выделены факторы, влияющие на ее развитие.

Annotation

The article shows the main features of modern competition and investigates the most popular digital technologies used in retail chains to manage logistics processes. The most striking trends in digitalization in this area are shown and the factors influencing its development are highlighted.

Ключевые слова: особенности конкуренции, торговые сети, логистические процессы, управление ассортиментом, тенденции цифровизации, влияющие факторы.

Keywords: features of competition, retail chains, logistics processes, assortment management, digitalization trends, influencing factors.

Введение. Условия современной конкуренции в розничной торговле характеризуются дальнейшим снижением платежеспособности населения, углублением экономического кризиса, формированием новых особенностей потребления в связи с пандемией, ужесточением конкуренции между федеральными и локальными торговыми сетями, высоким уровнем неопределённости при прогнозировании спроса, а также в закупочной деятельности. Количество торговых точек на середину июля 2020 года сократилось на 62 % [6], выживают в сложившейся ситуации только крупные торговые сети, которые способны минимизировать свои затраты, сокращать неизбежные в торговом деле потери, предлагать привлекательные цены и

предоставлять своим целевым потребителям обслуживание на уровне более высоком, чем это делают конкуренты.

По данным Минпромторга доля крупной сетевой торговли по разным оценкам составляет от 35 до 40 % российского рынка [4]. Сегодня современная торговая сеть представляет собой оптово-розничную компанию, в которую входит несколько распределительных центров, транспортные компании, множество магазинов, функционирующих, зачастую в нескольких форматах, IT-подразделения. При этом некоторые участники торговой сети функционируют на правах партнёрства. Все это позволяет отнести торговые сети к категории интегрированных бизнес-структур [1]. Устойчивое развитие торговых сетей в условиях неопределённости возможно только на основании внедрения в практику управления логистическими процессами новейших цифровых технологий. Поэтому исследование тенденций их развития является актуальным направлением исследований. Под логистическими процессами здесь понимаются все процессы, инициирующие и сопровождающие движение сопряженного ассортиментного потока. При этом основным логистическим процессом является процесс управления ассортиментом. Вопросам управления логистическими процессами и, в частности, их цифровизации посвящены труды [3; 7].

Цель исследования. Рассмотреть тенденции развития цифровых технологий, применяемых в торговых сетях в ходе управления ассортиментом, выделить факторы развития цифровизации управления логистическими процессами и рассмотреть их с позиции обусловленности типом искомого конкурентного преимущества.

Результаты исследования. Исследование особенностей функционирования крупных торговых сетей позволило сделать вывод о том, что одной из важнейших задач сегодня в процессе управления ассортиментом является поиск таких решений, которые бы позволили повысить уровень логистической координации, как главного способа обеспечения интеграции и как состояния, и как процесса. Следует иметь в виду, что управление закупками и запасами является составной частью логистического процесса управления ассортиментом, в котором можно укрупненно выделить следующие 5 основных этапов: 1) анализ ассортимента на соответствие стратегии позиционирования и экономическим интересам торговой сети, его планирование по объему и структуре; 2) организация закупок и управление поставками и запасами; 3) складские операции; 4) организация продажи; 5) продажа. Решения и действия на каждом этапе осуществляются в тесном взаимодействии подразделений торговой сети между собой и ее партнерами, уровень координации с которыми определяет направленность и силу влияния каждого этапа на затраты/потери, скорость движения ассортиментного потока и удовлетворённость целевых потребителей. При этом минимизация затрат/потерь и увеличение скорости движения ассортиментного потока формируют конкурентные преимущества преимущественно внутреннего типа, а достижение удовлетворённости целевых потребителей формирует конкурентное преимущество внешнего типа.

Ассортимент торговых сетей насчитывает десятки тысяч SKU, потребители предъявляют повышенные требования к свежести покупаемых продуктов, а в секторе Non Food – к их соответствию модным трендам и достижениям новых технологий. Поэтому управлять логистическими процессами, обеспечивая при

этом достаточный уровень логистической координации возможно только на основе новейших логистических концепций, технологий и программных продуктов.

По данным Прохорова П. Э. рост доли организаций, использующих CRM, ERP, SCM и EDI-системы, облачные сервисы, в последние годы составил от 2,5 до 3 раз [5]. Экспертами прогнозируется рост российского рынка ERP по итогам 2021 года на 10–12 % [6]. Значительная доля потребления цифровых сервисов по данным TAdviser приходится на торговлю.

К числу наиболее известных и широко применяемых торговыми сетями программных продуктов сегодня относятся ERP-системы (Enterprise Resource Planning), которые первоначально предназначались для управления ресурсами промышленных предприятий и представляли собой удобный ресурс для внутрикорпоративного управления. Сегодня ERP-системы –это мощный многомодульный информационный ресурс, отражающий концепцию интегрированной информационной системы, объединяющий разрозненные базы данных, позволяющий не только осуществлять планирование ресурсов, но и взаимодействие участников в цепях поставок (модуль SCM – Supply Chain Management), а также управление продажами (модуль CRM – Customer Relationship Management). На российском рынке среди наиболее известных разработчиков ERP-систем известны «1С Парус», «Галактика», а также зарубежные производители программного обеспечения – SAP AG, Microsoft Business Solution и Oracle. Исследование возможностей последней версии российской ERP-системы типовой конфигурации «1С: Управление торговлей 11» показало ее новые возможности по организации процесса управления ассортиментом, в том числе закупками и запасами в части интеграции с государственными и другими информационными, в том числе корпоративными системами и социальными сетями (Битрикс 24).

Основными тенденциями развития ERP-систем по мнению экспертов являются: их трансформация в IT-экосистему компании и интеграция с искусственным интеллектом. В настоящее время торговые компании развивают имеющиеся ERP-системы в направлении интеграции с такой системой как Big Data. Новые iERP (Intelligent ERP) позволят применять интеллектуальные методы обработки данных [2]. Главной тенденцией развития идеологии SCM специалисты сегодня называют дальнейшее развитие методологии и технологических инструментов передовой логистической концепции контроля, мониторинга и управления сложными цепями поставок «Supply Chain Control Tower» (SCCT), нацеленной на адаптивное управление. Технологии, разрабатываемые в рамках этой концепции, позволяют обеспечивать сквозную видимость цепи поставок, синтезировать цифровую модель физической цепи поставок, создавать информационные хабы для надежного хранения и передачи информации с применением блокчейн-технологий и многое другое. Сегодня SCCT в центре внимания таких компаний как SAP и Oracle [3].

Исследование тенденций развития цифровых технологий, применяемых для управления логистическими процессами и, в частности, для управления ассортиментом, позволило выделить ряд факторов, определяющих дальнейшее развитие цифровизации. Все факторы с некоторой долей условности были

распределены нами на 3 большие группы с позиции их обусловленности типом, искомых конкурентных преимуществ торговой сети.

Факторы, отражающие политику государственного регулирования торговли: 1) необходимость управления ассортиментом на основе соблюдения норм законодательства, регламентирующего оборот ряда групп товаров (алкоголь ЕГАИС, продукция животноводства (ФГИС «Меркурий») и др.), в том числе товаров, требующих маркировки, что невозможно организовать без дальнейшего развития цифровых технологий; 2) локдауны, определяющие необходимость удаленного доступа к рабочим местам сотрудников торговых сетей; 3) импортозамещение, которое сместило зарубежные компании с верхних строчек рейтинга продаж, например, ERP-систем, за счет развития более дешевых и в то же время многофункциональных отечественных цифровых технологий. Эта группа факторов обусловлена поиском внутренних конкурентных преимуществ, за счет минимизации затрат на соблюдение норм закона и способов сохранения жизнеспособности торговых сетей, посредством дальнейшего развития цифровизации.

Факторы, определяющие необходимость снижения затрат и потерь, связанных с движением ассортиментного потока, обусловленную снижением покупательской способности и вынужденным сдерживанием роста цен. Их действие побуждает к поиску способов синхронизации планирования и организации закупочной работы с поставщиками, повышения точности прогнозирования спроса возможных на основе дальнейшего развития цифровизации. Эти факторы обусловлены стремлением к достижению конкурентных преимуществ внутреннего и отчасти внешнего типов.

Факторы, определяющие необходимость дальнейшего повышения уровня торгового обслуживания и на этой основе создания ценностей искомых целевыми потребителями на уровне более высоком, чем у конкурентов: 1) бурное развитие e-commerce, которая в условиях пандемии и локдаунов является эффективным и безопасным способом обеспечения населения товарами и увеличения собственных оборотов за счет внедрения принципа омниканальности; 2) необходимость увеличения скорости реагирования на изменения в рыночной среде в части обновления ассортимента и повышения его устойчивости за счет сокращения времени логистического цикла, установления прямых отношений с партнерами по цепи поставок, в том числе и на основе развитых вариантов электронного обмена данными EDI (Electronic data interchange) и электронного документооборота ЭДО. Платформой ЭДО сегодня пользуются такие известные крупнейшие торговые сети как «X5 Групп», «Магнит», «Лента» и др. Решение этих вопросов обусловлено, в первую очередь, стремлением к достижению конкурентных преимуществ внешнего и отчасти внутреннего типов, а также требует дальнейшего развития цифровых технологий.

Выводы. Исследование тенденций цифровизации управления логистическими процессами в торговых сетях и влияющих на ее развитие факторов, позволяет заключить, что основными драйверами дальнейшего развития цифровых технологий на фоне развития науки и техники, являются повышение требований покупателей в отношении уровня торгового обслуживания, безопасности товаров, государственное регулирование торговой

деятельности, ужесточение конкуренции, побуждающие торговые сети искать конкурентные преимущества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Высочина М. В. Развитие методического подхода к оценке устойчивого развития интегрированных бизнес-структур / М. В. Высочина, А. И. Сулыма // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 150–157. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43108543 (дата обращения: 05.11.2021).

2. Главные тенденции рынка ERP-систем (Россия). – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 05.10.2021).

3. Дыбская В. В. Концепция «Supply Chain Control Tower»: методология проектирования и практическая реализация / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев // Логистика и управление цепями поставок. – 2019. – № 2. – С. 3–14.

4. Минпромторг внес в кабмин проект стратегии развития торговли до 2025 года. – URL: https:https://tass.ru/ekonomika/9069583 (дата обращения: 05.11.2021).

5. Прохоров П. Э. Динамика цифровой трансформации организаций в российской федерации / П. Э. Прохоров // Статистика и экономика. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 61–70.

6. Розничная торговля (рынок России). – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 01.11.2021).

7. Сергеев В. И. Управление цепями поставок: учебник / В. И. Сергеев. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 479 с.

© Н. Г. Новикова, С. В. Щепина, П. А. Митькина

УДК 796.06

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУСЛУГ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

PROVISION OF DIGITALIZATION OF GOVERNMENT SERVICES IN SPORT

Пономарёва Е. А., к. э. н., доцент
Кубанцева Е. В., обучающаяся группы 402
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

E. A. Ponomareva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. V. Kubantseva, student, gr. 402
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Цифровая трансформация государственного управления направлена на качественное изменение существующего уклада деятельности государства, бизнеса и граждан, повышение эффективности и прозрачности процессов, повышение удовлетворенности и доверия граждан к предоставляемым государственным услугам.

Перевод государственных услуг в электронный вид, включая услуги сферы физической культуры и спорта, является одним из важнейших компонентов индекса развития электронного правительства. С другой стороны, сфера физической культуры и спорта является одним из направлений развития человеческого потенциала.

Annotation

The digital transformation of public administration is aimed at a qualitative change in the existing way of activity of the state, business and citizens, increasing the efficiency and transparency of processes, increasing the satisfaction and trust of citizens in the public services provided. The conversion of public services into electronic form, including services in the field of physical culture and sports, is one of the most important components of the e-government development index. On the other hand, the sphere of physical culture and sports is one of the directions of human potential development.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, физическая культура, спорт.

Keywords: digital transformation, public administration, physical culture, sports.

Введение. В настоящее время повсеместное проникновение информационных технологий, сети Интернет и мобильной связи во все сферы жизни позволяет объединить весь мир в единое информационное пространство, которое оказывает влияние на трансформацию социальной жизни общества, методы ведения хозяйственной деятельности государства и бизнеса.

Создание и внедрение современных информационных технологий, а также необходимой инфраструктуры для их функционирования должно строиться на основе принципа совместной и взаимовыгодной работы государственных структур, бизнес-сообщества и иметь ценность для их использования гражданами. Результатом такой работы, например, в части государственного управления может стать повышение эффективности принятия управленческих решений, снижение административной нагрузки на бизнес, оптимизация процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций, минимизации бумажного документооборота между государством, бизнесом и гражданами.

Цифровая трансформация государственного управления направлена на качественное изменение существующего уклада деятельности государства, бизнеса и граждан, повышение эффективности и прозрачности процессов, повышение удовлетворенности и доверия граждан к предоставляемым государственным услугам [5].

Перевод государственных услуг в электронный вид стал одним из первых и наиболее значимых результатов цифровой трансформации государственного управления. Граждане ощутили эффект от внедрения цифровых технологий: для них стала доступной возможность дистанционного обращения в государственные органы с помощью удобных, клиентоориентированных электронных сервисов (сайты, приложения); сократилось время рассмотрения заявлений на получение государственных услуг, их оказание перестало зависеть от места нахождения гражданина; активно идет работа над процессом проактивного предоставления услуг – уже сейчас граждан своевременно информируют о задолженностях по административным штрафам и налогам.

Кроме того, возможность получения государственных услуг в электронном виде является важнейшим компонентом индекса развития электронного правительства. И, конечно же, сфера физической культуры и спорта, являясь в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одним из направлений развития человеческого потенциала не может быть исключена из процесса цифровой трансформации.

Цель исследования. Факторы, условия и особенности перевода государственных услуг в сфере физической культуры и спорта в электронный вид.

Результаты исследования. Сфера физической культуры и спорта приобрела особое значение с начала основания Международного олимпийского комитета в 1894 году и возобновления проведения игр в 1896 году. Развитие физической культуры и спорта является неотъемлемым атрибутом развитого современного общества, внося свой вклад в укрепление здоровья нации, социальную сферу, экономику, а также в международные отношения. Экономические, социальные и политические аспекты переплетаются в рассматриваемой сфере, будь то участие спортсменов в соревнованиях или выбор страны, которая примет очередное международное спортивное мероприятие. Сфера физической культуры и спорта дает максимальный уровень эмоциональной вовлеченности населения, объединяя страны и народы по всему миру. А проведение соревнований дает мощный импульс развитию инфраструктуры, туризма и социальных объектов в месте проведения, внося существенный вклад в развитие как отдельных регионов, так и стран в целом.

Распространение новой коровирусной инфекции сказалось также и на сфере физической культуры и спорта, активизировав работу по внедрению цифровых технологий в подготовке спортсменов, вовлечению населения в занятия физической культурой и организацией спортивным мероприятий путем формирования единой клиентоориентированной экосистемы с фокусом на использование сквозных технологий и «бесшовному» предоставлению услуг.

Цифровизация сферы физической культуры и спорта началась поздно относительно других отраслей хозяйственной деятельности государства в виду специфики сферы. До 2020 года преобразования сферы в основном сфокусировались на создании и функционировании информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и оборудования для управленческой деятельности органов исполнительной власти и подведомственных организаций в сфере физической культуры и спорта, которые создали необходимую основу для цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта.

Импульс цифровизации сферы физической культуры и спорта придало поручение Президента Российской Федерации весной 2019 года о создании единой цифровой платформы «Физическая культура и спорт», включающей в себя сведения об объектах спорта, организациях и физических лицах, осуществляющих спортивную подготовку, и физических лицах, проходящих такую подготовку, о календарных планах физкультурных и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также предусматривающей создание и развитие социальных сетей в сфере спорта и организацию онлайн-курсов для специалистов в области физической культуры и спорта. [2]. Для реализации столь масштабного для сферы проекта

Министерством спорта Российской Федерации проделана колоссальная работа по разработке и утверждению документов стратегического планирования. Одним из первых документом стала Концепции цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта Российской Федерации на период 2019–2024 гг., а утверждение Ведомственной программы цифровой трансформации Минспорта России (ВПЦТ) в декабре 2020 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации определило перечень первоочередных мероприятий цифровой трансформации сферы и ведомства [3; 4].

Концепция создания и функционирования государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» (далее – ГИС ФКиС), утвержденная заместителем Министра спорта Российской Федерации А. К. Сельским от 26 апреля 2021 года также детализировала положения ВПЦТ, необходимые для полноценной цифровой трансформации сферы, основой которой должна стать ГИС ФКиС [1].

Министерством спорта Российской Федерации выделяются два приоритетных направления цифровой трансформации:

1. Формирование и реализация на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной государственной политики, направленной на повышение эффективности стратегического планирования развития сферы физической культуры и спорта с учетом мировых тенденций.

2. Повышение прозрачности сферы физической культуры и спорта и эффективности использования средств бюджетов различных уровней на создание условий для занятия физической культурой и спортом граждан Российской Федерации.

Необходимость консолидированной и скоординированной политики обусловлена требованиями поступательного развития не только государственного управления, но и других сфер деятельности. Повышение прозрачности исполнения государственных функций, включая бюджетное планирование и расходование средств, сделают отрасль более эффективной и позволят направить высвобождаемые средства на важные социальные проекты или на развитие массового спорта и физической культуры в рамках реализации мероприятий Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года.

Для реализации данных направлений был сформирован перечень целей:

– создание и использование цифровых сервисов для формирования культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения;

– совершенствование модели государственного управления сферой физической культуры и спорта на основе межведомственных и межотраслевых путей организации деятельности;

– оптимизация взаимодействия с гражданами и организациями при получении ими государственных и муниципальных услуг, в том числе сроков их получения, состава представляемых документов;

– оптимизация взаимодействия с гражданами и организациями при проведении массовых спортивных мероприятий;

– снижение административной нагрузки на субъекты сферы физической культуры и спорта в рамках исполнениях государственных функций в сфере физической культуры и спорта;

– повышение эффективности основных и обеспечивающих процессов сферы физической культуры и спорта;

– снижение издержек на осуществление функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, в том числе расходов в сфере информационных технологий;

– снижение расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на осуществление процессов в сфере физической культуры и спорта;

– повышение доли субъектов физической культуры и спорта в Российской Федерации (юридических лиц), интегрированных в единую цифровую среду, в общем количестве таких субъектов;

– реинжиниринг административных процессов при оказании государственных и муниципальных услуг в сфере физической культуры и спорта в целях повышения их доступности и адресности.

На основе вышеуказанных целей создание ГИС ФКиС направлено на повышение эффективности модели государственного управления в сфере физической культуры и спорта, обеспечивающей взаимодействие объектов и субъектов сферы физической культуры и спорта на всех уровнях власти.

Направление цифровой трансформации можно разбить на несколько крупных направлений. Одним из самых масштабных направлений является развитие системы массового спорта для стимулирования населения в занятия физической культурой и спортом и достижения национального показателя вовлеченности в занятия физической культурой и спортом 70 % к 2030 году путем создания и популяризации цифровых онлайн сервисов, мобильных приложений и систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Данные сервисы должны ориентироваться на интересы и потребности граждан с активным участием спортивных организаций, включая предоставление услуг в электронном виде с разбивкой по жизненным ситуациям, в том числе государственные услуги различных государственных ведомств, так называемый «бесшовный клиентский путь».

В рамках данного направления цифровых сервисов для граждан должна быть обеспечена многоканальность с возможностью получения услуги через Единый портал государственных услуг, клиентский офис или любым другим способом с сохранением всей истории взаимодействия гражданина с государством. Это также позволит проектировать и предоставлять услуги с сокращением времени на личное присутствие гражданина, нивелирование административных и финансовых издержек.

В рамках сценария развития ВПЦТ также запланированы мероприятия по внедрению цифровых сервисов в управлении спортивной инфраструктурой и крупными спортивными объектами, включающие в себя анализ хозяйственной деятельности, посещаемости объектов для повышения эффективности, загрузки и безопасности спортивной инфраструктуры.

Еще одним ключевым направлением и основным показателем деятельности Минспорта России является повышение эффективности процесса спортивной подготовки посредством использования цифровых сервисов и современных технологий, которые также позволяют систематизировать и эффективно использовать информацию о спортсменах, тренерах, спортивных объектах и других, вовлеченных в данный процесс, субъектах и объектах сферы.

Для эффективного государственного управления сферой требуется пересмотр и внесение изменений в существующие бизнес-процессы сферы с переходом на клиентоориентированный процесс взаимодействия с субъектами сферы физической культуры и спорта. Реализация процесса предоставления государственных услуг на уровне субъектов Российской Федерации должна быть унифицирована и стандартизована, а закреплена в соответствующих нормативных правовых актах, в том числе утверждающих административные регламенты предоставления государственных услуг.

Для повышения вовлеченности граждан в сферу физической культуры и спорта необходимо расширить возможности информирования, в том числе проактивного гражданина о предоставляемых государственных услугах (о порядке и месте их получения, необходимых документах), а также обеспечить граждан различными каналами взаимодействия, в том числе дистанционными, с государством и спортивными организациями, и, конечно же, минимизировать собираемые для получения таких услуг документы.

Ярким примером цифровой трансформации государственной услуги в сфере физической культуры и спорта является запись в организации спортивной подготовки, находящиеся в ведении Минспорта России и соответствующих ведомств в субъектах Российской Федерации. В настоящий момент для записи в спортивную школу родителю (опекуну) требуется связаться со спортивной организацией, чтобы узнать даты приема, перечень документов, получить в медицинской организации справку об отсутствии противопоказаний к занятиям физической культурой и спортом, после чего ребенка допускают к тестированию. По итогам тестирования спортивная организация формирует список детей, рекомендованных к зачислению, а сотрудники спортивной школы обзванивают родителей для подтверждения записи, формируют приказ, после чего еще родителям (с тем же комплектом документов) еще раз надо прийти на подписание соглашения. При полноценном переводе данной услуги в электронный вид многие из этих действий будут проходить в дистанционном формате или даже практически автоматически, например, путем получения информации об отсутствии медицинских противопоказаний из информационной системы организаций здравоохранения, а данные о родителях (опекунах) – забираться из Единого регистра сведений о населении.

Выводы. Цифровая трансформация физической культуры и спорта представляет собой непростую и многоплановую задачу, разделенную на несколько ключевых направлений, включающую в себя стандартизацию и полную автоматизацию бизнес-процессов в сфере физической культуры и спорта, переход к формированию и использованию юридически значимых электронных документов и реестровых моделей результатов предоставления государственных услуг.

Создание государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» позволит решить ряд вопросов в части государственного управления сферой, повысить эффективность и прозрачность принятия управленческих решений, в значительной мере автоматизирует предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций.

Создание ГИС ФКиС также должно обеспечить межведомственное электронное взаимодействие с федеральными, регионами и муниципальными органами власти разных сфер, а также обеспечить юридически значимый электронный документооборот с подведомственными и общественными организациями. Данное взаимодействие позволит проводить оперативный мониторинг деятельности субъектов сферы физической культуры в рамках исполнения Стратегии развития физической культуры и спорта 2030, Государственной программы «Физическая культура и спорт», а также достижения национального показателя вовлеченности в занятия физической культурой и спортом.

Позитивные эффекты от внедрения системы и формирования единой экосистемы сферы физической культуры и спорта также положительно скажутся на подготовке спортсменов, позволят тренерам и спортивным функционерам оптимизировать процессы отбора спортсменов сборных команд субъектов и сборных команд России, что повысит конкурентоспособность российский атлетов на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция создания и функционирования государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт», утвержденной заместителем Министра спорта Российской Федерации А. К. Сельским от 26 апреля 2021 года.

2. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта, утвержденный Президентом Российской Федерации от 30.04.2019 № Пр-759.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами».

4. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 25 ноября 2019 года № 971.

5. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ.

© Е. А. Пономарёва, Е. В. Кубанцева

УДК 331.108

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

DIGITAL RECRUITMENT TECHNOLOGIES

Потокина Е. С.,
Обущенко Т. Н., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

E. S. Potokina,
T. N. Obuschenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

Исследуются проблемы реализации на практике существующих методов подбора персонала с помощью цифровых технологий. Доказано, что с применением инновационных методов выполняются рекрутинговые задачи первичного аудио собеседования, аудио- и видеоинтервью, деловой игры, тестирования. Рассмотрена возможность применения роботов для упрощения системы подбора персонала.

Annotation

The article researches problems of practical implementation of existing methods of recruitment using digital technologies. It is proved that with the use of innovative methods, recruiting tasks of primary audio interviews, audio and video interviews, business games, testing are performed. The possibility of using robots to simplify the recruitment system is considered.

Ключевые слова: рекрутинг, управление персоналом, кандидат, цифровые технологии, чат, робот.

Keywords: recruiting, personnel management, candidate, digital technologies, chat, robot.

Введение. Актуальность внедрения в организациях цифровых технологий подбора персонала в современных условиях не вызывает сомнения. В период вводимых на законодательном уровне ограничений на очное общение, в сложных эпидемиологических условиях, все чаще возникает потребность применения технологий, позволяющих свести к минимуму посещение офиса будущего работодателя. Немаловажное значение имеет устранение предвзятости руководителей службы подбора персонала к оценке потенциального кандидата, минимизация влияния человеческого фактора.

Цель исследования. Проанализировать применение цифровых технологий на этапе подбора персонала в управлении человеческими отношениями, выявить их позитивные стороны и определить возможные риски.

Результаты исследования. Цифровизация подбора персонала – внедрение цифровых технологий в рекрутинг, где решения принимаются без участия человека.

Система по управлению кандидатами (Applicant Tracking System) или ATS-платформа, позволяет выполнять рекрутинговые задачи в электронном виде. Программы системы открывают возможности автоматически публиковать вакансии, искать необходимые сведения о вакансиях из Интернета, получать отклики на размещенные объявления о поисках кандидатов, регистрировать их, закрывать вакансии, отклонять остальных соискателей, проводить аналитику, формировать отчеты по подбору персонала.

В ATS реализован механизм взаимодействия с кандидатом. Общение с откликнувшимся на вакансию соискателем проходит в формате текстового чата или посредством голоса. Общение с кандидатом ведется по заранее отлаженной

схеме: рекрутер-бот задает основные вопросы об опыте работы, биографии, специалист по управлению персоналом читает информацию по заданным вопросам и полученным ответам, далее на основании чата заполняет карточку кандидата.

Следующим этапом является аудио собеседование по заданному сценарию. На ранних стадиях рекрутер-бот задавал простые вопросы предполагающие ответы «да», «нет», механически фиксировал ответы. С развитием технологии появляется возможность вести краткое собеседование, задавать распространенные вопросы об опыте работы, причинах интереса кандидата к данной компании, по профессиональным качествам человека. Претендент отвечает на вопросы краткого собеседования [1].

Соискателю предлагается пройти собеседование на сайте компании, в соцсетях, на специальных каналах в мессенджерах.

Достоинством данной системы является то, что с помощью рассмотренной цифровой технологии быстро и без привлечения большого количества сотрудников отбираются соискатели на массовые вакансии и кандидаты на должности, по которым приходит большой поток откликов и где не требуется персональный подход.

Видеоинтервью при найме персонала проводится по следующему сценарию:

1) рекрутер создает список вопросов;
2) список вопросов отправляется кандидату;
3) записывается видеоинтервью;
4) просматриваются видеоответы;
5) отбираются видеоответы.

Кандидат получает письмо со ссылкой, которую можно открыть с компьютера, планшета или мобильного телефона, на странице дается описание вакансии и интервью. Во время видеоинтервью кандидат не общается с рекрутером, записывает свое резюме на видео и отправляет работодателю.

Допускается предварительное знакомство с вопросами, а потом запись ответов. Более строгим вариантом является не допускающий просмотр вопросов заранее, при этом ограничивается время на подготовку и на ответ.

Преимущества данных инструментов: кандидаты записывают, а рекрутер просматривает видеоответы в удобное время. Недостатком является отсутствие возможности задать уточняющие вопросы.

Видеособеседование – дистанционное собеседование, при котором общение соискателя и работодателя происходит в формате видеосвязи. Востребовано в качестве предварительного собеседования, а также, если компания расположена в другом городе или стране [2]. Сервисы видеосвязи Skype, Zoom, WhatsApp позволяют обеспечить онлайн-видеосвязь. Рекрутеры эффективнее и быстрее могут отобрать соискателей и пригласить их на следующий этап отбора. Данная система актуальна в условиях сложной эпидемиологической ситуации, когда многие сотрудники компаний переведены на удаленный режим. В качестве плюсов можно отметить сокращение расходов на командировки, возможность записи видео собеседования и дальнейшего просмотра с руководством.

Применение цифровых технологий для анализа поведения соискателя на собеседовании. Здесь применяется технология распознавания лиц и эмоций. Анализируется видеозапись онлайн-интервью. Кандидаты оцениваются по

мимике, речи и высказываниям, программа связывает статические и динамические признаки в поведении с определенными социальными и профессиональными компетенциями. Объединение инструмента распознавания лиц с другими методами оценки расширяет возможность профилирования кандидатов на топовые позиции компании. Искусственный интеллект помогает обратить внимание на лучших кандидатов, ускорив поиск, и выявить на первоначальном этапе возможные психологические проблемы соискателя.

Деловые игры. Первоначально деловые игры, квесты, кейсы для решения ситуаций были разработаны прежде всего для обучения и развития [3], а теперь их применяют и для подбора персонала. В играх профессиональной направленности участникам предлагаются тематические задания или ситуации; игра – это задача, которая сформатирована в кейс и выкладывается для потенциальных кандидатов, откликнувшихся на позицию. Работодатель регистрируется на площадках Arctic Shores, Pymetrics, Pomtllo и выбирает игры, соответствующие специализации предприятия. Технология рекомендуется преимущественно для оценки при массовом отборе выпускников вузов. С помощью головоломок и задач программа оценит и подберет должность, наиболее подходящую кандидату.

Оценивание в виртуальной реальности. Виртуальная реальность (VR) – мир, смоделированный компьютерными технологиями, пользователь погружается с помощью сенсорных устройств в производственный процесс, в рабочие проекты, в офисную культуру компании, в один день работы специалиста по должности.

Так, например, компьютерный тренажер в качестве виртуальной производственной среды позволяет оценить знание оборудования, умение работать с его программным обеспечением. Оцениваются полнота совершения действий, последовательность совершения действий, время выполнения.

Сервис VR используется для оценки как высококвалифицированных работников, так и для оценки рабочего персонала.

Современные компьютерные технологии тестирования. Сервисы SHL, Talent Q, Kenexa, Ontarget используют числовые, вербальные, логические, мотивационные тесты и личностные опросники.

Числовые тесты разрабатываются, чтобы оценивать способности кандидатов работать с цифрами, быстро находить нужную информацию, делать расчеты, проводить финансовый анализ. В вербальных тестах кандидат должен понять, о чем идет речь в предложенном тексте и ответить на ряд вопросов. Логические тесты предназначены для определения абстрактно-логического мышления кандидата. Мотивационные тесты при приеме на работу проводятся для того, чтобы понять, какие цели человек преследует в жизни, к чему стремится, чего хочет добиться.

Применение роботов в подборе персонала. Робот Вера (Robot Vera) – виртуальный рекрутер, который умеет обзванивать кандидатов, разместивших вакансии на работных сайтах, принимать звонки от соискателей, делать скрининг резюме откликнувшихся, проводить опросы, собеседование с потенциальным кандидатом, считывать эмоции, анализировать разговор и определять, подходит ли соискатель для заявленной вакансии или нет.

XOR чат-бот. Система автоматизирует 84 % процесса найма сотрудников: работа с базой кандидатов, предварительная оценка соискателей, назначение

интервью, синхронизация с календарем, отправление уведомлений и напоминаний, ответы на часто задаваемые вопросы. Чат-бот XOR может общаться с кандидатом через СМС, e-mail или Facebook Messenger, WhatsApp, Telegram и Viber.

MYA чат-бот. Сочетает в себе искусственный интеллект и возможность обработки естественного языка (NLP). Автоматизирует до 75 % работы рекрутера, связанной с набором сотрудников. Независимая оценка проводится на основе анализа полученного образования, квалификации и опыта работы по необходимой специальности из резюме.

TALKPUSH чат-бот. Коммуницирует с кандидатами при помощи голосовых сообщений. Предлагает соискателям откликнуться на подходящие вакансии, задает уточняющие вопросы и может выдавать ответы в формате текста, видео- или аудиоформате. Бот дает обратную связь, предварительно согласовывает время встречи со специалистом по подбору персонала. Такая технология заменяет первичное телефонное интервью.

Выводы. Подбор персонала с использованием современных информационных технологий позволяет:

– рассмотреть 100 % откликов, что не всегда достигается при массовом подборе;

– значительно сократить сроки закрытия вакансий;

– повысить эффективность подбора.

Применение цифровых информационных технологий позволяет ускорить процесс набора персонала на массовые вакансии, однако не может полностью заменить человека в подборе сотрудников на руководящие, ключевые должности и вакансии с нестандартными должностными обязанностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – СПб. : Питер, 2010. – 834 с.

2. Дуракова И. Б. Управление персоналом / И. Б. Дуракова, Л. П. Волкова, Е. Н. Кобцева. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 570 с.

3. Егоршин А. П. Управление персоналом: учебник для вузов. – 4-е изд., испр. – Н. Новгород : НИМБ, 2017. – 720 с.

© Е. С. Потокина, Т. Н. Обущенко

УДК 004.75

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

BASIC PRINCIPLES OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Садыков Р. Н., обучающийся группы БИ-м-о-211
Научный руководитель:
Солдатов М. А., к. ф.-м. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Физико-технический институт, г. Симферополь

R. N. Sadykov, student, gr. BI-m-o-211
Scientific Adviser:
M. A. Soldatov, Candidate of Physical
and Mathematical Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Physics and Technology, Simferopol

Аннотация

В данной работе описаны основные принципы работы технологии Блокчейн, рассмотрены правила формирования блоков в цепи и их структура, определены роль майнеров в функционировании Блокчейна, а также механизмы достижения консенсуса между участниками сети.

Annotation

This paper describes the basic principles of the Blockchain technology, considers the rules for forming blocks in the chain and their structure, defines the role of miners in the functioning of the Blockchain, as well as the mechanisms for reaching consensus between network participants.

Ключевые слова: Блокчейн, принципы Блокчейна, распределённый реестр, криптовалюта, смарт-контракты.

Keywords: Blockchain, Blockchain principles, distributed ledger, cryptocurrency, smart contracts.

Введение. Сегодня успешное развитие бизнеса требует способности быстро реагировать на изменения текущей ситуации, принятия быстрых и качественных ответных мер на действия конкурентов и т. д. Одной из возможностей повысить эффективность деятельности современного предприятия за счет повышения уровня прозрачности протекания различных процессов, увеличения скорости проведения операций, повышения уровня безопасности данных, используемых при проведении транзакций, является использование технологии Блокчейн.

Цель исследования. Описание основных принципов работы технологии Блокчейн.

Результаты исследования. Блокчейн представляет одноранговую (P2P) сеть, база данных которой децентрализована. Записи в такой базе собираются в цепочку блоков. Данными могут быть всевозможные денежные транзакции, смарт-контракты или какая-либо другая информация, нуждающаяся в проверке. Главное преимущество P2P-сети – отсутствие единой точки отказа и высокая отказоустойчивость. База данных Блокчейна состоит из цепочки блоков определённой структуры. Блок хранит в себе некоторые данные: транзакции, хэш блока, хэш предыдущего блока и т. п. (рисунок 1).

Хэширование – это процесс преобразования любого массива информации, в результате которого получается уникальная символьная строка заданной длины, которая присуща только этому массиву входящей информации. Такая символьная строка называется «хэш» [3, с. 47]. Хэширование осуществляется с помощью специальной криптографической хэш-функции.

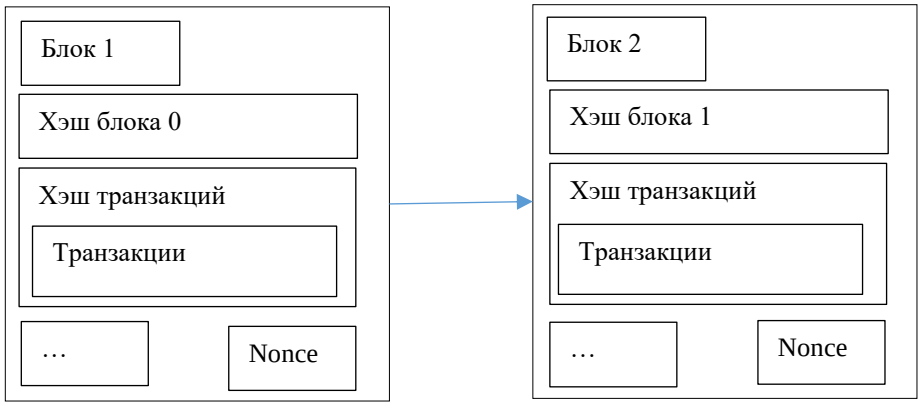


Рисунок 1 – Структура блоков в Блокчейне

Источник: составлено автором.

Хэш вычисляется в момент создания блока и является его уникальным идентификатором. Изменение содержимого блока вызовет изменение хэша этого блока. Таким образом, хэш очень удобно применять для отслеживания изменений в блоках. Если хэш блока поменяется, значит поменялся сам блок [2, с. 220]. Хэш транзакций в блоке представляет собой бинарное дерево хэшей или Дерево Меркла (Merkle tree), конечными узлами которого являются хэши отдельных транзакций, а вершины – результаты хэширования значений совмещённых вершин (рисунок 2).

Преимущества такого алгоритма заключаются в том, что обеспечивается не только подлинность каждой отдельной транзакции, но и устойчивый порядок, так как при перемещении транзакции с её законного места изменится вся ветвь хэшей.

Технология цифровой подписи также нашла своё применение в Блокчейне. Она формируется на основе асимметричной системы шифрования. Для каждого пользователя генерируется пара ключей, состоящая из открытого и закрытого ключа. Открытый ключ распространён публично и служит адресом для приема сообщений от других пользователей. Закрытый ключ, в свою очередь, держится в секрете и используется в качестве цифровой подписи для отправленных другим пользователям сообщений [4, с. 107].

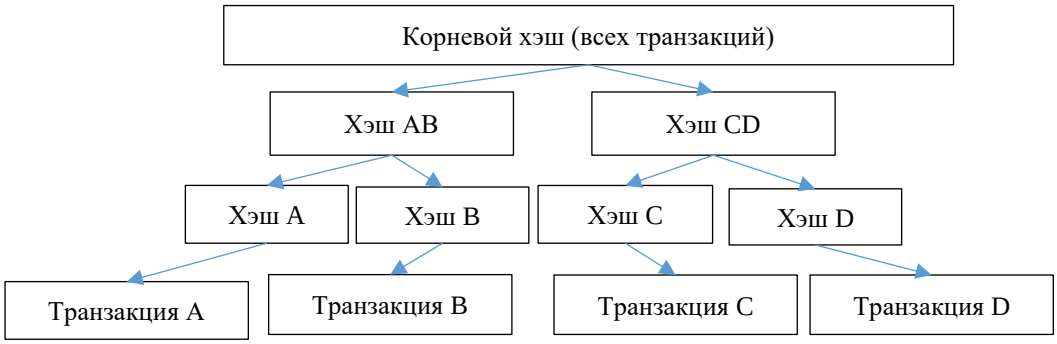


Рисунок 2 – Дерево Меркла

Источник: составлено автором по материалам [2].

Транзакцию можно назвать исполненной только после того, как она будет занесена в Блокчейн. Для этого она должна пройти проверку при добавлении в

очередной блок, а блок должен быть добавлен в цепочку. В Блокчейне выделяют два вида пользователей: простые пользователи и майнеры. Обычные пользователи осуществляют транзакции, а майнеры, в свою очередь, собирают необработанные транзакции, занимаются их проверкой и группируют в блоки (рисунок 3).

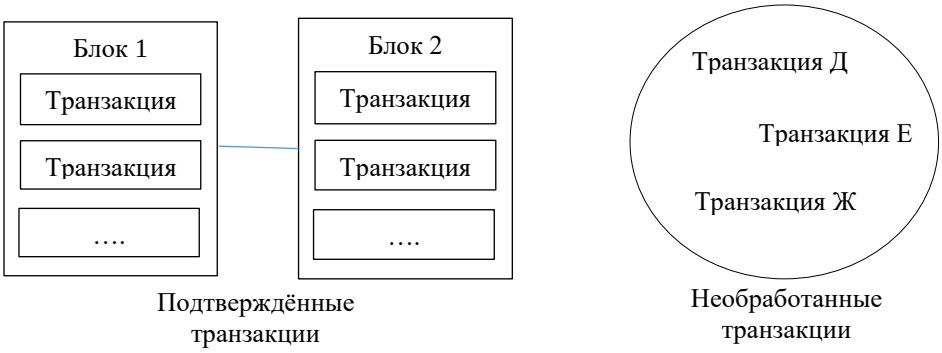


Рисунок 3 – Состояния транзакций в Блокчейне

Источник: составлено автором.

Каждый Блокчейн содержит свои методы консенсуса, то есть достижения синхронизации и согласованности в децентрализованных пиринговых сетях. Отсутствие централизации приводит к необходимости поддерживать единое состояние сети с помощью определенных алгоритмов.

Консенсус может понадобиться в ситуации, когда необходимо определить, какая из сформированных цепочек блоков считается действительной. В децентрализованной сети Блокчейна могут происходить гонки параллельных цепей. Когда два майнера одновременно добавляют блок, в цепи происходит ответвление, появляются разные версии Блокчейна. При наличии такого ветвления возникнет проблема, какую же ветвь цепи можно считать действительной. Существуют различные методы решения этой проблемы, но самым распространённым и простым из них является метод длинной цепочки. Суть метода длинной цепочки состоит в том, что действительной из нескольких параллельно выстраивающих цепочек является та, которая в определённый временной промежуток становится длиннее другой.

Проверкой транзакций, формированием и подписью блоков занимаются майнеры – тип пользователей Блокчейна, которые за счет имеющихся у них вычислительных ресурсов, обеспечивают функционирование всей системы. За выполнение своих функций система награждает майнеров внутренними токенами (цифровыми активами). Существуют специальные механизмы проверки и начисления награды: доказательство выполненной работы (Proof-of-work, POW) и доказательство доли владения (Proof-of-Stake, POS) [1, с. 7]. Эти механизмы так же можно отнести к методам достижения консенсуса в децентрализованной сети. Рассмотрим их более подробно.

Механизм доказательства работы позволяет конкурировать майнерам, имеющим вычислительные мощности в виде GPU или ASIC. Так, майнер награждается, если хэш блока подобран верно, транзакции обработаны и сгруппированы в новый блок, блоку присвоен хэш, содержащий в себе хэш прошлого блока, и в другой цепи блоков не появилось больше блоков, чем в цепи блоков, обрабатываемых майнером. Процесс майнинга заключается в вычислении

хэша блока до тех пор, пока не хэш не будет содержать вначале определённое количество нулей. Таким образом, множество майнеров каждую секунда перебирают множество хэшей. Механизм доказательства права владения подразумевает приоритетность получения награды в зависимости от количества цифровых активов держателя. Можно выделить ещё некоторые гибридные механизмы, к примеру: Proof-of-Importance (PoI), Proof-of-Capacity (PoC), Delegated Proof-Of-Stake и т. д. [1].

Сформулируем базовый алгоритм работы Блокчейна:

1. После возникновения транзакции в Блокчейне она отсылается всем участникам (узлам) сети и попадает в список необработанных транзакций.

2. Каждый участник сети добавляет транзакции, находящиеся в списке необработанных данных в блок. Каждый узел осуществляет подбор хэша блока, удовлетворяющего заданным разработчиками условиям.

3. Как только участник сети подбирает удовлетворяющий условию хэш, блок рассылается всем узлам.

4. После получения нового блока они проверяют собранные в нём транзакции на корректность. Если же блок не проходит проверку, он отбрасывается.

5. Устройства начинают работу со следующим блоком данных, основанном на хэше предыдущего, после того как достигается консенсус по корректности прошлого добавленного блока.

Выводы. Таким образом, Блокчейн представляет собой одноранговую сеть с распределенной базой данных, записи которой собираются в блоки фиксированной длины, включающие в себя определённое число транзакций. Перед добавлением блоков в цепочку, они проверяются системой, происходит процесс достижения консенсуса между участниками сети. Сформированные блоки записываются в конец существующей цепочки блоков. Все транзакции отправляются через открытый ключ (адрес), который, в свою очередь, связан с закрытым ключом. Транзакция может содержать цифровую валюту, может создавать смарт-контракты или выполнять одну из своих публичных функций. Технология Блокчейн находится на стадии стремительного развития, разрабатываются новые, более совершенные алгоритмы майнинга, консенсуса, которые могли бы исключить проблемы высоких затрат энергии и риск централизации сети.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дьяченко С. В. Технологии обработки транзакций в blockchain / С. В. Дьяченко, Е. Г. Бойко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 20 (2). – С. 6–10.

2. Калиниченко В. Н. Принцип работы технологии блокчейн / В. Н. Калиниченко, В. Ю. Кондратьев // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты: Сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20–24 января 2020 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2020. – С. 219–221.

3. Комарова Ю. А. Хеш-функции и их применение / Ю. А. Комарова // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук: Материалы V Международной научно-практической конференции

(школы-семинара) молодых ученых, Тольятти, 22–24 апреля 2019 г. – Тольятти : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2019. – С. 47–49.

4. Леонов К. С. Криптовалюта и другие варианты прикладного использования технологии блокчейн / К. С. Леонов // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – Т. 10, № 4 (32). – С. 103–116.

© Р. Н. Садыков

УДК 33

НЕПРОФИЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

NON-CORE SERVICES AS AN INNOVATIVE BUSINESS PROCESS MANAGEMENT MECHANISM

Сердарова М. С., аспирант
Галеева И. Н., аспирант
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань

M. S. Serdarova, postgraduate student
I. N. Galeeva, postgraduate student
Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan

Аннотация

На сегодняшний день непрофильные услуги являются реальными инструментами, позволяющими снижать издержки и преодолевать барьеры на пути развития. Продвижение непрофильных услуг позволяет предприятиям географически развивать бизнес, уменьшая издержки по поддержке подразделений, филиалов и дочерних компаний.

Annotation

Today, non-core services are real tools that allow you to reduce costs and overcome barriers to development. Promotion of non-core services allows enterprises to develop their business geographically, reducing the costs of supporting divisions, branches and subsidiaries.

Ключевые слова: инновации, бизнес-процессы, инновационные услуги, инновационная экономика, цифровая экономика, непрофильные услуги.

Keywords: innovation, business processes, innovative services, innovative economy, digital economy, non-core services.

Введение. На пике постсоветской экономики распределенные крупные компании были уверены, что самое оптимальное решение – это отпустить в «свободное плавание» непрофильное подразделение, в котором оно само себя сможет организовать и главное сможет обеспечить рост своей прибыльности, в противном случае его стоит реорганизовать. На сегодняшний день бытует мнение, что аутсорсинг непрофильных функций дает более эффективный и быстрый результат снижения расходов при росте качества оказываемых услуг. Однако, в

разных ситуациях существует множество факторов, таких как: поверхностное погружение в процесс, что может привести к отрицательным результатам на этапах вывода и организации работы переданного подразделения на аутсорсинг по принципу «сначала запустим, а время покажет».

Цель исследования. Анализ непрофильных услуг как инновационный механизм управления бизнес-процессами.

Результаты исследования. Непрофильные услуги в бизнес-процессе – это центры финансовой ответственности (далее – ЦФО), не вписывающиеся в бизнес-стратегию холдинговых предприятий. На уровне бизнес-стратегии необходимо определить, что будет являться основным результатом (работа или услуга) и сколько необходимо других ЦФО в компании для его создания. Важным результатом такого мониторинга станет и нивелирование кризисных тенденций в экономике предприятий [6]. Непрофильные услуги крупных предприятий – это унаследованные от советских времен подразделения: вспомогательное и общественное производство, промышленность, научно-исследовательские учреждения и т. д. [1].

Чтобы подготовить непрофильное подразделение, необходимо разработать бизнес-процесс и бизнес-модель нового предприятия.

Бизнес-процесс – это процесс обращения информации (документов) по заданной схеме. Схема бизнес-процесса разделена на одну или несколько точек входа и выхода, и может быть задана последовательность действий (функций, шагов), выполняемых в определенном порядке и при определенных условиях.

Бизнес-модель – это образ нового предприятия, которое должно быть построено на базе выведенного подразделения. Важнейшим элементом бизнес-модели является внедрение инновационных услуг между новым и основным предприятием.

При разработке бизнес-процессов следует учитывать важные факторы:

– планирование выручки и расходов при разработке бизнес-плана;

– разработка плана роста эффективности существующих процессов;

– создание удобных, клиент-ориентированных сервисов;

– сохранение исторического опыта и знаний ключевых пользователей;

– проработка договорных отношений (сроки, качество, объемы обрабатываемой информации и т. д.) с целью распределения ответственности за оказанные услуги.

После разработки бизнес-модели и ее согласования в компании разработка организационного плана становится наиболее важной и первостепенной задачей. При этом, чем детальнее описаны последовательность и сроки реализации, рассчитана карта рисков ответственных исполнителей за реализацию мер по созданию новой компании на основе ЦФО, выведенного за контур компании, тем выше результаты проекта. Следующий шаг – бизнес-план предприятия NEXT (нового поколения). Этот этап описывает предпринимательскую деятельность новой компании и включает: описание компании, анализ рынка, описание стратегии и тактики, ключевые показатели эффективности, анализ рисков, финансовый план и анализ экономической эффективности. Источниками информации для бизнес-плана являются результаты анализа предыдущих этапов, проведенного на этапе бизнес-модели и организационного плана.

Сегодня использование решений для централизации сервисных услуг и функций стало новым трендом существующих моделей управления холдингов и крупных корпораций, включая государственный контур. Крупнейшие предприятия в России и за рубежом начали организовывать общие центры обслуживания (ОЦО). Впервые ОЦО появились в США во второй половине XX века, а их развитие началось в 1970-х и 1980-х годах. В то же время общие центры обслуживания стали популярными в Западной Европе [2]. Центры обслуживания в такой сфере деятельности как бухгалтерская, связаны с понятием централизации учета, в том числе на уровне холдингов и взаимосвязанных организаций [3].

Уже в советское время организации бухгалтерского учета уделялось большое внимание, были попытки осуществить централизацию и децентрализацию учета. Исторически на предприятиях проминдустрии почти в каждом подразделении был отдельный бухгалтер, который формировал первичную документацию или проверял входящую. Процесс был выстроен следующим образом: созданные/проверенные первичные документы передавались из бухгалтерии подразделений в главную бухгалтерию предприятия. На их основании составлялись аналитические учетные записи и формы отчетности. При децентрализации бухгалтерского учета первичная документация, а зачастую и отчетность, составлялась в рамках конкретного подразделения.

На сегодняшний день в Российской Федерации ОЦО функционируют уже более 10 лет. Успешно осуществляют деятельность общих центров обслуживания таких известных компаний как: Лукойл, РЖД, Сбербанк, Роснефть и многих других. Обычно общие центры обслуживания создавались в российских компаниях на основе реорганизации бухгалтерской и финансовой служб с целью повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса [4].

Уже сегодня у многих компаний есть возможность использовать новые, более совершенные системы информационной поддержки. Таким образом, появилась прекрасная возможность выполнять бухгалтерские функции удаленно из дома. Именно поэтому в советское время из-за отсутствия возможности применять информационное обеспечение в полной мере нельзя было осуществить вывод многих функций на аутсорсинг.

Основными подразделениями в работе предприятия, где экономия от внедрения ОЦО наиболее ощутима, являются: бухгалтерия, финансовый учет, документооборот, затраты на разработку и поддержку IT-инфраструктуры [5]. В современных условиях, благодаря ОЦО, добиться качественного и оперативного выполнения вспомогательных функций компании, а также сэкономить ресурсы стало еще проще. Благодаря оптимизации процессов и сокращению операционных расходов такое явление, как ОЦО, стало необходимостью для экономического и стратегического развития компании [7].

Для примера рассмотрим бухгалтерскую службу и крупный холдинг, где холдинг имеет 10 заводов, в каждом из них будут работать по 50–70 сотрудников бухгалтерии. Математика получается очень простая: численность бухгалтеров на холдинг составит от 500 до 700 человек.

В существующих реалиях бухгалтер предприятия выполняет множество смежных функций: приемка документов, проверка документов, контроли в части

формирования проводки в бухгалтерском учете, в налоговом учете, в управленческом учете и учете в соответствии с международными стандартами. Затраченное время на проработку нетипичных или сложных вопросов увеличивается в разы, соответственно, падает эффективность.

Разделяя потоки документов и информации на типовые и сложные, максимально детализируя функции бухгалтера, появляется возможность определить количественный и качественный состав бухгалтерии. При этом в управляющей компании появляется возможность рассчитать стоимость таких услуг как обработка документа – самая простая операция (приемка и проверка товарной накладной, формирование акта сверки и т. д.), так вплоть до составления финансовой отчетности.

При таком общем центре обслуживания можно создать единый расчетный центр, где только 5–10 сотрудников будут выполнять тот же объем операций, обслуживая заводы в единой информационной системе, по единым стандартам, типизируя процессы – это будет положительным экономическим эффектом для проекта в целом.

Для примера в таблице 1 покажем поэтапное внедрение общего центра обслуживания.

Таблица 1 – Этапы внедрения общего центра обслуживания

Этапы		%
I этап	перестройка процессов	20
	централизация	5
II этап	совершенствование сбора и обработки данных	10
	автоматизация	25
III этап	выделение функций	20
	кадровая оптимизация	20

Источник: составлено авторами.

При внедрении общих центров обслуживания необходимо учитывать тот факт, что на первом этапе проект повлечет за собой рост затрат на обучение новых сотрудников или переобучение исторических сотрудников, так как будут внедряться новые стандарты и новые программные продукты (электронный документооборот, роботизация и т. д.). Но в скором времени наступит экономия за счет обученных сотрудников:

– ведение всех учетных функций предприятия единым образом;

– централизованная обработка больших объемов информации;

– проведение операций более технологичным способом, в том числе за счет их параллельного выполнения;

– оптимизация расходов на вспомогательные процессы;

– использование на различных стадиях обработки информации профессионалов требуемого уровня;

– повышение достоверности и своевременности получения информации.

Выводы. Главным механизмом реализации непрофильных услуг является автоматизация. Автоматизация рутинных процессов увеличивает продуктивность сотрудников предприятий при централизации сбора и хранения всей информации, которая находится в контуре передачи непрофильных услуг на аутсорсинг. Чем

более автоматизированы все процессы холдингов и предприятий, тем меньше допускается ошибок при обработке запросов, тем быстрее и качественнее выполняются задачи и решаются проблемы пользователей. На лицо рост оперативности и надежности при обработке информации. Кроме того, благодаря автоматизации высвобождается время для решения нетривиальных задач, направленных на улучшение бизнес-процессов и повышение их управляемости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боровик А. О. Факторы успешного партнерства в сфере общественных услуг // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. «Экономика и бизнес». – 2014. – С. 101–108.
2. Козменкова С. В. Организация общих центров обслуживания: преимущества и недостатки / С. В. Козменкова, Н. В. Константинова // Все для бухгалтера. – 2016. – № 4 (288). – С. 32–38.
3. Крючков А. Л. Обзор подходов к определению сущности аутсорсинга // Известия ОГАУ. – 2015. – № 3 (53). – С. 309–312.
4. Максимова Т. Г. Повышение эффективности использования непрофильных активов предприятия: проблемы и пути решения / Т. Г. Максимова, К. Л. Чужбовский // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 25–29.
5. Махницкий Д. П. Общий центр обслуживания как инструмент повышения эффективности работы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 14–20.
6. Романова А. И. Выявление кризисной ситуации на предприятиях рынка строительных услуг / А. И. Романова, Э. Р. Мухаррамова, Ш. Р. Ахметов // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2010. – № 6. – С. 157–162.
7. Слободчикова О. А. Аутсорсинг и аутстаффинг как элементы совершенствования механизма реструктуризации предприятий // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 4 (4). – С. 8–11.

© М. С. Сердарова, И. Н. Галеева

УДК 338.1

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ГОСТИНИЦЫ

AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES OF THE HOTEL

Усенко Р. С.,
Сеитнебиева Э. Ф., обучающаяся гр. БИ-м-о-211
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Физико-технический институт, г. Симферополь

R. S. Usenko,
E. F. Seitnebieva, student, gr. BI-m-o-211
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Physics and Technology, Simferopol

Аннотация

В данной работе рассматривается рабочий процесс предприятия гостиничного типа. При помощи методологии функционального моделирования (IDEF0) была

составлена контекстная диаграмма процесса «регистрации и заселения», а также проведена его декомпозиция. Контекстная диаграмма позволила выявить несовершенства системы и предложить возможный путь усовершенствования.

Annotation

This paper deals with the workflow of a hotel-type enterprise. Using the functional modeling methodology (IDEF0), a context diagram of the registration and check-in process was drawn up, as well as its decomposition. The context diagram allowed us to identify imperfections in the system and suggest a possible way of improvement.

Ключевые слова: архитектура предприятия, бизнес-процессы, гостиница, гостиничные услуги, модель «как есть».

Keywords: enterprise architecture, business processes, hotel, hotel services, «as is» model.

Введение. Развитие туристической отрасли нельзя представить без усовершенствования в работе предприятий сферы гостиничного сервиса, для чего требуется решение ряда проблем, одной из которых является повышение качества обслуживания [3]. Современные тенденции, направленные на глобализацию бизнеса, вынуждают предприятия изменять формы и методы ведения бизнеса, с целью обеспечения гибкости, получения возможности быстрого реагирования на требования рынка.

Это вынуждает предприятия менять модель управления – переходить с ресурсной модели на организационную. Организационная модель управления предполагает концентрацию предприятия на его выживании, формировании конкурентных преимуществ, завоевании лидерских позиций, при этом информационные технологии (ИТ) помогают обрабатывать большой объем поступающих данных и принимать управленческие решения. Данная повестка обуславливает необходимость синхронизации нужд предприятия и его ИТ-технологий.

Цель исследования. Рассмотреть рабочий процесс предприятия гостиничного типа, выявить несовершенства системы и предложить возможные пути усовершенствования работы предприятия.

Результаты исследования. В качестве объекта изучения была выбрана деятельность гостиницы. С целью моделирования деятельности гостиницы выбран программный продукт BPwin, поскольку CASE-средство BPwin позволяет быстро и удобно проектировать модели бизнес-процессов, функций, потоков данных. Была применена методология IDEF0. Основные достоинства этой методологии – простота, строгость и интуитивно понятные изобразительные средства [2].

В данной статье мы рассмотрим процесс регистрации и заселения гостя, который начинается с проявления гостеприимства по отношению к гостю – приветствия. В настоящее время гостиница имеет систему регистрации и заселения, представленную на рисунке 1.

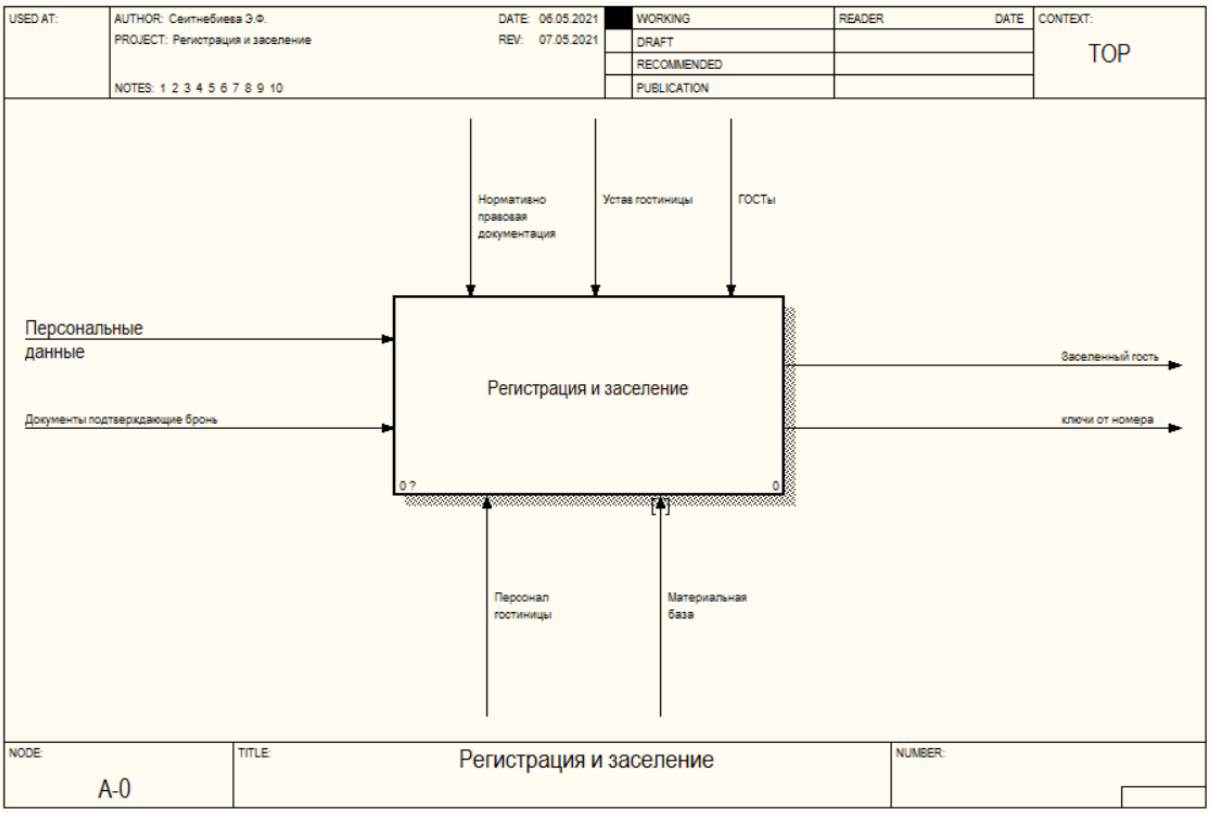


Рисунок 1 – «Регистрация и заселение»

Источник: составлено авторами.

Проведём декомпозицию контекстной диаграммы. Первым делом агент бронирования проверяет запись о бронировании номера, при положительном прохождении проверки гостю требуется заполнить регистрационную карту, после чего его профиль в базе будет оформлен. Далее сотрудник гостиницы подбирает желаемый номер и выдает соответствующий ключ/карту. Данный алгоритм представлен на рисунке 2.

Изменение архитектурных моделей должно осуществляться не в целом, а по определенным проблемным зонам, а также в определенной последовательности. Данный подход позволит отобразить логику действий по оптимизации и усовершенствованию архитектурных моделей предприятия.

Так, проблемной зоной можно назвать регистрацию при заезде и отъезде из гостиницы [4]. Традиционно оба процесса проходят у стойки регистрации гостиницы. Однако, часто эти стандартные процедуры вызывают неудобства, такие как очереди и бюрократизация при прибытии и отбытии гостя. Помимо этого, гости после долгой поездки или перелета слишком устают, чтобы оформлять объемные и сложные документы, простояв перед этим в очереди. В последние годы бушующий кризис COVID-19 превратил внедрение систем саморегистрации не только в модное решение, но и в необходимость. Несмотря на то, что системы саморегистрации в отелях кажутся чем-то невероятным, это уже не нечто удивительное. Так, например, в марте 2019 года гостиница «Космос», совместно с компанией TravelLine разработала и первой внедрила инструмент для автоматизированной онлайн-регистрации гостей через сайт гостиницы [6].

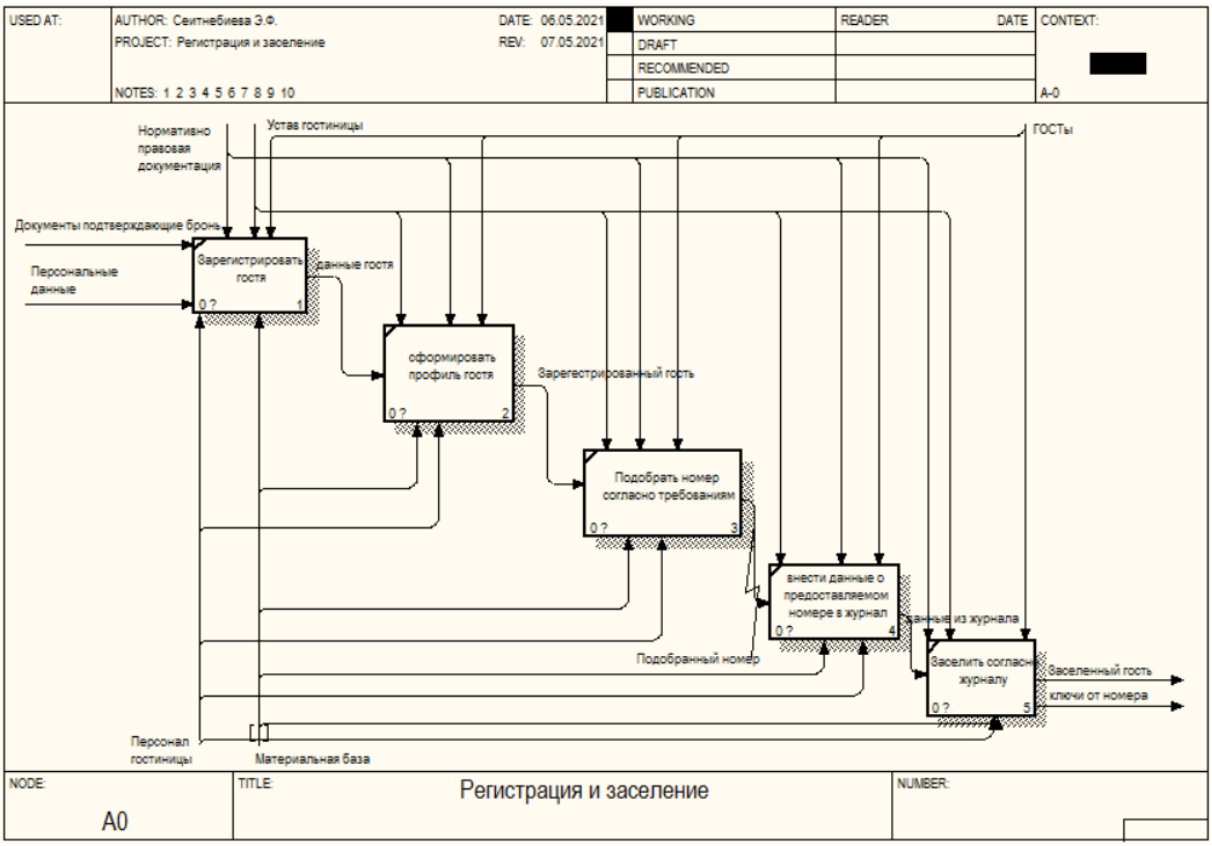


Рисунок 2 – «Регистрация и заселение»

Источник: составлено авторами.

На сегодняшний день уже существует два типа решений для самостоятельной регистрации, а именно:

– Бесконтактная онлайн-система. Онлайн-регистрацию можно включить через различные специализированные сервисы. На данный момент на территории Российской Федерации сервисами, предоставляющими данную услугу, являются TraveLline и Accor Live Limitless [5; 7].

– Терминал самообслуживания (киоск). Киоск – это физический инструмент, подойдя к которому гость может самостоятельно пройти регистрацию, заполнив все необходимые данные, после чего получить ключ от номера на стойке обслуживания. Данная система позволяет отелям автоматизировать процесс регистрации [1].

Самостоятельная регистрация сможет снизить время взаимодействия с гостями, а также позволит концентрироваться на более качественном индивидуальном обслуживании. Решения внедрения в отель самостоятельной регистрации гостями позволит:

1. Разрешить ночную/утреннюю регистрацию гостей.
2. Обеспечить безопасность и снизить контакт с гостями в условиях пандемии.
3. Минимизировать образование очередей, так как снижается нагрузка на стойке регистрации в напряженный сезон.
4. Увеличить доход за счет продажи дополнительных услуг.
5. Персонализировать работу с гостем.

Рыночное пространство гостиничных технологий довольно насыщенно, и существует множество поставщиков систем бронирования отелей. Одной из них является система онлайн бронирования и регистрации TravelLine. Данная система представляет собой SaaS-решение, которое работает на любом компьютере с доступом в интернет [7].

Проанализируем возможности онлайн регистрации для заселения с помощью TravelLine. Пошаговый алгоритм регистрации со стороны гостя состоит из таких этапов:

1. За три дня до заезда забронировавшие номер гости получают по e-mail ссылку на бесконтактную онлайн регистрацию.

2. Пройдя по ссылке, гости заполняют необходимую информацию, прикладывают сканы документов и завершают регистрацию.

При работе с TravelLine отель видит данные гостей в личном кабинете во вкладке «онлайн регистрация», при каждой новой регистрации отель получает на почту уведомление о новой заявке, после чего данные для онлайн регистрации сотрудники отеля заносят в программы самого отеля (к примеру, автоматизированную систему управления).

В зависимости от того, на какой стадии находится регистрация, отель отмечает в личной карточке различные статусы заявки, чтобы гость мог отслеживать ситуацию. Возможные статусы заявки: «Не обработано» – новая заявка; «В обработке» – отель работает с карточкой заявки; «Обработано» – работа с карточкой завершена; «Завершено» – дата заезда прошла.

Выводы. Таким образом, с целью совершенствования деятельности предприятия гостиничного типа можно выбрать сервис, предоставляющий услуги по бронированию и регистрации онлайн. Выбранный сервис TravelLine предоставляет ключевую для рассматриваемого предприятия возможность подключения и регистрации на заселение онлайн всего в пару кликов. Следует отметить, что помимо этого сервис предоставляет: простой процесс бронирования; возможность продажи дополнительных услуг; возможность настраивать электронные оповещения; возможность добавить привлекающую внимание кнопку «забронировать». Внедрение данного решения позволит избежать дублирования функций, увеличения затрат, снижения качества оказываемых услуг, избыточных операций, а также предоставит возможности автоматизации процедур регистрации и внедрения систем управления качеством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова М. А. Развитие гостиничной индустрии на основе использования информационных технологий / М. А. Жукова // Управление. – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 62–66. – DOI: 10.26425/2309-3633-2018-4-62-66.

2. Топольник В. Г. Функциональное моделирование процессов оказания гостиничных услуг / В. Г. Топольник, Л. В. Крылова // Экономика, предпринимательство и право. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 185–207. – DOI: 10.18334/epp.7.3.38231.

3. Усенко Р. С. О классификации гостиниц и повышении их качества обслуживания / Р. С. Усенко, Э. Ф. Сеитнебиева // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14-15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь :

ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 372–376. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41443815 (дата обращения: 07.11.2021).

4. Усенко Р. С. Проблемы использования сервисов бронирования мест проживания в Республике Крым / Р. С. Усенко // Проблемы информационной безопасности V Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2019. – С. 130–131. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37020090 (дата обращения: 07.11.2021).

5. Accor Live Limitless [Электронный ресурс]. – URL: https://all.accor.com/ru/online-check-in-fast-check-out/index.shtml (дата обращения: 07.11.2021).

6. Cosmos [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hotelcosmos.ru/hotel/news/95/51526/ (дата обращения: 07.11.2021).

7. TravelLine [Электронный ресурс]. – URL: https://www.travelline.ru/ (дата обращения: 07.11.2021).

© Р. С. Усенко, Э. Ф. Сеитнебиева

УДК 658

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

FORMATION OF THE DIGITAL CULTURE OF THE ENTERPRISE

Царенко Н. В., к. э. н., доцент
Кремнева О. А., обучающаяся группы М-м-о-211
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Tsarenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
O. A. Kremneva student, gr. M-m-o-211
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены предпосылки формирования цифровой культуры предприятия. Обозначены принципы формирования цифровой культуры предприятия.

Annotation

The prerequisites for the formation of the digital culture of the enterprise are considered. The principles of the formation of the digital culture of the enterprise are outlined.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая культура, формирование цифровой культура предприятия.

Keywords: digital transformation, digital culture, formation of the digital culture of the enterprise.

Введение. Одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности современного предприятия выступает цифровая трансформация, направленная на качественное изменение всех процессов, происходящих на предприятии. Цифровая трансформация предприятия

невозможна без формирования цифровой культуры, позволяющей максимально использовать открывающиеся возможности и противостоять возникающим угрозам внешнего окружения.

Несмотря на то, процесс цифровой трансформации для предприятий не является новым и многие аспекты подробно раскрыты в научных работах как зарубежных, так и отечественных ученых, вопросы формирования цифровой культуры предприятия исследованы недостаточно. Актуальным является поиск принципов, подходов и эффективных методов формирования цифровой культуры организации.

Цель исследования – рассмотреть принципы, подходы и методы формирования цифровой культуры организации.

Результаты исследования. В основе цифровой культуры предприятия лежит корпоративная культура, которая являясь обязательным элементом, представляет уникальный компонент любой организации. В свою очередь, формирование корпоративной культуры происходит под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Среди них к ключевым факторам чаще всего относят миссию компании и ее цели, личность основателя (руководителя) и его представления, ценности, принципы, общий уровень культуры коллектива, квалификацию и образование работников, состояние деловой среды, национальную культуру и традиции [3]. Корпоративная культура не может быть статичной, она должна меняться, подстраиваться под новые потребности предприятия и его внешнего окружения.

Необходимость формирования цифровой культуры предприятий обусловлена:

– технологическими инновациями, используемыми клиентами, деловыми партнёрами, предприятиями-конкурентами и другими стейкхолдерами;

– прорывными изобретениями, затрагивающими абсолютно все сферы нашей жизни;

– поведением потребителей, направленным на поиск удобных и простых способов взаимоотношений с бизнесом;

– переменами в окружающем мире. Например, пандемия, вызванная COVID-19, подтолкнула к цифровой трансформации предприятия, которые не планировали это делать в ближайшей перспективе.

Цифровая культура предприятия направлена на внедрение инноваций, развитие сотрудников, обеспечение информационных потребностей предприятия, удовлетворение потребностей клиентов и эффективности деятельности в целом. «Цифровая культура включает оценку, исследование и совместное использование различных цифровых инструментов, сред и артефактов, которые информируют и облегчают повседневную работу» [4].

Основными элементами, определяющими цифровую культуру, являются [4]:

«1. Риск. Формирование цифровой культуры – рискованное мероприятие. Оно предполагает переход в совершенно новое цифровое пространство.

2. Краткосрочное планирование и трансформация организационной культуры. Цифровая культура развивается быстро и подвержена непредсказуемым изменениям. Поэтому долгосрочное планирование неэффективно. Для эффективного управления предприятию необходимо

сосредотачиваться на принятии небольших, постепенных шагов для достижения целей.

3. Сотрудничество развивает гибкость, адаптивность и прозрачность в рамках организации».

По мнению ученых Ячменевой В. М. и Ячменева Е. Ф. «столкновение традиционной корпоративной культуры с цифровой культурой и нехватка «цифровых» компетенций у сотрудников, являются серьезными барьерами процесса цифровой трансформации» [6]. Поэтому к принципам формирования цифровой культуры следует отнести наличие у персонала базовых знаний о современных цифровых технологиях, умение обучаться этим технологиям, приоритет использования цифровых технологий в решении профессиональных задач, активное и эффективное использование цифровых каналов как для внутреннего, так и для внешнего взаимодействия, понимание и знание сотрудниками принципов поведения и обеспечения информационной безопасности в цифровой среде [6].

Овчинникова О. П. в перечень ключевых принципов формирования цифровой культуры предприятия включает [5]:

«1. Определение направлений изменения: необходимо реализовать стратегический план в корпоративной культуре (определить допустимый уровень риска, обязанности и ответственность сотрудников и т. п.).

2. Лидерство и вовлеченность сотрудников. В цифровой культуре руководители должны перейти к «мягкому» администрированию, которое основано на лидерских качествах руководителя, а также уважении позиции каждого члена команды.

3. Масштабирование цифровой культуры – сложная задача, так как тестирование элементов цифровой культуры происходит в отдельном бизнес-процессе или подразделении. Появляется организационное сопротивление изменениям и масштабировать на всю организацию часто не получается. Следовательно, руководству необходимо искать пути решения».

4. Создание и поддержание обучающейся среды внутри организации.

5. Связь личных целей и ценностей сотрудника с ценностями и стратегией организации – формирование сильной команды единомышленников. Сложная управленческая работа, но «игра стоит свеч».

Развитая цифровая форма культуры представляет собой результат целого ряда фундаментальных социально-исторических изменений. Но «не существует стандартной схемы цифровой трансформации и формирования цифровой культуры предприятия. План преобразования варьируется от компании к компании в зависимости от размера, структуры, сферы охвата и направления деятельности, основных ценностей, процедур и стратегического планирования» [2].

Д. В. Галкин в работе «Digital culture: методологические вопросы исследования культурной динамики» отмечает, что цифровая культура формируется на нескольких уровнях: материальном (артефакты), функциональном (институты), символическом (языки), ментальном (менталитет) и духовном (ценностном). Содержание ценностей религиозного, метафизического, социально-политического характера, получивших свое закрепление и выражение на символическом, ментальном, материальном и

функциональном уровнях, определяет целостность культуры и единство всех ее уровней [1].

Формирование цифровой культуры организации невозможно без повышения уровня грамотности сотрудников, создания и поощрения цифровых экспериментов и применения новых технологий в организации, анализа конкурентной среды и обзора трендов конкретной отрасли, создания интереса к цифровым технологиям среди сотрудников и т. д.

Вывод. Цифровая культура предприятия предполагает не только использование новых технологий и процессов, но и создание определенной системы социального взаимодействия и развитие «цифровых компетенций» у сотрудников. Формирование цифровой культуры должно осуществляться с учетом внешних факторов и осведомленности о том, какие цифровые технологии используются и осваиваются стейкхолдерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галкин Д. В. Digital culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей / Д. В. Галкин // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/digital-culture-metodologicheskie-voprosy-issledovaniya-kulturnoy-dinamiki-ot-tsifrovyh-avtomatov-do-tehno-bio-tvarey (дата обращения: 03.11.2021).

2. Грошев И. В. Особенности взаимодействия в компаниях в условиях развития цифровизации / И. В. Грошев, А. В. Жерегеля // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 108–112.

3. Кудряшов В. С. Основы формирования и развития корпоративной культуры в организации / В. С. Кудряшов // Juvenis scientia. – 2018. – № 8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-korporativnoy-kultury-v-organizatsii (дата обращения: 03.11.2021).

4. Мэнин Х. Изменение организационной культуры предприятия как преодоление сопротивления цифровой трансформации / Х. Мэнин // Вестник ГУУ. – 2019. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-organizatsionnoy-kultury-predpriyatiya-kak-preodolenie-soprotivleniya-tsifrovoy-transformatsii (дата обращения: 04.11.2021).

5. Овчинникова О. П. Формирование цифровой культуры предприятия как составляющей цифровой трансформации / О. П. Овчинникова, М. М. Харламов // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences (1). – 2020. – С. 32–36. – DOI: https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-1-32-36.

6. Ячменева В. М. Цифровое пространство как необходимое и достаточное условие цифровизации экономики / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(3).2. – ISSN 2411-6262. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44593753.

7. Ячменева В. М. Цифровая культура как необходимое условие цифровой трансформации / В. М. Ячменева // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2020) : сборник трудов III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, г. Симферополь, 30 сентября – 02 октября 2020 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 189–193. – ISBN 978-5-907376-20-5. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44184934 (дата обращения: 28.10.2021).

© Н.В. Царенко, О. А Кремнева

УДК 338.2:004

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

FEATURE OF ENTERPRISE MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE

Цветкова И. И., к. э. н., доцент
Мельничук Д. А., обучающийся группы М-м-о-211
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. I. Tsvetkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. A. Melnichuck, student, gr. M-m-o-211
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе представлены особенности управления предприятием в условиях цифровизации. Определены основные преимущества, получаемые предприятием при внедрении цифровых технологий. Описаны уровни наиболее оптимальной стратегии адаптации к условиям цифровой экономики.

Annotation

The paper presents the features of enterprise management in the conditions of digitalization. The main advantages obtained by the enterprise during the introduction of digital technologies are determined. The levels of the most optimal strategy of adaptation to the conditions of the digital economy are described.

Ключевые слова: цифровизации экономики, стратегия адаптации, методы и модели адаптивной системы, особенности управления, цифровые технологии.

Keywords: digitalization of the economy, adaptation strategy, methods and models of adaptive system, management features, digital technologies.

Введение. В современном мире, в обществе глобальной информационной сети, стремительно образуется новый экономический уклад – цифровой. Осуществляется активное внедрение информационных технологий во все имеющиеся сферы деятельности, включая важнейшие экономические процессы. Данная тенденция, в свою очередь, влияет на формирование критериев оценки конкурентных преимуществ организаций, меняет представление о способах их управления и работы в целом.

В эпоху XXI века нужно быть способным быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, совершенствовать и обновлять техническое оснащение, осуществлять постоянный ситуационный мониторинг. Без подобных навыков компании любых отраслей промышленности попросту обречены на вымирание. Именно поэтому целесообразно рассмотреть основные способы

обеспечения «спасательного круга» для современных предприятий, в качестве которого выступает стратегия адаптивности деятельности.

Актуальность данной работы обусловлена тесным взаимодействием современных стратегий ведения эффективной бизнес-деятельности со стремительно эволюционирующими методами цифровизации экономики.

Цель исследования. Рассмотреть и выделить основные особенности управления предприятием в условиях цифровизации экономики и предложить наиболее оптимальную стратегию адаптации деятельности компании.

Результаты исследования. Цифровая экономика представляет собой деятельность, ключевым фактором которой служат все виды данных, переработанных в колоссальном объеме в виде «цифры», используемые для анализа, способствующего в разы поднять эффективность большинства видов технологий хранения, продажи оборудования, доставки товаров и услуг.

Основываясь на этом, происходит цифровая трансформация компании, проявляющая себя в дополнении новыми технологиями разных участков деятельности и преобразовании продукции деятельности фирмы. Начиная с планов годовых отчётов и заканчивая личным планом сотрудника – всё поддаётся тщательному анализу с учётом цифровых возможностей экономики [2].

При условии нового «цифрового» экономического уклада менеджмент предприятий нуждается в активном реагировании на малейшие колебания во внешней среде и должен строиться на структурированности всех основных бизнес-процессов, сочетании в себе эффективной системы управления мотивацией персонала, а также брать в расчёт нюансы управления фирмой в условиях цифровизации [1].

На рисунке 1 представлены особенности управления компанией в условиях цифровизации.

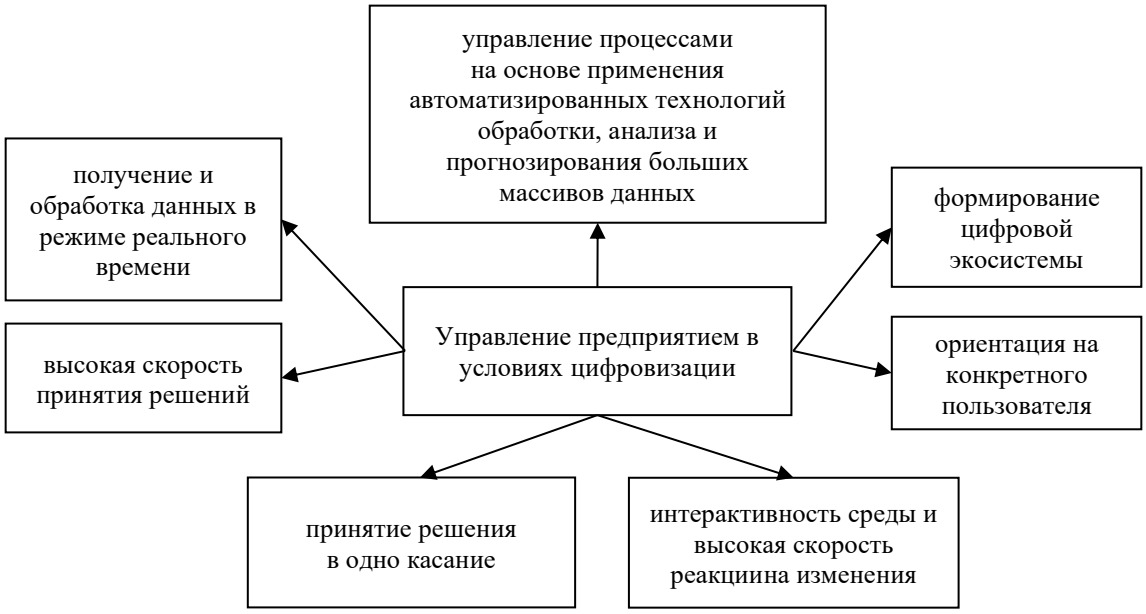


Рисунок 1 – Особенности управления предприятием в условиях цифровизации

Источник: составлено авторами на основе [3].

Внедряя в деятельность предприятия цифровые технологии, мы можем получить ряд ощутимых преимуществ, из которых ярко выделяются:

– рост гибкости производства из-за характеристик производственного процесса;

– снабжение этапов ЖЦП информационной интеграцией.

Цифровая трансформация обеспечит высококачественную, а главное, быструю модернизацию бизнес-процессов предприятия благодаря внедрениям адаптации в условиях цифровой экономики.

Наконец, существует достаточно эффективная, на наш взгляд, стратегия адаптации к условиям цифровой экономики, заключающаяся в развитии как бизнеса, так и цифровой стратегии, основанная на четырех уровнях своей деятельности.

Такая стратегия широко используется зарубежными компаниями и суть этих уровней характеризуется следующим.

На 1-м уровне деятельности, базирующемся на маркетинге, принимаются во внимание такие факторы, как:

– опыт в отношениях с клиентами;

– создание и сбыт услуг и продукции;

– нахождение и анализ данных о конкурентах и выпускаемой ими продукции.

На 2-м уровне упор делается на создание «правильной цены».

Обеспечив функционирование 2-х уровней, предприятия переходят на 3-й уровень – цифровизируют старую продукцию и создают новые цифровизированные услуги. Это даёт им надёжный фундамент для закрепления на среднем уровне конкурентных преимуществ.

На 4-м уровне акцент делают на улучшении своих бизнес-моделей. Это позволяет компании улучшать традиционную отраслевую конкуренцию, а также помогает развить новые партнёрства.

Выводы. В ходе работы нами были определены основные понятия цифровой экономики, показаны особенности управления предприятием в условиях цифровизации и выделены оптимальные пути решений по приспособлению к современным условиям ведения бизнеса. Внедряя в деятельность предприятия цифровые технологии, мы сможем получить ряд ощутимых преимуществ, из которых в большей степени выделятся:

– рост гибкости производства из-за характеристик производственного процесса;

– снабжение этапов ЖЦП информационной интеграцией.

Предложенная стратегия адаптации к условиям цифровой экономики является оптимальным способом адаптации, позволяющим осуществить переход к цифровому предприятию, и поможет эффективно функционировать в заданных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мрочковский Н. С. Цифровая трансформация бизнес-моделей / Н. С. Мрочковский, Ю. В. Ляндау, И. С. Пушкин, М. А. Федосимова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 69–72.

2. Косарева И. Н. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации / И. Н. Косарева, В. П. Самарина // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 3, Т. 11. – URL: https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

3. Почепский О. Что такое цифровизация бизнеса простыми словами: процесс цифровой трансформации компании – основные направления / О. Почепский. – 2020. – URL: https://www.cleverence.ru/articles/auto-busines/chto-takoe-tsifrovizatsiya-biznesa-prostymi-slovami-protsess-tsifrovoy-transformatsii-kompanii-osnov/ (дата обращения: 08.11.2021).

© И. И. Цветкова, Д. А. Мельничук

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY ECONOMY

Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
Катасонова С. Д., обучающаяся группы У19-3
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor
S. D. Katasonova, student, gr. U19-3
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье исследовано состояние рынка фармацевтической продукции России на современном этапе развития, определены поставленные задачи и проблемные аспекты деятельности фарминдустрии, сдерживающие её развитие на протяжении многих лет до момента развития коронавирусной пандемии. Зафиксированы тенденции развития цифровизации как в российской, так и в международной системах здравоохранения. Определены перспективы развития инновационной составляющей и влияние распространения вируса на современную фармакологическую систему.

Annotation

The article examines the state of the Russian pharmaceutical market at the present stage of development, identifies the tasks and problematic aspects of the pharmaceutical industry that have been hindering its development for many years until the development of the coronavirus pandemic. Trends in the development of digitalization in both Russian and international healthcare systems are recorded. The prospects for the development of the innovative component and the impact of the spread of the virus on the modern pharmacological system are determined.

Ключевые слова: экономика фармацевтической отрасли, цифровизация фарминдустрии, инновации, трансформация фармрынка.

Keywords: economics of the pharmaceutical industry, digitalization of the pharmaceutical industry, innovation, transformation of the pharmaceutical market.

Введение. В настоящий момент времени цифровизация активно внедряется во все сферы общественной жизни. Фармацевтическая отрасль не является исключением. Множество российских производителей данной индустрии стремятся разработать и внедрить новые IT-продукты для наиболее успешной оптимизации деятельности с фармацевтической системой качества (ФСК). Безусловно, с начала 2020 года и по сей день все жители нашей планеты неустанно наблюдают за ситуацией развития коронавирусной пандемии, невольно становясь участниками этого неприятного события. Масштабность распространения заболевания и его последствия вынудили фармацевтическую отрасль оперативно адаптироваться к изменениям и внести соответствующие вынужденные коррективы в привычный режим работы.

Цель исследования. Определить пути цифровой трансформации экономики фармацевтической отрасли на основе нынешнего состояния фармрынка и причин отсутствия его развития.

Результаты исследования. С точки зрения того, что экономическая наука выделяет предметом своей деятельности анализ эффективности использования ограниченного количества ресурсов для удовлетворения растущих потребностей, фармацевтическая экономика, в свою очередь, изучает влияние объективных экономических законов в конкретных ситуациях воспроизводства медицинских препаратов и услуг на удовлетворенность населения в медицинском обслуживании и охране здоровья людей при соблюдении необходимого уровня объема ресурсов. Экономика фармацевтической отрасли – это структура экономических знаний о формах, методах и результатах хозяйственной деятельности в медицинской области, её организации, управления и развития [4].

Статистические данные говорят о том, что на результаты деятельности фармрынка в 2020 году наибольшее влияние оказали потребители в совокупности с их реакцией на вирус COVID-19. Прирост денежных средств по сравнению с 2019 годом составил 9,8 % вместо 5–6 %, которые были спрогнозированы ранее, а объем рынка достиг значения 2040 млрд руб. в сопоставлении с 1858 млрд руб. годом ранее, что отображено на рисунке 1:

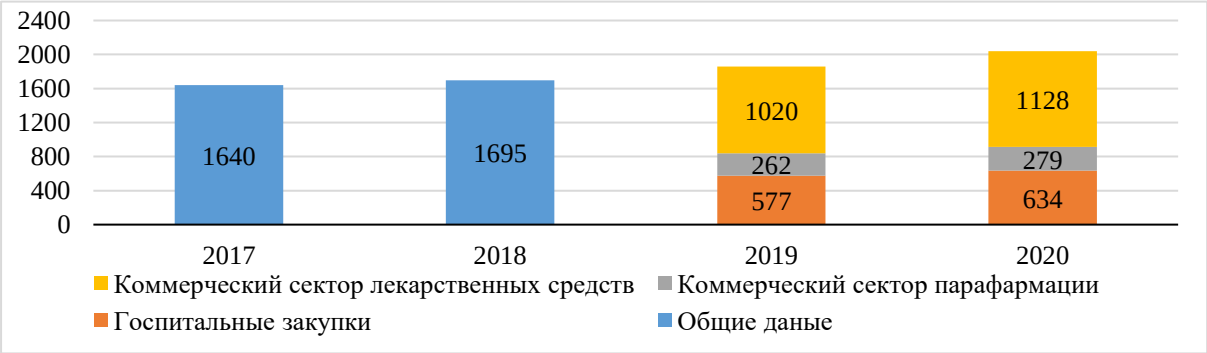


Рисунок 1 – Динамика фармацевтического рынка России, млрд руб.
Источник: [5].

В 2020 году прибыль от продаж фармотрасли нашей страны возросла практически в 2 раза – с 126,3 млрд руб. до 244,4 млрд руб. Данное увеличение произошло за счет некоторых тенденций, начавшихся еще в 2019 г. и усилившихся на пике пандемии. Здесь можно отметить повышение цен на продукты фармакологии, а также преобладание дорогих лекарств за счет повышения спроса на более емкие упаковки. Общее паническое настроение граждан, как последствие внезапного карантина, сказалось на том, что люди, пытаясь экономить, стали запасаться лекарственными препаратами всевозможного спектра действий, поддавшись на многочисленные маркетинговые уловки в интернете. Произошло смещение акцента покупателей на медикаменты в больших упаковках из-за более низкой удельной стоимости единицы лекарственного средства. В результате оказалось, что продажи в натуральном выражении не растут, а двигаются в сторону обратной тенденции – снижаются на протяжении года [5].

Экономика здравоохранения решает комплекс важнейших задач, которые объединяются в ряд проблемных групп:

1) степень необходимости медицинских услуг потенциальных клиентов, аналитика их потребностей и форм осуществления профессиональной деятельности;

2) расчет необходимого количества ресурсов (трудовых, материальных, финансовых);

3) определение источников финансирования и инвестирования;

4) разработка системы эффективного управления экономическими процессами, т. е. планирование со стороны медицинского менеджмента и др. [4].

Для решения поставленных задач одним из успешных способов является интенсивное внедрение цифровых технологий. Исторически сложилось, что фармакологическая отрасль России отстает от других рынков по степени digital-интеграции из-за низкой доли привлечения онлайн-каналов взаимодействия. До недавнего времени фармацевтический рынок пребывал в стадии затяжной стагнации без технологических новшеств – в процентном соотношении рост расходов на цифровую рекламу по отрасли заботы о здоровье и лекарств занимал лишь 12-ю позицию [6].

Продажи и продвижение лекарственных препаратов ограничивались законодательными мерами и невозможностью до недавнего времени реализовывать их через интернет. Множество ограничений со стороны digital-площадок и сервисов, которые отнюдь не с большим рвением принимают на рекламу фармацевтические препараты, накладывая на их производителей жесткие требования или вовсе запрещая к публикации [6].

Важным аспектом неэффективности интернет-рекламы лекарств является консервативность аудитории: люди в большей степени склонны верить человеку с медицинским образованием, поэтому в маркетинговых кампаниях лекарственные бренды стремятся привлекать врачей и дистрибьюторов, что сопровождается сложностями финансирования [6].

Однако, COVID-19 способствовал резкому выходу фармакологической отрасли на новый уровень за счет вынужденной digital-дистрибуции, активизации рекламных бюджетов и прихода огромного количества новых покупателей на рынок. Эпидемиологический кризис все же заставил властей принять в апреле

2020 года законопроект о возможности дистанционной продажи лекарств, в результате чего онлайн-аптеки теперь способны полноценно функционировать как e-commerce платформы [6].

Руководство компании Navicon считает, что ключевыми драйверами цифровой трансформации фармацевтики послужили внедрение обязательной маркировки лекарств и пандемия коронавируса, что сподвигло фармкомпании прибегнуть к возможностям омниканального маркетинга, т. е. осуществлять взаимную интеграцию каналов коммуникации с клиентами в единую систему. Благодаря этому возрос общий уровень цифровизации отрасли: бесшовное взаимодействие с потребителями стало организовываться путем использования CDP-платформ, MDM-решений, инструментов для обработки Big Data, машинного обучения и искусственного интеллекта анализа данных [3].

Все упомянутые выше процедуры позволяют оптимизировать систему сбора больших данных о клиентах из онлайн- и офлайн-источников, обеспечить централизованное управление мобильными устройствами, к которым привязан сейчас практически каждый. Для этого необходимо повысить качество данных путем привлечения из IT-индустрии соответствующих специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в областях развития искусственного интеллекта, технологий обработки больших данных и имеющих представление о ритейле и финансовой составляющей фарминдустрии [3].

В компании Генериум выделили ряд процессов, играющих наиболее важную роль для фармацевтической системы качества. Во-первых, они считают досье на серию – документы, подтверждающие, что каждая выполненная операция соответствует внутреннему регламенту компании, а прозрачные первичные данные гарантируют безопасность и эффективность данной серии. Во-вторых, процессы обеспечения качества, электронные реестры документов, систему управления отклонениями, рисками, аудиты, CAPA-планы (система, позволяющая исследовать дефекты для их предотвращения) и др. требуют цифровизации, т. к. выявлять среди ежегодного производства 300–500 серий отклонения и своевременно реагировать на них сложно на бумажных носителях [1].

Мировая фармацевтическая индустрия разрабатывает свои направления цифровизации, которые описаны в концепции Pharma 4.0. Основными из них являются:

– интернет вещей (IoT) – система контроля всей цепочки технологий производства лекарств, логистики, оцифровки информации и обеспечения качества и открытости данных перед клиентами;

– блокчейн, позволяющий искоренить контрафакт посредством создания системно организованной информационной цепочки, где данные о предыдущем звене уже заложены в последующих, что дает возможность повысить степень защиты интеллектуальной собственности на лекарственные препараты;

– облачные технологии, масштабы которых позволяют сократить расходы фармкомпаний на оптимизацию клинического исследования, при этом расширив бизнес и обеспечив рост числа исследований и разработок;

– искусственный интеллект, как повышение эффективности и уровня контроля, используется для создания новых лекарственных препаратов,

моделирования реакций организма на вещества, снижения сроков разработки новых препаратов и т. д. [2].

Выводы. Таким образом, внезапная пандемия COVID-19 действительно позволила фармацевтике ослабить многие ограничения на взаимодействия с потребителями и наконец подтолкнула данную отрасль к цифровым инновациям и отказу от традиционных методов продвижения. Благодаря мировому распространению заболевания в экономике фармацевтического рынка запущен безвозвратный процесс digital-трансформации, интернет-аптек и онлайн-performance (онлайн-представления) информации. Оптимизация бизнес-процессов в экономической составляющей здравоохранения будет приобретать всё новые обороты масштабности через выстраивание коммуникаций с населением посредством сети Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ИТ-зрелость фармацевтического рынка / Компания Akelon (Москва) // Интервью заместителя генерального директора по качеству компании Генериум и руководителя практики eQMS компании Акелон // 01.02.2021. – URL: https://pharmprom.ru/it-zrelost-farmacevticheskogo-rynka/.

2. Клунко Н. Адаптивное управление развитием фармацевтического комплекса в условиях цифровых преобразований экономики / Н. Клунко // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – Москва, 2021. – 372 с. – URL: https://cchgeu.ru/upload/staff/dissovety/d 212-037-14/Клунко/ Клунко_диссертация_9.07.2021.pdf.

3. Неупокоева Е. Фармацевтика уходит в цифру / Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ / Электронная коммерция. Технологии // 30.06.2021. – URL: https://www.comnews.ru/content/215240/2021-06-30/2021-w26/farmacevtika-ukhodit-cifru (дата обращения: 07.11.2021).

4. Основы экономической фармации. 2.1. Экономика. Фармацевтическая экономика. Предмет и методы изучения экономики. – URL: https://med.world-books.biz/menedjment-marketing_780/21ekonomika-farmatsevticheskaya-ekonomika-54730.html (дата обращения: 07.11.2021).

5. Фармацевтический рынок России 2021: влияние пандемии и стратегии развития / Российская фарминдустрия после пандемии // 14.07.2021. – URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya/ (дата обращения: 07.11.2021).

6. Digital-прорыв в фармацевтике / Исследование AMDG о том, прошла ли фармакологическая отрасль digital-трансформацию или индустрия по-прежнему топчется на одном месте. – URL: https://adindex.ru/specprojects/artox/.

© Н. В. Цхададзе, С. Д. Катасонова

УДК 351/354:004

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

DEVELOPMENT OF FLEXIBLE METHODS OF MANAGING DIGITAL TRANSFORMATION PROJECTS OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Шушунова Т. Н., к. т. н., доцент
Ермилова А. Р., обучающаяся группы МЭКз-31
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва

T. N. Shushunova,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
A. R. Ermilova, student, gr. MECz-31
Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow

Аннотация

Актуальность проведенных исследований обусловлена сложностью и неоднозначностью использования в государственных проектах и программах фреймворков Agile в структурах государственного и муниципального управления. Классические методы управления проектами цифровизации, основанные на последовательном выполнении задач, постепенно становятся неактуальными и устаревшими, поскольку являются негибкими и дорогостоящими, что требует разработки новых подходов для реализации проектов сервисного государства на основе технологий Agile.

Annotation

The relevance of the research is due to the complexity and ambiguity of using Agile frameworks in state and municipal government structures in government projects and programs. The classical methods of digitalization project management, based on the sequential execution of tasks, are gradually becoming irrelevant and outdated, since they are inflexible and expensive, which requires the development of new approaches for the implementation of service state projects based on Agile technologies.

Ключевые слова: гибкое управление проектами, фреймворки Agile, государственное и муниципальное управление, Scrum, спринт, сервисное государство.

Keywords: flexible project management, Agile frameworks, state and municipal government, Scrum, sprint, service state.

Введение. В условиях цифровой трансформации различных сфер современного общества государственное и муниципальное управление не может обойтись без цифровых технологий. Однако, как показывает практика, далеко не все электронные системы государственного управления оказались успешными. Более того, существует ряд неудачных проектов, которые только усложняют ведение документации и вызывают еще больше проблем, поскольку значительная часть населения не готова принять внедренные способы получения государственных услуг.

В настоящее время для реализации большей части проектов цифровой трансформации в сфере государственного и муниципального управления используется каскадный метод управления проектами, предполагающий последовательное выполнение пошаговых задач, приводящих к некоему общему результату. Это классический способ управления новыми проектами в стратегии развития цифровой экономики, который сейчас актуален не только для органов государственного и муниципального управления, но и для предприятий.

Цель исследования – поиск возможности применения адекватных гибких инновационных технологий управления на основе философии Agile в крупных и сложных проектах, связанных с организацией автоматизированных процессов, позволяющих экономить ресурсы, а также бюджет проектов цифровизации государственного и муниципального управления.

Результаты исследования. В бизнес-проектах Agile делает упор на командную работу, при этом каждый участник вносит свой вклад в желаемый результат в процессе разработки проекта, что позволяет быстро реагировать на проблемы, ошибки и изменения в запросах потребителей сразу после внедрения первой и простейшей модели проекта [3]. Несмотря на нетипичность применения в крупных государственных проектах и программах использование ряда фреймворков Agile в структурах государственного и муниципального управления растет во многих странах, в том числе в Австралии, Великобритании, Сингапуре и др. [2]. Основываясь на этом опыте, правительственные организации во всем мире рассматривают Agile как инструмент для достижения целей государственного управления, так как фреймворки Agile позволяют использовать программные продукты, гибкие в государственном управлении и при этом снизить уровень бюрократии, обеспечить максимальную прозрачность и открытость, быстро реагировать на изменения окружающей среды, ускорить создание и внедрение необходимых продуктов и сервисов при оказании государственных и муниципальных услуг.

Однако внедрение фреймворков Agile в такой масштабный процесс как государственное управление может столкнуться с некоторыми трудностями. Например, крупные программы цифровой трансформации государственного управления подразумевают слаженную работу сразу нескольких команд государственных служащих. Следовательно, организация работы большого количества групп, на которых и основывается гибкое управление, будет достаточно сложной. Увеличение масштабов влечет за собой дополнительную бюрократию.

Несмотря на явное противоречие концепции Agile важнейшим принципом перехода к управлению по системе Agile в сложных проектах построения цифрового государства является создание долгосрочных дорожных карт на последующие несколько лет с полной детализацией задач, так как планирование на годы вперед является необходимым для государственного управления. Agile предполагает очевидность основных функций конечного продукта в процессе реализации конкретного проекта и решает задачи в условиях неизвестности, когда сложно продумать первоначальные планы. Однако применительно к государственному управлению многочисленные команды государственных служащих даже при верном выполнении метрик программы развития могут прийти в никуда без единого и общего видения. Возможное решение этой проблемы кроется в долгосрочном и детализированном планировании. Дорожные карты

помогут командам Agile в следовании верному направлению в соответствии со всеми этапами реализации государственного проекта, правильно выстроить баланс и распределить обязанности. При этом необходимы также и хорошая система отчетности, и четкая координация всех действий, и единое управление.

Развитые страны меняют методы управления в пользу гибких Agile-технологий при разработке программ модернизации документооборота в государственных закупках, здравоохранении, организации образовательных процессов, транспортных услуг и др.

Гибкие технологии – это образ мышления, который позволяет вносить изменения как в командное, так и в цифровое управление органов государственного и муниципального управления. Эти технологии обеспечивают оптимизацию цифровой трансформации государственной политики, которая решает потребности общества, адаптируясь к изменениям в окружающей среде. Agile позволяет построить более эффективную систему цифрового государства. В рамках гибкой технологии все ее этапы, такие как постановка целей, анализ, разработка, проверка, проходят в каждой короткой итерации. При таком подходе к управлению первые результаты появляются очень быстро. Возможно, это всего лишь прототип конечного продукта цифровой государственной или муниципальной услуги, но его наличие позволяет получить обратную связь от потребителя, уточнить понимание желаемого результата и скорректировать планы цифровой трансформации предоставления государственных услуг.

Agile предполагает, что рыночная среда и потребности населения могут со временем меняться. Новая информация и возможности, расширяющиеся в текущих условиях, заставляют разработчиков цифровых государственных услуг просматривать и обновлять предыдущую версию программы для улучшения процессов сервисного государства. Пока в процессах использования ориентированных результатов используются гибкие методы реализации изменений. Фреймворки Agile увеличивают знания о процессах и процедурах создания новых цифровых государственных сервисов. Если появляются какие-либо новые государственные услуги, которые необходимо адаптировать к использованию, это можно сделать с помощью гибких технологий, которые в конечном итоге принесут в систему новые знания.

Кроме того, Agile позволяет практически полностью избавиться от бюрократических процедур и проблем. Вместо того, чтобы следовать традиционным стандартным процедурам, государственные служащие, перешедшие на гибкие системы, более эффективно решают проблемы. Эти системы обеспечивают большую гибкость при реализации запросов участников государственного управления и быстрее на них реагируют.

Муниципальный уровень власти из-за его близости к гражданам, является идеальным экспериментальным полем для использования фреймворков Agile для построения гибкой администрации, является тем местом политической системы, в которой гибкая идея наиболее ощутима, осязаема и эффективна.

Среди подходов Agile фреймворк Scrum – оптимальный подход для координации открытых проектов цифровой трансформации муниципального управления. В дополнение к самоорганизованной команде отличительной чертой Scrum является постоянный ритм спринтов, в конце которых – в дополнение к ретроспективе спринта команды – также проводится обзор с заинтересованными

сторонами. К уполномоченным сторонам относится руководство города в команде Scrum в качестве представителя местных органов власти. Благодаря обратной связи в текущем процессе он имеет возможность реализовать свой мандат в качестве представителя граждан на каждом спринте.

В отличие от обычных слушаний на заседаниях местных органов власти при управлении муниципальными проектами на основе Scrum в каждом спринте реализуется обратная связь, когда заинтересованные граждане приглашаются к активному участию в обзоре спринта проекта на публичных слушаниях. Результаты публичного обсуждения переходят на следующий этап планирования – следующий спринт. Обратная связь между населением и администрацией происходит постоянно, через короткие промежутки времени и в процессе разработки. Таким образом, публичное обсуждение спринтов можно рассматривать как демократичную форму участия граждан в муниципальном управлении.

Однако необходимо учитывать, что Scrum сильно зависит от уровня цифровой гибкой культуры как в команде, так и в органе власти, он плохо работает в организациях с сильной традиционной культурой подчинения и контроля. Кроме того, команда Scrum может фальсифицировать работу или использовать ее в целях манипуляции, что приводит к негативным последствиям [1]. Поэтому Scrum используется с большой осторожностью в органах государственного и муниципального управления.

Выводы. Проблема цифровой трансформации услуг в государственном и муниципальном управлении имеет первостепенное значение. Из госбюджета выделяется большой объем средств на цифровизацию услуг, но не каждая цифровая услуга становится эффективной. Практика показывает, что успех цифровых государственных сервисов во многом зависит от использования инновационных технологий. Классические методы управления проектами цифровизации, основанные на последовательном выполнении задач, постепенно становятся неактуальными и устаревшими, поскольку являются негибкими и дорогостоящими. В настоящее время все интенсивнее используются технологии Agile для реализации проектов сервисного государства, создающие более эффективные команды и разрабатывающие качественные государственные и муниципальные услуги, отвечающие потребностям населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джаппарова Н. Л. Scrum – как эффективная методология управления проектами // Скиф. – 2019. – № 11 (39). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/scrum-kak-effektivnaya-metodologiya-upravleniya-proektami (дата обращения: 06.11.2021).

2. Жуков В. Н. О возможности применения Agile в управлении государственными и муниципальными закупками / В. Н. Жуков, Е. И. Свищева // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-primeneniya-agile-v-upravlenii-gosudarstvennymi-i-munitsipalnymi-zakupkami (дата обращения: 06.11.2021).

3. Найдис И. О. Метод Agile в управлении проектами: реализация метода, компетенции команды и руководителя проекта / И. О. Найдис // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2020. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-agile-v-upravlenii-proektami-realizatsiya-metoda-kompetentsii-komandy-i-rukovoditelya-proekta (дата обращения: 06.11.2021).

© Т. Н. Шушунова, А. Р. Ермилова

*УДК 630*9*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

FACTORS INFLUENCING THE ECONOMIC RESULTS OF THE FORESTRY PRODUCTION ENTERPRISES

Безпалько А. Р., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

A. R. Bezpalko,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Forest Technical University», Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, влияющие на экономические результаты предприятий лесного сектора, проводится анализ структуры себестоимости круглых лесоматериалов и причинно-следственные связи зависимости экономического результата от рассматриваемых факторов.

Annotation

The article examines the factors influencing the economic results of forestry enterprises, analyzes the structure of the cost of round timber and the causal relationships of the dependence of the economic result on the factors under consideration.

Ключевые слова: заготовка древесины, себестоимость круглых лесоматериалов, экономические результаты, арендная плата за пользование лесным фондом, влияние факторов на экономические результаты, влияние породного состава лесонасаждений на экономическую эффективность.

Keywords: timber harvesting, the cost of round timber, economic results, rent for the use of the forest fund, the influence of factors on economic results, the influence of the species composition of forest plantations on economic efficiency.

Введение. Функционирование лесного сектора экономики зависит от лесозаготовительных предприятий и их экономических результатов. Эти компании формируют лесосырьевое обеспечение перерабатывающих предприятий лесного сектора. И их стабильная работа будет способствовать развитию всей отрасли в целом. Специфика отрасли порождает ряд проблем, с которыми сталкиваются практически каждая лесозаготовительная компания.

Цель исследования. Определить факторы, влияющие на экономические результаты предприятий лесного сектора.

Результаты исследования. Заготовка древесины в лесах Российской Федерации происходит через механизм заключения договора аренды лесных участков.

Экономические результаты деятельности предприятий лесного сектора отражают действие экономических законов и определяются путем сопоставления полученных доходов и затрат, обусловивших получение этого дохода.

Экономический результат работы лесозаготовительных предприятий зависит от таких показателей как объем заготовленных и реализованных круглых лесоматериалов, их себестоимости, цен на лесную продукцию и размер полученной прибыли.

В течении последних 10 лет рентабельность лесозаготовительных предприятий составляет не более 5 %. Низкая рентабельность лесозаготовительной промышленности обусловлена многими факторами.

Можно выделить несколько следующих факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности лесозаготовительных предприятий:

1. Породный состав и качество лесосечного фонда. Огромные лесные территорий представлены низкобонитентными лесами и насаждениями с высокой долей лиственных пород.

Для полноты экономической картины рассмотрим на примере арендатора лесного участка Ленинградского лесотаксового района себестоимость заготовки обезличенного кубометра круглых лесоматериалов. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Себестоимость заготовки и реализации 1 м^3 древесины

№ п/п	Статья затрат	Средне-годовое значение, руб. / м3	Удель-ный вес, %
1	Плата за использование лесов (арендная плата)	180	9,8
2	Затраты на лесосечных работах	651	35,6
3	Затраты на вывозку древесины	412	22,5
4	Затраты на перевалочные работы (разгрузка, подвозка, погрузка, сортировка и пр.)	134	7,3
5	Затраты на работы и мероприятия лесного хозяйства	113	6,2
6	Накладные расходы	146	8
7	Коммерческие расходы	194	10,6
8	Полная себестоимость 1 м3 круглых лесоматериалов	1830	100

Источник: составлено автором на основании данных лесозаготовительных организаций и собственных расчетов [2].

Формирование себестоимости лесопродукции включает в себя всю совокупность затрат стадий лесозаготовок, в частности затраты на лесосечные работы, затраты на вывозку леса, затраты на перевалочные работы, затраты на нижнескладские работы, затраты на лесохозяйственные работы.

Разницу в себестоимости между заготовкой лиственных или хвойных пород отражает показатель «плата за использование лесов». Арендная плата за

пользование лесным фондом составляет в общей структуре себестоимости 10 % и зависит от породного состава лесных насаждений и расстояния вывозки. Её размер складывается из минимальной величины арендной платы, рассчитанной по утвержденным ставкам платы за единицу лесного ресурса и из превышения над минимальной арендной платой надбавки, установленной на аукционе, по результатам торгов с ежегодным увеличением на поправочный коэффициент [1].

Все остальные статьи затрат будут неизменны, независимо от того, какую породу и какого качества заготавливает арендатор лесного фонда.

2. Труднодоступность высокобонитетных лесных ресурсов. Более половины ценных, с промышленной точки зрения, хвойных пород представлено спелыми и перестойными насаждениями. Но их накопление в основном происходит в удаленных и труднодоступных участках леса, где густота лесовозных дорог является недостаточной, что является сдерживающим фактором роста эффективной деятельности лесозаготовительных предприятий. Расстояние вывозки из года в год увеличивается и на сегодняшний день среднее расстояние вывозки в Европейско-Уральской части составляет 90 км. В России средняя плотность лесных дорог составляет 1,2 км на 1 тыс. га. И если учесть малую плотность лесовозных дорог, то вывозка древесины из труднодоступных районов становится экономически не целесообразной. Развитость транспортной лесной инфраструктуры напрямую влияет на объем заготовленной и вывезенной древесины и, как следствие, на прибыль лесозаготовительных предприятий.

3. Сезонность деятельности лесозаготовительных компаний. В настоящее время более половины всех лесовозных дорог являются сезонными, что означает большую зависимость объемов лесозаготовок от погодных условий, резкое сокращение вывозки леса в период весенне-осенней распутицы, накапливание древесины на верхних и промежуточных складах, и, как следствие, потерю части заготовленной древесины из-за отсутствия своевременной вывозки.

Зависимость объема вывозки от погодных условий представлена на рисунке 1 по одному из предприятий Ленинградской области за 5 лет. Рисунок демонстрирует прямую зависимость изменения объемов вывозимой древесины под воздействием температурных факторов.

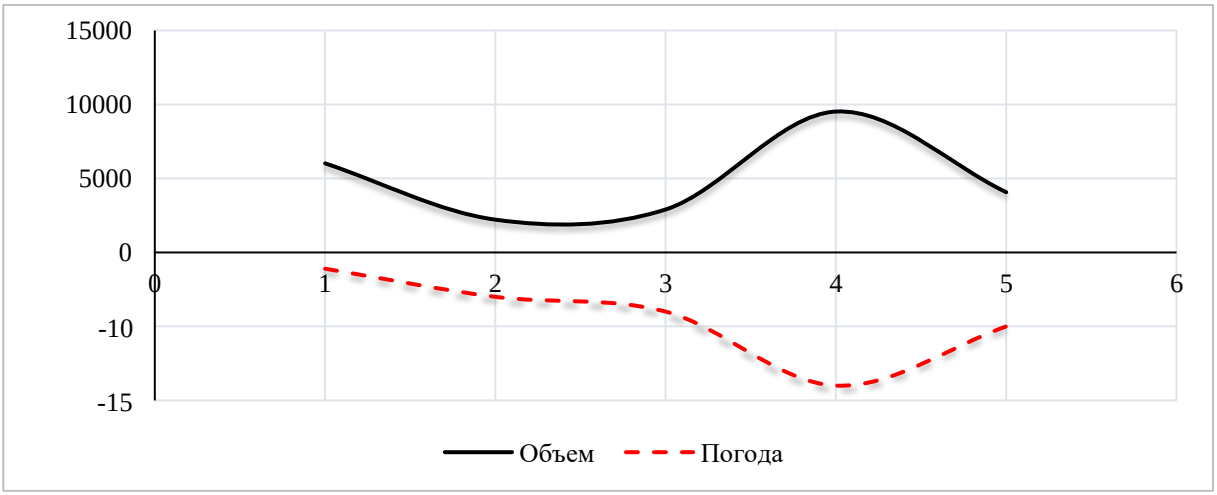


Рисунок 1 – Объем вывозки древесины в зависимости от погодных условий, тыс. м^3

Источник: составлено автором на основании данных [2].

4. Уровень механизации производственных процессов при проведении лесозаготовок. Одним из главных факторов роста экономических результатов лесозаготовительного производства является освоение современных инновационных технологий. Внедрение современных технологий в лесном комплексе невозможно без применения качественной высокопроизводительной техники и оборудования. В настоящее время акценты по приобретению лесозаготовительного оборудования сместились в сторону дорогой импортной техники, превосходящей в большинстве случаев по своим техническим характеристикам отечественные образцы [3]. Стоимость нового лесозаготовительного комплекса составляет около 80 млн рублей. Для большинства лесозаготовительных предприятий приобретение такой техники возможно лишь используя механизм применения лизинговых или кредитных схем, что неизменно ведет к её удорожанию в среднем на 30 % от её первоначальной стоимости.

Выводы. Круг рассмотренных факторов, влияющих на экономические результаты деятельности лесозаготовительных предприятий неполон. Сюда можно добавить ориентирование политики государства на запрет экспорта круглого леса, что, в свою очередь, скажется на изменении спроса и предложения на внутреннем лесном рынке. Для повышения экономической результативности лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности в отрасли необходимо вводить в строй новые мощности, что требует финансовых вложений и развитие лесной инфраструктуры.

Увеличение экономических результатов деятельности предприятий лесозаготовительного производства является залогом успешного функционирования всей лесной отрасли в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Эффективность организации лесопользования / В. Н. Петров, А. Р. Безпалько // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 431–434. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41443828 (дата обращения: 04.11.2021).

2. Безпалько А. Р. Экономические результаты деятельности лесозаготовительных предприятий // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2021) : сборник трудов IV Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, г. Симферополь, 14–15 октября 2021 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 316–319. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46944897 (дата обращения: 04.11.2021).

3. Безпалько А. Р. Факторы, влияющие на эффективность деятельности лесозаготовительных предприятий / А. Р. Безпалько // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов III Региональной научно-практической конференции, г. Симферополь, 12–13 апреля 2018 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 172–176. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35239460 (дата обращения: 04.11.2021).

© А. Р. Безпалько

УДК 349.6

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЙ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ANALYSIS OF TRENDS IN THE SPHERE VIOLATIONS OF FOREST LAW

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент
Стаценко В. С., обучающийся гр. ЛБм-ГосМ-19-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. S. Statsenko, student, gr. LBm-GosM-19-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Forest Technical University», Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Проанализирована выявляемость нарушений лесного законодательства, факторы, оказавшие влияние на ее динамику на примере Ленинградской области. Рассмотрена динамика ущерба от лесных правонарушений, его возмещения. Выявлены тенденции и проблемы в сфере нарушений лесного законодательства.

Annotation

The detection of violations of forest legislation, factors that influenced its dynamics on the example of the Leningrad Region were analyzed. The dynamics of damage from forest offenses and its compensation are considered. Trends and problems in forest law violations have been identified.

Ключевые слова: лесные правоотношения, нарушения лесного законодательства, экономическая безопасность.

Keywords: forest legal relations, forest law violations, economic security.

Введение. Социально-экономический, эколого-экономический ущерб, причиняемый лесными правонарушениями лесным экосистемам, лесному сектору экономики, ущерб, наносимый имиджу органов государственного управления лесами, свидетельствует о необходимости совершенствования мероприятий, направленных на снижение лесных правонарушений.

Проблемы повышения эффективности охраны лесных экосистем рассматриваются отечественными и зарубежными учеными [1–4], однако не все вопросы в этой сфере являются достаточно исследованными, особенно с учетом особенностей различных субъектов федерации.

Цель исследования состоит в выявлении тенденций лесных правонарушений на примере Ленинградской области.

Результаты исследования. Выявляемость лесных правонарушений показывает отношение числа выявленных виновников нарушений лесного законодательства на территории субъекта РФ к количеству зарегистрированных лесных правонарушений. Динамика данного показателя по плану и по факту представлена на рисунке 1.

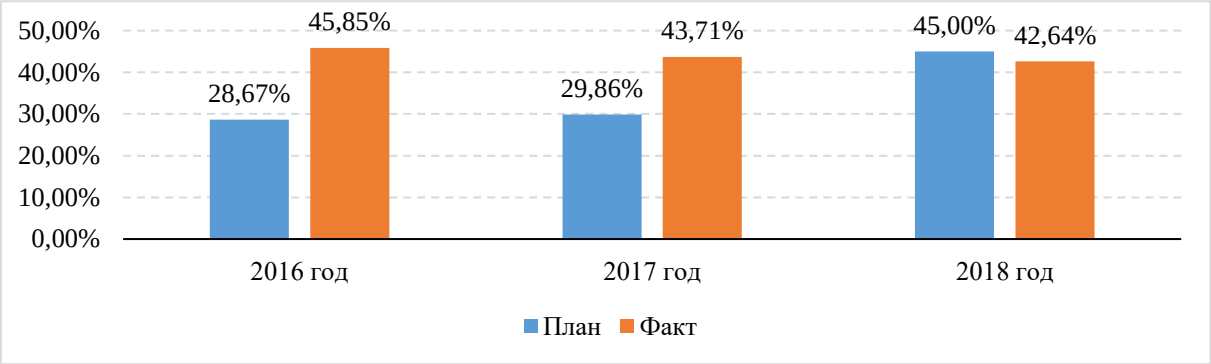


Рисунок 1 – Динамика выявляемости нарушений лесного законодательства, %

Источник: составлено авторами.

Так, в период 2016–2017 гг. фактический показатель выявляемости лесных правонарушений в рассматриваемом субъекте РФ существенно превышал плановые значения, вследствие чего плановое значение данного показателя было повышено. Поскольку в динамике фактическая выявляемость лесных правонарушений снижалась, то в 2018 г. фактическое значение не достигло планового. Вследствие этого целесообразно проследить динамику факторов, повлиявших на изменение данного целевого показателя (рисунки 2–3).

Стоит отметить, что в динамике количество выявленных виновников нарушений законодательства в анализируемом субъекте РФ по факту снижается, тогда как по плану – увеличивается. Снижение фактического количества выявленных виновников лесных правонарушений обусловлено, в первую очередь, фактическим снижением общего количества зарегистрированных нарушений лесного законодательства, что можно оценить положительно.

Возмещение ущерба от лесных правонарушений показывает отношение суммы возмещенного ущерба к сумме нанесенного ущерба от нарушений лесного законодательства (рисунок 4).

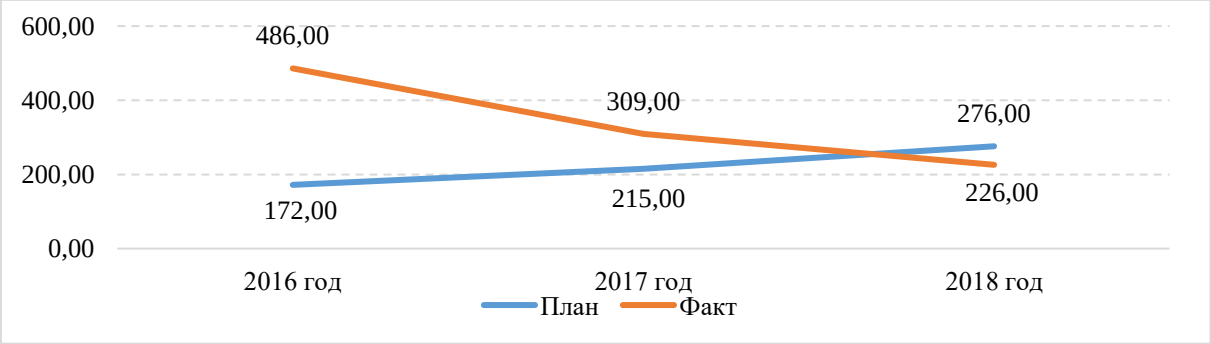


Рисунок 2 – Динамика количества выявленных виновников лесных правонарушений, шт.

Источник: составлено авторами.

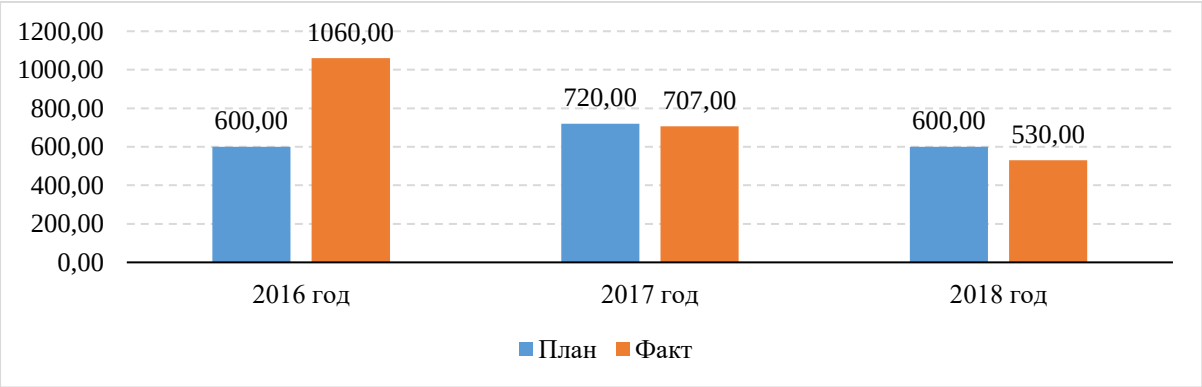


Рисунок 3 – Динамика количества зарегистрированных нарушений лесного законодательства, шт.

Источник: составлено авторами.

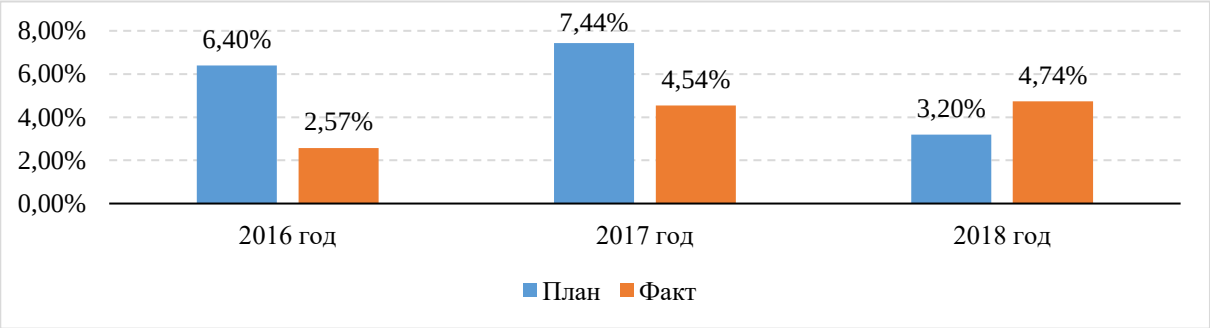


Рисунок 4 – Динамика возмещения ущерба от нарушений лесного законодательства, %

Источник: составлено авторами.

Такой важный целевой показатель, как доля возмещенного ущерба, за весь анализируемый период по факту показывает динамику роста, что оценивается положительно. Причем стоит отметить, если в 2016–2017 гг. фактический показатель не достигал плановых значений, то в 2018 г. при сокращении планового значения, фактический показатель его превысил.

Динамика плановых и фактических показателей возмещения ущерба зависит от факторов, изменение которых показано на рисунках 5–6.

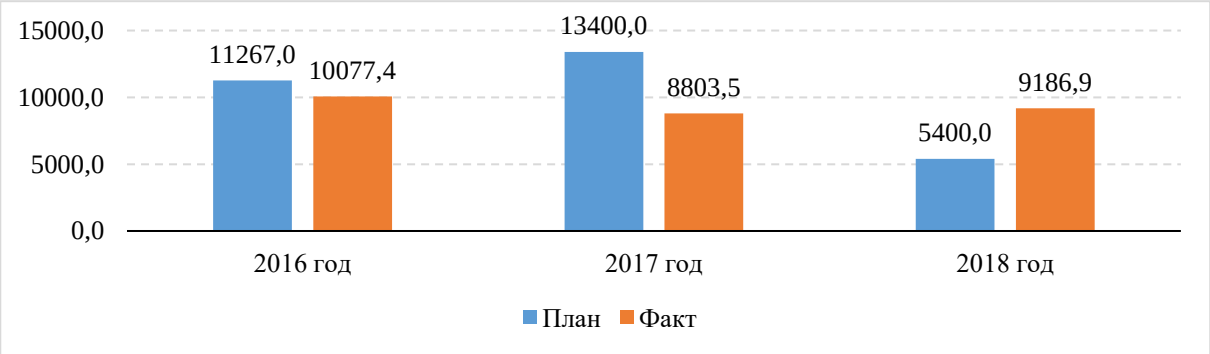


Рисунок 5 – Динамика суммы возмещенного ущерба от нарушений лесного законодательства, тыс. руб.

Источник: составлено авторами.

Если в 2017 г. фактически взысканная сумма возмещенного ущерба сократилась и была намного ниже планового показателя, то в 2018 г. при снижении планового показателя, фактическое значение существенного его превысило.

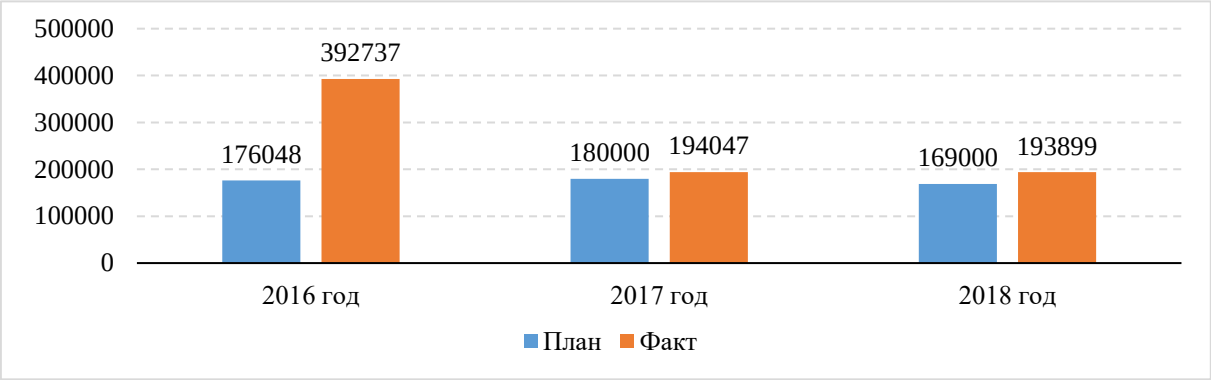


Рисунок 6 – Динамика суммы нанесенного ущерба от нарушений лесного законодательства, тыс. руб.

Источник: составлено авторами.

Общая сумма нанесенного ущерба за весь анализируемый период превышала плановые значения, что можно оценить отрицательно. Однако в динамике отмечается снижение данного показателя, что положительно повлияло на изменение целевого показателя.

Выводы. В лесном хозяйстве имеется ряд проблем, которые сдерживают его развитие и снижают эффективность функционирования:

– старение и дефицит кадров;

– низкий уровень материально-технического обеспечения;

– рост бюрократизма;

– отсутствие достоверной, актуальной информации о состоянии лесов;

– низкая эффективность использования лесов, истощение запасов хвойной древесины, недостаточная эффективность лесовосстановления и ухода за лесом;

– несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей деятельность лесного хозяйства и субъектов лесных отношений и др.

Непроработанное, неоднозначное, постоянно меняющееся нормативно-правовое обеспечение управления и ведения лесного хозяйства, постоянное изменение лесного законодательства, и противоречивость одних законов другим, приводят к неэффективному контролю их соблюдения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмадеева М. М. Управление рисками в лесном хозяйстве: теория, методология, практика: монография / М. М. Ахмадеева, Т. Е. Каткова. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007. – 304 с. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19510597 (дата обращения: 27.09.2021).

2. Петров В. Н. Экономическое содержание правомочий собственности на леса / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 34–44. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35425615 (дата обращения: 27.09.2021).

3. Петров В. Н. Лесная политика и лесное право: учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГЛТУ, 2015. – 216 с.

4. Петров В. Н. Эффективность эколого-экономических систем с длительным производственным циклом / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 142–151. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25845779 (дата обращения: 27.09.2021).

© Т. Е. Каткова, В. С. Стаценко

УДК 332.142.6

ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

TRANSFORMATIVE INVESTMENT IN THE CONTEXT OF THE CIRCULAR ECONOMY PARADIGM

Квон Г. М., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

G. M. Kvon,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация

В данной статье представлены преимущества концепции циркулярной модели, позволяющей решать социальные и экологические проблемы экономики для достижения целей устойчивого развития. Одним из инструментов решения являются преобразующие инвестиции, способствующие реализации проектов циркулярной экономики.

Annotation

This article presents the advantages of the concept of a circular model that allows you to solve social and environmental problems of the economy in order to achieve sustainable development goals. One of the solution tools is transformative investments, contributing to the implementation of projects in a circular economy.

Ключевые слова: циркулярная экономика, преобразующие инвестиции, ресурсы, устойчивое развитие.

Keywords: circular economy, transformative investment, resources, sustainable development.

Введение. Обеспечение экономического роста, удовлетворение потребностей людей, повышение их благосостояния, растущий спрос на продовольствие, пресную воду, топливо, инфраструктуру неизбежно приводит к усилению давления на окружающую среду, к росту спроса на ресурсы. Учитывая, что население земли увеличивается, а по прогнозам к 2050 году оно достигнет 9,7 млрд чел. [14], становится все более очевидно, что требуются новые подходы к управлению ресурсами и борьбе с отходами, предусматривающие уход от концепции линейной (традиционной) экономики, к циркулярной экономике. Отличие концепции циркулярной экономики от линейной заключается в том, что она является восстановительной, предусматривает управление материалами,

решает проблемы с нехваткой ресурсов и проблему отходов. Способствует также социальному и экологическому эффекту, обеспечивая долгосрочную эффективность.

Необходимо отметить, что с целью обеспечения ускорения перехода к циркулярной экономике в 2010 году был создан Фонд Эллен Макартур. Согласно исследованиям, проводимым фондом, под циркулярной экономикой понимается «глобальная экономическая модель, которая направлена на отделение экономического роста и развития от потребления ограниченных ресурсов» и «…обеспечивает согласованную основу для перестройки системного уровня и, как таковая, дает нам возможность использовать инновации и творческий потенциал для создания позитивной, регенеративной экономики» [10].

Принципы циркулярной экономики согласуются с концепцией устойчивого развития ООН, ее целями [9]. Вклад циркулярной экономики в части реализации ряда целей, особенно ЦУР 12 («Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»), отмечен в отчете четвертой сессии Ассамблеи ООН по окружающей среде [8], признан Международной группой ресурсов ООН (The International Resource Panel – IRP), созданной для исследования наиболее важных проблем с ресурсами в мире с целью разработки практических решений. Для достижения ЦУР 12 ключевым моментом являются способы производства, использования, потребления продуктов. Развитие принципов циркулярной экономики, отражающей принципы «круговой» модели, ее преимущества, направления развития, практику реализуемых мероприятий, проблемы утилизации отходов, формирование в регионах систем управления качеством, бережливого производства представлено и в российском дискурсе [2; 4; 5; 7]. Переход к модели циркулярной экономики невозможен без реализации инновационных проектов, что потребует значительных инвестиционных расходов. В этой связи считаем необходимым в данной статье рассмотреть некоторые аспекты преобразующих инвестиций, являющиеся мейнстримом развития территориальных систем [1], реализация которых также совпадает с достижениями целей устойчивого развития ООН.

Цель исследования. Выявление основных направлений вложений преобразующих инвестиций с учетом точек пересечения с парадигмой циркулярной экономики, предусматривающей достижение целей устойчивого развития в решении социальных, экологических и экономических проблем общества.

Результаты исследования. Термин «преобразующие инвестиции» является относительно новым понятием, популяризацией и обоснованием которого занимались Энтони Багг-Левин, Джед Эмерсон, указавших, что данный вид инвестиций направлен на «максимизацию создаваемой объектами инвестирования социальной, экономической и экологической стоимости», при этом оценка стоимости (называемая «комбинированной») обязательна, так как отражает результат инвестирования [3]. Близкими по смыслу к данному понятию используются термины «импакт-инвестиции», «социально-ориентированные инвестиции», «ответственные инвестиции», «инвестиции воздействия и др. Каждый вид указанных инвестиций имеет свою специфику [1], однако в данной работе будем считать их синонимами.

Пандемия, вызванная COVID-19, затрудняет достижение целей устойчивого развития, последствия ее, согласно Отчету о целях устойчивого развития нивелируют уже достигнутые успехи [13]. Поэтому необходим поиск новых возможностей, реализация инновационных проектов, обеспечивающих социальные и экологические эффекты.

Масштаб развития процессов преобразующего инвестирования огромен, создана глобальная платформа импакт-инвесторов – GIIN (Global Impact Investing Network), имеющая свои отделения в разных странах. Россия также является участником данной сети и представлена в GIIN фондом «Наше будущее». Кроме того, создана всемирная группа по импакт-инвестициям – GSG (Global Steering Group on Impact Investing), выступающей в качестве движущей силы для политических инициатив. В сентябре 2021 года было объявлено о создании в России инвестиционной компании и платформы ImpactFuture, способствующей созданию социально ориентированной экосистемы общества.

Основные принципы преобразующих инвестиций [1] находятся во взаимодействии с принципами и целями циркулярной экономики [6; 11; 12] представим их в таблице 1.

Таблица 1 – Принципы реализации преобразующих инвестиций циркулярной экономики в соответствие с целями ООН

Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН	Принципы реализации циркулярной экономики	Принципы реализации преобразующих инвестиций
ЦУР 12 – Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	– устранение отходов и загрязнений; – сохранение продуктов и материалов в использовании	Целенаправленное и осознанное внесение вклада инвесторов в проекты, обеспечивающие решение социальных и экологических проблем. Способствовать положительному социальному и экологическому воздействию, управлять эффективностью инвестиций
ЦУР 9 – Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	– поддержка инноваций и развития инфраструктуры, необходимой для масштабирования перехода к циркулярной экономике	
ЦУР 13 – Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	– регенерация природных систем, обеспечение их устойчивости	

Источник: составлено автором по материалам [1; 6; 11; 12].

По данным фонда «Наше будущее» [7] основные направления преобразующих (импакт-инвестциий) согласно опроса преобразующих инвесторов включают в себя такие отрасли экономики, как продовольственное и сельское хозяйство, строительство, здравоохранение, образование, инфраструктура, что практически полностью пересекается с планируемыми направлениями вложений инвестиций для использования возможностей циркулярной экономики, предложенные в отчете фонда Эллен Макартур [14].

Выводы. Таким образом, преобразующие инвестиции направляются на создание позитивного влияния в обществе, максимизацию не только экономической, но и социальной и экологической стоимости, создаваемой в

результате их реализации. Они также, как и циркулярная экономика, соответствуют целям устойчивого развития ООН. Финансирование проектов циркулярной экономики способствует внедрению инноваций в системы управления ресурсами, создавая многочисленные циклы замкнутой экономики таким образом, чтобы сохранить ценность товаров и материалов, направляемых в такие сферы и отрасли, как строительство, переработка пластика, транспорт, продовольствие и др. В связи с ростом рынка циркулярной экономики требуется использование различных источников и инструментов финансирования, предусматривающих наряду с традиционными методами (банковское кредитование, проектное финансирование, привлечение венчурного и частного капитала), использование и преобразующего инвестирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анимица Е. Г. Преобразующие инвестиции – мейнстрим развития региона / Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина, Г. М. Квон // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 4 (83). – С. 83–95.

2. Антонова И. И. Новое в оценке эффективности территориальных систем управления качеством / И. И. Антонова, И. З. Аронов, В. Я. Белобрагин, О. В. Максимова // Компетентность. – 2014. – № 7 (118). – С. 26–31.

3. Багг-Левин Э. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги / Э. Багг-Левин, Дж. Эмерсон. – М. : Полит. энцикл., 2017. – 217 с.

4. Гурьева М. А. Практика реализации модели циркулярной экономики / М. А. Гурьева, В. В. Бутко // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 2367–2384.

5. Задорожняя Л. Е. Драйверы экономического роста в циркулярной экономике Л. Е. Задорожняя, С. В. Ратнер // Друкеровский вестник. –2020. – № 1 (33). – С. 21–34.

6. Мировой опыт развития импакт-инвестиций 2020. Отчет Фонда «Наше будущее». – URL: https://www.b-soc.ru (дата обращения: 08.11.2021).

7. Никуличев Ю. В. Управление отходами. Опыт Европейского союза. Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регионал. пробл. Отд. проб. европ. безопасности. – М., 2017. – 55 с. – (Сер.: Социальные и экономические проблемы глобализации).

8. Отчет о работе четвертой сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/28467/Russian.pdf?sequence=4&isAllowed=y (дата обращения: 08.11.2021).

9. Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Принята 25 сентября 2015 года Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1 (дата обращения: 08.11.2021).

10. Ellen MacArthur Foundation, Circularity Indicators: An Approach to Measuring Circularity (Methodology). 2015. – URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/insight/Circularity-Indicators_Project-Overview_May2015.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

11. Ellen MacArthur Foundation, Universal Circular Economy Policy Goals (2021). – URL: https://emf.thirdlight.com/link/kt00azuibf96-ot2800/@/preview/1?o (дата обращения: 08.11.2021).

12. Social impact investment: the impact imperative for sustainable development. Highlights. – URL: http://economy.midural.ru/content/strategiya-2030 (дата обращения: 08.11.2021).

13. The Sustainable Development Goals Report 2020. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020.pdf (дата обращения: 07.11.2021).
14. The circular economy: a transformative Covid-19 recovery strategy How policymakers can pave the way to a low carbon, prosperous future. – URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/The-circular-economy-a-transformative-Covid19-recovery-strategy.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

© Г. М. Квон

УДК 338.24

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ УГЛЕРОДОДЕПОНИРУЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ

APPROACHES TO ECONOMIC ASSESSMENT OF ECOSYSTEM SERVICES FOR CARBON SEQUESTION

Логвиненко О. А.,
Игнатьева М. Н., д. э. н., профессор
Иванов А. Н., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург

O. A. Logvinenko,
M. N. Ignateva, Doctor of Economic Sciences, Professor
A. N. Ivanov, Candidate of Economic Sciences
Ural State Mining University, Yekaterinburg

Аннотация

Подтверждена необходимость учета экосистемной услуги по депонированию углерода лесными экосистемами в величине национального природного капитала. Предложены рекомендации по совершенствованию методического инструментария экономической оценки данной экоуслуги для лесных экосистем России.

Annotation

The necessity of taking into account the ecosystem service for carbon sequestration by forest ecosystems in the value of the national natural capital has been substantiated. Recommendations for improving the methodological tools for the economic assessment of this eco-service for forest ecosystems in Russia are offered.

Ключевые слова: экосистемные услуги, национальный природный капитал, подходы к экономической оценке, депонирование углерода.

Keywords: ecosystem services, national natural capital, approaches to economic valuation, carbon sequestration.

Введение. Важнейшей задачей государственного регулирования в области природопользования является отражение в составе национального природного капитала не только услуг прямого использования экосистем, но и услуг их косвенного использования. Включение экосистемных услуг, генерируемых

возобновляемой частью природного капитала в национальное богатство, уже в ближайшей перспективе значительно повлияет на его величину, позволяя отслеживать динамику потребления ресурсов природы, что крайне важно с позиции устойчивого развития. Наибольший удельный вес из всех возможных экосистемных услуг в оценочных работах по природному капиталу приходится на услугу по депонированию углерода. Она присутствует в большинстве работ подобного рода.

Цель исследования. Рассмотреть существующие подходы к экономической оценке экосистемной услуги по депонированию CO_2, предложить рекомендации по их совершенствованию с целью наиболее полного отражения вклада углерододепонирующей способности российских лесных экосистем в величину национального природного капитала.

Результаты исследования. Из классифицируемых видов экосистем экономическую оценку услуг с целью отражения их величины в природном капитале страны следует начинать с услуг лесных экосистем, т. к. именно они способны предоставлять продукционные, регулирующие, культурные и поддерживающие функции. Потоки от оценки углерододепонирующей экоуслуги способны дополнить величину природного капитала на национальном уровне. Даже при минимальных оценках стока и цен на углерод величина природного капитала России значительно возрастет при условии учета данной услуги при оценке национального богатства. Однако в рамках существующего методического инструментария работа по экономической оценке данной экоуслуги крайне затруднительна. Совершенствование методик по оценке поглощения углерода является необходимым условием повышения ее качества.

Российские лесные экосистемы помимо реализации обеспечивающей функции играют роль важнейшего резервуара по хранению углерода и его улавливанию из атмосферы, являясь нетто-стоком углерода. В связи с этим ценность услуг по хранению углерода лесными экосистемами и экономическая оценка их вклада в ежегодное депонирование несомненно послужит более адекватному учету величины природного капитала в составе национального богатства, тем более, что другие страны такие оценки уже не только осуществляют, но и включают в качестве экспериментальных в свои национальные счета в соответствии с положениями системы эколого-экономического учета (СЭЭУ) в рамках Системы национальных счетов.

Экономическая оценка, отражающая вклад лесных экосистем в величину национального природного капитала, предполагает:

1) оценку качества имеющегося методического инструментария;

2) обоснование расчетных показателей по запасу и годовой величине углеродного баланса;

3) выбор используемых в оценке денежных эквивалентов секвестрации CO_2.

Официально утвержденные методические рекомендации по экономической оценке экосистемной услуги депонирования углерода и других парниковых газов лесными экосистемами в Российской Федерации отсутствуют.

Вопрос поглощающей способности лесных экосистем, находящий отражение в экосистемной услуге по удалению углерода из атмосферы, является крайне дискуссионным как в мировом, так и в российском научном сообществе. Для расчета количества депонирования углерода используют разные

методические подходы. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в руководящих указаниях, содержащих общие рекомендации по подобным расчетам в части лесных оценок [4], предлагает несколько уровней для ведения национальных кадастров парников газов. Одни из них основаны на использовании конверсионных коэффициентов, разработанных МГЭИК; другие предполагают возможность использования национальных. Кроме этого, предусматривается применение методов математического моделирования при условии наличия полной национальной информационной базы лесной статистики. При проведении оценок экоуслуг лесных экосистем учитывают способность к поглощению и хранению углерода фитомассы (надземной и подземной), мортмассы (сухостои, валежник) и подстилки, а также органического слоя почвы. В качестве методического сопровождения предложены два метода расчетов депонирования углерода лесами. Один по скорости поступления углерода, другой – как функция изменения запаса во времени.

Россия имеет ряд международных обязательств по количеству выбрасываемых в атмосферу парниковых газов, поэтому подходы отечественных специалистов как минимум не должны противоречить рекомендациям МГЭИК. Однако даже учет данного условия не гарантирует единообразие результатов, получаемых разными коллективами авторов. К настоящему моменту, как среди специалистов из числа научного сообщества, занимающихся проблемами леса, так и на уровне официальных ведомств не достигнута методологическая и методическая определенность по подходам и, соответственно, по получаемым результатам в отношении оценок поглотительной способности и депонирования CO_2 лесными экосистемами. Анализ работ, осуществленных разными группами специалистов, указывает на определенный диапазон в оценках как по запасу углерода (общему и в разрезе отдельных пулов), так и показателю годового углеродного баланса. Диапазон в оценках углерода, аккумулируемого российскими лесами, объясняется разницей в подходах к оцениваемой площади, использованием разных значений конверсионных коэффициентов и разными подходами к оценке показателя продуктивности лесных экосистем. Наибольшее расхождение наблюдается в величине принятой площади лесных экосистем, меньшее – по продуктивности лесов по разным природно-климатическим зонам, так как при переходе к удельным показателям их диапазон не столь велик, как общие оценки по территориям. В качестве оценочных баз, использованных в проанализированных работах, можно выделить: 1) данные по Н. Базилевич [1], опиравшейся при оценке продуктивности лесов преимущественно на расчеты, полученные по пробным площадям, и их экстраполяции на сходные по природно-климатическим характеристикам лесные территории бывшего СССР; 2) данные ГУЛФ (Государственного учета лесного фонда), по которым расчеты осуществлялись как в целом для всей территории лесного фонда, так и по покрытым и не покрытым растительностью площадям; 3) данные ГЛР (Государственного лесного реестра) с выделением в некоторых работах категории только «управляемых лесов»; 4) данные ГИЛ (Государственной инвентаризации лесов).

Разница в величине оцениваемых площадей сказывается и на показателях углеродного баланса. Отметим, что диапазон от 80 до 690 МтС/год [7]

представленных оценок по текущему депонированию углерода более значителен, чем расхождения по запасу, что признается и самими авторами [3].

Считаем наиболее приемлемым подходы на основе использования всех лесных площадей. Исключение из расчетов большого числа площадей, в которых хозяйственная деятельность не ведется, как, например, в категории «резервных лесов», не является обоснованным с позиции экосистемного учета и занижает величину ежегодного депонирования углерода в соответствующих методиках.

Помимо указанных причин, которые обусловливают расхождение в величине общих запасов углерода, разницу в величине углеродного баланса определяют разные методические подходы к оценке годового прироста из-за выбора разных расчетных формул, рекомендованных МГЭИК. При оценке величины годового углеродного баланса одни авторы используют для расчета показатель текущего годового прироста, другие – среднего прироста. При этом второй подход в целом дает более высокие показатели продуктивности. МГЭИК при использовании подхода на основе среднегодового прироста, когда прирост невелик по сравнению с общей биомассой, что особенно характерно для российских условий, рекомендует для расчета использовать формулу (1):

$$G_{ф} = G_w \times (1+R) = I_v \times D \times BEF_1 \times (1+R), \quad (1)$$

где $G_{ф}$ – средний годичный прирост подземной и надземной фитомассы, тонн сухого вещества/га/год;

G_w – средний годичный прирост надземной фитомассы, т/га/год;

R – соотношение массы корней и побегов, соответствующее приросту, безразмерная величина;

I_v – средний годичный чистый прирост запаса стволовой древесины, м^3/га;

D – плотность сухой древесины, т/м^3;

BEF_1 – конверсионный коэффициент для пересчета чистого годичного прироста (включая кору) запаса в прирост надземной фитомассы (безразмерная величина).

D и BEF_1 зависят от преобладающей древесной породы (группы пород), возраста древостоя, условий местопроизрастания, полноты древостоя и климатических характеристик.

Существенное влияние на получаемые результаты оказывает разница в оценках поглощающей способности в зависимости от возраста леса. В ряде работ авторы высказывают мнение о нецелесообразности использования данных групп леса в расчете продуктивности. В одних оценках предлагается вычитать их из общего запаса, в других – принимать их равными нулю. Авторы работ [2; 5; 6; 8], напротив, считают роль возрастных категорий лесов значительной, особенно в вопросах сохранности углерода.

Учитывая вышесказанное, в целях наиболее полной оценки экосистемной услуги по депонированию углерода при разработке методического сопровождения целесообразно придерживаться следующих положений:

– включение в расчеты площади всех лесных земель РФ, покрытых растительностью по федеральным округам, включая резервные;

– использование для конверсионных коэффициентов данных, максимально учитывающих вклад в общую секвестрацию подземной фитомассы и мортмассы;

– использование при оценке продуктивности показателя среднего прироста;

– положительный учет доли возрастных (спелых и перестойных) категорий лесов в общем балансе.

Существенной проблемой экономической оценки является также обоснованный выбор стоимостного эквивалента натуральных показателей. В связи с неразвитостью российского углеродного рынка в вопросах цены за тонну диоксида углерода на начальном этапе оценок следует очевидно придерживаться консервативной ценовой политики и принимать для расчета данной экосистемной услуги значение цены за выброс 1 тонны CO_2, равное 10 долларам США. Специалистами департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России указывается на данную цену, как наиболее часто встречаемую и покрывающую почти половину мировых выбросов CO_2.

Выводы. Методическая неопределенность, отсутствие развитого рынка углерода в стране и достоверных данных о стоимостных эквивалентах секвестрации углерода вносят некоторую неопределенность и предполагают возможный диапазон экономических оценок данной экоуслуги, создавая условия для ее будущих корректировок. Однако необходимость таких оценок безусловна важна. Предпринимаемые на разных уровнях попытки добиться методологического и методического единообразия будут способствовать совершенствованию проводимых расчетов и качеству получаемых результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базилевич Н. И. Биологическая продуктивность экосистем Северной Евразии. – М. : Наука, 1993. – 293 с.

2. Ведрова Э. Ф. Участие старовозрастных лесов в бюджете углерода бореальной зоны Центральной Сибири / Э. Ф. Ведрова, Л. В. Мухортова, О. В. Трефилова // Известия РАН. Сер. биолог. – 2018. – № 3. – С. 326–336.

3. Замолодчиков Д. Г. Динамика баланса углерода в лесах федеральных округов Российской Федерации / Д. Г. Замолодчиков, В. И. Грабовский, О. В. Честных // Вопросы лесной науки. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 1–24.

4. Руководящие указания по эффективной практике для землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства. Программа МГЭИК по национальным кадастрам парниковых газов. – М. : МГЭИК; ВМО, 2003. – 330 с.

5. Старовозрастные леса как глобальный сток углерода / С. Луиссар, И.-Д. Шульц, А. Бернер, А. Кнол, Д. Гессенмюллер, Б. И. Лоу, Ф. Сиэ, Дж. Грэйс; Пер. с англ. А. Белякова, Н. Шматкова // Устойчивое лесопользование. – 2018. – № 4. – С. 32–35.

6. Филипчук А. Н. Оценка баланса углерода лесами Российской Федерации // Научные дебаты «Роль лесов в Парижском соглашении». г. Москва, 07 августа 2017 г.

7. Dolman A. J. Shvidenko A., Schepaschenko D. et al. An estimate of the terrestrial carbon budget of Russia using inventory-based, eddy covariance and inversion methods // Biogeosciences. – 2012. – Т. 9, № 12. – С. 5323–5340.

8. Knohl A., Schulze E.-D., Kolle O., Buchmann N. Large carbon uptake by an unmanaged 250-year-old deciduous forest in Central Germany // Agricult. Forest Meteorol. – 2003. – Vol. 118. – P. 151–167.

© О. А. Логвиненко, М. Н. Игнатьева, А. Н. Иванов

УДК 725.85

СТРОИТЕЛЬСТВО СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВОПРОС

CONSTRUCTION OF SPORT FACILITIES: ENVIRONMENTAL ISSUE

Пономарёва Е. А., к. э. н., доцент
Грищук Г. М., обучающаяся группы 405
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

E. A. Ponomareva,
G. M. Grishchuk, student, gr. 405
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Цель исследования – обобщить опыт подготовки к проведению масштабных спортивных мероприятий и оценить экологический ущерб, наносимый в ходе реализации строительных проектов в сфере спорта. В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные возможности влияния спорта на развитие окружающей среды. Отмечено, что проведение масштабных спортивных мероприятий с каждым годом становится все менее устойчивым. Научная новизна работы заключается в ранее не существующем обобщении передовых и негативных практик в сфере строительства комплексов спортивных объектов с использованием официальных документов, разработанных организаторами соревнований. В результате исследования, на основе выявленных проблем, была предложена совокупность мер и решений по снижению и предотвращению экологического вреда вследствие проведения массовых спортивных мероприятий.

Annotation

The main objective of the research is to summarize the experience gained during the preparation for large-scale sports events and to assess the environmental damage caused during the implementation of construction projects in the field of sports. The article examines both positive and negative possibilities of the influence of sport on the development of the environment. It is noted that from year to year the holding of large-scale sports events is becoming less sustainable. The novelty of the research consists in the previously non-existent generalization of advanced and negative practices in the construction of sports facilities based on official documents elaborated by the organisers of the competition. In conclusion, on the basis of the identified problems, the article analyses a set of measures which can help to reduce and prevent environmental damage as a result of mass sports events.

Ключевые слова: спорт, окружающая среда, строительство спортивных объектов, ущерб окружающей среде, устойчивое развитие.

Keywords: sports, environment, construction of sports facilities, environmental damage, sustainable development.

Введение. В соответствии со Спортивной Хартией Европы [5] спорт рассматривается как многоаспектное понятие. Основной гранью понятия «спорт» является совершенствование физического состояния человека, а говоря о массовом спорте – это стремление вести здоровый активный образ жизни, а также содействие социальной адаптации личности. Благополучие человека, в том числе и его здоровье, поддерживается и обеспечивается множеством факторов, одним из которых является благоприятная окружающая среда. С конца XX века международное сообщество рассматривает спорт и окружающую среду в тесной взаимосвязи, подчеркивая их возможность взаимного влияния. Например, в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2018 году была принята Программа «Спорт в борьбе с изменениями климата» [14], где отмечается, что экстремально высокие температуры воздуха могут приводить к повреждению игровых поверхностей, требовать переноса или отмены состязаний; отсутствие снежного покрова или цветение водорослей – создавать условия, непригодные для занятия тем или иным спортом, вызывая риск нанесения ущерба здоровью спортсменов, требуя дополнительных материально-технических и финансовых затрат.

Влияние спорта на развитие окружающей среды также нельзя недооценивать. Спорт не только обладает глобальной и универсальной привлекательностью, что превращает его в орудие массового манипулирования, но и является сферой сосредоточения значительных финансовых и политических ресурсов. Так, международные спортивные организации могут выступать инструментом стимулирования общественности к сохранению и сбалансированному использованию окружающей среды, повышения информированности об экологической вызовах, стоящих перед обществом.

Таким образом, понятие «спорт» не ограничивается только концепцией здорового образа жизни (что перекликается с ЦУР 3). Спорт выступает движущей силой, способной помочь реализовать Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [3], принятую на историческом саммите Организации Объединенных Наций в 2015 году.

Несмотря на положительные возможности влияния спорта на окружающую среду, вопрос его экологически устойчивого развития все еще остается открытым, особенно когда речь идет о подготовке и проведении масштабных спортивных мероприятий, в частности, о строительстве спортивных объектов.

Необходимость реализации масштабных проектов строительства спортивных объектов часто становится предметом споров, поскольку она часто сопряжена с неизбежным нанесением вреда существующим экосистемам. В итоге возникает противоречие между миссией спорта – осуществлять пропаганду здорового образа жизни, разумного потребления, сбалансированного отношения к природе, и ее реализацией.

Цель исследования заключается в обобщении опыта реализации масштабных строительных проектов в сфере спорта с оценкой нанесенного экологического ущерба.

Результаты исследования. В результате строительства комплекса спортивных объектов в период подготовки к крупным международным соревнованиям – Универсиадам, Чемпионатам мира, Олимпийским играм – происходит нарушение естественного ландшафта, загрязняется почва и близлежащие водоемы, в разы возрастает уровень света и шума. Разрушение экосистем сопровождается вырубкой деревьев, производством различных отходов. Отдельно стоит уделить внимание дополнительным выбросам вредных веществ в атмосферу вследствие использования холодильных установок (хладагентов), чьи испарения или утечки являются токсичными, разрушающими озоновый слой.

В Российской Федерации строительство спортивных объектов регламентируется множеством нормативно правовых актов. Во-первых, Конституцией РФ [2], в которой провозглашается обязанность каждого сохранять и бережно относиться к окружающей среде, осуществлять деятельность, не наносящую ущерб окружающей среде. Во-вторых, федеральными законами. В Федеральных законах № 184 «О техническом регулировании» [6] и № 384 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [7] отмечается, что принятие и соблюдение технических регламентов осуществляется в том числе для обеспечения охраны окружающей среды, а в случае причинения вреда, лицо (исполнитель, изготовитель) обязано возместить его; строительство объектов не должно оказывать негативное воздействие на окружающую среду. В-третьих, различными ГОСТами, СанПиНами и СниПами. Например, Стандарт в отношении холодильных систем [9] устанавливает требования безопасности, меры предосторожности использования холодильных установок с целью предотвращения или снижения вероятности возникновения аварий, которые могут нанести ущерб окружающей среде.

С одной стороны, в Российской Федерации осуществление строительной деятельности регламентируется достаточно обширной нормативно-правовой базой. С другой стороны, положения, затрагивающие вопросы охраны окружающей среды в сфере строительства спортивных объектов, детально не конкретизированы или вообще отсутствуют в ряде нормативно-правовых актов.

Исходя их этого, представляется необходимым законодательно закрепить категорию «экологический риск», которая качественно усилит уже существующую правовую базу строительства спортивных объектов и тем самым введет обязательную процедуру оценки нанесения потенциально возможного ущерба окружающей среде еще на этапе проектирования объектов.

Необходимость модернизации сферы строительства спортивных объектов подтверждается еще и тем фактом, что с каждым годом олимпийские проекты становятся все масштабнее и наносят все больший вред окружающей среде. Несмотря на то, что с каждым годом проекты проведения Олимпийских игр становятся все более «экологичными», отчеты об уже проведенных играх показывают обратное – с каждым годом Олимпийские игры становятся все менее устойчивыми.

Олимпиада в Сочи 2014 года была признана одной из самых «антиустойчивых» Олимпиад [12]. Для проведения зимних Олимпийских игр все спортивные объекты были построены с нуля, тогда как, например, к Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити 2002 года, которая считается самой устойчивой и «экологичной» Олимпиадой в истории, с нуля было построено только 11 % олимпийских объектов [13].

Эксперты Всемирного фонда дикой природы отмечают, что причиной ущерба окружающей среде в Сочи стало не столько масштабное строительство, сколько строительство спортивных объектов на территориях особой экологической ценности – Сочинского национального парка, Красной поляны, Имеретинской низменности [1].

В итоге, было утрачено около 3 тысяч гектаров леса, реки были лишены своего рыбохозяйственного назначения (например, р. Мзымта). Были сокращены площади местообитания животных, а в результате скальпирования горных склонов потеряны уникальные фрагменты природной растительности [8].

Организаторы Олимпийских игр в Токио стремились продемонстрировать всему миру, что даже страна, которая входит в топ-5 по выбросам углерода в атмосферу может провести «устойчивые» Олимпийские игры. Всем известны медали из переработанной электроники, картонные кровати и Национальный стадион, каркас крыши которого построен из экологически чистого дерева (вместе с тем, какая-то часть древесины поступала из Индонезии и Малайзии, что может рассматриваться как экологических ущерб, нанесенный тропическим лесам).

Однако при этом, в результате строительства и ремонта инфраструктуры к Играм в атмосферу было выброшено около 1,5 миллиона тонн CO_2 (что сравнимо с годовым объемом выбросов углерода Мальты). Для того, чтобы минимизировать негативное воздействие на атмосферу, Япония выкупала квоты на выбросы, что, тем не менее, не отменяет факт нанесенного ущерба. Кроме того, Токио было заявлено, что 100 % энергии для обеспечения работы олимпийских объектов будет поступать из возобновляемых источников, тогда как фактическое значение составило только 30–35 % [4].

Китай к зимней Олимпиаде 2022 года разработал План устойчивого развития [10], который отражает миссию Пекина как олимпийской столицы – быть «инклюзивным, экологичным, чистым и открытым». Целями этого плана стали стремление создать новый пример проведения масштабных спортивных мероприятий, а также изучение новых возможностей сотрудничества в области защиты окружающей среды.

План развития включает в себя три ключевые блока:

1. Положительное воздействие на окружающую среду.
2. Новый толчок развития для региона.
3. Лучшая жизнь людей (снижение уровня бедности за счет создания дополнительных рабочих мест, улучшение качества жизни за счет создания новых объектов массового спорта, пропаганда здорового образа жизни и т. д.).

Разработанный План устойчивого развития не включает в себя оценку потенциально возможного ущерба окружающей среде от проведения Игр. Однако в плане предлагаются конкретные меры по повышению эффективности, предотвращению и снижению наносимого вреда. Рекомендуется использовать уже имеющиеся (например, объекты, построенные к Олимпиаде 2008 года) или временные разборные сооружения для проведения спортивных состязаний, с их оснащением возобновляемыми источниками энергии и водосберегающим оборудованием. Новые олимпийские объекты, построенные с нуля, должны отвечать Стандарту «Зеленых зданий», в котором отмечается, что приоритетное внимание необходимо уделять сохранению существующих экосистем, очистке и повторному использованию сточных вод, сбору, сортировке и сокращению строительных

отходов; для их строительства должны использоваться перерабатываемые, экологически чистые материалы. Кроме этого, уже были реализованы мероприятия по внедрению передовых технологий в сферу строительства спортивных объектов. В частности, были разработаны инновационные хладагенты, которые оказывают меньшее воздействие на окружающую среду.

В целом международное сообщество уже сформировало перечень рекомендаций по повышению устойчивости строительства спортивных комплексов. В Стратегии устойчивого развития МОК [11] предполагается, что окружающей среде может быть нанесен меньший ущерб в случае строительства спортивных объектов на землях, повергшихся деградации. Более того, очень важно на стадии проектирования спортивных объектов разрабатывать планы мероприятий по восстановлению экосистем, по реабилитации перемещенной растительности и по грамотной утилизации токсичных отходов.

Помимо этого, интересным является мнение, что достичь устойчивых Олимпийских игр можно только в условиях уменьшения масштаба мероприятия и его проведения только между ограниченным числом одних и тех же городов во избежание отстройки всей инфраструктуры с нуля.

Выводы. Стоит отметить, что сегодня не существует единого комплексного механизма оценки устойчивости олимпийских игр, не существует единого обязательного международного стандарта «экологичного строительства» спортивных объектов, а также единой базы данных с отчетами о проведении игр. Следовательно, можно сделать вывод о том, что еще не сформированы общемировые взгляды в отношении устойчивого строительства, что препятствует обмену опытом и передовыми технологиями между государствами.

Олимпийские игры как платформа с глобальным охватом аудитории должны использоваться для продвижения глобальных идей устойчивости. Именно при подготовке к Олимпийским играм появляется шанс инициировать общемировое движение по преобразованию сферы строительства спортивных объектов, которое должно быть основано на экологических принципах ответственного и осознанного сохранения, поддержания и развития окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный фонд дикой природы: [официальный сайт] // Олимпиада-2014 в городе Сочи [Электронный ресурс]. – URL: https://wwf.ru/about/positions/sochi2014/.

2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 2020 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), № 144, ст. 58, ст. 36.

3. Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/.

4. Радиостанция Голос Америки: [официальный сайт] // A Greener Games? Tokyo's Environmental Impact [Электронный ресурс]. [2021]. – URL: https://www.voanews.com.

5. Спортивная Хартия Европы [Электронная версия документа]. – URL: http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542.

6. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. №184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 19, ст. 2293.

7. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 №384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5, ст. 5.

8. Щербина В. Г. Стратегия сохранения флористического биоразнообразия в зоне проведения Олимпиады-2014 / В. Г. Щербина, И. С. Белюченко // Экологический вестник Северного Кавказа. – 2009. – Т. 5, № 1. – С. 5–21.

9. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [официальный сайт] // Межгосударственный стандарт: системы холодильные и тепловые насосы. Требование безопасности и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200123727#7D20K3.

10. Beijing Organising Committee for 2022 Olympic and Paralympic Winter Games: [официальный сайт] // Beijing 2022 Releases Sustainability Plan [Электронный ресурс]. – URL: https://www.beijing2022.cn/a/20200515/003205.htm.

11. International Olympic Committee: [официальный сайт]. The IOC Sustainability Strategy [Электронный ресурс]. [2017]. – URL: https://olympics.com/ioc/sustainability.

12. Müller M., Wolfe S.D., Gaffney C. et al. An evaluation of the sustainability of the Olympic Games // Nature Sustainability 4, С. 340–348. [Электронный ресурс] [2021]. – URL: https://doi.org/10.1038/s41893-021-00696-5.

13. Olympic world library: [официальный сайт]. Official report of the XIX Olympic Winter Games Salt Lake 2002: 8-24 february 2002 // Salt Lake City organizing committee [Электронный ресурс]. – URL: https://library.olympics.com/Default/doc/SYRACUSE/38435/official-report-of-the-xix-olympic-winter-games-salt-lake-2002-8-24-february-2002-publ-by-the-salt-l?_lg=en-GB.

14. UN Sports for Climate Action Framework [Электронный ресурс]. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/Sports_for_Climate_Action_Declaration_and_Framework.pdf.

© Е. А. Пономарёва, Г. М. Грищук

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Аблитаров Эрнест Рефатович	обучающийся группы Э-б-о-205 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
2	Акинина Людмила Николаевна	ведущий специалист департамента образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
3	Альпидовская Марина Леонидовна	доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
4	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
5	Арбузова Татьяна Александровна	старший преподаватель кафедры менеджмента экономического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь
6	Бакуменко Мария Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
7	Беденко Надежда Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
8	Безпалько Анна Романовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики экономики и управления Институт лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
9	Бондарев Максим Александрович	обучающийся группы НиН19-1 (уровень образования – бакалавриат) ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
10	Борис Ольга Александровна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
11	Борисова Евгения Сергеевна	обучающийся группы МТД-20-1 (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
12	Бурылов Василий Сергеевич	кандидат экономических наук, заместитель декана факультета среднего профессионального образования «Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС», г. Санкт-Петербург
13	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
14	Виноградова Елена Константиновна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
15	Воробец Тарас Иванович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
16	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
17	Гагаринская Галина Павловна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
18	Гагаринский Александр Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
19	Галеева Ирина Николаевна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань
20	Гамбеева Юлия Николаевна	старший преподаватель кафедры управления Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
21	Гирская Анна Анатольевна	обучающаяся группы М-м-з-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
22	Головко Эрнест Русланович	обучающийся группы Э-а-о-191 (уровень ВО – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
23	Грищук Галина Михайловна	обучающаяся группы 405 (уровень образования – магистратура, направление Менеджмент, профиль «Спортивная дипломатия») ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
24	Громова Екатерина Борисовна	старший преподаватель кафедры журналистики Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
25	Деркач Юлия Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь совета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
26	Джаппарова Нияра Ленмаровна	обучающаяся группы М-м-о-211 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
27	Долинина Алина Игоревна	обучающаяся группы УК-1801 (уровень образования – бакалавриат) Факультета управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург
28	Долмазян Гор Варужанович	обучающийся группы МТД-20-1 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск
29	Елохов Александр Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента экономического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь
30	Ергин Сергей Михайлович	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
31	Ермилова Анастасия Романовна	обучающаяся группы МЭКз-31 (уровень высшего образования – магистратура) Гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева»
32	Захарова Юлия Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
33	Зозуля Анастасия Ивановна	обучающаяся группы УК-1801 (уровень образования – бакалавриат) Факультета управления ФГБОУ ВО «Санкт-петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург
34	Зыкова Надежда Николаевна	кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
35	Иваницкая Алина Сергеевна	обучающаяся группы НАУ20-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
36	Иванов Андрей Николаевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» г. Екатеринбург
37	Игнатьева Маргарита Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» г. Екатеринбург
38	Игуменов Илья Максимович	обучающийся группы ИИЭиГО-10 (уровень образования – бакалавриат) Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
39	Ильина Лариса Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и банковское дело» Социально-экономического института (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов
40	Калашникова Алина Александровна	обучающаяся группы Э-б-о-195 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
41	Катасонова Светлана Дмитриевна	обучающаяся группы У19-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
42	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
43	Квон Гульнара Магсумовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург
44	Копченко Юлия Евгеньевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и банковское дело» Социально-экономического института (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов
45	Корсунова Надежда Николаевна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
46	Костюк Анна Александровна	обучающаяся группы М-м-з-191 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
47	Кремнева Олеся Анатольевна	обучающаяся группы М-м-о-211 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
48	Крышня Анастасия Дмитриевна	обучающаяся группы Э-б-о-195 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
49	Кубанцева Елена Валерьевна	обучающаяся группы 402 (уровень образования – магистратура, направление Менеджмент, профиль «Спортивная дипломатия») ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва
50	Кубасова Татьяна Иннокентьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
51	Кудрявцева Зоя Витальевна	обучающийся группы ММен-19-1 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
52	Куклина Татьяна Валерьевна	старший преподаватель кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
53	Куликов Михаил Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и инновационного менеджмента факультета инноватики и организации производства ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск
54	Леонова Татьяна Иннокентьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Факультета управления ФГБОУ ВО «Санкт-петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург
55	Логвиненко Оксана Александровна	старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург
56	Малецкая Марина Борисовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
57	Мамутова Шафие Ремзи кызы	обучающаяся группы М-м-о-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
58	Марченко Лина Андреевна	обучающаяся группы НАУ20-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
59	Мельничук Дмитрий Александрович	обучающийся группы М-м-о-211 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
60	Мисюрина Александра Денисовна	обучающийся группы 19-ЭБ-РС1 (уровень образования – бакалавриат) Института фундаментальных наук ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар
61	Митькина Полина Анатольевна	обучающаяся группы МТД-20 (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
62	Михайлова Валерия Андреевна	обучающаяся группы НАУ20-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
63	Мкртчян Тамара Рубеновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург
64	Новикова Надежда Григорьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
65	Обущенко Татьяна Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управления организацией» Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
66	Омуров Эрмек Кайырович	обучающийся (уровень образования –аспирантура) Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан
67	Омурова Салтанат Кайыровна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан
68	Паламарчук Денис Петрович	обучающийся группы ЗМТД-19 (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Байкальский государственной университет», г. Иркутск

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
69	Папунова Дарья Романовна	обучающаяся группы У-302 (уровень образования – бакалавриат) Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
70	Парахина Валентина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, академик Академии социальных наук, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
71	Перепелятник Елизавета Константиновна	обучающаяся группы НАУ20-3 (уровень образования – бакалавриат), Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
72	Полухина Анна Николаевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет». г. Йошкар-Ола
73	Помогайбина Алла Юрьевна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
74	Пономарёва Елена Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва
75	Потокина Елена Сергеевна	заместитель директора Высшей школы менеджмента и технологии, преподаватель кафедры «Экономика предприятия и производственный менеджмент» Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
76	Ремесник Елена Сергеевна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
77	Садыков Рустем Нариманович	обучающийся группы БИ-м-о-211 (уровень образования – магистратура) Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
78	Сеитнебиева Эльмира Февзиевна	обучающаяся группы БИ-м-о-211 (уровень образования – магистратура) Физико-технический института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
79	Семейкина Марина Алексеевна	обучающийся группы МТД-20-1 (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск
80	Сердарова Майя Сердаровна	обучающаяся (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань
81	Силантьев Александр Валерьевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
82	Соколова Лариса Георгиевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
83	Солдатов Максим Александрович	кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
84	Стаценко Вадим Сергеевич	обучающийся группы ЛБм-ГосМ-19-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
85	Суранова Оксана Александровна	старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск
86	Сурков Ярослав Игоревич	обучающийся группы 7210-380401D (уровень образования – магистратура) ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара
87	Терехова Елена Сергеевна	обучающаяся группы НАУ20-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
88	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
89	Толкаченко Галина Львовна	кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
90	Уразова Светлана Александровна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковское дело ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
91	Усенко Роман Станиславович	ИТ-специалист, г. Симферополь
92	Хандамова Эва Фризовна	доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Института фундаментальных наук ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар
93	Хлебович Дарья Игоревна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет, г. Иркутск
94	Царенко Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
95	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
96	Цхададзе Нелли Викторовна	доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
97	Чебыкина Марина Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики инноваций ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара
98	Чеснокова Анна Алексеевна	обучающаяся группы НАУ20-3 (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
99	Чистякова Ольга Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
100	Чупров Сергей Витальевич	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса Института экономики и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
101	Шадчин Игорь Сергеевич	обучающийся группы М-м-з-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
102	Шахова Алена Игоревна	обучающийся группы 2-ИЗО-24М (уровень образования – магистратура) Институт заочного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
103	Ширяева Юлия Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
104	Шушунова Татьяна Николаевна	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва
105	Щепина Светлана Владиславовна	старший преподаватель кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
106	Щур Николай Александрович	обучающийся группы М-м-о-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
107	Юркевич Камилла Юрьевна	обучающаяся группы М-б-о-182 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
108	Яковлева Екатерина Евгеньевна	обучающаяся группы НиН19-1 (уровень образования – бакалавриат) ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
109	Ячменев Юрий Евгеньевич	обучающийся группы М-м-з-201 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
110	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
111	Яшин Сергей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Количество публикаций – 62.

– по материалам научных проектов и госзаданий – 3.

по секциям

– Секция 1. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики – 3;

– Секция 2. Приоритетные направления социально-экономического развития региона – 13;

– Секция 3. Проблемы обеспечения устойчивого развития интегрированных бизнес-структур в условиях неопределенности внешней среды – 23;

– Секция 4. Имиджевая политика как инструмент повышения конкурентоспособности региона – 4;

– Секция 5. Цифровизация экономики, как фактор ее устойчивого развития – 14;

– Секция 6. Эффективное управление природопользованием и эколого-экономическая безопасность – 5.

Всего авторов и научных руководителей публикаций – 111 чел., в т. ч.:

Всего авторов публикаций – 105 чел., в т. ч.:

Профессорско-преподавательский состав – 54 чел., в т. ч.:

по должностям:
– заместитель директора – 1 чел.;
– заместитель декана – 1 чел.;
– заведующий кафедрой – 6 чел.;
– профессор – 14 чел.;
– доцент – 24 чел.;
– старший преподаватель – 8 чел.;

по ученым степеням:
– доктор наук – 20 чел.;
– кандидат наук – 26 чел.

по ученым званиям:
– профессор – 18 чел.;
– доцент – 21 чел.

по образовательным организациям:

– Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек – 1 чел.;

– Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь – 9 чел.;

– ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород – 3 чел.;

– ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь – 2 чел.;

– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск – 9 чел.;

– ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.», г. Саратов – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеренбург – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск – 1 чел.;

– ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

– Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь – 2 чел.

по регионам:

– г. Москва – 3 чел.;

– г. Санкт-Петербург – 5 чел.;

– г. Севастополь – 2 чел.;

– Иркутская область – 9 чел.;

– Краснодарский край – 1 чел.;

– Кыргызстан – 1 чел.;

– Нижегородская область – 3 чел.;

– Пермский край – 2 чел.;

– Республика Крым – 9 чел.;

– Республика Марий Эл – 2 чел.;

– Республика Татарстан – 1 чел.;
– Ростовская область – 1 чел.;
– Самарская область – 4 чел.;
– Саратовская область – 2 чел.;
– Свердловская область – 4 чел.;
– Ставропольский край – 2 чел.;
– Тверская область – 2 чел.;
– Томская область – 1 чел.

Обучающиеся – 48 чел., в т. ч.:

по уровням высшего образования:
– аспирантура – 7 чел.;
– магистратура – 23 чел.;
– бакалавриат – 18 чел.

по образовательным организациям:
– Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь – 16 чел.;
– ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск – 6 чел.;
– ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань – 2 чел.;
– ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара – 3 чел.;
– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург – 2 чел.;
– ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 9 чел.;
– Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь – 1 чел.

по регионам:
– г. Москва – 12 чел.;
– г. Санкт-Петербург – 3 чел.;
– г. Севастополь – 1 чел.;
– Иркутская область – 6 чел.;
– Краснодарский край – 1 чел.;
– Кыргызстан – 1 чел.;
– Республика Крым – 16 чел.;
– Республика Татарстан – 2 чел.;
– Ростовская область – 1 чел.;
– Самарская область – 4 чел.;
– Тверская область – 1 чел.

Другие авторы – 3 чел., в т. ч.:

по должностям:
– ученый секретарь совета – 1 чел.;
– ведущий специалист – 1 чел.;
– нет данных – 1 чел.

по ученым степеням:
– кандидат наук – 1 чел.

по образовательным организациям:
– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь – 2 чел.;
нет данных – 1 чел.

по регионам:
– Республика Крым – 3 чел.

Всего научных руководителей – 6 чел., в т. ч.:

по должностям:
– профессор – 3 чел.;
– доцент – 2 чел.;
– старший преподаватель – 1 чел.

по ученым степеням:
– доктор наук – 3 чел.;
– кандидат наук – 3 чел.

по ученым званиям:
– профессор – 3 чел.;
– доцент – 2 чел.

по образовательным организациям:

– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь – 2 чел.;

– ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;

– ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

по регионам:

– г. Москва – 1 чел.;

– Иркутская область – 1 чел.;

– Республика Крым – 2 чел.;

– Ростовская область – 1 чел.;

– Самарская область – 1 чел.

СОДРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ 3

Борис О. А., Парахина В. Н. Подходы к оценке моделей взаимодействия бизнеса и власти: учет особенностей современной ситуации 3

Полухина А. Н., Зыкова Н. Н. Проблемы государственно-частного партнерства при оказании социальных услуг (по итогам исследования в Республике Марий Эл) 7

Ячменева В. М., Головко Э. Р. Формирование эффективного механизма взаимодействия государства, бизнеса и образования 12

СЕКЦИЯ 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 16

Аблитаров Э. Р. Эконометрическая оценка взаимосвязи экономических показателей и валового внутреннего продукта России 16

Бакуменко М. А. Развитие кластеров на территории Республики Крым 19

Бондарев М. А., Яковлева Е. Е. Социально-экономическое развитие как отражение качества жизни общества: проблемы и перспективы 23

Гамбеева Ю. Н., Папунова Д. Р. Современное состояние сети автомобильных дорог города Севастополя 27

Елохов А. М., Арбузова Т. А. О приоритетах социально-экономического развития региона 31

Захарова Ю. В., Яшин С. Н., Ширяева Ю. С. Анализ законодательных аспектов инновационной деятельности на уровне региона: ключевые тенденции и проблемы 36

Копченко Ю. Е., Ильина Л. В. Региональные банки и реальная экономика: проблемы взаимодействия 39

Леонова Т. И., Бурылов В. С., Зозуля А. И. Оценка потенциала устойчивого развития регионов 44

Омурова С. К., Омуров Э. К. Методологические аспекты формирования инновационного потенциала социально-экономической системы 50

Толкаченко Г. Л., Беденко Н. Н., Виноградова Е. К. Применение методологического инструментария к проведению анализа влияния межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие субъекта 53

Хлебович Д. И. Образовательная программа как объект управления в современном университете 59

Цхададзе Н. В., Иваницкая А. С., Перепелятник Е. К. Глобализация: негативные социально-экономические последствия в современном мире 65

Цхададзе Н. В., Михайлова В. А., Чеснокова А. А. Формирование качественного и доступного образования в Архангельской области 70

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ 74

Антонова А. А., Мамутова Ш. Р. к. Адаптивность деятельности как необходимое условие устойчивого развития современного предприятия 74

Воробец Т. И. Предпосылки формирования стратегии инновационного развития предприятия 78

Высочина М. В., Юркевич К. Ю. Влияние кадровых угроз на экономическую безопасность предприятия 82

Гагаринская Г. П., Гагаринский А. В., Игуменов И. М. Устойчивое развитие промышленных предприятий региона на основе повышения мотивационной функции оплаты труда 87

Гагаринская Г. П., Шахова А. И. Коворкинг как гибкая форма организации рабочего пространства компании 92

Долмазян Г. В. К вопросу об аутсорсинге транспортных услуг 96

Ергин С. М., Калашникова А. А., Крышня А. Д. Особенности планирования сбыта продукции на российском предприятии 100

Корсунова Н. Н. Внедрение принципов ESG-банкинга в организацию обслуживания корпоративных клиентов в российских банках 103

Кубасова Т. И., Семейкина М. А., Борисова Е. С. Проблемы и пути совершенствования управления логистическими системами в условиях неопределенности 108

Куклина Т. В. Охрана труда на угольных предприятиях Кузбасса в контексте достойного труда 113

Мкртчян Т. Р., Бурылов В. С., Долинина А. И. Рекомендации для бизнеса по достижению целей устойчивого развития (ЦУР) 119

Силантьев А. В., Паламарчук Д. П. Актуальные проблемы управления бизнес-процессами перевозки насыпных грузов 123

Соколова Л. Г. Особенности учета факторов производительности у работников физического и умственного труда 127

Суранова О. А. Участие национальных гостиничных цепей в реализации стратегии развития туризма до 2035 года 132

Сурков Я. И. Внешние и внутренние факторы, влияющие на финансовую стратегию госкорпорации «Ростех» 137

Сурков Я. И. Место финансовой стратегии в деятельности госкорпорации «Ростех» 141

Тимофеев Р. А. К вопросу о теории пространственного развития 145

Цхададзе Н. В., Терехова Е. С., Марченко Л. А. Современные тенденции институционального развития финансового посредничества в России 150

Чистякова О. В., Кудрявцева З. В. Подходы к разработке системы стимулирования персонала с учетом индивидуальных особенностей для повышения эффективности бизнеса 154

Чупров С. В. Устойчивость промышленного предприятия в возмущенной среде: гомеостаз и адаптивный менеджмент 158

Ячменева В. М., Гирская А. А., Костюк А. А. Эффективная практика повышения производительности труда на примере АО «Крымхлеб» 162

Ячменева В. М., Шадчин И. С., Ячменев Ю. Е. Подходы к оценке корпоративной социальной ответственности отечественных предприятий 166

Ячменева В. М., Юркевич К. Ю. Эффективность труда персонала как экономическая категория 171

СЕКЦИЯ 4. ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА 177

Высочина М. В., Щур Н. А. Анализ методов оценки имиджа организации 177

Громова Е. Б. Управление регионом по телевидению: некоторые вопросы имиджелогии 181

Помогайбина А. Ю. Имиджевая политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации 185

Хандамова Э. Ф., Мисюрина А. Д. Имидж как фактор повышения конкурентоспособности Краснодарского края 189

СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 194

Акинина Л. Н., Деркач Ю. В. Цифровизация кадрового делопроизводства: состояние и перспективы 194

Ваховская М. Ю., Джаппарова Н. Л. Цифровой менеджмент как инструмент оптимизации затрат на производство 196

Гамбеева Ю. Н. Проблемы цифровой трансформации сферы услуг 201

Куликов М. М. Подходы к цифровой трансформации организаций 205

Новикова Н. Г., Щепина С. В., Митькина П. А. Факторы цифровизации логистических процессов в торговых сетях в условиях современной конкуренции 210

Пономарёва Е. А., Кубанцева Е. В. Факторы и условия цифровизации госуслуг в сфере физической культуры и спорта 214

Потокина Е. С., Обущенко Т. Н. Цифровые технологии подбора персонала 220

Садыков Р. Н. Основные принципы работы технологии блокчейн 224

Сердарова М. С., Галеева И. Н. Непрофильные услуги как инновационный механизм управления бизнес-процессами 229

Усенко Р. С., Сеитнебиева Э. Ф. Автоматизация бизнес-процессов гостиницы 233

Царенко Н. В., Кремнева О. А. Формирование цифровой культуры предприятия 238

Цветкова И. И., Мельничук Д. А. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации экономики 242

Цхададзе Н. В., Катасонова С. Д. Цифровая трансформация экономики фармацевтической отрасли 245

Шушунова Т. Н., Ермилова А. Р. Развитие гибких методов управления проектами цифровой трансформации государственного и муниципального управления 250

СЕКЦИЯ 6. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 254

Безпалько А. Р. Факторы, влияющие на экономические результаты предприятий лесозаготовительного производства 254

Каткова Т. Е., Стаценко В. С. Анализ тенденций в сфере нарушений лесного законодательства 258

Квон Г. М. Преобразующие инвестиции в контексте парадигмы циркулярной экономики 262

Логвиненко О. А., Игнатьева М. Н., Иванов А. Н. Подходы к экономической оценке углерододепонирующей способности лесных экосистем 266

Пономарёва Е. А., Грищук Г. М. Строительство спортивных сооружений: экологический вопрос 271

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ 277

Научное издание

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

сборник трудов
XXIII Всероссийской научно-практической конференции

18–19 ноября 2021 г.
г. Симферополь

Научный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна
Заместитель научного редактора: Высочина Марина Викторовна
Редактор: Антонова Алёна Александровна
Редактор: Воробец Тарас Иванович
Редактор: Тимаев Руслан Абдурашидович

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,64. Тираж 300 экз. Заказ № 08А/13.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru